

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ X, выпускъ 2 и послѣдній,
изданный подъ редакціей д. чл. В. О. Струве.

ГОРОДЪ И ДЕРЕВНЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Очеркъ по экономической географіи съ 16 картами и картограммами
Веніамина Семенова-Тянъ-Шанскаго,
Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Читанъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Статистики, Физической
и Математической Географіи И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. О. Киршбаумъ, д. М-га Финансовъ, на Дворц. площ.
1910.

3T
P 895

1 Г

Печатано по распоряжению Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

8436-20-62

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Типы заселения сельских мѣстностей въ зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условий	1—38
Великія миграціонныя движенія челоѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизаціи—1. Космогоническій русскій народный взглядъ на верховности рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній—8. Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи—9. Естественныя территориальныя типы заселенія въ зависимости отъ природныхъ условій и защитъ населенія—13. Историческіе слѣды отъ заселенія и ихъ значеніе—18. Оставленныя колонизаціи и ихъ вліяніе на характеръ заселенія—31. Общая территориальная форма первоначальной русской колонизаціи и ея причины—33. Густота населенія, лодность и частота селеній по типамъ заселенія—34. Главная ось колонизаціи и центры населенія—35.	
II. Схема возникновенія и развитія городовъ	38—48
Городъ военный—39. Городъ юридическій—42. Городъ административный—43. Городъ торгово-промышленный—45. Недостатки официальной классификаціи городскихъ и сельскихъ мѣстностей и возникновеніе отсюда неудобства—46. Новѣйшая официальная попытка классификаціи истинныхъ городовъ и ея значеніе—47.	
III. Современные признаки города и деревни въ Европейской Россіи и ихъ пригодность для характеристики городской жизни	48—56
Плотность населенія и лодность поселеній—48. Значеніе годового состава населенія—49. Характеръ жилищъ постройки и лодность поселеній—52. Пространство, занятое городами, ихъ площади, улицы и сады—53. Благоустройство—53. Осѣленіе—54. Культурныя учрежденія—54. Составъ городского населенія—55. Административныя учрежденія—55. Средства сообщенія—55. Стоимость городской жизни—55. Занятія населенія—56. Бойкость торгово-промышленной жизни—56. Малая пригодность большинства изъ этихъ признаковъ для опредѣленія истиннаго города въ Россіи и наиболее надѣжныя изъ нихъ—56.	

IV. Истинные современные города Европейской России и их типы в зависимости от физико-географических, исторических условий и типов заселения... 56—212

Различия между сельскими и несельскими типами населения — 56. Географическое распределение несельских типов в Европейской России — 57. Географическое распределение бо́льшей торгово-промышленной жизни там же — 64. Населенные пункты, наиболее удобные экономически признакам города — 72. Переходные формы от горшка к деревне — 74. Сравнение официального количества городов и числа городского населения с истинностью их количества и числом — 76. Рост городов в Европейской России за вторую половину XIX века — 77. Современное распределение истинных городов по естественным территориальным типам заселения и в зависимости от гидрографии и путей сообщения страны — 79. Исторические следы в планировке городов и их значение — 186. Духовная связь города с деревней — 193. Сравнение благоустройства и культуры истинных современных городов Европейской России — 194. Заключение — 207.

Стр.

«Русская колонизация сама носит на себе глубоко-вещный отпечаток топографических условий мѣстностей».

А. Шенкель. (Историко-географическое распределение русских переселенцев, стр. 373)

Мысль о разработкѣ настоящей темы, занявшей полтора года времени, возникла подъ впечатліемъ двухъ сравнительно недавнихъ докладовъ А. И. Воейкова «Распределение населения земли в зависимости отъ природныхъ условий и дѣятельности человека» и «Людность селеній Европейской России и Западной Сибири». Ему я и посвящаю этотъ опытъ, какъ дань уваженія къ той части его болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, которая не входитъ цѣликомъ въ область климатологии, но не менѣе ея плодотворна.

I.

Типы заселенія сельскихъ мѣстностей в зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условий.

Великія миграціонныя движенія человѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизаціи. — Космогоническій русскій народный взглядъ на верность рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній. — Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи. — Естественныя территориальныя типы заселенія в зависимости отъ природныхъ условий и дѣятельности населения. — Историческіе слѣды въ заселеніи и ихъ значеніе. — Основныя колонизаціи и ихъ вліяніе на характеръ заселенія. — Общія территориальныя формы первоначальной русской колонизаціи и ея причины. — Густота населенія, людность и чистота селеній по типамъ заселенія. — Главныя оси колонизаціи и центр населенія.

Ледниковая эпоха въ Евразіи наложила свою многовѣковую печать на послѣдовавшія за нею великія миграціи чело-

вѣщества въ предѣлахъ этого континента. Общимъ закономъ для этихъ миграцій является движеніе вдоль длинной оси материка въ предѣлахъ приблизительно одного и того же климатическаго и растительнаго пояса, причемъ поперечныя меридіанальныя волны миграціи имѣли только мѣстное служебное значеніе—для вѣдшаго укрѣпленія все той же широтной волны въ мѣстахъ наибольшаго скопленія препятствій.

Уже около ледниковаго времени повидимому азиатское ядро челоѣчества занимало восточную и сѣверо-восточную части материка отъ китайскихъ береговъ Тихаго океана до равнины Европейской Россіи включительно, а средиземное его ядро гнѣздилося въ западной и юго-западной частяхъ—отъ Индостана до Пиренейскаго полуострова. Естественной границей между ними была рядъ нагорій отъ Гималаевъ на юго-востокъ до Карпатъ на сѣверо-западъ, возникшихъ въ третичный геологическій періодъ. Эти нагорья служили средиземному міру какъ-бы крыломъ, защищавшимъ его отъ негостепримнаго сѣвера, о которомъ еще у древнихъ грековъ сохранялись легендарныя представленія, въ которыхъ можно видѣть дальніе отголоски ледниковаго эпохи. Подъ прикрытіемъ этихъ нагорій и возросли первыя стадіи средиземной культуры. Азиатское челоѣчество своими крайними западными вѣтвями прикасалось къ краю великаго Скандинаво-Русскаго ледника на равнинѣ Европейской Россіи, а средиземное челоѣчество своими сѣверо-западными вѣтвями должно было соприкасаться съ тѣмъ же ледникомъ на равнинѣ сѣверной Германіи. Это расположеніе, въ связи съ отступаніемъ ледника, и породило дальнѣйшія миграціонныя движенія. Финскія вѣтви азиатской расы, идя вслѣдъ за концомъ отступавшаго ледника, разсѣялись рѣдкими стоянками на огромныхъ пространствахъ Восточно-Европейской равнины; сѣверо-западные вѣтви средиземной расы, въ видѣ своихъ позднеѣйшихъ представителей—германцевъ, литвы и славянъ, будучи сравнительно стѣснены быстро суживающимся пространствомъ сѣверо-западной части Европейскаго полуострова, съ одной стороны въ лицѣ германскихъ племенъ колонизовали суровую Скандинавію, а съ другой—въ лицѣ германцевъ же, литвы и славянъ поочередно надвигались къ востоку—въ части Восточно-Европейской равнины съ умереннымъ климатомъ, гдѣ передъ новыми насельниками, такъ сказать, откры-

лось сказочное, богатырское раздолье трехъ дорогъ—лѣсной, лѣсостепной и степной ¹⁾.

Мы находимся теперь въ конечномъ періодѣ этой великой, многовѣковой волны, такъ сказать, атлантическаго происхожденія, докатившейся до береговъ Тихаго океана. Исторія развитія азиатскаго ядра челоѣчества въ сущности представляетъ такую же волну, но въ обратномъ направленіи. Такъ здѣсь волна цивилизаціи и территориальнаго движенія осѣдлаго челоѣчества началась въ бассейнѣ Индійскаго океана и Китайскаго моря, направилась на сѣверо-востокъ параллельно морскому побережью и въ Сѣверномъ Китаѣ повернула на западъ. Этотъ поворотъ къ Ханхаю отъ Тихаго океана потѣснилъ мѣстныхъ дикихъ кочевниковъ и заставилъ ихъ искать первобытнаго приволья западнѣе. Такимъ образомъ азиатская раса инстинктивно пробовала втеченіе долгихъ вѣковъ ставить противовѣсъ атлантическому движенію въ видѣ

¹⁾ Германское движеніе, зародившееся въ гористыхъ странахъ Средней Европы, направилось на соседнія равнины, тогда какъ славянское, зародившееся въ этихъ холмистыхъ равнинахъ, направилось по ихъ обширнымъ продолженіямъ и въ конечномъ своемъ результатѣ уперлось въ окружающія ихъ съ противоположныхъ сторонъ горы (Уралъ, Кавказъ, Туркестанъ, южная Сибирь). Поэтому предметомъ возжеланія германской колонизаціи были долины, на что указываютъ такіе типичныя, неострѣивающіяся у славянъ названія, какъ Hoffungsthal, Ruhenthal и пр., у славянъ же предметомъ возжеланія были подоросшныя и только force majeure на крайнемъ сѣверѣ и югѣ равнины и въ окружающихъ гористыхъ странахъ загнала ихъ въ долины. Германское движеніе на востокъ, начавшееся въ первые вѣка нашей эры въ лицѣ готовъ, прошедшихъ Европейскую Россію отъ Балтійскаго моря (съ «Витарнаго берега», т. е. съ Литовскаго морскаго побережья) до Чернаго и видолаго обосновавшихся въ Крыму, можетъ быть объяснено географически такъ. Имѣя стремленіе на востокъ, германскія племена не были однако въ состояніи прорваться прямо черезъ славянскую массу литовско-славянскаго ядра, плотно осѣданую между берегами Балтики, Карпатъ и линіей Полоцкъ-Кіевъ (восточной окраиной Польши), которое-тогдашній историкъ VI вѣка Юрпаниль охарактеризовалъ словами «impressa spatia Venetiarum», т. е. «intra populosos conpedit». Поэтому они принуждены были обойти его по сѣверной и восточной окраинамъ, пользуясь меридіанальными теченіями рѣкъ на границахъ славяно-литовскихъ съ финскими. Такъ готы и добрались до Крыма, первые открывъ знаменитый восточнѣйшій путь изъ варягъ въ греки». Для того, чтобы пробраться на югъ къ Черному морю отъ береговъ Балтійскаго, готы безусловно должны были прорвать часть литовскихъ поселеній въ средней части Литвы на ихъ границахъ со славянами. Не это ли отсутствіе вѣдствіе ихъ прорыва вѣсто, на которое не презрели клинуть съ юго-запада славяне, и послужило перваго звеномъ славянскій колонизаціи къ сѣверо-

встрѣчныхъ кочевыхъ волнъ въ Европу, но, застывъ на кочевомъ бытѣ въ своей западной половинѣ и на неподвижной китайской цивилизаціи въ восточной половинѣ, проиграла столько времени, что волна атлантической миграціи, проскользнувъ по правому флангу главнаго тихоокеанскаго движенія и попутно принявъ въ свою кровь немало азіатскихъ элементовъ, успѣла благополучно докатиться по сѣверной половинѣ Евразіи до береговъ Тихаго океана, опираясь въ своемъ тылу на подвижную западно-европейскую цивилизацію. То обстоятельство, что европейская волна докатилась къ Тихому океану лишь въ видѣ слабаго русскаго всплеска, объясняется съ одной стороны открывшеюся для западныхъ европейцевъ возможностью въ течение четырехъ вѣковъ колонизовать взамѣнъ Евразіи главнымъ образомъ материкъ Америки и отчасти тропическія страны Стараго Свѣта, а съ другой стороны — и тѣмъ, что русскимъ колонизаціоннымъ движе-

восточу, по линіи Полоцкъ-Новгородъ, вдоль конечныхъ морей бывшаго великаго ледника, по продолженію сухой сѣверной окраины болотистаго Полясья? Это движеніе выстѣ съ тѣмъ должно было отторгнуть уклонающихся къ югу готовъ отъ сообщенія съ Балтикой, воспользовавшись къ тому же параллельной восточной гуннской волной, которая смыла господство готовъ на югъ. Не тотъ же ли притокъ готовъ по Днѣпру произвелъ и нѣкоторые перемѣщенія окраинныхъ славянскихъ племенъ на юго-востокъ (абсолютно) вѣрно Полясья, конечнымъ результатомъ котораго была колонизація вѣчными среднего течения Дона (послѣ ухода гунновъ или же аваръ на западъ), о которой говоритъ Иакобъ Шахматовъ (см. ниже), шедшая повидному съ Десны и Сейма на Быструю Сосну и далѣе внизъ по Дону? Премьники готовъ вериги, призванные вѣрнотю тѣмъ восточно-славянскими элементами, среди которыхъ сохранялись еще преданія о былыхъ готскихъ порядкахъ («Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Придите князю и поведѣти нами»), или тѣмъ же путемъ, что и ихъ предшественники, но къ этому времени русская прачая осѣдлость уже настолько успѣла продвинуться къ востоку за вышеназванную линію Киевъ-Полоцкъ, что о какомъ-либо поворотѣ или странѣ не могло быть и рѣчи, а потому варяги и ограничили ролью военно-аристократическихъ руководителей Руси, толкнувъ ее, по готской традиціи, на набѣги на Византію и Хазарію. Характерно, что вѣдь до сихъ поръ шведскіе король еще сохраняли титулъ королей Швеции, тѣмъ у славянъ волны колонизаціи съ періодическими, пагубными для себя обрушивающимися на югъ (или, вѣрнѣе, впрочемъ по всѣмъ окраинамъ Западной Европы, по сушѣ и морю) повидному характерны для германскихъ миграціи въ предѣлахъ Евразіи, тогда какъ для славянъ характерна была громадная, сплошная волна колонизаціи къ востоку.

ніемъ было потрачено одновременно очень много силъ на занятіе осѣдлостью кочевыхъ степей тюрко-монголовъ, т. е. на движеніе къ юго-востоку и преодоленіе тамъ мусульманской стѣны, захватившей части средиземной и азіатской расъ и вклинившейся поперекъ русскаго движенія къ востоку ¹⁾.

¹⁾ У того и другаго движенія были свои плюсы и минусы. Плюсомъ атлантическаго движенія было то, что оно было односторонне по составу, т. е. вначалѣ состояло изъ однихъ эстенскихъ земледѣльцевъ, равномерно двигающихся и посылавшихъ по вспомогательнымъ меридианальнымъ волнамъ къ сѣверу и къ югу отъ себя новопытн и торговцевъ, съ одной стороны расчищавшихъ пути для усиренія все того же эстенско-земледѣльческаго пояса, а съ другой — сбывавшихъ избытокъ его земледѣльческихъ произведеній. Минусомъ тихоокеанскаго движенія была крайне неоднородный составъ: авангардъ составляли кочевники, порывами влетавшіе на западъ и посылавшіе по вспомогательнымъ меридианальнымъ волнамъ тѣхъ же кочевниковъ, способныхъ опасаться только лишній запасный земельный фондъ на случай временныхъ приключеній, въ аррьергардѣ же тихоокеанскаго движенія крайне медленно, едва-едва передвигались интенсивные земледѣльцы, болѣе точь-въ-точь изъ сѣверя. Минусомъ атлантическаго движенія было то, что экономическая односторонность его состава сравнительно скоро нарушилась: на западъ съуживавшейся Европы появились интенсивное земледѣліе и промышленность, а русскій расширяющійся востокъ, вслѣдствіе быстрого территориальнаго движенія, и до сихъ поръ не въ состояніи перейти къ интенсивному земледѣлію, не говоря уже о слабомъ развитіи промышленности. Результатомъ атлантическаго движенія было ошеломительное смѣщеніе наѣвнѣ всякой возможности кочевыхъ волнъ изъ Азіи. Но въ то-же время произошли и неблагоприятныя явленія, именно центрѣ образованности перемѣстился изъ Европы къ западу со времени послѣдней сильной кочевой волны изъ Азіи: до татарскаго нашествія на Русь и турецкаго на Византію восточная, греко-славянская Европа была образованнѣе западной, романо-германской, а съ этого времени стали наоборотъ и притомъ, по всей широтности, уже навсегда. Образованная, интенсивно-земледѣльческая и промышленная Западная Европа обратила почти всю свою энергію, первоначально предназначавшуюся, судя по восточнымъ походамъ и поискамъ морскаго пути въ Индію, — для Азіи, черпая овецъ на западные американскіе материка, гдѣ и выполняла блестяще свою колонизаціонную задачу, предоставивъ восточнымъ славянамъ одну изъ вѣсти почти все движеніе въ Азію. Правда, они добросовѣстно выполняли задачу достижения тихоокеанскихъ береговъ, но такая затратила силъ однихъ племенемъ не прошла даромъ для атлантическаго движенія. Между тѣмъ, хотя азіатскій кочевой авангардъ и былъ разбитъ навсегда, тѣмъ не менѣе тихоокеанскіе интенсивные земледѣльцы за китайской стѣной сохранили въ цѣлости всю свою нетронутую потенциальную энергію. Теперь, послѣ русско-японской войны и пробужденія Китая, въ XX вѣкѣ начинается вторая актъ этой великой человѣческой борьбы и неопредѣленности, ограничится ли все мирнымъ заселеніемъ и сожительствомъ атлантическаго и тихоокеанскаго человечества въ наѣвшихъ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій, или

Результаты этой великой славянской миграции, изображенные на прилагаемой картѣ № 1, настолько краснорѣчивы, что не требуютъ комментаріевъ. Если германское движеніе можно сравнить съ разлитіемъ внутренняго моря, то славянское должно быть сравнено съ разлитіемъ цѣлаго океана ¹⁾. Но, разумѣется, физико-географическія и культурныя условія восточнославянскаго движенія весьма невыгодно отличаются отъ германскаго. Германцы укрѣплялись въ условіяхъ благоприятнаго климата, на земляхъ, оплодотворенныхъ уже предшествовавшей славянской земледѣльческой культурой, тогда какъ восточнымъ славянамъ пришлось колонизовать земли болѣею частью первобытныя и находящіяся въ суровыхъ климатическихъ и перѣдко весьма неблагоприятныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Географическими основами осѣдлости получившагося такимъ образомъ «средняго міра» Евразіи, по

они будутъ нарушены, и тогда восточнымъ славянамъ войной-неволей придется сказать себѣ «*Ceterum censeo Carthagem esse delendam*» и съ послѣдовательною рѣшительностью постараться выиграть это, несмотря ни на какіе потоки крови и матеріальныя затраты, ибо никакое отгнѣсненіе съ востока будетъ только временнаго, какъ то уже неразъ показала исторія русской колонизаціи, вызывая лишь новую энергичную работу надъ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ, и послѣдующій въ ее результатъ войны, болѣе энергичный и болѣе умѣренный напоръ все въ томъ же направленіи къ востоку. Только развѣ наступленіе новой ледниковой эпохи или стившіяся тѣлоныя неудачи въ Большой Азии и были бы въ состояніи повернуть русскую колонизацію къ югу — въ Иранъ и Малую Азію.

¹⁾ Участіе отдельныхъ славянскихъ племенъ въ этой волнѣ можно схематически изобразить такъ. Если по оси ординатъ отложить существующій максимумъ густоты славянъ на Европейской территоріи, а по оси абсциссъ — территориальную протяженность славянъ въ предѣлахъ всей Евразіи, то соединивъ эти двѣ точки линіей, получимъ трехугольникъ. Восточную, низкую часть его будутъ занимать самые восточные изъ славянъ — великоруссы, имѣющіе наименьшую густоту населенія и наибольшее протяженіе территориальное пространство. Затѣмъ живущіе западнѣ малоруссы и белоруссы будутъ имѣть меньшее территориальное распространеніе, причѣмъ малоруссы обнаруживаютъ и болѣеую густоту населенія по сравненію съ великоруссами, а белоруссы получили развитіе болѣеую, чѣмъ великоруссы, густоту населенія природнымъ условіямъ. Живущіе еще западнѣ поляки обнаруживаютъ еще болѣеую, чѣмъ малоруссы, густоту населенія и значительно меньшее территориальное распространеніе на востокъ, даже крайніе западные славяне достигаютъ максимума густоты населенія и имѣютъ почти нулевое распространеніе на востокъ, наконецъ южные славяне приближаются по этимъ признакамъ къ малоруссамъ. Эти особенности колонизаціонной судьбы отдельныхъ славянскихъ племенъ, въ связи съ притокомъ значительнаго количества

№ 1.
КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЛАВЯНСКАГО ДВИЖЕНІЯ НА ВОСТОКЪ ВЪ КОНЦУ XIX ВѢКА.

удачному выражению В. И. Ламанскаго ¹⁾, непосредственно отлившимися въ Европейской Россіи и лишь неизбежно и болѣе слабо отраженными въ Азіатской, мы и займемся въ настоящемъ изслѣдованіи.

Идеаломъ русскаго земледѣльца, какъ извѣстно изъ этнографическихъ сборниковъ ²⁾, является земля «плоская какъ кленовый листъ», созданная Богомъ на пользу человека, тогда какъ всѣ неровности земного рельефа, по его мнѣнію, суть произведенія сатаны, за которыя послѣдній и принужденъ хитроумно оправдываться передъ Богомъ.

И тѣмъ не менѣе большинство поселеній русскаго человека, какъ впрочемъ и всюду на земномъ шарѣ, приурочено ко всѣмъ, даже малѣйшимъ неровностямъ, восточно-европейской равнины, болѣе того—самые святые для него населенные пункты какъ разъ и приютились у наибольшихъ кручь ³⁾. Такъ разошлась практика съ теоріей въ народной жизни.

Обыкновенно представляютъ себѣ, что древнее земледѣльческое заселеніе Европейской Россіи произошло по ея обшир-

восточной (финской и тюркской) тропи въ восточной половинѣ славянства, славяне не были опкой изъ скрътыхъ, глубокихъ причинъ исторической славянской розни, противопоставленной германской сплоченности. Самое могущественное изъ славянскихъ племенъ — белгородцы въ массѣ наиболее понимаютъ во всемъ сплоскъ составѣ малоруссовъ и бѣлоруссовъ, затѣмъ — сѣверныхъ славянъ и наконецъ — поляковъ и западныхъ славянъ. Интересно, что конечную тетемню всегда получала восточная вѣтвь, ведущая энергичное движеніе къ востоку: Германно-обладатели пруссаки, Россію — белгородцы. На западныхъ же фронтахъ, наиболее далекихъ отъ этого движенія, объединенія даже передъ явной опасностью не происходили: западные германцы въ свое время не смогли прочно объединиться передъ завоевательными движеніями французовъ (а тѣмъ паче не могли объединиться съ Голландіей, имѣвшей самостоятельную исторію, хотя временно всѣ эти земли и были объединены въ XVI вѣкѣ въ монархію Карла V), поляки и западные славяне не смогли объединиться передъ вѣтискомъ германцемъ (объединеніе Польши, Литвы, Бѣлой и Малой Руси произошло передъ опасностью съ юга-востока, отъ татаръ и въ счетъ не идетъ). Законъ захлестыванія колонизаціонныхъ полетъ, хорошо извѣстный въ южныхъ движеніяхъ, очевидно прилагать надо къ тихоокеанскому, такъ и къ атлантическому движенію человечества.

¹⁾ Ламанскій, В. И. Три міра Азіатско-Европейскаго материка. Славянское Обзоріе, 1892, № 1—4, стр. 3.

²⁾ См., напр., Смоленскій этнографическій сборникъ В. Н. Добровольскаго, ч. I. Записки по Отд. Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ., XX, 1891, стр. 232—233.

³⁾ Напр. Кіево-Печерская лавра, Святоторскія мосты на Довицѣ, Дивоторскія мосты на Дону и зн. др.

ной рѣчной сѣти съ развитіями послѣдней во всѣ стороны. Это представленіе справедливо только относительно самой техники первобытнаго передвиженія, которая несомнѣнно была водной, но неправильно по отношенію къ сути земледѣльческаго заселенія большей части той ея территоріи, которая была древнѣйше колонизована.

Водно-волоковое сообщеніе, наиболее развитое вѣроятно варягами ¹⁾, составляетъ характернѣйшую черту Европейской Россіи въ средніе вѣка, отличавшую ее отъ Западной Европы, въ которой всѣ крупныя рѣки, начинаясь въ горахъ, мѣшали установить сквозное водно-волоковое сообщеніе и заставили еще римляне проложить главнѣйшіе постоянные грунтовые пути.

Насколько въ Европейской Россіи водно-волоковое сообщеніе преобладало надо всѣми другими способами сообщенія, видно изъ того, что большая часть даже военныхъ экспедицій, обычно пролагающихъ первые крупныя грунтовые пути, въ дотатарскомъ періодѣ русской исторіи проходила именно водно-волоковыми путями—лѣтомъ на ладьяхъ, а зимой по льду. Изобиліе восточныхъ монетъ, находимое на побережьяхъ даже нѣкоторыхъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ, дающее нѣсколько преувеличенное представленіе объ ихъ торговой роли въ началѣ русской исторіи, для многихъ случаевъ вѣроятно объясняется скорѣе прохожденіемъ здѣсь военныхъ экспедицій, терявшихъ при неожиданныхъ нападеніяхъ враговъ часть своей добычи. Постепенная замѣна водно-волоковыхъ путей грунтовыми, рѣшительное начало которой относится къ XV вѣку ²⁾, была, кажется, единственнымъ культурно-техническимъ самобытнымъ движеніемъ въ Россіи, современнымъ началу западно-европейской эпохи мореплаваній и великихъ открытій,—движеніемъ, вызваннымъ къ жизни быстро шедшимъ въ это время политическимъ объединеніемъ

¹⁾ Параллельно устройству или военнаго искусства у русскихъ славянъ дотатарскаго періода, состоявшему между прочимъ въ превращеніи плотовъ дружинъ конницы и въ движеніи греботы на ладьяхъ по рѣкамъ, а конницы—плотомъ по рѣчнымъ берегамъ.

²⁾ Параллельно усвоенію Московской Русью конницы (татарской) приемъ всезнаго искусства, состоявшаго между прочимъ въ значительномъ усиленіи роли конницы и въ движеніяхъ русскихъ войскъ по татарскимъ водораздѣламъ шахань.

Руси подъ главенствомъ Москвы, для котораго рамки водно-волокового сообщенія оказались уже слишкомъ тѣсными. Но если средневѣковые русскіе водно-волоковые пути были лишь средствомъ для сношеній и для завоеваній, то конечная цѣль ихъ всеже и тогда была иная.

Вѣдь еслибы заселеніе руководилось только рѣчными долинами, то и понинѣ мы имѣли бы здѣсь всюду наибольшее сгущеніе поселковъ, а этого-то какъ разъ и нѣтъ на большей части древнѣйшей русской территоріи, гдѣ, какъ нетрудно убѣдиться изъ прилагаемой карты типовъ территоріальнаго расселенія въ Европейской Россіи ¹⁾, наоборотъ, гораздо обыкновеннѣе сгущеніе поселковъ именно на водораздѣлахъ, чѣмъ въ долинахъ рѣкъ, въ противоположность первобытному заселенію страны финскими дикарями—рыболовами и охотниками, имѣвшими осядлость исключительно у большихъ водоемовъ. Славянская колонизація въ самомъ началѣ притомъ еще очень охотно обосновывалась на этихъ стоянкахъ, пока не взяла своей настоящей земледѣльческой силы въ борьбѣ съ природой (Кіевъ, Муромъ, Ладога).

Стремленіе къ водораздѣламъ понятно, если мы применимъ во вниманіе главнѣйшую цѣль древней земледѣльческой славянской колонизаціи—отысканіе удобныхъ почвъ. Гдѣ же онѣ были? Въ Сѣверо-Западной Россіи, гдѣ дольше всего стоялъ въ доисторическія времена великій Скандинаво-Русскій ледникъ, наиболѣе удобныя для обработки суглинистыя почвы приурочиваются къ мѣстамъ наилучшаго развитія такъ называемаго мореннаго ландшафта съ его безчисленными сухими маленькими холмиками, веретьями и гривками, поднимающимися надъ многочисленными, глубокими, лопастыми озерками, обезпечивающими чистую, не болотную воду, до которой всегда легко добраться для водопоя, такъ какъ она чаще всего вплотную подходит къ сухимъ берегамъ. Южнѣе, въ Средней Россіи наиболѣе удобными для первобытной обработки почвами были переходныя отъ сѣверныхъ суглинковъ къ чернозему, т. е. такъ называемыя сѣрая лѣсныя земли и деградированный черноземъ. Эти земли, отвоеванныя въ доисторическое время лѣсомъ у степи, располагались водораз-

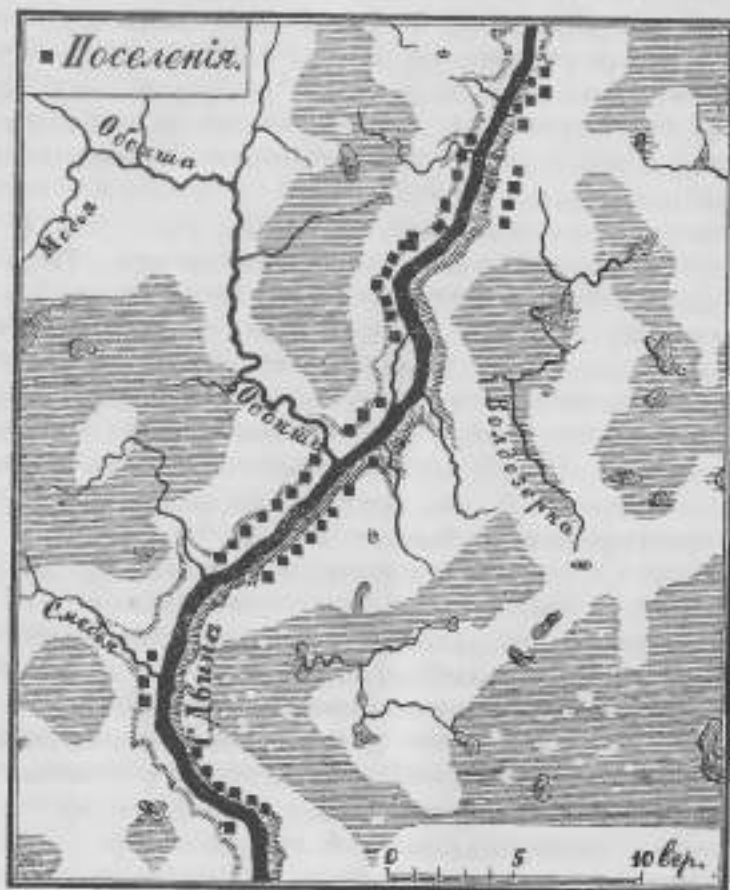
¹⁾ См. приложенную общую карту расселенія и городовъ, составленную въ основаніи 10-верстной военно-топографической карты Европейской Россіи.

дѣльными островами среди дѣвственнаго лѣса, занимавшаго болѣе низкія мѣста. Такимъ образомъ болѣе сухіе и долѣе свободные отъ почныхъ заморозковъ, чѣмъ долины, рѣчные и озерные водораздѣлы и въ Сѣверо-Западной, и въ Средней и черноземной Россіи естественно являлись главной приманкой для земледѣльческаго населенія и обусловили здѣсь преимущественное сплошное сгущеніе на нихъ земледѣльческихъ поселковъ, ясно видимое на картѣ въ формѣ сплошныхъ розовыхъ пятенъ. А такъ какъ и конечныя морены великаго ледника, обусловившія наилучшее развитіе мореннаго ландшафта и связанныхъ съ нимъ почвъ, и переходная полоса отъ чернозема къ мореннымъ суглинкамъ равно уходили съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно краю бывшаго ледника, то это обстоятельство и обусловило стихійное движеніе древней славянской земледѣльческой колонизаціи именно въ этомъ направленіи, которое еще усугублялось многовѣковой упорной защитой юго-восточными кочевниками своихъ степныхъ и частью лѣсостепныхъ черноземныхъ территорій отъ покушеній на нихъ славянъ, выражавшейся въ постоянномъ отбрасываніи послѣднихъ къ сѣверо-западу, т. е. опять-таки къ тому же краю бывшаго ледника ¹⁾.

Годныя для земледѣлія полосы уходили на сѣверо-востокъ въ суровый климатъ. Что же могло здѣсь развиваться, при неудержимомъ стремленіи славянъ въ сторону наименьшаго сопротивленія—къ мирнымъ финскимъ дикарямъ,—какъ не промысловая славянская жизнь со спорадическимъ земледѣліемъ на себя, гдѣ послѣднее только было возможно? Эта жизнь и требовала преимущественнаго сосредоточенія у главныхъ путей сообщенія, по которымъ пришли промышленники, т. е. у водоемовъ, по мѣрѣ удаленія къ сѣверо-востоку все болѣе приобретающихъ рѣчной характеръ. Долговременная борьба

¹⁾ Вилка водныхъ путей у Кіева была географической причиной того, что этотъ «стальной градъ» явился въ начальномъ періодѣ главнымъ общими руководителемъ всего восточно-славянскаго колонизаціоннаго движенія на равнинѣ Европейской Россіи. Двѣ вѣтви этой водной жилы: Припятская и Днѣпровская—упираются своими вершинами къ великую моренную гряду, а третья—Деснинская—прорѣзываетъ ближайшую полосу лѣсостепи югомъ. Когда же колонизація болыаой массой перешла къ Волжскій и Сѣверо-Днѣпскій бассейна, то равнинскіе ирившия, и Кіевъ естественно потерялъ постепенно роль главнаго руководителя.

съ кочевниками изъ-за плодороднаго чернозема неудержимо двигала съ другой стороны славянъ къ юго-востоку по естественнымъ воднымъ путямъ и заставляла сосредоточиваться ихъ населеніе въ рѣчныхъ лѣсистыхъ долинахъ, гдѣ была съ

№ 2.

Сѣверной долиной типъ заселенія. (Часть Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи). Небольшія селенія сосредоточены исключительно въ долинѣ крупной рѣки (С. Двина), тогда какъ болотистыя (торфянистая) водораздѣлы, равно какъ и долины второстепенныхъ рѣчекъ, лишены ихъ.

одной стороны всегда подъ рукой вода для питья, а съ другой—и большая безопасность отъ нападений кочевниковъ вслѣдствіе лѣсистости долинъ и обрывистости ихъ береговъ,

на которыхъ легче можно было защититься. Однимъ словомъ русскій человѣкъ въ данномъ случаѣ уподобился лѣсу, который и на крайнемъ сѣверѣ, и на крайнемъ югѣ Восточно-Европейской равнины жмется къ рѣчнымъ долинамъ, а въ средней ея полосѣ занимаетъ водораздѣлы.

Такъ намѣтились три основныхъ, старѣйшихъ типа русскаго заселенія нашей равнины:

- 1) *Центральной нечерноземной и сѣверо-западной, земледѣльческой по преимуществу, руководимый водораздѣльнымъ положеніемъ наиболее удобныхъ почвъ, при равномерномъ орошеніи территории поверхностными и грунтовыми водами;*
- 2) *Сѣверной, промысловой по преимуществу и лишь въ слабой степени земледѣльческой, руководимый теченіемъ рѣки и берегами озеръ, почти не проникающій на болотистые торфяниковые водораздѣлы (карта № 2) ¹⁾, гдѣ еще со времени Великаго Новгорода до сихъ поръ царитъ сплошная такъ называемая «мать зеленая пустыня», и соответствующій наиболее развитой сѣти сплавныхъ рѣкъ ²⁾;* наконецъ
- 3) *Южной черноземной, исключительно земледѣльческой, жмушійся къ рѣчнымъ долинамъ, какъ единственно надежнымъ источникамъ питьевой воды.*

Естественными препятствіями къ сплошному, равномерному заселенію искони были: на сѣверѣ—чрезмѣрная влажность водораздѣловъ, покрытыхъ торфяниками, на югѣ—чрезмѣрная сухость водораздѣловъ, на что еще обратилъ вниманіе проф. Леваковскій въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи ³⁾. Въ средней же полосѣ, гдѣ эти противоположности взаимно уничтожались, водораздѣлы становились, напротивъ, приманкой для заселенія. Замѣчательно, что сѣверный долинный типъ распространенъ на юго-западъ, по Новгородской губерніи, гораздо далѣе, чѣмъ ему полагалось-бы по климатическимъ условіямъ, захватывая здѣсь большія части уѣздовъ Бѣлозерскаго, Кирилловскаго, Череповецкаго, Тихвинскаго, Устюженскаго, Новгородскаго, Старорусскаго и около половины

¹⁾ Основанная на 10-верстной военно-топогр. картѣ Европ. Россіи.

²⁾ Ср. 40-верстную карту внутреннихъ водныхъ путей сообщенія, изд. Мин. Путей Сообщенія въ 1908 г.

³⁾ Леваковскій, И. Воля Россіи по отношенію къ ея населенію. Труды Харьк. Общ. Исслѣт. Природы, XXIII и XXIV, 1889—90.

Крестецкаго, Холмскаго Псковской губ. и части Пошехонскаго и Моложскаго у.у. Ярославской губ.

Это явленіе объясняется чисто физико-географическими причинами, а именно тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ Ладож-

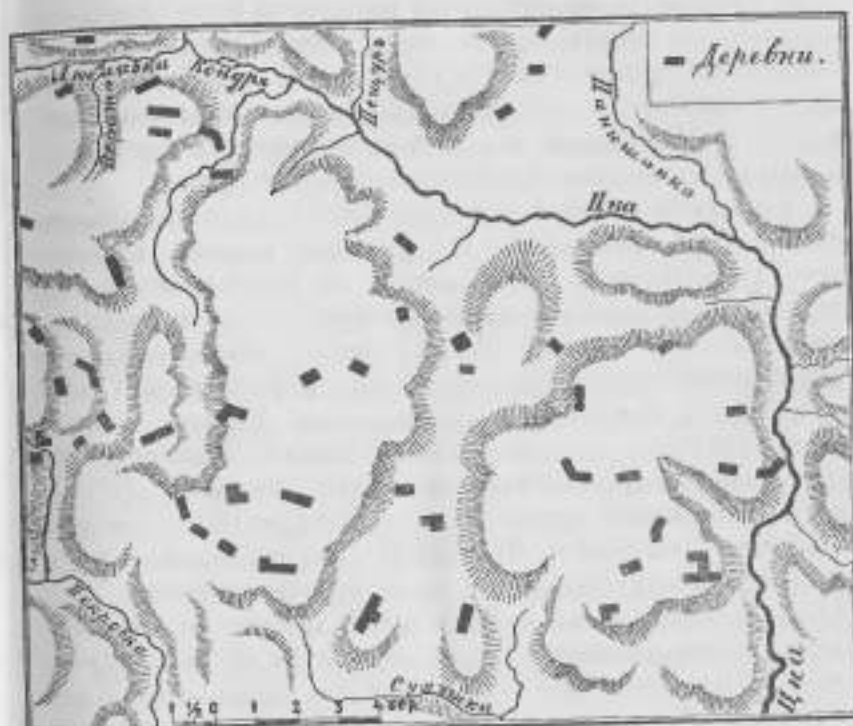
№ 3.

Водораздѣльный типъ заселенія. Моренный подпуть.
(Западная часть Торжечскаго уѣзда Псковской губерніи).

Весьма мелкія деревни разбросаны почти исключительно въ области сильнаго развита мореннаго ландшафта (ковчовой морены, тинущейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ). Въ то же время слабо возвышенныя равнины почти лишены селеній.

скаго и Онежскаго озеръ здѣсь вытянулись — по расходящимся направленьямъ къ Холму и Рыбинску—двѣ полосы

мощныхъ водораздѣльныхъ торфяниковъ по равнинамъ со слабымъ уклономъ между входящими съ юго-запада тремя моренными грядами—Рѣжицко-Лужской, Великолукско-Боровицко-Свирской и Вышневолоцко-Устюженско-Кирилловской. Въ центрѣ же каждой изъ этихъ болотистыхъ полосъ находится по значительному озеру округло-треугольной формы—

№ 4.

Водораздѣльный типъ заселенія. Уплатный подпуть. (Центральная часть Егорьевскаго у. Рязанской губ.).

Небольшія деревни разбросаны по уваламъ. Долины рѣкъ почти лишены ихъ.

Ильмень и Бѣлое, вокругъ которыхъ и сплотились древнѣйшіе центры славянскаго заселенія—Новгородскій и Бѣлозерскій. Второе значительное уклоненіе къ югу сѣвернаго долиннаго типа заселенія наблюдается въ области Ветлужскихъ лѣсовъ, воспѣтыхъ Мельниковыми-Печерскими.

Центральный нечерноземный и сѣверо-западный суглинисто-подзолистый типъ заселенія можно еще разбить на два подтипа:

1) *Моренный*, вытянувшийся, какъ видно на общей картѣ заселенія, преимущественно по конечнымъ моренамъ великаго ледника, представляющимъ наилучшее развитіе мореннаго ландшафта (карта № 3¹⁾), и

2) *Увалистый*, пользующійся размытыми подледниковыми водами накопленіями ледника, создавшимися еще въ его древнѣйшую, но сравнительно короткую эпоху наиболѣе обширнаго развитія (когда онъ доходилъ двумя языками—до Кіева и устья р. Медвѣдицы) и ставшими вслѣдствіе позднѣйшаго размытія рѣчными водораздѣлами (карта № 4²⁾).

Увалистый подтипъ водораздѣльнаго заселенія обнаружилъ меньше зависимости отъ здѣшняго главнаго водораздѣла—установленной покойнымъ С. Н. Никитинымъ³⁾ Московско-Смоленской, еще болѣе древней, чѣмъ вышеупомянутыя конечныя морены, сильно размытой моренной гряды безъ озернаго ландшафта, тянущейся отъ Орши на Грязовець и далѣе сливающейся съ Сѣверными Увалами. Несомнѣнно впрочемъ, что она служила главной приманкой для кривичской земледѣльческой колонизаціи, первой изъ славянскихъ колонизацій, проникшихъ въ Волжско-Окское междурѣчье отъ Смоленска⁴⁾. Проникшая сюда же позднѣе сѣверско-вятницкая колонизація, по своей южной привычкѣ, вначалѣ руководилась при выборѣ мѣстъ другимъ типомъ—высокихъ получерноземныхъ полей среди лѣса, а потому сразу осѣла на Юрьевомъ полѣ около Суздаля. Значительно болшую роль эта моренная гряда играла въ политической исторіи. Если обратить вниманіе на ея западное продолженіе, то можно замѣтить, что она направляется отъ Орши черезъ Минскъ—Новогрудокъ къ Новой Александріи на Вислѣ и слѣ-

¹⁾ Основанная на 3-верстной военно-топографической картѣ Европейской Россіи.

²⁾ Основанная на 4-верстной межвоенной топографическомъ атласѣ Рязанской губ. Меще.

³⁾ Никитинъ, С. Н. Бассейнъ Волги. Исследования гидрологическаго отдѣла экспедиціи для исследования источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. СПб., 1899, стр. 158.

⁴⁾ Домшаръ-Запольскій, М. В. въ «Россіи», т. IX, стр. 57.

довательно подходить къ расположенному за послѣдней рѣкой Кѣлецко-Сандомирскому кряжу. Въ своей западной части она составляла приблизительную границу Польской земли и малорусской Холмщины, затѣмъ Литвы и Полѣсья, далѣе Смоленской и Сѣверской земель, Тверской и Московской, наконецъ, при приближеніи къ Сѣвернымъ Уваламъ,—Новгородской и Московской. Днѣпръ и Волга, начинаясь недалеко другъ отъ друга, обтекаютъ ее съ сѣверной стороны по противуположнымъ направленіямъ и прорываютъ ее—Днѣпръ у Орши, а Волга—у Романова-Борисоглѣбска. По этимъ взаимно расходящимся долинамъ и развились столь различныя во многомъ другъ отъ друга Смоленская и Тверская земли. Наконецъ все, что находилось на русской равнинѣ сѣвернѣе этой моренной гряды, было бы въ общемъ подтверждено хозяйскому глазу татаръ гораздо менѣе, чѣмъ все, что находилось къ югу отъ нея.

Южный черноземный типъ заселенія дѣлится въ свою очередь на два подтипа:

1) *Долинно-овражный*, распространенный въ мѣстахъ наибольшаго ступенія населенія и развитія овраговъ (напр. на Среднерусской возвышенности), гдѣ значительная часть овражной сѣти использована для запрудъ сѣтговой воды (такъ называемыхъ «сѣжалокъ») и устройства селеній при оврагахъ (карта № 5¹⁾), и

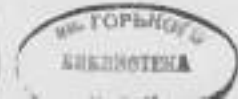
2) *Чисто долинный*, особенно типично развитый въ степи (карта № 6²⁾).

Насколько сильное вліяніе на измѣненіе Чисто долиннаго заселенія оказываетъ значительно развитая овражная сѣть, видно изъ приложенной карты (№ 5) заселенія одной изъ мѣстностей южной части Рязанской губерніи, гдѣ нѣкоторыя низовыя части рѣчныхъ долинъ въ пологомъ рельефѣ совсѣмъ лишены селеній, тогда какъ сильно развитая овражная сѣть въ ихъ же верховьяхъ привлекла къ себѣ почти всѣ селенія.

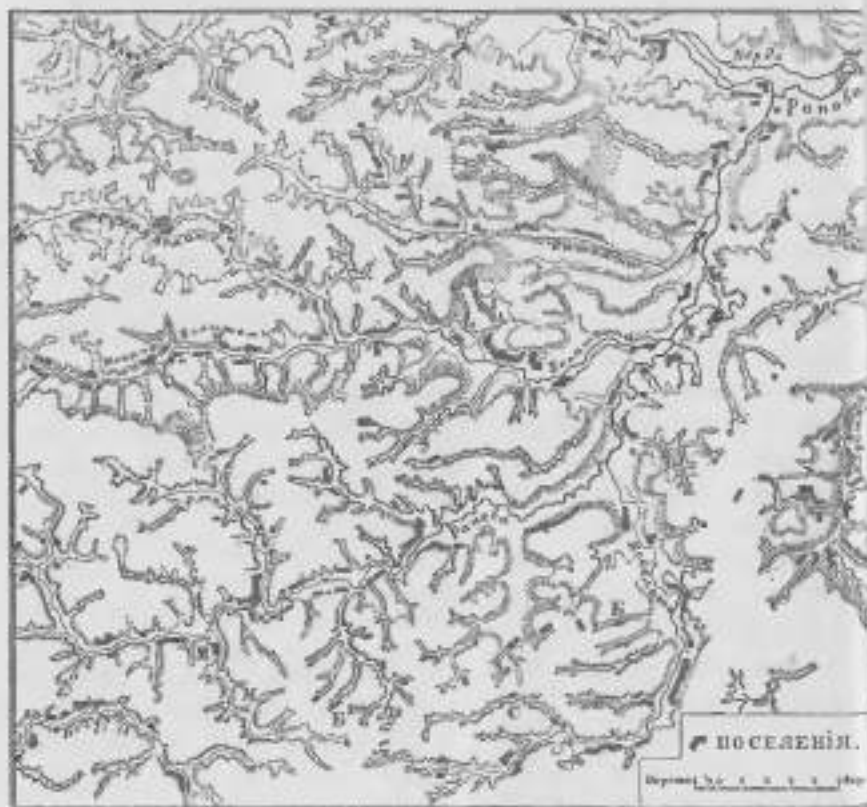
Въ нѣкоторыхъ случаяхъ протяженіе селеній къ оврагамъ можетъ быть объяснено наличностью въ нихъ прекрас-

¹⁾ Основанная на 4-верстной межвоенной топографическомъ атласѣ Рязанской губ. Меще.

²⁾ Основанная на 10-верстной военно-топографической картѣ Европейской Россіи.

ной ключевой воды для питья, лучшей чѣмъ въ рѣкѣ. Затѣмъ огромную роль въ распредѣленіи поселеній по оврагамъ путемъ выселковъ изъ долинныхъ селеній сыграло крепостное право въ XVII—XVIII вв., руководившееся при этомъ хозяйственными соображеніями помѣщиковъ, для большаго удобства въ распаханіи водораздѣльной цѣлины. Однако

№ 5.

Южная долинная типъ заселенія. Долинно-овражный подтипъ. (Съемныя части Словянского, Давыдовскаго, Раменбургскаго и Рязнскаго уу. Рязнскаго губ.)

Дождало крупная селенія ютятся по рѣчнымъ долинамъ и оврагамъ. Водораздѣлы, вслѣдствіе своей сужости, почти лишены ихъ.

далеко не всѣ случая объясняются послѣднимъ явленіемъ: нѣкоторыя группы овражныхъ селеній имѣютъ подъ собой и гораздо болѣе глубокіе историческіе корни, какъ напр. группа мелкихъ селеній, обозначенная на картѣ № 5 буквами

БСБ. Для того, чтобы лучше объяснить этотъ случай, имѣющій мѣсто въ близко знакомой мнѣ мѣстности, я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

№ 6.

Южная долинная типъ заселенія. Чисто долинный подтипъ. (Часть Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи).

Большая часть весьма крупныя слободы и села, перемежаясь съ деревнями, занимаютъ рѣчные долины. Сухіе степные водораздѣлы лишены поселеній.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ своемъ недавнемъ изслѣдованіи объ южныхъ поселеніяхъ вятичей¹⁾ высказываетъ

¹⁾ Шахматовъ, А. А. Южные поселенія вятичей. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, 1907, № 16, стр. 721—729.

любопытную мысль, что вятичи при своем первоначальномъ движеніи съ запада заняли не бассейнъ верхней Оки, какъ это принято думать, а бассейнъ Дона до самого впаденія въ него р. Иловли, т. е. до Волго-Донской перекладины, почему тамъ и была поставлена хазарами крѣпость Саркель или Бѣлая Вѣжа. Свое соображеніе онъ подкрѣпляетъ тѣмъ фактомъ, что всѣ главные притоки Дона носятъ древнія славянскія названія и другихъ не имѣютъ, само же имя Донъ—на языкѣ осетинъ „рѣка“—заимствовано славянами у болѣе раннихъ его насельниковъ (быть можетъ у предковъ осетинъ алаговъ—пришельцевъ съ сѣвернаго Кавказа, долго еще впоследствии сохранявшихся по Донцу). Между тѣмъ всѣ рѣки бассейна Оки имѣютъ древнія финскія названія. Далѣе онъ ссылается на показанія арабскихъ писателей о славянскихъ поселеніяхъ на большей части Дона. Сюда можно было бы прибавить и глухое свидѣтельство московскаго митрополита Пимена (XIV в.) о томъ, что на Дону „бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣнемъ“. Затѣмъ тотъ фактъ, что в. кн. Святославъ Кіевскій въ своемъ походѣ противъ хазаръ во второй половинѣ X вѣка наткнулся на вятичей, платившихъ дань хазарамъ по „шелягу“, т. е. по варяжскому шиллингу, отъ „рала“, т. е. съ сохи, заставляетъ акад. Шахматова думать, что они жили по Дону до устья Иловли, такъ какъ обычный путь изъ Днѣпровской Руси въ устья Волги, гдѣ была столица Хазаріи Итиль, именно пролеталъ по Сейму, Донцу, Дону, Иловлѣ, волокомъ въ Камышинку и изъ нея въ Волгу, и незачѣмъ было кружить на Оку; первоначальный лѣтописный сводъ, по его мнѣнію, такъ и повѣствовалъ, а позднѣйшій сводъ засталъ вятичей уже вытѣсненными половцами въ бассейнъ Оки, вслѣдствіе чего въ немъ и была сдѣлана поправка относительно тогдашняго мѣстожителства вятичей, тогда какъ фактъ похода Святослава остался неизмѣненнымъ, почему и получилось географическое недоразумѣніе. Известно, что какъ разъ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ XI вѣкѣ въ народѣ сохранилась память о пришествіи вятичей на верховья Оки, причемъ этотъ фактъ ошибочно отождествляется съ фактомъ первоначальнаго славянскаго расселенія съ запада на востокъ, тогда какъ данный случай скорѣе и является подтвержденіемъ мнѣнія Шахматова о вытѣсненіи вятичей половцами съ Дона.

Соображеніе акад. Шахматова освѣщаетъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, казавшихся до сихъ поръ довольно темными. Такъ, напр., наличность хазарскихъ городищъ на Дону и Воронежѣ—въ Дивогорьѣ (Маяцкое городище) и около нынѣшняго г. Воронежа (Хазарское городище) объясняетъ ихъ роль, какъ вооруженныхъ факторій среди данниковъ-вятичей. Далѣе успѣшная битва кн. Романа Глѣбовича Рязанскаго съ половцами въ концѣ XII в. на р. Воронѣ и существованіе даже въ XIV в. рязанскихъ „карауловъ“ на р. Воронѣ и въ „Червленыхъ Ярахъ“, т. е. около Воронежа, какъ-бы указываетъ на остатки здѣсь вятицкихъ поселеній, вытѣсненныхъ половцами вверхъ по Дону и его притокамъ и припертыхъ тыломъ къ обширнымъ лѣснымъ площадямъ, а слѣдовательно къ жившимъ тамъ финскимъ племенамъ мещерѣ, мордвѣ и нѣкоторымъ другимъ, занимавшимъ притоки Оки¹⁾. Не этимъ ли тыловымъ напираниемъ отступав-

¹⁾ Напр., къ тому или тѣмъ, неизвѣстнымъ по имени финскимъ племенамъ въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губ., существованіе которыхъ доказывается П. И. Якубій въ изслѣдованіи „Вятичи Орловской губ.“ (Записки И. Р. Г. О. по отд. Этнографіи, XXXII, 1907) и которыхъ онъ неправильно считаетъ за вятичей, принимая за вятичій финское происхожденіе. Славяне-вятичи просто сбѣжались съ этими финнами, какъ сбѣжались въ другихъ мѣстахъ съ мещерой, мордой, какъ сѣверяне, въ Волжско-Онскомъ междурѣчьи славяне сбѣжались съ мерей, муромой и т. п. Изъ самаго хода славянской колонизаціи понятно, что крайнія юго-западные финскія вѣтви, какъ первая изъ финскихъ вѣтвей, подвергшіяся славянской ассимиляціи (напротивъ отчасти уже при первомъ движеніи вятичей изъ Подесенья въ Подолье по Быстрой Соснѣ), должны были раньше всего и больше всего утратить не только свою национальную физиономію, но и потерять навсегда сами свои племенные названія, не дошедшія даже до лѣтописца (подобно тому какъ исчезли названія сибирянскихъ съ кривичами и новгородцами финскихъ и литовскихъ племенъ, ранее славянъ населявшихъ Псково-Новгородскую и Смоленскую земли), тогда какъ расположенныя сѣверо-восточнѣе финскія вѣтви должны были все это сохранить и дѣйствительно сохранили въ большей или меньшей степени. Степень исчезновенія финской национальности прямо пропорціональна плотности славянской колонизаціоннаго движенія на финновъ, какъ и степень исчезновенія славянъ прямо пропорціональна плотности движенія на нихъ германцевъ. Такъ, въ Московскомъ (Волжско-Онскомъ) междурѣчьи, гдѣ плотность русскаго колонизаціоннаго движенія съ юго-запада на сѣверо-востокъ втеченіи многихъ столѣтій была наибольшей, національные слѣды финновъ (мери, мещеры и др.) исчезли, еще въ эпоху Московскаго государства, приблизительно на 3° долготы восточнѣе, чѣмъ въ расположенной прямо къ югу отсюда лѣвостепи Онскаго бассейна (слѣды неизвѣстныхъ по имени финновъ Орловской губ., мещеры, морды и пр.), не-

шихъ передъ половцами вятичей слѣдуетъ объяснить и исчезновение литовскаго племени голяди съ окскаго притока Угры, и расселеніе мещеры, жившей на южныхъ притокахъ Оки, на востокъ почти до самаго Урала?

Перейдемъ теперь къ нашей картѣ № 5. Здѣсь у водо-

смотримъ на то, что эта лѣсостепь на протяжении русской исторіи разорилась въ общемъ несравненно болѣе, чѣмъ Московское междурѣчье, и слѣдовательно для сохраненія финновъ обстоятельства были въ лѣсостепи, казалось бы, гораздо менѣе благоприятны. Большая степень сохранности финскихъ сѣлокъ въ западной части Орловской губерніи, по сравнению съ восточной ея частью и съ соседними частями Тульской, Рязанской и Тамбовской губерній, понятна, если принять во вниманіе то, что доселѣнія были вблизи прорѣзаны въ XVI—XVII вв. поперекъ, въ меридианальномъ направленіи сильнѣйшей московской колонизаціей противъ татаръ, которая почти совсѣмъ смела здѣсь финские сѣлки, тогда какъ и восточнѣе, и западнѣе, гдѣ не было этого движенія, они и донынѣ были выстутать болѣе истинно. Крайній юго-западнѣе финскія вѣтви, племенныхъ названій которыхъ не сохранилось, будучи вѣроятно отделеными потоками тѣхъ людей каменнаго вѣка—мододовъ, остатки которыхъ найдены, напр., близъ с. Костенки на Дону, повидному долго сохранили еще сѣлки лододовства („ларофани“ греческихъ поселеній). Слабое отголоскомъ воспоминаній о бывшемъ здѣсь когда-то лододовствѣ сохранилось, напр., въ юго-западномъ углу Рязанской губ. у населенія деревень мещерскаго происхожденія, въ видѣ нѣсколькихъ лододовскихъ содержаній, передаваемыхъ другъ другу такъ называемыми „кошутками“, съ чрезвычайно оригинальными канѣвами. Одна изъ такихъ пѣсенъ „Не сиди, дѣвка, поздно вечеромъ“ записана моею покойной сестрой. Одинъ лингвистическій исследованій географическихъ именъ, представляя цѣнный служебный матеріалъ, безъ достаточной связи съ физико-географическими условіями и съ исторіей колонизаціи, приводитъ всегда неизбѣжно къ ошибкамъ въ общихъ географическихъ выводахъ, какъ это ясно видно на примѣрѣ указаннаго населенія г. Яковля. Составленіе имени вятичей съ потоками несомнѣнно фантастичнѣе, чѣмъ составленіе ихъ имени съ великами, такъ какъ оно совершенно игнорируетъ прямое свидѣтельство литовски, что вятичи и радимичи „отъ литовъ“, т. е. съ запада; составленіе имени Веневъ съ племенами Печорскаго края фантастичнѣе, чѣмъ неправильное сопоставленіе его съ поселкомъ Веневой Люблинской губ. Составленіе р. Улимъ съ сѣверо-уральскимъ Уломъ или съ киргизскимъ Улу-Тау конечно фантастичнѣе, чѣмъ неправильное ея сравненіе съ р. Улой Вятской губ. Приведено сравненіе имени радимичей съ Радомской губ. и не приведено сравненіе ихъ имени съ городомъ Радимовъ Варшавской губ. Игнорируется сопоставленіе географическихъ названій съ литовскими, тогда какъ голяди населяла соседнюю Калужскую губ. и т. д. Не будучи финнологомъ, и высказывая только сомнѣніе и не могу высказаться болѣе рѣшительно.

раздѣла между окскимъ притокомъ р. Рановой и донскимъ притокомъ рч. Кочуромъ повнѣ сохранилось нѣсколько селеній, частью съ названіемъ «Мещорокъ», обозначенныхъ на картѣ буквой М, частью съ необычнымъ для славянъ чернымъ женскимъ костюмомъ, шитье котораго столь свойственъ финнамъ, наконецъ съ нерѣдко рѣзко черноволосымъ и скуластымъ типомъ населенія, похожимъ на мещеру и мордву, но облагороженнымъ славянской кровью. Такимъ образомъ аборигенами почти всей разсматриваемой карты вѣроятно были мещеряки. Тотчасъ за сѣверо-западнымъ краемъ карты тянется не попавшая на нее группа весьма крупныхъ, выходящихъ по своей людности изъ обычныхъ рамокъ, селеній государственныхъ крестьянъ съ древними славянскими названіями, тянующихся отъ верхняго теченія Дона къ г. Пронску, за которыми селенія становятся чрезвычайно мелкими. Такъ какъ для древне-колонизованныхъ славянами территорій характерна вообще сравнительная мелкость поселеній, то я имѣлъ случай высказать въ трудѣ «Россия» ¹⁾ предположеніе, что упомянутое необычное скопленіе крупныхъ селеній, притомъ болѣею частью расположенныхъ не у рѣкъ, объясняется вытѣсненіемъ славянскихъ, въ данномъ случаѣ вятичскихъ, селеній кочевниками съ Дона и образованіемъ здѣсь какъ-бы временныхъ лагерей, опиравшихся съ одной стороны на укрѣпленный Пронскъ, около котораго ближайшая поляна именуется «Половецкимъ полемъ», т. е. какъ бы указываетъ на крайній предѣлъ, достигнутый половцами къ сѣверу. Эта группа селеній, опиравшаяся въ XII в. съ другой стороны на городокъ Дубокъ на верхнемъ теченіи Дона, и въ мѣстныхъ преданіяхъ считается старѣйшей и впоследствии дала главный контингентъ для рязанскаго заселенія Дона «казаками». Татары, разбивъ половцевъ и покоря въ XIII в. Русь, шли въ лѣсостепи повидному проторенными половецкими путями и потому картины русскаго расселенія въ Рязанской землѣ не замѣнили. Такъ-какъ въ XIV в. Рязанское княжество предпочитало дружить съ татарами, то подъ шумокъ этой тужбы и началась рязан-

¹⁾ «Россия», т. II, стр. 163.

ская колонизация большей части нашей карты № 5 путем раздачи здѣсь знатнѣйшимъ рязанскимъ боярамъ, наполовину татарскаго происхожденія, крупныхъ вотчинъ, напр. мурзѣ Салахмиру, зятю и. кн. Олега Рязанскаго, крещеному подъ именемъ Ивана Мирославича (с. Мирославщина, неправильно названное при проведеніи возлѣ него желѣзной дороги Милославскимъ, тогда какъ позднѣйшіе московскіе бояре Милославскіе не имѣли никакого отношенія къ названной мѣстности) и мн. др. Всѣ первыя отчетливыя историческія преданія этой мѣстности относятся именно къ XIV вѣку¹⁾. Землевладѣніе представляло здѣсь значительныя выгоды въ виду близости къ верхней донской пристани Дубку, получившему значеніе послѣ возстановленія генуезцами въ XIII в. въ устьяхъ Дона древней греческой колоніи Танаиса подъ именемъ Таны и заведенія ими торговли съ рязанскими, ливенскими и елецкими славянами по Дону и Быстрой Соснѣ. Вотчины эти какъ разъ и занимали пространство отъ вышеупомянутой группы крупнѣйшихъ селеній до р. Рановы. Чтобы оградить свои владѣнія съ юго-востока—отъ обширнаго Рясскаго поля, примыкающаго къ притоку Рановы рч. Кобельшкѣ, на которомъ могли безпрепятственно хозяйничать кочевники, полутатарскіе рязанскіе бояре озаботились во-первыхъ укрѣпленіемъ въ надежныхъ мѣстахъ высокихъ береговъ р. Рановы (Березово, Урусово, Мураевия), причемъ водворили среди русскаго населенія и надежныхъ развѣдчиковъ изъ крещеныхъ татаръ, отъ которыхъ сохранились воспоминанія въ видѣ татарскихъ названій деревень Давлетьева (Девлетова), Кобякова, Уланова, Уракова и Лемзякова, Казачьяго лѣса и пр., а во-вторыхъ поставили на водораздѣлѣ рр. Рановы и Кобельши, для наблюденія за Рясскимъ полемъ, еще рядъ сторожевыхъ русскихъ пунктовъ на образахъ, обозначенный буквами БСБ, причемъ центральное селеніе называется д. Сторожевой, а оба крайніе поселки имѣли нынѣ уже почти забытыя, но характерныя и трогательныя старинныя названія «Богохранимыхъ». Синонимъ западнаго Богохранимаго «Давлетьевскіе выселки» впрочемъ

¹⁾ «Россія», т. II, стр. 407.

указываетъ на выселенныхъ сюда значительно позже, именно въ XIX в., помѣщикомъ Новиковымъ крестьянъ изъ Давлетьева (Девлетова), отчего это селеніе называется также Новиковкой, а синонимъ восточнаго, гораздо болѣе древняго Богохранимаго—«Кобяково» указываетъ на крещеныхъ татаръ-развѣдчиковъ вѣроятно еще XIV вѣка. Посредствомъ русскихъ селеній на рч. Кочурѣ эта линія соединялась на западѣ съ Дубкомъ на Дону, а на сѣверо-востокѣ направлялась по окраинѣ Рясскаго поля, по рѣчкамъ Кобельшѣ и Малой Хуптѣ, къ нынѣшнему Рязску.

Вотъ какіе древніе и сложные корни иногда имѣетъ расселеніе по образной сѣти въ рассматриваемомъ подтипѣ. Еслибы филологи и историки предприняли при помощи списковъ населенныхъ мѣстъ, военно-топографическихъ картъ крупнаго масштаба, писцовыхъ книгъ и мн. другихъ историческихъ источниковъ общее систематическое обследованіе заселенія сельскихъ мѣстностей Европейской Россіи, то наирѣеное получилась бы масса столь же сложныхъ и не менѣе интересныхъ историческихъ корней въ особенностяхъ заселенія отдѣльныхъ мѣстностей и многіе новые общіе выводы.

Слѣды домосковскихъ сторожевыхъ огражденій въ Рязанскомъ, Елецкомъ и Ливенскомъ княжествахъ, какъ идущіе приблизительно по границѣ сильно развитой ображной сѣти съ болѣе гладкими степными мѣстностями, и должны быть признаны за первоначальную южную границу Долинно-ображнаго расселенія съ болѣе позднимъ—московскаго періода—Чисто долиннымъ расселеніемъ, правда во многихъ мѣстахъ нарушенную позднѣйшими распоряженіями помѣщиковъ, выселившихъ часть своихъ крѣпостныхъ изъ хозяйственныхъ соображеній ближе къ водораздѣламъ. Эту первоначальную границу Долинно-ображнаго заселенія на Среднерусской возвышенности можно приблизительно провести въ направленіи Курскъ—Ливны—Елецъ—Рязскъ. Затѣмъ, какъ сказано выше, подъ вліяніемъ успѣховъ московской правительственной колонизации и съ развитіемъ крѣпостного права она мѣстами значительно уклонилась къ югу, все время однако приориентируясь къ степени развитія ображной сѣти въ каждой отдѣльной мѣстности. Такимъ образомъ она имѣетъ нынѣ уже настолько запутанный контуръ, и переходы отъ Долинно-

овражного къ Чисто долинному подтипу заселенія въ массѣ случаевъ настолько постепенны, что нѣтъ никакой возможности провести ее столь-же опредѣленно, какъ это сдѣлано для мореннаго подтипа заселенія. Одно только можно сказать: южнѣ проведенной на картѣ сѣверной границы господства ковыльныхъ степей Долинно-овражное и тѣмъ паче Водораздѣльное заселеніе почти никогда не встрѣчаются; ничтожныя исключенія вызываются здѣсь чисто мѣстными причинами.

Что-же касается Чисто долиннаго способа заселенія, какъ южнаго, такъ и сѣвернаго, то здѣсь сравнительно рѣдко наблюдается сплошная скученность поселковъ по всей длинѣ рѣчной долины отъ истоковъ рѣки до ея устья; гораздо чаще встрѣчается сгущеніе поселковъ отдѣльными группами, низанными на рѣкѣ какъ-бы четками. Такой способъ имѣетъ корни на сѣверѣ Европейской Россіи, равно какъ и въ сѣверной половинѣ черноземной полосы, въ степени первообытной заболоченности данныхъ частей рѣчной долины и слѣдовательно въ сухости подступающихъ къ рѣкѣ береговъ, а въ южной половинѣ черноземной полосы—въ чистой степи—причиной его является обыкновенно лѣтнее пересыханіе частей степныхъ рѣчекъ и слѣдовательно расположеніе селеній при пересыхающихъ «плѣсахъ».

На основаніи всего вышесказаннаго можно установить слѣдующія болѣе или менѣе опредѣленныя южныя границы основныхъ, *зоональных* типовъ заселенія:

1. *Сѣверней болотной* типъ имѣетъ своей южной границей зигзагъ по 58-й параллели восточнѣ Балтійскаго моря, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій уклоняющійся то къ сѣверу, то къ югу.

2. *Центральной и сѣверо-западной водораздѣльной* типъ:

а) въ своемъ *Моренномъ* подтипѣ имѣетъ южную границу на конечныхъ моренахъ великаго Скандинаво - Русскаго ледника,

б) въ своемъ *Увалистомъ* подтипѣ ограничивается съ юга сѣверной границей чернозема.

3. *Южной долинный* типъ:

а) въ своемъ *Долинно-овражномъ* подтипѣ имѣетъ южной границей сѣверную границу господства ковыльныхъ степей и

б) въ своемъ *Чисто долинномъ* подтипѣ ограничена съ юга берегами Чернаго моря, горами Крыма и Кавказа.

Интересно, что съ этими основными типами и подтипами заселенія приблизительно совпадаетъ господство въ земледѣліи: 1) ячменя, 2) а) льна на волокно, б) овса, 3) а) ржи, б) пшеницы.

Есть еще пять позднѣйшихъ, такъ сказать вспомогательныхъ, *азональных* типовъ и одинъ (1-й) зональный типъ болѣе или менѣе густого русскаго заселенія, распространенныхъ на сравнительно меньшихъ пространствахъ:

1. *Южный садоводческій* зональный типъ, всецѣло руководимый южными горными склонами къ морю и наилучше развитый въ Крыму и на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, наконецъ *азональные* типы:

2. *Рыболовнй*, *азональный* типъ, всецѣло руководимый направленіемъ крупныхъ рѣчныхъ долинъ, морскихъ и озерныхъ береговъ и наилучше развитый по нижней Волгѣ и Уралу (*Яику*), а отчасти и на крайнемъ сѣверѣ (*Мурманъ* и пр.).

3. *Горнозаводскій*, *азональный*, развитый на Уралѣ, въ Донецкомъ и Дюбровскомъ бассейнахъ и отчасти въ бассейнѣ Оки, всецѣло руководимый расположеніемъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и слѣдовательно независимый отъ почвы, климата и растительности, какъ зональные типы.

4. *Трактоснй*, *азональный*, временно примѣнявшійся главнымъ образомъ при принудительномъ заселеніи въ цѣляхъ обороны (сторожевая линія, пограничная полоса съ территориями кочевниковъ и др.). Какъ примѣры можно указать русское заселеніе Ергеней, главнаго Сибирскаго тракта и пр.

5. *Железнодорожный*, *азональный*, новѣйшій типъ, вызванный къ жизни этимъ удобнѣйшимъ путемъ сообщенія; по нему въ особенности построены дачныя мѣстности.

Къ Железнодорожному типу тѣсно примыкаетъ и отчасти сливается съ нимъ послѣдній типъ

6. *Курортный*, *азональный*, или сгруппированный близъ минеральныхъ источниковъ (напр. известная Сѣверно-Кавказская минеральная группа), или вытянутый по морскимъ побережьямъ (напр. линія Тюрсево—Теріоки—Куокала—Сестро-

5+

6.

рѣцъ, Гунгенбургъ—Шмекъ—Мерекюль, рядъ поселковъ отъ Риги къ Кеммеру и др.).

Всѣмъ главнымъ типамъ заселенія соответствуетъ извѣстный типичный географическій ландшафтъ. Такъ соответствуютъ:

1. *Сѣверному долинному типу*—ландшафтъ слабо развитія съ тесными тесными покровомъ.

2. а) *Моренному подтипу водораздѣльнаго заселенія*—моренный ландшафтъ накопленія съ разрыхленным леснымъ покровомъ.

б) *Увалистому подтипу водораздѣльнаго заселенія*—рамочный старый ледниковый ландшафтъ съ покровомъ разрыхленного леса ¹⁾.

3. а) *Длинно-овражному подтипу южного долиннаго заселенія*—овражный ландшафтъ наиболее энергичнаго размыванія съ покровомъ лесоветви.

б) *Чисто долинному подтипу южнаго долиннаго заселенія*—слабо развитый ландшафтъ со степнымъ покровомъ.

4. *Южному садоводческому типу*—сѣвигово-складчатый ландшафтъ съ растительнымъ покровомъ средиземноморскаго типа.

5. *Горнозаводскому типу*—вообще сѣвигово-складчатый ландшафтъ.

Что же касается западныхъ окраинъ Россіи, гдѣ, за исключеніемъ Полѣсья, русское заселеніе не играло пре-

¹⁾ Замѣчательная строгая параллельность обѣихъ границъ Увалистаго подтипа—сѣверной и южной. Въ своей западной части сѣверной его границей является поясъ конечныхъ моренъ, очерчивающей типичный озерный ландшафтъ, а южной—совершенно параллельная ему сѣверная граница чернозема. Очевидно здѣсь Увалистый подтипъ заселенія строго соответствуетъ древнему подледниковому канватическому поясу (червоземъ доисторическихъ степей образовался на совершенно определенномъ разстояніи отъ южной ледника). Въ восточной части Увалистаго подтипа заселенія его сѣверная граница, соединяющая предѣлы сѣверныхъ долинныхъ поселеній (и садоводч. обширныхъ водораздѣльныхъ торфяниковъ), и южная, составляемая сѣверной границей чернозема, прихотливо извиваясь, тоже параллельна одна другой, въ общемъ повторяя лопасти другъ друга. Здѣсь тоже мы видимъ явнымъ дѣломъ съ древнимъ климатическимъ поясомъ, хотя и не такъ строго выраженнымъ: отсутствіе такихъ большихъ ледниковыхъ скопленій, какія была западнѣе, и близость древняго Арало-Каспійскаго бассейна вѣроятно вліяли на границы пояса.

обладающей роли, то здѣсь Финляндія, расселившаяся почти отдѣльными избами (за исключеніемъ частей Выборгской губ., куда проникла русская колонизація новгородцевъ и Петра Великаго и гдѣ имѣются поэтому села), слѣдуетъ по преимуществу Сѣверному промысловому и Рыболовному типамъ и только отчасти Водораздѣльному. Прибалтійскій край, тоже расселившийся почти одиночными избами,—по природнымъ условіямъ—главнымъ образомъ Моренному земледѣльческому подтипу, замаскированному во многихъ мѣстностяхъ отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что ливонскіе рыцари, захвативъ всю землю въ собственность и поработивъ мѣстныхъ финскихъ аборигеновъ, которыхъ они же главнымъ образомъ и обучили болѣе или менѣе совершенному земледѣлію, были вольны распредѣлять население въ своихъ владѣніяхъ по личному усмотрѣнію ¹⁾. Литва слѣдуетъ частью Увалистому, главнымъ

¹⁾ Вѣроятно тѣмъ численно главная масса древняго славянскаго населенія восточной сѣверной Германіи была сосредоточена въ области наилучшаго развитія тѣмъ мореннаго ландшафта, т. е. въ полосѣ, представляющей непосредственное звязное продолженіе конечныхъ моренъ Россіи, а къ берегамъ Балтійскаго моря оно было рѣзк. По крайней мѣрѣ только знали, какъ можно географически объяснить быстроту и легкость сплошной германизаціи бывшей славянской территоріи: съ одной стороны обширній рыцарскій орденъ занялъ на сѣверо-востокъ Литовское балтійское побережье, съ запада вѣсныя завоеватели постепенно земли со стороны Эльбы, а съ юга сансонскіе горы стѣснили въ свою очередь земледѣльческихъ славянъ. Тѣмъ образомъ конечная морена, главный географическій ослотъ заливнаго славянства, была съята не только съ фронта, но и съ фланговъ и уступила инициативу *Draug's nach Osten* гораздо скорѣе, чѣмъ если бы нападеніе шло только съ западной стороны. Славянство удалось сохранить здѣсь до конца двѣ только въ тѣхъ глухихъ болотистыхъ углахъ, какъ напр. полѣсье въ верхнихъ р. Шарее, гдѣ ихъ потомки живутъ замкнутой жизнью до сихъ поръ въ спайныхъ постройкахъ. Тотъ же географическій приемъ *Draug's nach Osten* имѣлъ мѣсто и въ германизаціи Чехии (Австрія съ юга, Саксонія съ сѣвера и Баварія съ запада), но было гораздо менѣе удачи уже по другимъ культурно-историческимъ причинамъ. Возможно, что германизація Польши и западной четверти территоріи Европейской Россіи имѣла бы ишное мѣсто, еслибы сѣверные Карпаты и Полѣсье были своевременно, значительно раньше исчезновенія съ Карпаты и Полѣстровъ бастарновъ (около IV в.) еще разъ заняты каинатъ-либо германскими племенами и такимъ образомъ можно было бы приписать этотъ испытанный географическій приемъ *Draug's nach Osten*. При одномъ же движеніи отъ морскихъ береговъ внутрь страны, какъ гонимыи принтеры Литовскаго ордена и Швеции въ Финляндію, германизація была обречена на ишнюю политическую неудачу. Движеніе вшутри страны къ берегамъ моря, предпринятое русскими, бу-

же образом Моренному земледельческому подтипу, Польша—Увалистому и частью Горнозаводскому, а Польша—главным образом тому же Увалистому подтипу, частью же Северному промышленному типу. Развитие мануфактурной промышленности, как абсолютно не связанной с физическими условиями территории, не влияло ни в Московском центре, ни в Польша на изменение характера заселения цѣлыхъ площадей, только сгущая население в отдѣльных ихъ пунктахъ.

Водораздѣльные типы заселения естественно должны слѣдовать въ общемъ орографическимъ повышеніямъ земной поверхности. Это такъ и есть, если сравнить прилагаемую карту съ гипсометрической картой Тилло: всѣ главныя возвышенности Северо-Западной и Центральной нечерноземной части Европейской Россіи ясно очерчиваются и пятнами наибольшаго сгущенія селеній. Въ Долинномъ черноземномъ кожномъ типѣ надо искать, наоборотъ, отрицательнаго влияния водо-

лучи стихійно сильнѣе, естественно должно было постепенно одоѣть ее, несмотря на отсталость русскаго населенія въ культурномъ отношеніи: столь прочное укрѣпленіе Россіи на берегахъ Балтійскаго моря нельзя объяснить только однимъ военнымъ и реформаторскимъ гениемъ Петра Великаго, такъ какъ, не будь этого стихійнаго движенія, можетъ быть и безосновательнаго, услабленнаго, но не умершаго послѣ паденія Великаго Новгорода, участь балтійскихъ завоеваній Петра легко могла бы при его слабыхъ преемникахъ уподобиться участи завоеваній Наполеона I, не оставившаго подъ собой достаточно реальной почвы и оправившаго всецѣло на его неудержимый личный военный гений. Стихійное же движеніе изъ Балтійскаго моря извнутри страны, начавшееся во всѣхъ извѣстныхъ исторіи Новгородѣ и Псковѣ, съ основанія русскихъ колоній Коломанн (Ревеля, въ которомъ сохранились донынѣ русскія (новгородскія) названія улицъ считаются даже древнѣе нѣмецкихъ по свидѣтельству помѣшнаго влад. Ф. Б. Шандта), Раковора (Везенберга) и Юрьела (Дерпта) среди эстовъ и латышей, наконецъ заключенное въ поля еще мало изслѣдованнаго владѣнія Полодской Русью устьями Западной Двины, при отблескѣ русскія отъ береговъ Балтійскаго моря свѣчала въ героическомъ сопротивленіи Герески на Зап. Двинѣ, затѣмъ — въ литовскихъ походахъ за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ, а затѣмъ, значительно позже — въ стихійномъ обломѣ движенія изъ Центральной черноземной Россіи къ Порѣшской, Бѣльскаго и Гжатской пристани, сохранившемся до самаго проведенія желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ теперь въ Центральной черноземной Россіи едва ли можно встрѣтить самага захудалаго, неграмотнаго мужика, никогда не учившагося географіи, который бы твердо не зналъ, что въ настоящее время «Любана есть каша хлѣба», а прежде того же не зналъ бы про Ригу.

раздѣловъ на заселеніе: дѣйствительно здѣсь мы и видимъ расширяющіяся бѣлыя полосы на нашей большой картѣ какъ разъ въ мѣстахъ, соответствующихъ главнымъ водораздѣльнымъ повышеніямъ карты Тилло, напр., на Малевскомъ, Тимскомъ, Сапожковскомъ, Цвинскомъ и др. водораздѣлахъ, выходящихъ подъ собой основу въ геологическомъ строеніи, какъ я имѣлъ случай указать во II томѣ „Россіи“ (стр. 5—7).

Какъ видно на нашей картѣ, во многихъ мѣстностяхъ замѣчается болѣе или менѣе значительное расширеніе сплошнаго Водораздѣльнаго или Долиннаго заселенія, явно выходящее изъ предѣловъ распространенія извѣстнаго орографическаго, гидрографическаго и почвеннаго типа. Это явленіе объясняется вынужденнымъ долговременнымъ топтаніемъ колонизаціи на одномъ мѣстѣ. Пояснимъ сказанное примѣрами. Какъ извѣстно, славянской земледельческой колонизаціи Европейской Россіи предшествовала таковая же литовская, успѣвшая занять почти всю ея сѣверо-западную четверть до впаденія р. Угры въ Оку на юго-востокѣ ¹⁾. Когда же славяне двинулись съ юго-запада на сѣверо-востокъ, то они естественно прорѣзали эту колонизацію, или вѣрнѣе остатки этой колонизаціи, прорванной еще готами, отбросивъ литовцевъ съ высокихъ конечныхъ моренъ великаго ледника (Валдай—слово литовское) къ сѣверо-западу и заставивъ такимъ образомъ замкнуться въ предѣлахъ нынѣшней Литвы, гдѣ она вынужденно и заняла свою нынѣшнюю широкую площадь сплошнаго заселенія. Псковская русская колонизація, встрѣтивъ въ своемъ стремленіи къ сѣверо-западу сильный отпоръ со стороны Ливонскаго ордена, поневолю остановилась широкой сплошной массой на гладкой равнинѣ южнѣ Пскова, вышедшей уже изъ предѣловъ волнистаго озерно-мореннаго типа. Суздальско-Московская колонизація, встрѣчая долговременный отпоръ какъ со стороны Камскаго Булгарскаго царства на востокѣ, такъ и отъ степныхъ кочевниковъ съ юго-востока, естественно замкнулась въ Волжско-Окскомъ междурѣчьи и въ верхнемъ Поволжьи усиленно расширенными сплошными полосами, зачастую выходящими изъ предѣловъ одного орографическаго, гидрографическаго и почвеннаго типа. Лѣсостепная сѣверско-вятицкая колонизація,

¹⁾ Миллюковъ, П. Н. Очерки по исторіи русской культуры, часть I, стр. 41—42.

неудержимо стремившаяся „испить шелономъ Дону“, вѣчно отгѣсняемая отъ него кочевниками, тоже вынужденно надолго приткнулась съ юга къ бассейнамъ Десны и Оки болѣе или менѣе сплошнымъ широкимъ поясомъ, захватывая и водораздѣлы, хотя по существу должна была бы носить здѣсь преимущественно долинный характеръ. При этомъ на правой сторонѣ бассейна верхней Оки, какъ я уже имѣлъ случай указать въ трудѣ „Россия“¹⁾, селенія отличаются необычной для черноземной полосы мелкостью. Малорусская колонизація Полтавщины, вынужденная съ одной стороны кочевниками къ долговременному сидѣнію на одномъ мѣстѣ, а съ другой—безпрерывно пополняемая недовольными польскими порядками малорусскими выходцами съ запада, имѣла слѣдствіемъ малоземелье полтавцевъ и почти сплошное мѣстами заселеніе ими водораздѣловъ лѣвнхъ днѣпровскихъ притоковъ посредствомъ хуторовъ. Наконецъ польская колонизація, стѣсняемая со всѣхъ сторонъ малоруссами, литовцами, немцами и не имѣвшая стремленія уходить въ болотистое Полѣсье, образовала болѣе или менѣе сплошь заселенную территорію въ Царствѣ Польскомъ. Что же касается новгородской колонизаціи, то она, попавъ болѣею частью въ неблагоприятныя для земледѣлія условія, въ своемъ промысловомъ стремленіи на сѣверо-востокъ не встрѣчала существенныхъ препятствій, а потому, распространившись дальше всѣхъ, не произвела однако здѣсь сплошныхъ густыхъ заселеній. Тамъ же, гдѣ условія для земледѣлія были благоприятнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчалось извѣстное сопротивление къ дальнѣйшему движенію,—тамъ и она не избѣгла общей участи, превратившись въ болѣе или менѣе сплошныя земледѣльческіе оплоты. Такъ произошло, вслѣдствіе борьбы со шведами на ея сѣверо-западномъ фронтѣ, почти сплошное широкое заселеніе полосы Балтійско-Ладожскаго глиннаго въ предѣлахъ Копорья и Ямы, быстро суживающееся къ востоку въ Ижорской землѣ, такова же была судьба Вѣжецкаго Верха вслѣдствіе борьбы съ Тверью, такъ же возникъ и широкій Вятскій земледѣльческій сплошной оплотъ на ея юго-восточномъ фронтѣ вслѣдствіе препятствій, которыя встрѣ-

¹⁾ «Россия», т. II, стр. 162.

чала здѣсь новгородская колонизація отъ воинственныхъ инородцевъ бывшаго Камскаго Булгарскаго царства.

Изъ предыдущаго изложенія было видно, что древнерусская колонизація имѣла три главныхъ полосы притяженія: для сѣверной, кривичко-новгородской вѣтви это былъ поясъ конечныхъ моренъ, для средней, кривичкой вѣтви—Московско-Смоленская моренная гряда, а для южной, сѣверско-вятичкой вѣтви—лѣсостепенные водораздѣлы съ Посемья на Донь.

Выше было упомянуто, что восточно-славянская колонизація, первый толчокъ которой дало повидимому готское меридианальное движеніе, двигалась по расположенію наиболѣе удобныхъ для земледѣлія почвъ и притомъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. на сѣверо-востокъ къ финнамъ. Но вѣдь сама финская среда имѣла въ различныхъ своихъ частяхъ различную степень сопротивляемости, давая возможность отдѣльнымъ своимъ частямъ, какъ напр. мордвѣ, сопротивляться до самого XVII вѣка. Поэтому естественно, что славяне напередъ занимали наиболѣе ослабленныя вслѣдствіе борьбы съ болѣе равными врагами части финской территоріи, или вѣрнѣе даже спорной между финнами и торками съ одной стороны и между финнами и литовцами съ другой. Такъ обтекла древняя русская колонизація сначала двумя языками—кривичскимъ и вятичскимъ—московское междурѣчье Оки и Волги, на которомъ почва была едва ли многимъ хуже, чѣмъ на конечныхъ моренахъ великаго ледника, но тамъ зато сидѣли болѣе сильныя финны, опиравшіеся основаніемъ своего трехугольника на могущественное Волжско-Камское Булгарское царство. Языкообразная форма русской колонизаціи объясняетъ, почему половцы такъ легко отгѣсни вятичей, прорвать поперекъ узкую южную лопасть колонизаціи. Но въ свою очередь вятичи, наперевъ съ юга на западную часть основанія финскаго трехугольника, обезпечили этимъ безпрепятственный ростъ Муромско-Суздальско-Ростовскаго славянскаго оплота, обратившагося впоследствии въ Московскій. Съ другой же стороны новгородцы направились къ сѣверо-востоку на тѣхъ финновъ, которые, по дальности разстоянія, слабѣе всего опирались на Камскую Булгарію, и этимъ объясняется быстрота территориальнаго движенія Новгорода въ эту сторону.

Полосы водораздѣльныхъ сгущеній селеній, отмѣченныя на картѣ, вѣроятно большею частью были вмѣстѣ съ тѣмъ и пятнами наибольшей густоты населенія въ сѣдую старину, приблизительно одинаково интенсивными какъ въ сѣверной, такъ и въ южной, и только открывшаяся въ послѣдствіи возможность колонизовать черноземъ перетянула въ южную половину Россіи наибольшую густоту населенія. Намекъ на это можно видѣть въ томъ фактѣ, что въ Воляско-Окскомъ (Московскомъ) междурѣчьи начало распространенія трехпольной системы полевого хозяйства относится чуть что не ко временамъ владимиро-суздальскимъ, или по крайней мѣрѣ къ самымъ раннимъ московскимъ, а навозное удобреніе полей существовало уже въ XV вѣкѣ, тогда какъ южнѣ всюду практиковалась еще самая первобытная залежная система хозяйства „наѣдомъ“¹⁾. Трехполье же и навозное удобреніе, какъ извѣстно, всюду связываются уже со сравнительно значительной густотой населенія.

Характеръ заселенія несомнѣнно отражается на средней частотѣ селеній. Слѣдующая табличка представляетъ среднюю людность и частоту селеній²⁾ и плотность населенія по типамъ и подтипамъ заселенія, а также пространство, занятое каждымъ типомъ или подтипомъ по отношенію ко всей площади Европейской Россіи (за вычетомъ Финляндіи и Зауральскихъ уѣздовъ) и соотношеніе населенія³⁾:

¹⁾ Милоковъ. Очерки по исторіи русской культуры, I, стр. 73.

²⁾ Абсолютное количество селеній было взято для этого по дѣлимымъ «Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи», изд. Мин. Землед. и Госуд. Имущ., 1902.

³⁾ Населеніе и площадь вычислялись слѣдующимъ образомъ. Для губерній или уѣздовъ, цѣлкомъ входящихъ въ данный типъ, подтипъ или упоминаемую выше какую-либо часть подтипа (группы) заселенія, абсолютныя цифры брались цѣлкомъ—для населенія изъ данныхъ всеобщей переписи 1897 г., а для площадей—изъ исчисленія Стрѣльбинова. Для тѣхъ же уѣздовъ, которые входятъ только въ какой-либо своей частью въ данный типъ, подтипъ или часть подтипа заселенія, пришлось, за неразработкой данныхъ переписи по меньшимъ единицамъ, чѣмъ уѣзды, прибѣгнуть къ дѣленію уѣзднаго населенія переписи пропорціонально тому распределенію по входящимъ въ данный отръзокъ волостямъ, которое принято въ названн. Центр. Статистическаго Комитета 1892 г. «Воюсти и гмины Европейской Россіи 1890 г.» съ излгономъ. Получившаяся при этомъ ошибка не превышала 1/2% всего населенія Европейской Россіи, т. е. явилась настолько ничтожной, что ею можно было пренебречь. Площади частей уѣздовъ были вычислены согласно тому же издѣнію, и получившаяся при этомъ ошибка оказалась также ничтожной.

ТИПЫ И ПОДТИПЫ
ЗАСЕЛЕНІЯ

	Среднее количество селеній на 1 кв. в.	Среднее количество жителей на 1 кв. в.	Среднее пространство, занятое каждымъ типомъ или подтипомъ по отношению ко всей площади Европейской Россіи (въ %)	Среднее количество жителей на 1 кв. в.	Среднее количество селеній на 1 кв. в.
1) Сѣверный долинный типъ	3	35	101	30	4
2) Центр. и с.-в. водораздѣльный типъ	40	3	134	26	43
а) Моренный подтипъ	36	2	58	7	10
б) Увалыстый подтипъ	42	5	229	19	33
3) Южный долинный типъ	32	11	426	37	49
а) Долинно-овражный подтипъ	47	9	414	16	32
б) Чисто долинный подтипъ	21	14	461	21	17
4) Влжннй сѣверо-восточный типъ	26	9	224	1/2	1/2
5) Горно-лесной типъ	10	30	291	6	3
6—9) Остальные мелкіе типы	Разбросаны въ общемъ довольно равномерно мелкими спорадическими пятнами по основннмъ типамъ. Выдѣленіе ихъ весьма затруднительно и не представляетъ большого интереса, не имѣя извѣстныхъ соотношеній основнмъ типамъ и ихъ подтипамъ.				

Зональные типы

Азональные типы

Увалыстый подтипъ водораздѣльнаго заселенія вмѣстѣ со своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ—Долинно-овражнымъ подтипомъ южнаго долиннаго заселенія, заключая въ себѣ около 2/3 населенія Европейской Россіи, составляетъ главную ось славянской колонизаціи на востокъ, проложившей себѣ по Сибири путь до Великаго океана. Понятно, что эта главная ось обвараужила и преимущественную способность къ наибольшей густотѣ населенія, которая, смотря по тому, насколько была свободна югъ отъ владычества кочевниковъ, то находилась въ сѣверной половинѣ оси, т. е. въ Увалыстомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія, то передвигалась въ южную ея половину, т. е. въ Долинно-овражный подтипъ южнаго долиннаго заселенія, когда кочевники были сломлены и Россія подошла къ своимъ естественнымъ границамъ—теп-

¹⁾ Т. е. зависяще отъ распределенія почвы и растительности.

²⁾ Т. е. не зависяще отъ распределенія почвы и растительности.

лымъ морямъ Восточной Европы и великимъ нагорьямъ Азии. И къ северу ¹⁾, и къ югу отъ этой главной оси остается приблизительно одинаковое количество населения въ Европейской Россіи, именно по $\frac{1}{2}$, т. е. каждая половина главной оси отбрасываетъ отъ своей вѣтшей стороны ровно вдвое меньше населенія къ окраинамъ материка.

При оцѣнкѣ значенія Долинно-овражного подтипа заселенія не слѣдуетъ забывать, что это теперь самая хворая экономически и духовно часть Россіи, а наиболѣе хворое въ ней мѣсто—прямо къ югу отъ Москвы. Весь тихій ужасъ духовнаго и матеріальнаго состоянія здѣшняго населенія эпически изображены въ посмертныхъ этнографическихъ очеркахъ моей покойной сестры, прочитанныхъ въ выдержкахъ три съ половиною года тому назадъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи и написанныхъ ею наканунѣ нелѣпыхъ проявленій революціоннаго движенія въ этой мѣстности ²⁾. А вѣдь въ Долинно-овражномъ подтипѣ заселенія нынѣ какъ разъ и помѣщается вычисленный Менделѣевымъ ³⁾ *резервъ населенія* всей Имперіи, въ серединѣ XIX в. находившіеся повидимому еще въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія гдѣ-то вблизи Оки, а къ нашему времени передвинувшіеся въ пространство между Козловомъ и Моршанскомъ.

Въ настоящее время въ обоихъ подтипахъ Долиннаго заселенія—Долинно-овражномъ и Чисто долинномъ—происходить усиленно поощряемое правительствомъ выселеніе крестьянъ на водораздѣлы путемъ искусственно образуемыхъ хуторскихъ хозяйствъ. Но для всякаго, внимающаго масштабъ передъ глазами, ясно, что это пока капля въ морѣ, которая еще на весьма долгое время не измѣнитъ здѣшней общей картины расселенія настолько, чтобы объ ней можно было серьезно говорить. Что сложилось вѣками подъ вліяніемъ естественныхъ условій (огромной разницы въ уровнѣ грунтовыхъ водъ на водораздѣлахъ и въ долинахъ) и борьбы съ кочевниками, того не измѣнитъ въ нѣсколько лѣтъ, какъ бы эвергитаны или были министерскія предписанія, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Причисли сюда и Горнозаводскій типъ заселенія Урала. Если не брать Урала, то можно взять вѣсто него Финляндію и тогда получится то-же.

²⁾ Шнейдеръ, В. П. Памяти О. П. Семеновъ, Извѣстія И. Р. Г. О., XIII, 1907, стр. 41—62.

³⁾ Менделѣевъ, Д. И. Къ познанію Россіи. Стр. 142.

что ни у правительства, ни у крестьянъ нѣтъ тѣхъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя требуются для искусственнаго обводненія водораздѣловъ, нѣтъ и достаточнаго ⁴⁾ званія естественныхъ условій для успѣшнаго обводненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а безъ того и другого никакое серьезное заселеніе водораздѣловъ немислимо ⁵⁾.

Въ 1860-хъ годахъ было издано лучшее, что мы только имѣемъ по части крупныхъ топографическихъ картъ съ точки зрѣнія географической выразительности: это выпущенные въ свѣтъ при содѣйствіи И. Р. Г. О. межѣные 4-верстные атласы губерній Тверской и Рязанской, а затѣмъ такое же изданіе по нѣкоторымъ уѣздамъ вышло и для Тамбовской губерніи. Къ сожалѣнію попытка, какъ всегда у насъ, не имѣла по непонятнымъ причинамъ естественнаго продолженія, и нынѣ вся восточная половина Европейской Россіи принуждена довольствоваться 10-верстными картами, хотя, казалось бы, для правильнаго землеустройства и проведенія путей сообщенія такіе атласы въ крупныхъ масштабахъ болѣе чѣмъ

⁴⁾ Согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, сколько-нибудь значительный переходъ плѣныхъ селеній на отрубное или хуторское владѣніе замѣчается пока только въ губерніяхъ Витебской (болѣе 1 тыс. селеній), Псковской, Смоленской, Могилевской (по нѣскольку сотъ селеній въ каждой) и Петербургской (около ста селеній), т. е. какъ разъ въ сосѣдствѣ съ Прибалтійскимъ краемъ, а въ остальныхъ отъ совершенно ничтожнаго. Это и понятно, такъ какъ здѣсь дѣйствуетъ примѣръ эстовъ и латышей, уже давно разсѣявшихся въ названныхъ губерніяхъ съ сельскохозяйственными цѣлями среди русскаго населенія въ качествѣ мелкихъ собственниковъ, арендаторовъ и пр., да и физико-географическія условія этихъ губерній подходятъ къ Прибалтійскому краю. Что же касается стремленія къ выходу изъ общины на самостоятельное владѣніе, то, несмотря на усиленную агитацию, таковое нынѣ не обнаруживается болѣе чѣмъ у трети всѣхъ домохозяевъ-земледѣльцевъ (Могилевская губ.) и достигаетъ сравнительно болѣе значительныхъ величинъ ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{4}$ всѣхъ домохозяевъ) въ великорусскихъ губерніяхъ, пограничныхъ съ Малороссіей, и въ Среднемъ Поволжьи, а въ остальныхъ, въ особенности въ сѣверныхъ вечернихъ губерніяхъ, — прямо ничтожно ($\frac{1}{10}$, $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{10}$ всѣхъ домохозяевъ-земледѣльцевъ). А вѣдь отъ подворнаго владѣнія съ жительствою въ селѣ до переселенія на отдѣльный хуторъ — еще дистанція огромнаго размаха. Наконецъ и самый выходъ на хутора, понимая общую среднюю плодотворность селеній въ данной мѣстности, во многихъ случаяхъ не измѣнитъ общаго характера заселенія, оставивъ въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи всеганы на водораздѣлахъ, а въ южной — въ долинахъ.

необходимы ¹⁾. Въ межевомъ атласѣ Рязанской губ. ряды селеній, раскинутыхъ вдоль рѣчныхъ долинъ и овраговъ, съ тянущимися отъ нихъ поперекъ водораздѣловъ узкими земельными дачами, обыкновенно череполосными, какъ нельзя громче говорятъ: «дайте намъ свѣжей воды, — гдѣ она, тамъ и мы». Узкія земельныя дачи гучно уважены около рѣкъ и овраговъ, а на ихъ водораздѣльныхъ концахъ еще недавно росъ мѣстами дикій терновникъ — послѣдній остатокъ «дикаго поля», куда робко доходила соха пахаря въ теченіе четырехъ-пяти вѣковъ, протеншихъ со времени татарскихъ нашествій, гдѣ крестьяне говорили: «посѣять-то мы посѣемъ, а тамъ, что Богъ пошлетъ — Богъ не безъ милости». Вотъ она, истинная историческая Русь, которую не передѣлаешь такъ-то легко искусственными мѣрами въ ближайшіе годы даже XX вѣка.

II

Схема возникновенія и развитія городовъ.

Городъ военный. — Городъ юридическій. — Городъ административный. — Городъ торгово-промышленный. — Недостатки официальной классификаціи городовъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и исключенія отсюда неулочства. — Новѣйшая официальная попытка изслѣдованія истинныхъ городовъ и ея значеніе.

Говорятъ, что Россія — страна по преимуществу земледѣльческая и потому процентъ городского населенія въ ней относительно слабъ, несмотря на то, что древніе славяне, въ томъ числѣ и русскіе, обнаружили склонность къ основанію городовъ гораздо ранѣе германцевъ. Дѣйствительно это совер-

¹⁾ Автору настоящего изслѣдованія бывало извѣстно такой случай. Въ послѣднихъ годахъ XIX вѣка провадилось изысканіе и постройки Московско-Богоявленской линіи Рязанско-Уральской ж. д. Въ предѣлахъ южной части Рязанской губерніи инженеры, имѣя въ своемъ распоряженіи только 10-верстную карту, профили для предварительныхъ изысканій зимой, когда неровности рельефа были замѣнены снѣгомъ, и лѣтнюю провели пряную линію между Павелецкомъ и Раненбургомъ, полагая, что мѣстность всюду гладкая. Когда же зитѣ въ лѣтнее время провадилось подробная изысканія, то оказалось, что инженеры совсѣмъ запутались въ неровностяхъ рельефа и овражной сѣти, изображенныхъ на приложенной имъ картѣ № 5 (стр. 18). Выручила ихъ изъ бѣды рукописная рѣдкость, представленная въ ихъ распоряженіе авторомъ этого изслѣдованія. Конечно, что изысканія въ случаяхъ такой напрасной затраты силъ и средствъ обходятся дороже, чѣмъ слѣдовало бы.

шено вѣрно по сравненію съ современными Западной Европой, Сѣверной Америкой и Австраліей, и къ намъ близки по слабому проценту городского населенія только наименѣе культурные материкъ, какъ Африка и тропическая Америка, или материкъ съ древней, остановившейся культурой, какъ Азія. Затѣмъ замѣчаютъ, что за вторую половину XIX вѣка Европейская Россія тѣмъ не менѣе отличалась большимъ ростомъ своего городского населенія, что опять-таки въ общемъ вѣрно. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ все указываютъ только официально признанное русское городское населеніе, не входя въ анализъ, насколько удовлетворительна въ этомъ отношеніи общепризнанная классификація, на чемъ она основана и какими научными признаками слѣдуетъ руководствоваться при раздѣленіи населенія Россіи на городское и сельское ¹⁾. Постараемся намѣтить вѣхи къ сколько-нибудь правильному анализу этихъ двухъ понятій для Европейской Россіи и прежде всего очертить схематически главные этапные пункты въ развитіи нашего понятія о «городѣ».

Слово «городъ» происходитъ отъ «городить» и обозначаетъ огражденное и слѣдовательно укрѣпленное отъ нападеній мѣсто, т. е. именно то, чѣмъ и былъ городъ на Руси до XVIII вѣка, имѣвший прежде всего характеръ *военнаго* укрѣпленія, въ которое спасались во время нападенія враговъ мирные сельскіе жители. Достаточно вспомнить объ осадѣ Москвы крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1571 г., когда сельскіе жители старались укрыться въ ней съ такой послѣдностью и, присоединившись къ горожанамъ въ огромномъ числѣ, настолько переполнили городъ, что при пожарѣ московскихъ предмѣстій люди входили въ Кремль въ три слоя по головамъ другъ друга ²⁾. Въ виду такого назначенія военнаго города онъ въ своей наиболѣе совершенной стадіи развитія имѣлъ видъ концентрическихъ круговъ, прогрессирующихъ въ степени своего укрѣпленія отъ периферіи къ центру. Поучительную картину городовъ XVI в. даетъ извѣстное изслѣдованіе Н. Д. Чечулина о московскихъ городахъ того времени ³⁾. Ни одно описаніе русскихъ городовъ до

¹⁾ Ср. Воейкова, А. И. Личность селенія Европейской Россіи и Западной Сибири. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. XLV, 1900, 1—3, стр. 24.

²⁾ «Россія», т. I, стр. 212.

³⁾ Чечулинъ, Н. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. СПб. 1880.

XVIII вѣка не обходится безъ упоминанія его характерныхъ внѣшнихъ аксессуаровъ — острога, тына, рогатокъ, надолбъ, профъжихъ башенъ, изъ казенныхъ учреждений — сѣвѣжей избы, соляныхъ и хлѣбныхъ амбаровъ и пр. Торговая жизнь такихъ городовъ внѣшнимъ образомъ выражалась въ наличности торговыхъ «рядовъ», строго специализировавшихся каждый на известной категоріи товаровъ. Достаточно для этого вспомнить известные старинные московскіе «ряды». Ряды состояли изъ лавокъ, прилавковъ, полковъ, шалашей и амбаровъ. Ремесленная и частью торговая жизнь сосредоточивалась болѣе всего въ городскихъ предмѣстьяхъ — такъ называемыхъ «посадахъ» и «концахъ» на сѣверѣ, а на югѣ, гдѣ военный городъ во много разъ превышалъ торговый, онъ прямо опирался на земледѣліе своихъ обширныхъ «пригородныхъ слободъ», гдѣ ютились также и самыя необходимыя, но до крайности примитивныя, домашняго характера, ремесла. Въ посадахъ и пригородныхъ слободахъ была водворена и главная масса специалистовъ военного дѣла — пушкарей, стрѣльцовъ, городовыхъ казаковъ, затишниковъ и пр., по специальности которыхъ и самыя пригородныя слободы болѣею частью получили свои названія Пушкаренскихъ, Стрѣлецкихъ, Казачьихъ, Затишныхъ и др. Число городскихъ ремесленниковъ впрочемъ даже въ самыхъ крупныхъ городахъ того времени сравнительно рѣдко исчислялось сотнями душъ по каждой отдѣльной специальности, чаще выражаясь десятками, въ то время какъ число торговыхъ заведеній въ крупнѣйшихъ городахъ нерѣдко переваливало за тысячи, а въ Москвѣ исчислялось даже десятками тысячъ. Ясно, что торговые предприятия въ большинствѣ случаевъ были крайне мелки по своимъ размѣрамъ. Замѣчательно, что эта преобладающая мелкота торговли и до сихъ поръ характерно сохраняется во всѣхъ историческихъ населенныхъ пунктахъ, оставшихся почему-либо болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ дальнѣйшей экономической эволюціи по случаю обхода ихъ усовершенствованными путями сообщенія. Въ древней Руси «городами» назывались всѣ наиболѣе важныя въ военномъ и политическомъ смыслѣ укрѣпленные пункты, а «пригородами» — укрѣпленія второстепеннаго значенія, находившіяся въ военно-административной зависимости каждое отъ своего «города».

Въ смыслѣ укрѣпленія городъ подходилъ по своей роли къ западно-европейскимъ замкамъ. Но тамъ, при расчлененности рельефа и быстро наступившей вслѣдствіе этого земельной стѣсненности, ближайшія къ крупнымъ замкамъ и вѣнболѣе ими защищенныя селенія сравнительно скоро обращались въ торгово-промышленные пункты, застроенныя высокими каменными зданіями, население которыхъ перестало заниматься земледѣліемъ, перейдя на болѣе выгодныя ремесла и получивъ особыя известныя покровительственныя привилегіи и исключительныя права на ярмарки: развитіе промышленнаго и юридическаго города тамъ совпало. Не то было на Восточно-Европейской равнинѣ: безграничный просторъ ея лѣсовъ, степей и полей не могъ слишкомъ прочно прикрѣплять населенія къ ея ненадежнымъ, болѣею частью деревяннымъ укрѣпленіямъ, а земельный просторъ не слишкомъ содѣйствовалъ массовому переходу на ремесла, хотя зачатки торгово-промышленнаго роста города были въ сущности близки и у насъ къ таковымъ въ Западной Европѣ.

Подтверженіемъ этому могутъ служить слѣдующія слова архимандрита Сергія, изслѣдовавшаго Водскую пятину по писцовымъ книгамъ 1500 года ³⁾: «Центръ жизни, прежде всего военной, — городъ, въ своихъ стѣнахъ приютившій представителей администраціи края, сразу-же начиналъ притягивать къ себѣ окрестное населеніе. Шли сюда старосты волостей и погостовъ съ собранными съ крестьянъ доходами; шли сюда крестьяне «на однихъ искати, другимъ отвѣчивати». Проживали они въ городѣ день и два, и недѣлю, и болѣе. Удивительно ли, что скоро могли явиться и предприиматели? Ихъ лавочки окружають городъ «внутренній» со всѣхъ сторонъ, и появляется то, что называется въ Писцовой Книгѣ «посадъ». Допускаемъ даже, что наиболѣе богатые изъ этихъ «горожанъ» предпочитали заниматься сбытомъ товаровъ, тогда какъ менѣе зажиточные вырабатывали и самыя товары... Собственники земли, сами не производившіе запашки, а производившіе лишь сборъ дохода со своихъ крестьянъ, тоже могли найти для себя болѣе удобнымъ жить не гдѣ-либо въ

³⁾ Архимандритъ Сергія. Черты историко-правоваго и монетарнаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятинѣ 1500 г. въ связи съ общими условіями жизни. СПб. 1905, ст. атласовъ, стр. 96—97.

глуши, а именно здѣсь, около центра жизни края. Отсюда на посадѣ мы видимъ много дворовъ и «своеземцевъ». Такимъ образомъ центры собственно военной жизни въ краѣ, оплотъ метрополиси на окраинахъ ея области, — города могли обратиться самою жизнью въ центры и промышленные и привлечь къ себѣ столько жителей, что дворы ихъ начинаютъ считаться уже сотнями... Итакъ, намъ кажется, «городъ» устраивается прежде всего какъ центръ военный. Промышленный же характеръ ему придаетъ сама жизнь. Если желаніе имѣть свою церковь бывало и у отдѣльных помѣщиковъ Новгородскаго края, то не въ большей ли степени оно будетъ понятно для властей, поселившихся въ городѣ?... Промышленный центръ-городъ—могъ побуждать отдѣльных промышленниковъ строить, въ благодарность-ли за успѣхъ дѣла, или по другимъ побужденіямъ церкви и монастыри. Этимъ конечно и объясняется то, что въ нѣкоторыхъ городахъ церквей и особенно монастырей много, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ того требовали бы интересы населенія». Нельзя не оговориться, что только-что приведенная цитата относится къ Новгородскому краю, т. е. къ наиболѣе промышленной части старинной Руси; въ другихъ же ея частяхъ безраздѣльное господство военного облика города надъ промышленнымъ было безъ сомнѣнія гораздо рѣзче.

Польско-литовское правительство старалось устроить у себя города на западно-европейскій образецъ, но изъ этого вышло мало толка, и щедро розданное имъ магдебургское право, наплодивъ массу такъ называемыхъ «мѣстечекъ», къ тому-же зачастую принадлежавшихъ отдѣльнымъ владѣльцамъ, въ большинствѣ случаевъ не слѣдало изъ этихъ деревень настоящихъ городовъ: *юридическій* городъ понапрасну опредѣлялъ промышленный, запечатлѣвшись только въ своей случайной этнографической особенности—въ узаконенной еврейской осѣлости, да еще въ традиціонно приуроченныхъ къ мѣстечкамъ ярмаркахъ.

Уже въ XV вѣкѣ началось административное вмѣшательство московскаго правительства въ экономическую жизнь подвластныхъ ему населенныхъ пунктовъ изъ-за фискальных соображеній при уплатѣ торговыхъ пошлинъ¹⁾. Стараясь,

¹⁾ Дьяковъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, 1907, стр. 295—298.

чтобы плательщики наименѣ ускользали отъ вниманія сборщиковъ, оно съ XV по XVII вѣкъ включительно запрещало торговлю внѣ городовъ. Исключения дѣлались для очень отдаленныхъ отъ городовъ крупныхъ селъ и для нѣкоторыхъ пунктовъ и даже цѣлыхъ волостей съ издревле наладившейся бойкой торговлей. Московское государство, въ которомъ военный по преимуществу городъ былъ еще очень силенъ въ XVII вѣкѣ, миновало юридическій городъ и, обратившись въ Россійскую имперію, болѣе или менѣе застрахованную отъ вражескаго вторженія въ ея центральныя части, въ XVIII в. сразу перешло изъ военнаго на новый типъ—*административнаго* города, характеризовавшагося почти исключительно пребываніемъ въ немъ правительственныхъ, гражданскихъ по преимуществу, учреждений, безъ обращенія достаточнаго вниманія на его торгово-промышленное значеніе, тогда какъ военныя учрежденія, столь характерныя еще для города XVII в., ушли уже большей частью въ окраинные города государства. Этотъ типъ просуществовалъ до половины XIX в. и его расцвѣтъ картинно охарактеризовать Гоголемъ въ извѣстномъ описаніи губернскаго города въ началѣ «Мертвыхъ Душъ». Въ административномъ городѣ довольно безпорядочная торговля старинныхъ «рядовъ» была замѣнена болѣе благоустроенными гостинными дворами и рынками, а для мелкой торговли нужными городу сельскими произведеніями при рынкахъ и на площадяхъ обосновались еженедѣльные базары, также гораздо болѣе подтянутые по сравненію со старинными торжками и пр. Тогда-же стала впервые водворяться въ городахъ и фабрично-заводская промышленность, ютая впрочемъ болѣе по ихъ окраинамъ.

За указанный періодъ официальные города и села, такъ сказать, мѣнялись какъ перчатки, хотя города въ началѣ исходили еще изъ бывшаго военнаго города. Тогда же сошлись и характерные, нигдѣ болѣе не употребляемые, чисто русскіе термины «упраздненія городовъ» и «возведенія селъ на степень городскихъ поселеній», частью по ходатайствамъ отдѣльных лицъ и учреждений, а болѣе всего по соображеніямъ столичной администрации¹⁾. Можно составить

¹⁾ Вродѣ разжалованіе въ рядовые или возведенія въ штабскій чинъ по табели о рангахъ. Поводами для разжалованія бывали иногда соображенія такъ сказать чисто домашне-педагогическаго свойства: такъ, напр.,

курьезное сравнительное описание городов по всемъ выдающимся царствованиямъ—Петра Великого, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Павла, Александра I и Николая I. Въ это последнее царствование официальная классификація городовъ застыла уже навѣки и, какъ это ни странно, была до нѣкоторой степени санкціонирована наукой, хотя научныя основанія для нея были болѣе, чѣмъ слабы и съ тѣхъ поръ неоднократно признавались таковыми и со стороны официальныхъ изданій, специально посвященныхъ описанію городовъ Россіи¹⁾. Небольшія частныя измѣненія въ смыслѣ увеличенія числа официальныхъ городовъ, произошедшія въ послѣдующія царствования, не внесли существенныхъ измѣненій въ эту случайную картину. Точно то-же впрочемъ произошло и съ официальнымъ территориальнымъ дѣленіемъ Европейской Россіи на губерніи и уѣзды, не имѣющимъ подъ собой въ большинствѣ случаевъ никакихъ строгихъ научныхъ основаній—физико-географическихъ, этнографическихъ и экономическихъ и тѣмъ не менѣе признаннымъ наукой. Въ царствование Екатерины II единственнымъ соображеніемъ для раздѣленія территории Европейской Россіи на губерніи и уѣзды было то, чтобы въ каждой губерніи приходилось 300—400 тыс. жителей, а въ каждомъ уѣздѣ—20—30 тыс. Но дальнѣйшій ростъ населенія шелъ весьма неравномѣрно, и этотъ единственный признакъ равномѣрности территорий по населенности естественно скоро исчезъ безслѣдно. Между тѣмъ дальнѣйшая переверстка территорий послѣ генеральнаго межеванія затягивалась все туже и туже. Все это привело роковымъ образомъ къ ряду явныхъ территориальных нелѣпостей въ губернскихъ и уѣздныхъ дѣленіяхъ²⁾. Инте-

г. Александровскъ Ставропольской губ., вмѣстѣ со многими другими пунктами той же губерніи, въ 1837 г., за принадлежность большаго числа его жителей къ сектѣ «жидовствующихъ», былъ разжалованъ въ станцію (см. «Россія», т. XIV, стр. 908).

¹⁾ «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи», т. I, 1860, стр. IX. «Города Россіи въ 1904 г.», СПб. 1906, стр. 0439.

²⁾ Нпр. въ губерніяхъ Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Черниговской, Костромской, Вологодской, Новгородской и им. др., гдѣ не только отдѣльныя части губерній, но и отдѣльныя части уѣздовъ не имѣютъ зачастую ничего общаго между собой и нерѣдко сообщаются другъ съ другомъ только кружными путями изъ-за естественныхъ препятствій въ видѣ непроходимыхъ болотъ, бездорожныхъ лѣсовъ, овраговъ и рѣкъ безъ мостовъ и переправъ и пр.

ресно, что когда въ царствование Александра II поднимался вопросъ о переверсткѣ нѣсколькихъ центральныхъ уѣздовъ для образованія изъ нихъ Елецкой губерніи, то первыми же воспротивились этому земства изъ хозяйственныхъ соображеній—неудобства переверстки капиталовъ и имущества, тогда какъ, казалось бы, земства и должны были скорѣе всего стать на подвижной научной, а не на неподвижной административной точкѣ зрѣнія. Федеративное устройство Россіи изъ нѣсколькихъ губерній, о которомъ въ недавнее время нашло менталитетъ нѣкоторыя изъ нашихъ политическихъ партій, вѣроятно имѣло бы на практикѣ одно изъ самыхъ неодолимѣйшихъ препятствій именно въ случайности и искусственности шихъ губернскихъ и уѣздныхъ территорий, не говоря уже о массѣ другихъ неудобствъ.

Къ бы то ни было, но жизнь не укладывалась въ эти официальные рамки и точно нарочно, смѣясь надъ ними, крупныя торгово-промышленныя районы образовывались во второй половинѣ XIX в., послѣ освобожденія крестьянъ, какъ разъ на разъ нѣсколькихъ уѣздовъ или губерній, а чисто сельскіе населенные пункты неудержимо приобретали городской характеръ. Такъ выросъ въ Россіи нѣсколькими столѣтіями пѣе Западной Европы *торгово-промышленный* городъ, болѣе и менѣе приближающийся къ западно-европейскимъ образцамъ, хотя нерѣдко и отличающийся отъ нихъ многими, но русскими чертами длительного переходнаго состоянія деревни къ городу.

На внѣшнемъ обликѣ населенныхъ пунктовъ эволюція, помимо общаго увеличенія ихъ площади и населенія, сказывалась слѣдующими главными чертами. Въ старыхъ административныхъ городахъ площадь казенныхъ владѣній и объемъ казенныхъ построекъ все болѣе и болѣе уступали частнымъ владѣніямъ и постройкамъ. Число деревянныхъ одноэтажныхъ жилищъ сокращалось, уступая мѣсто многоэтажнымъ каменнымъ. Гостиные дворы, рынки и базары рассыпались, замѣняясь отдѣльными магазинами и лавками, разбросанными по всему городу, и одинъ предприниматель открывалъ зачастую нѣсколько торговыхъ заведеній въ разныхъ его частяхъ. Реселенныя заведенія все болѣе и болѣе стремились приобрести фабрично-заводскій характеръ. Предмѣстья, прежде нерѣдко отдѣленные отъ центра города огородами и пустырями,

теперь сливались съ нимъ воедино, замещаясь самимъ. При этомъ далеко не всегда ростъ шель отъ центр. города къ предмѣстью: нерѣдко бывало и наоборотъ, когда же-занд. дорожная станція обосновывалась, напр., въ пригородной слободѣ, перетягивавшей въ слѣдствіе этого большую часть городской торговли къ себѣ и росшей по направленію къ центру города до полного слитія съ нимъ. Села и деревни, утрачивая свой первоначальный обликъ, сразу обзаводились всѣми упомянутыми аксессуарами городской жизни.

А такъ какъ развитіе торгово-промышленнаго города, имѣя чисто экономическій характеръ, было свободно отъ какихъ-либо указокъ, то и получилось то, что многіе первоначально чисто сельскія поселенія неожиданно для наблюдателей обратились въ настоящіе города. Официальное раздѣленіе на города и селенія, отстанъ отъ жизни и развиваясь исключительно на административныхъ соображеніяхъ, сохранило донынѣ въ числѣ „городовъ“ многіе пункты, не имѣющихъ никакого экономическаго значенія и, наоборотъ, не признало до сихъ поръ за города многіхъ, часто весьма крупныхъ поселеній, давнымъ давно самостоятельно приобрѣвшихъ чисто городской экономическій характеръ. Къ какимъ курьезамъ приводитъ это обстоятельство, видно изъ замѣтки, появившейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетѣ „Южный Край“, о томъ, что въ селеніи заштатнаго города Золочева Харьковскаго уѣзда было возбуждено ходатайство о переименованіи этого города въ с., такъ какъ будто-бы городскія земли принадлежали прежнему золочевскому-же сельскому обществу, а городъ ихъ захватили мѣстные горожане, они-же и селяне, несуть двойныя повинности какъ на городское, такъ и на свое сословное общественное управленіе. Обиженіе въ захватѣ является голословнымъ; что касается двойной уплаты повинностей, то действительно представляется для золочевскихъ обывателей тягостной, въ особенности при слабомъ развитіи въ Золочевѣ характера городской жизни и общемъ занятіи жителей, приближающемъ ихъ къ сельскимъ обывателямъ; да и „благоустройства“ въ г. Золочевѣ немного. Все затруднено однимъ въ томъ, что сельскія общества не могутъ ходатайствовать о низведеніи города на степень села, такъ-какъ имъ представлено по закону только обратное, и потому возбужденіе

ходатайство, какъ извѣстно, совершенно не уважено*. Недавно газеты сообщили, что официально непризнанный желѣзнодорожный городокъ Чудово Новгородскаго у. (насчитывающій нынѣ до 1.800 жителей) долженъ былъ быть проданъ въ ноябрѣ 1909 г. съ аукціона за невнесеніе втеченіе 22 лѣтъ земскихъ повинностей, находясь въ совершенно безправномъ положеніи. Параллельно съ этимъ въ сенатской практикѣ извѣстны случаи, когда однимъ почеркомъ канцелярскаго пера всѣ мѣстечки цѣлой губерніи, догдѣ официально считавшіяся „городскими поселеніями“, стеркивались и низводились на степень простыхъ селъ. Можетъ быть, въ частномъ случаѣ это было и основательно, но конечно вышеприведенные факты ярко показываютъ, на какихъ шаткихъ основаніяхъ построены официальные термины города и деревни, уже только отъ этого страдаетъ невинно общественныхъ и оф. интересовъ и сколько возбуждается не приносящей никому пользы переписки изъ-за неясной установки признаковъ, внутренне отличающихъ городъ отъ деревни. Ясно, что признаки эти, чтобы быть точными, не могутъ быть иными, какъ только строго научными.

Статистическія свѣдѣнія о состояніи официально признанныхъ городскихъ поселеній издавались Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ времени до времени еще съ 1830 г. 1). Попытка-же выяснить вопросъ объ истинныхъ городскихъ поселеніяхъ въ Россіи на основаніи сколько-нибудь серьезныхъ признаковъ была предпринята лишь недавно Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ этого Министерства въ работѣ „Города Россіи въ 1904 г.“. Здѣсь введено до 35 признаковъ, съ раздѣленіемъ многихъ на подпризнаки, долженствующихъ характеризовать городскія черты даннаго пункта, причемъ въ число городовъ и впервые введеннаго термина „городовъ-сель“ включены многіе пункты, считав-

1) Статистическое изображеніе городовъ и поселковъ Россійской Имперіи въ 1825 г. СПб. 1830.

Статистическія таблицы о состояніи городовъ Росс. Имп. Изд. 1840, 1842, 1852 г.г.

Статистическія таблицы Росс. Имперіи за 1856 г.

Городскія поселенія. Временныя Центр. Стат. Ком. 1866, 1871 г.

Городскія поселенія Россійской Имперіи 1860—64 г. Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи 1863 г. Томе для Сибири 1882 г.

шіеся до того просто селами. Къ сожалѣнію этотъ интересный по мысли трудъ далеко не оправдываетъ ожиданій въ своихъ результатахъ. Во-первыхъ, въ основу его положенъ весьма сомнительный статистическій матеріалъ, какъ это отчасти видно изъ самаго же предисловія къ труду, а еще болѣе обнаруживается при пользованіи имъ, о чемъ будетъ рѣчь далѣе. Во-вторыхъ, главнѣйшіе признаки городской жизни, изъ которыхъ нѣкоторые, весьма существенные, упущены, до того переиѣшаны въ таблицахъ и выводахъ изъ нихъ со второ- и третьестепенными, совершенно неважными признаками, что никакого яснаго понятія о городскомъ состояніи данного пункта не получается. Наконецъ, въ третьихъ, выводы сгруппированы по особой системѣ территориальныхъ губернскихъ группъ, наилучшей изъ всѣхъ предложенныхъ до сихъ поръ группировокъ, не имѣющей подъ собою никакой серьезной географической основы¹⁾, а потому и не представляющихъ ровно никакой научной цѣнности, да къ тому же изложены самымъ сухимъ, сухоннымъ, казеннымъ языкомъ. Такимъ образомъ пользоваться означеннымъ трудомъ нужно съ большою осторожностью и умѣньемъ. Здѣсь впрочемъ не мѣсто вдаваться въ детальную критику этого сочиненія, а потому лучше прямо перейти къ серьезнымъ признакамъ городской жизни.

III

Современные признаки города и деревни въ Европейской Россіи и ихъ пригодность для характеристики городской жизни.

Плотность населенія и людность поселеній. — Значеніе полового состава населенія. — Характеръ жилищъ построекъ и людность послѣднихъ. — Пространство, занятое городами, ихъ площади, улицы и сады. — Благоустройство. — Освѣщеніе. — культурныя учрежденія. — Составъ городского населенія. — Административныя учрежденія. — Средства сообщенія. — Стоимость городской жизни. — Занятія населенія. — Бѣдность торгово-промышленной жизни. — Малая пригодность большинства изъ этихъ признаковъ для опредѣленія истиннаго города въ Россіи и наиболее вѣрные изъ нихъ.

Прежде всего городъ есть населенный пунктъ. Слѣдовательно людность его есть важнѣйшій признакъ, и на самой

¹⁾ Кромѣ развѣ геометрической, заключающейся въ нѣкоторой симметріи получающихся фигуръ.

густозаселенной территоріи, казалось бы, можно было ожидать и наибольшаго количества городовъ. Людность данного пункта во многихъ промышленныхъ странахъ Западной Европы и Сѣверной Америки и кладется, какъ единственный признакъ, въ основу дѣленія населенныхъ пунктовъ на города и села, за исключеніемъ Венгріи и Сициліи, а также Балканскаго полуострова, гдѣ имѣются значительные населенные пункты чисто сельскаго характера¹⁾. Людность, какъ единственный признакъ города, вполне понятна въ странахъ, гдѣ каждая деревня носитъ уже наполовину промышленный характеръ со своими полугородскими многоэтажными постройками; слѣдовательно пунктъ, имѣющій нѣсколько тысячъ жителей, очевидно усугубляетъ этотъ характеръ еще въ нѣсколько разъ и не представляетъ уже въ такомъ случаѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своемъ чисто городскомъ обликѣ. Иное дѣло въ Россіи — этотъ перепутьѣ изъ городской Европы въ чисто сельскую Азію, какъ справедливо показали А. И. Воейковъ. У насъ до сихъ поръ попадаются многотысячные пункты, неимѣющіе почти ни одной городской постройки, жители которыхъ въ девяти случаяхъ изъ десяти всецѣло посвящаютъ себя сельскому хозяйству. Такимъ образомъ людность пункта сама по себѣ еще ничего не говоритъ въ Россіи²⁾. Точно также и большая густота населенія замѣчается у насъ какъ разъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе этого обстоятельства трудно ожидать уже а priori сильнаго развитія городской жизни (см. картограмму № 7).

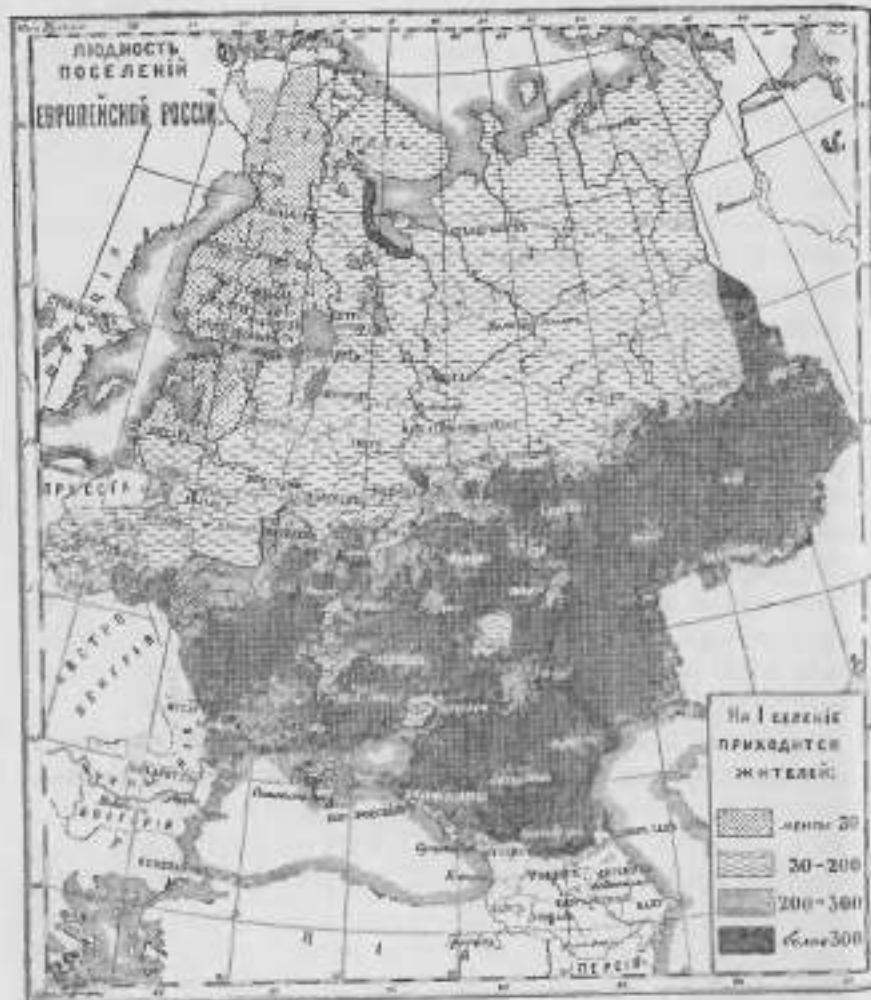
Половой составъ населенія, т. е. преобладаніе въ данной мѣстности количества мужчинъ надъ количествомъ женщинъ, казалось бы напередъ, могъ служить показателемъ развитія тамъ городской жизни. Но при общей относительной слабости послѣдней въ Россіи, какъ показываетъ прилагаемая

¹⁾ Воейковъ, А. И. Распределеніе населенія земли въ зависимости отъ природнакъ условій и дѣятельности человека. Извѣстія И. Р. Г. О., XLII, 1906, стр. 656. При этомъ минимумъ для признанія населеннаго пункта городскимъ колеблется: такъ во Франціи городомъ признается пунктъ, имѣющій не менѣе 2 тыс. жителей, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки — не менѣе 8 тыс. жителей и т. д.

²⁾ Смоль статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи въ концѣ XIX вѣка. Изданіе М-ства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, 1902. С. 145 слѣд.

картограмма № 8, основанная на данных переписи 1897 года¹⁾, преобладание въ населеніи мужчинъ или женщинъ большей частью зависитъ скорѣе отъ этнографическаго состава насе-

№ 7.

ленія и климата, чѣмъ отъ развитія городской жизни: въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи (какъ и въ Финляндіи)

¹⁾ Окончательно установленное при разработкѣ переписи наличное населеніе Имперіи по уѣздамъ. Изданіе Центр. Статист. Комитета М-ва Внутр. Дѣлъ. 1905.

женщины преобладаютъ надъ мужчинами вѣроятно вслѣдствіе господства или примѣси въ населеніи финской крови, на югѣ и востокѣ мужчины преобладаютъ надъ женщинами

№ 8.

вѣроятно вслѣдствіе господства или примѣси тюркской крови²⁾. На западѣ небольшое преобладаніе мужчинъ надъ женщи-

²⁾ Обыкновенно объясняютъ преобладаніе женщинъ на сѣверѣ развитіемъ тамъ отхожденія промысловъ, а преобладаніе мужчинъ на югѣ — тѣмъ, что югъ сравнительно недавно колонизованъ осѣдлымъ населеніемъ. Противъ-

нами объясняется расквартированиемъ тамъ большого количества войскъ. Только такіе центры, какъ Петербургъ, Москва и Варшава, даже не считая мѣстныхъ войскъ, производятъ сильное преобладаніе въ себѣ и вокругъ себя мужчинъ надъ женщинами по чисто городской причинѣ.

Вторымъ признакомъ для города можетъ быть преобладающій характеръ его жилыхъ строеній. Въ Западной Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ онъ дѣйствительно и гармонируетъ всегда съ людностью данного пункта. У насъ же совсѣмъ не то. Прежде всего матеріалъ для жилыхъ домовъ въ Россіи всецѣло зависитъ отъ лѣсности или безлѣсности данной мѣстности, точно такъ же какъ и матеріалъ для кровель: на сѣверѣ преобладаютъ деревянныя постройки, крытыя тесомъ, на югѣ—кирпичныя или мазиныя, крытыя соломой или камышемъ; и тутъ и тамъ кирпичныя постройки, крытыя желѣзомъ, наиболѣе типичныя для города, встрѣчаются далеко не часто. Сочетаніе соломы съ кирпичемъ въ жилой постройкѣ есть чисто русское явленіе, характерное для черноземной полосы Россіи. Насколько упорно придерживаются этого типа крестьяне, видно изъ слѣдующаго случая. Въ одинъ изъ неурожайныхъ 1890-хъ годовъ солома была страшно дорога въ пострадавшихъ мѣстностяхъ. Въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи случайно отъ неосторожности съ огнемъ сгорѣла деревня, состоявшая почти вся сплошь изъ кирпичныхъ избъ, крытыхъ соломой, такъ что въ сущности погорѣли почти только одніи крыши и часть ближайшихъ ригъ. Когда погорѣльцамъ была предложена на самыхъ льготныхъ

перваго объясненія можно возразить, что отхожіе промыслы отяжеляютъ мужчинъ изъ сѣверной половины Европейской Россіи въ другія мѣста той же территоріи и следовательно общее преобладаніе женщинъ на всей почти территоріи сѣвера этого объяснено быть не можетъ. Противъ втораго объясненія можно возразить, что преобладаніе мужчинъ замѣчается, кромѣ сравнительно поздно колонизованной Новороссіи, также и въ восточной половинѣ коренной Малороссіи, гдѣ ослѣдое населеніе знаетъ очень давно. Преобладаніе мужчинъ на югѣ можно было бы еще объяснить направлениемъ сюда отхожихъ промысловъ изъ Средней Россіи, если бы оно не было констатировано *завѣсно* перенесено, такъ какъ отходъ сюда происходитъ въ лѣтнее время. Преобладаніе мужчинъ и женщинъ въ другіихъ странахъ, гдѣ нѣтъ финской и тюркской крови, слѣдуетъ объяснить иными мѣстными причинами, и едвали причина для нѣхъ, странныя какъ и та же, кромѣ разнѣ климатической.

условіяхъ ссуда на покупку желѣза для новыхъ крышъ (такъ какъ желѣзо было тогда дешево и разница между нимъ и соломой была не слишкомъ ужъ велика), то крестьяне наотрѣзъ отказались отъ этого предложенія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, если они вздумаютъ когда-либо идти побираться, то никто имъ никогда не будетъ подавать милостыни, говоря, что они живутъ, какъ бары, подъ желѣзными крышами, а потому въ подаяніи не должны нуждаться. При такихъ оригинальныхъ понятіяхъ, разумѣется, трудно ожидать, чтобы Россія скоро обзавелась городскими постройками въ большомъ числѣ. Лучшимъ служебнымъ признакомъ для опредѣленія городского характера пункта могла бы быть и у насъ *многоэтажность* жилыхъ строеній, какъ показатель скученности населенія въ данномъ мѣстѣ вслѣдствіе дороговизны земли подъ постройками, но объ ней къ сожалѣнію не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; да наконецъ для нѣкоторыхъ мѣстностей и этотъ признакъ мало пригоденъ, какъ, напр., для нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, гдѣ послѣ извѣстныхъ землетрясеній чисто городское населеніе строить по преимуществу одноэтажныя жилыя дома и, если возможно, изъ дерева (г. Вѣрный), какъ наименѣе подверженные на этотъ случай разрушенію. Въ вышеупомянутомъ трудѣ „Города Россіи въ 1904 г.“ введенъ одинъ признакъ, могущій до нѣкоторой степени замѣнить свѣдѣнія о многоэтажности: это *средняя людность жилого дома* въ городѣ; здѣсь могутъ получиться въ общемъ довольно характерныя сравнительныя цифры для городскихъ и сельскихъ поселеній, для коренной Россіи и ея западныхъ окраинъ, хотя маленькіе деревянныя домишки, изъ которыхъ состоитъ большая часть нашихъ мелкихъ городовъ, нерѣдко мало чѣмъ отличаются вмѣстимостью отъ избъ сѣверной Россіи.

Пространство же, занимаемое даннымъ населеннымъ пунктомъ, его площадями, улицами и садами, совершенно нехарактерно, такъ какъ многія села гораздо шире раскинуты, чѣмъ города¹⁾ и нерѣдко тоже обладаютъ садами, не говоря уже объ улицахъ и площадяхъ.

Благоустройство нашихъ городовъ въ общемъ такъ еще низко, что всѣ многочисленныя признаки, сюда относящіяся

¹⁾ Въ черноземной Россіи встрѣчаются селенія, вытянутыя въ одну рядъ избъ по трактамъ верстъ въ 10 и болѣе.

и введенные въ упомянутомъ сочиненіи, у насъ не могутъ считаться достаточно характерными, какъ мало распространенные въ большинствѣ городовъ, и потому различіе въ этомъ отношеніи съ деревнями обыкновенно настолько невелико, что едвали можетъ серьезно приниматься во вниманіе¹⁾. За границей же эти признаки опять-таки мало характерны, такъ какъ тамъ благоустройство деревень, наоборотъ, настолько значительно, что мало отличаетъ ихъ отъ городовъ. Изъ признаковъ благоустройства можно было бы еще остановиться у насъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ только на *междоусобицахъ освещеніи*, такъ какъ городская уличная и фабричная жизнь не можетъ обходиться безъ него ночью, тогда какъ земледѣльческія селенія спятъ ночью сномъ праведныхъ²⁾.

Изъ торговыхъ предприятий въ упомянутомъ трудѣ приведены главнымъ образомъ обороты мѣстныхъ городскихъ ярмарокъ и базаровъ. Это самый ненадежный изъ всѣхъ торговыхъ признаковъ, такъ какъ обороты ихъ колеблются изъ года въ годъ въ ту и другую сторону весьма значительно, да кромѣ того нужно отличать оборотъ по привозу отъ оборота по продажѣ, такъ какъ первый нѣрѣдко въ десятки разъ превышаетъ второй; в этого-то какъ разъ и не сдѣлано въ данномъ случаѣ. Да наконецъ сельскихъ ярмарокъ въ Россіи значительно больше, чѣмъ городскихъ, и слѣдовательно для городовъ онѣ даже менѣе характерны, чѣмъ для сель. Свѣдѣнія же о постоянной торговлѣ, единственно характерной въ связи съ промышленностью, въ упоминаемомъ изслѣдованіи, можно сказать, отсутствуютъ, такъ какъ приведенные тамъ обрывки свѣдѣній о постоянной торговлѣ не могутъ имѣть сколько-нибудь серьезнаго значенія.

Большее значеніе, казалось-бы, могутъ имѣть данныя о культурныхъ учрежденіяхъ населенныхъ пунктовъ. Но и они у насъ въ массѣ случаевъ мало отличаютъ городъ отъ деревни. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Для города харак-

¹⁾ Ср. изд. „Города Россіи въ 1904 г.“, стр. 0443—0448.

²⁾ Изъ соображеній въ наданіи „Города Россіи въ 1904 г.“ пропущено такое количество пунктовъ, интересныхъ для анализа съ точки зрѣнія признаковъ ихъ по экономическимъ признакамъ городами, что признакомъ искусственнаго освѣщенія не пришлось пользоваться. Какъ курьезъ, можно отметить, что областной городъ Чита и 27 уѣздныхъ городовъ въ равныхъ частяхъ Имперіи въ 1904 г. не освѣщались совсѣмъ.

терны среднія и высшія учебныя заведенія. Но вѣдь у насъ въ огромномъ числѣ несомнѣнныхъ городовъ нѣтъ и среднихъ учебныхъ заведеній, низшія же распространены и по большимъ селамъ нѣрѣдко не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ и въ небольшихъ городахъ. Религіозныя, благотворительныя и больничныя учрежденія въ крупныхъ селамъ опять-таки встрѣчаются не рѣже, чѣмъ въ скромныхъ городкахъ. Изъ культурныхъ учреждений нѣкоторый, хотя далеко не повсемѣстный городской признакъ могла бы составить наличность полиграфическихъ заведеній и періодическихъ изданій, но вѣдь и они слишкомъ еще мало распространены въ незначительныхъ городахъ.

Ровно никакого уже значенія въ смыслѣ отличительныхъ признаковъ города не могутъ имѣть этнографическій и религіозный составы населенія даже въ чертѣ еврейской осѣлости (такъ какъ большинство такъ называемыхъ мѣстечекъ суть простые села по своему экономическому характеру, какъ было упомянуто выше), а на этомъ-то составѣ между прочимъ такъ долго и подробно останавливается вышеприведенный трудъ. Штатъ полиціи и тюремное устройство, также разбираемые тамъ, равно какъ и административныя учрежденія, суть чисто казенныя признаки, не имѣющіе ничего общаго съ наукой. Средства сообщенія, такъ же какъ и благоустройство, у насъ хронически настолько отстаютъ отъ потребностей жизни, что не могутъ быть характерными для большинства городовъ. Цѣны на квартиры, прислугу, черно-рабочихъ и жизненные припасы конечно могутъ быть болѣе или менѣе интересны сами по себѣ, но въ смыслѣ городского признака ничего не имѣютъ, во-первыхъ быстро измѣняясь, а во-вторыхъ зачастую и слишкомъ незначительно отличаясь отъ сельскихъ въ малыхъ городкахъ. Въ общемъ изъ 35 городскихъ признаковъ, приведенныхъ въ вышеозначенномъ трудѣ, можно признать сколько-нибудь характерными не болѣе 5 признаковъ, отличающихъ города отъ деревень, а 30 признаковъ могутъ быть болѣе или менѣе полезными лишь при сравненіи между собой городовъ по степени культурности и благоустройства.

Такимъ образомъ для Россіи остаются только два основныхъ, сколько-нибудь надежныхъ признака, которые могутъ дать, въ связи съ людностью населеннаго пункта, болѣе или

ментѣ приближающееся къ истинѣ понятіе объ его преобладающемъ городскомъ характерѣ. Это процентъ населенія даннаго пункта, не занимающагося сельскими промыслами вообще, въ связи съ бойкостью его торгово-промышленнаго оборота, исчисленной на одного его жителя. Если внѣшніе характерные признаки города отсутствуютъ на большей части нашей равнины, то приходится довольствоваться внутренними признаками—дѣятельностью его населенія. Съ этой точки зрѣнія мы и постараемся въ дальнѣйшемъ изложеніи проанализировать всѣ сколько-нибудь выдающіеся по людности населенные пункты Европейской Россіи, оговариваясь, что статистическихъ данныхъ о % живущихъ отъ несельскихъ промысловъ для большинства отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ не имѣется въ официальныхъ изданіяхъ, а потому поневолѣ приходится пользоваться общеуѣздными данными.

IV.

Истинные современные города Европейской Россіи и ихъ типы въ зависимости отъ физико-географическихъ, историческихъ условій и типовъ заселенія.

Различіе между сельскими и несельскими занятіями населенія.—Географическое распредѣленіе несельскихъ занятій въ Европейской Россіи.—Географическое распредѣленіе бойкости торгово-промышленной жизни тамъ же.—Населенные пункты, полный удовлетворяющіе экономическимъ признакамъ города.—Переходныя формы отъ города къ деревнѣ.—Сравненіе официального количества городовъ и числа городского населенія съ истиннымъ ихъ количествомъ и числомъ.—Ростъ городовъ въ Европейской Россіи за вторую половину XIX вѣка.—Современное распредѣленіе истинныхъ городовъ по естественнымъ территориальнымъ типамъ заселенія и въ зависимости отъ гидрографіи и путей сообщенія страны.—Историческіе слѣды въ планировкѣ городовъ и ихъ значеніе.—Духовная связь города съ деревней.—Сравненіе благоустройства и культурности истинныхъ современныхъ городовъ Европейской Россіи.—Завлюченіе.

Сельскими занятіями должны считаться тѣ, добывающіе по преимуществу промыслы населенія, которые непосредственно связаны съ поверхностными растительными и животными богатствами страны и для своего осуществленія требуютъ прежде всего простора полей, степей, луговъ, лѣсовъ и водъ, будучи невыносимы на участкахъ земли, болѣе или

ментѣ сплошь занятыхъ человѣческимъ жильемъ. Сюда относятся земледѣліе во всѣхъ его видахъ, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охота и лѣсные промыслы. Несельскими промыслами будутъ всѣ остальные занятія населенія, какъ непосредственно не связанныя съ ея растительнымъ покровомъ и животнымъ населеніемъ въ ихъ природномъ состояніи. Къ этой категоріи слѣдуетъ отнести и горное дѣло, такъ какъ оно вовсе не связано съ растительнымъ и животнымъ міромъ и, хотя въ своемъ добывающемъ видѣ часто происходитъ въ обстановкѣ нетронутой природы, но послѣдняя для него далеко не обязательна, обработка же полезныхъ ископаемыхъ, стоящая обыкновенно настолько бокъ-о-бокъ съ добычей ихъ, что нерѣдко невысказанно сколько-нибудь опредѣленно отдѣлится ихъ другъ отъ друга, уже требуетъ для своего осуществленія скученія населенія, не связаннаго сельскими занятіями.

Для того, чтобы опредѣлить, на какой территоріи легче всего ожидать наибольшаго развитія городской жизни, нужно прежде всего дать картину хотя-бы поуѣзднаго процентнаго распредѣленія населенія, живущаго несельскими занятіями, по отношенію ко всему населенію даннаго уѣзда, сопоставивъ ее съ торгово-промышленной бойкостью тѣхъ же территорій. Если мы обратимся къ Европейской Россіи съ этой точки зрѣнія, то увидимъ, по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. ¹⁾, что въ средней Россіи между великимъ мореннымъ валомъ и сѣверной границей чернозема идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, къ верхней Волгѣ, полоса, какъ разъ соответствующая Увалистому подтипу водораздѣльнаго заселенія, въ которой населеніе обнаруживаетъ большую склонность къ несельскимъ занятіямъ и слѣдовательно къ городской жизни при условіи значительной бойкости торгово-промышленной жизни, условіи, какъ увидимъ ниже, далеко не всегда имѣющемъ здѣсь мѣсто уже по другимъ причинамъ (см. картограмму № 9). Эта полоса, захватывающая древнія Туровскую, части Кіевской, Чернигово-Сѣверской, Муромо-Рязанской и Суздальско-Московскую землю, во все продолженіе русской исторіи составляла самый сильный и постоян-

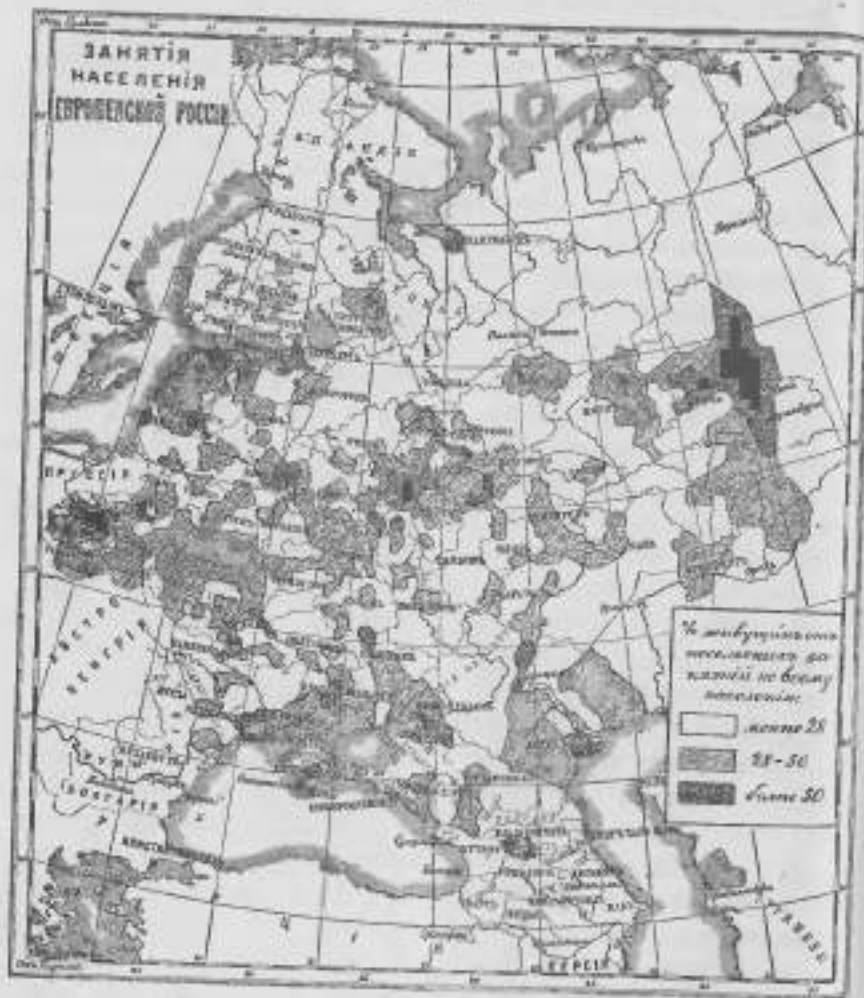
¹⁾ Распредѣленіе населенія по видамъ главныхъ занятій и пр. Томъ I, II, III. 1905.

ный оплотъ противъ нападений кочевниковъ съ юго-востока и на обѣихъ своихъ концахъ (въ Кіевѣ и Москвѣ) поочередно осуществляла идею объединенія всей Руси. Эту-то полосу и защищали отъ нападений съ юго-востока на богатырскихъ заставахъ главный легендарный герой народныхъ былинъ—Илья Муромецъ, ѣхавшій изъ Муромъ въ Кіевъ. Такимъ образомъ съ исторической точки зрѣнія потенциальная склонность къ образованію здѣсь городской жизни вполне понятна. Не менѣе понятна она и изъ почвенныхъ причинъ: здѣсь вѣдь лежитъ переходная зона отъ суглинковъ конечныхъ моренъ съ ихъ весьма мелко истертымъ ледникомъ и сравнительно немного перемытымъ водой матеріаломъ къ чернозему, зона съ сильно переработаннымъ водой болѣе старымъ ледниковымъ матеріаломъ перваго, наиболѣе широкаго, но непродолжительнаго оледенѣнія, матеріаломъ менѣе пригоднымъ съ одной стороны для разведенія льна, чѣмъ къ сѣверо-западу отсюда, а съ другой—и для разведенія зерновыхъ хлѣбовъ по сравненію съ черноземомъ. Только почвы долинъ нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ напр. Десны, весьма пригодны для разведенія конопли или для огородовъ, какъ напр. озерная равнина у Ростова. Эта почвенная особенность зоны, при близости благодатнаго чернозема, легко снабжающаго ее своими избытками пищевого хлѣба, и способствовала тому, что здѣсь появилась наибольшая склонность у населенія къ занятіямъ неземледѣльческими промыслами и слѣдовательно, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, и къ городской жизни. Тамъ же, гдѣ почва черноземовидна и слѣдовательно благоприятна для разведенія пищевыхъ хлѣбовъ, какъ напр. на Юрьевомъ полѣ, тамъ мы тотчасъ видимъ и въ этой полосѣ на нашей картѣ у населенія большую склонность къ чисто сельскимъ занятіямъ. Позднѣйшее же значительное развитіе фабрично-заводской промышленности (какъ напр. около Москвы, Ярославля, Шуи, между Муромомъ и Нижнимъ) только осуществляетъ истинную городскую жизнь на приготовленномъ уже къ ней матеріалѣ. Ширина полосы несельскаго характера въ ея восточной половинѣ зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ разработокъ полезныхъ ископаемыхъ въ верхнемъ теченіи Десны и въ среднемъ теченіи Оки. Въ Полѣсьѣ склонность къ неземледѣльческимъ занятіямъ объясняется заболоченностью почвы, не способствующей сель-

скому хозяйству, но общія экономическая отсталость этого края задержала развитіе здѣсь городской жизни. Моренный подтипъ водораздѣльнаго заселенія, весьма удобный для сѣверныхъ полевыхъ культуръ (льна и пр.), какъ видно на картѣ, совсѣмъ не способствуетъ, въ зонѣ своего наилучшаго развитія, склонности къ несельскимъ занятіямъ (какъ разъ здѣсь даже вспомогательные кустарные промыслы совсѣмъ не развиты). Сгущеніе населенія, способнаго къ городской жизни, происходитъ здѣсь только вблизи значительныхъ историческихъ центровъ (Вильна, Псковъ и др.), или вблизи большихъ рѣкъ (Западная Двина). Зато вблизи береговъ Балтійскаго моря, гдѣ моренный ландшафтъ выраженъ уже гораздо менѣе типично, опять появляется значительная склонность къ развитію несельскихъ промысловъ и городской жизни, объясняемая всецѣло береговой линіей моря. Еще менѣе благоприятствуетъ несельскимъ занятіямъ Сѣверный долинный типъ заселенія: здѣсь еще слишкомъ много пространства лѣснымъ, рыбнымъ и звѣриннымъ промысламъ, и даже берега моря не производятъ здѣсь ступенія несельскихъ занятій, за исключеніемъ устьевъ Сѣверной Двины у Архангельска. Зато наличность полезныхъ ископаемыхъ у Петрозаводска уже способствуетъ сконцентрированію въ его уѣздѣ несельскихъ занятій. Очень яркую картину ступенія несельскихъ занятій даютъ Горнозаводскіе типы заселенія Уральскій и Донецкій, причемъ интенсивность ступенія въ послѣднемъ въ значительной мѣрѣ маскируется лучшими климатическими и почвенными условіями, усиливающими здѣсь сельскія занятія населенія. Что же касается черноземной Россіи вообще, то здѣсь усиленіе несельскихъ занятій происходитъ лишь кое-гдѣ по близости отъ Волги и Днѣпра, въ мѣстахъ сравнительнаго развитія фабрично-заводской дѣятельности (напр. въ мѣстности суконнаго производства Симбирской губ.) и около крупныхъ городовъ, хотя во многихъ мѣстностяхъ, какъ напр. вокругъ доволно крупныхъ Тамбова и Кошлова, сельская дѣятельность населенія настолько интенсивна, что въ общемъ дѣлаетъ совсѣмъ незамѣтными несельскія занятія. Наконецъ несельская дѣятельность населенія замѣтно увеличивается близъ побережья Чернаго и Каспійскаго морей. Близъ послѣдняго моря благодатную арену для развитія несельской дѣятельности являютъ Калмыцкая и Киргизская степи, вслѣд-

ствие наплыва сюда, при рѣдкомъ кочевомъ населеніи, многочисленныхъ русскихъ посредниковъ, ведущихъ торгъ съ кочевниками, не занимающимися земледѣліемъ. Сторожевыя московскія и литовскія линіи, проходившія когда-то въ ши-

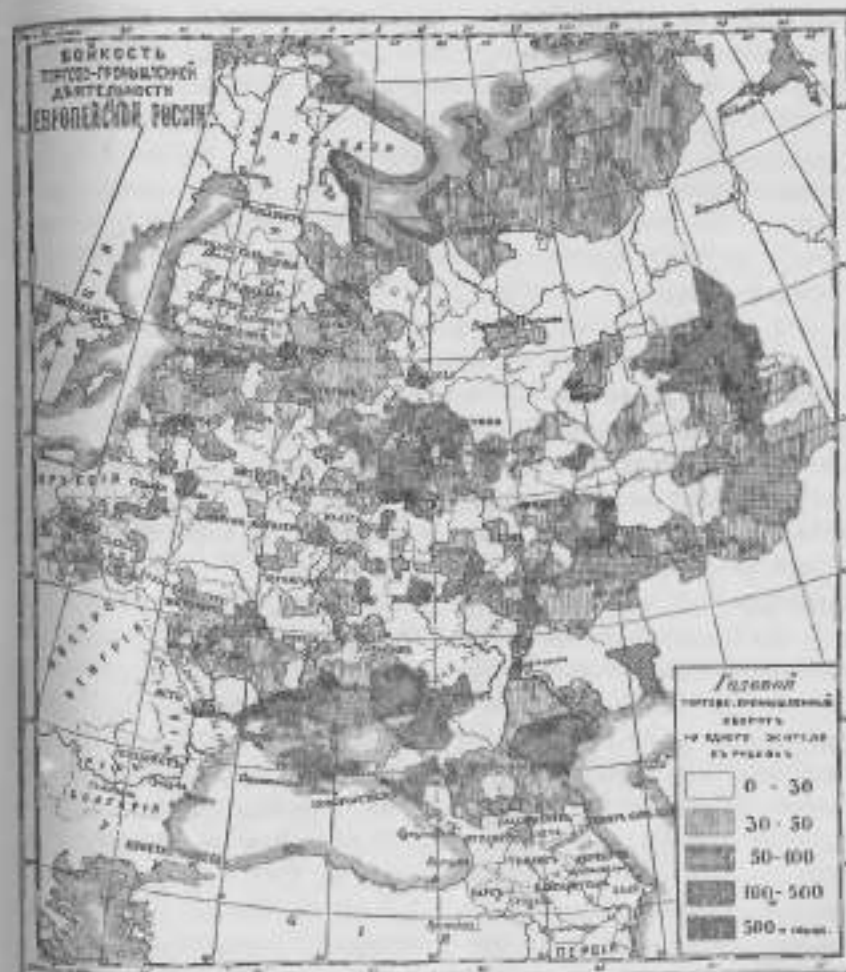
№ 9.

ротномъ направленіи черезъ черноземную полосу, нынѣ уже не оставили слѣдовъ бывшаго нѣкогда воелѣ нихъ стущенія неземледѣльческихъ занятій населенія. Въ Предкавказьѣ стущеніе несельскаго населенія замѣчается около его главныхъ административныхъ пунктовъ, на Черноморскомъ побережьѣ,

и также около Армавира. Кавказская группа минеральныхъ водъ, наполняющаяся горожанами лишь лѣтомъ, естественно не показала стущенія неземледѣльческихъ занятій во время зимней переписи 1897 года. Въ русской Польшѣ, какъ из-

№ 10.

вѣстно, западная половина, за Вислой, болѣе промышленна и богата, чѣмъ восточная, передъ Вислой, незамѣтно переходящая въ скудное Польшье. Соответственно этому располагается и нѣсколько большее стущеніе неземледѣльческихъ занятій въ западной половинѣ Польши. Вообще же Польша

служить непосредственнымъ продолженіемъ Московско-Полѣвской полосы сгущенія несельскихъ занятій, совпадая съ Увалыстымъ подтипомъ водораздѣльнаго заселенія.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, будто наибольшую склонность къ городской жизни имѣть вся Западная Россія съ ея многочисленными мѣстечками, еврейскимъ населеніемъ и пр., находившаяся прежде въ польско-литовскомъ владѣніи, въ которой польскіе короли поощряли городскую жизнь, давая извѣстнымъ поселеніямъ особія привилегіи, способствовавшія ея развитію. Приложенная картограмма % живущихъ отъ несельскихъ занятій, равно какъ и картограмма бойкости торгово-промышленной жизни, какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, насколько поверхностно это мнѣніе. Склонность къ несельскимъ занятіямъ прежде всего слѣдуетъ всецѣло главному историческому русскому колонизаціонному ядру, зависящему въ свою очередь отъ расположенія почвъ, такъ какъ оно, согласно закону американскаго экономиста Кэри (Carey), напередъ занимало лежащія рядомъ съ черноземомъ значительно болѣе тощія, но зато гораздо болѣе легкіе для примитивной разработки сѣрые суглинки¹⁾; послѣдніе быстро истощились и погнали земледѣльцевъ отвоевывать у природы и у кочевниковъ тучный черноземъ, а на старыхъ суглинистыхъ, отнятыхъ у лѣса поляхъ выросла городская жизнь. Затѣмъ склонность къ несельскимъ занятіямъ и къ городской жизни проявляютъ мѣстности по морскимъ побережьямъ, крушиѣшимъ воднымъ путямъ и въ особенности мѣстности, богатые полезными ископаемыми. Итакъ въ основѣ развитія городской жизни въ Европейской Россіи почти всюду лежатъ причины физико-географическія, которыми строго слѣдовала исторія колонизаціи, а вовсе не распоряженія польскихъ королей магдебургскимъ правомъ и искусственное сконцентрированіе еврейскаго населенія въ опредѣленныхъ пунктахъ: еврей, даже въ своемъ искусственномъ прикрѣпленіи къ опредѣленнымъ пунктамъ, сдѣлать въ Европейской Россіи для развитія городской жизни го-

¹⁾ Вѣдомы, неудачно попыткамъ, согласно мнѣнію Шахматова, сразу занять у кочевниковъ плодородный черноземъ въ бассейнѣ Дона, пришли, какъ извѣстно изъ литовскихъ дашахъ, позже другихъ славянъ, уже сдѣлавшихъ на своихъ суглинкахъ, и были вытѣснены половцами опять-таки на болѣе тощія сѣрые лѣсные суглинистыя земли.

раздо менѣе, чѣмъ простой русскій или польскій крестьянинъ, которыхъ принято у насъ считать неисправимыми селяками и земледѣльцами. А. И. Воейковъ въ своемъ изслѣдованіи о распредѣленіи населенія земли замѣчаетъ, что культурной особенностью сѣверной половины Европы является прогрессивное увеличеніе городского населенія насчетъ сельскаго, во главѣ котораго стоитъ Англія, а въ хвостѣ—Россія¹⁾. Интересно, что въ Россіи быстрота этого процесса въ различныхъ по степени культурности ея частяхъ, какъ напр. въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ съ одной стороны и въ коренной Россіи съ другой, мало различается пошдому другъ отъ друга. Объяснить это можно тѣмъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, гдѣ одинъ самостоятельный сельскій труженникъ („кормилецъ“ по терминологіи Менделѣева) кормить въ среднемъ не болѣе двухъ-трехъ несамостоятельныхъ лицъ („домочадцевъ“ по Менделѣеву), процессъ городского развитія есть прямое, можетъ быть только нѣсколько запаздывающее, культурное продолженіе того же процесса въ Западной Европѣ. Въ коренной же Россіи общая малая культурность населенія и неумѣнье поэтому вырабатывать все нужное въ должномъ количествѣ и въ соответствующемъ возрастѣ человѣка заставляетъ одного самостоятельнаго сельскаго труженника кормить въ среднемъ не менѣе четырехъ несамостоятельныхъ лицъ, а такъ какъ это весьма трудно, особенно при повторныхъ недородахъ хлѣба, эпизоотіяхъ и пр., то естественно, что всѣ избыточные, несамостоятельные рты или идутъ побираться Христовымъ именемъ въ такомъ количествѣ, какъ нигдѣ въ Европѣ, или весьма легко выталкиваются самой судьбой на неземледѣльческую и, какъ имъ кажется, болѣе легкую работу—въ города въ качествѣ прислуги, извозчиковъ и рабочихъ, обыкновенно такъ называемыхъ „чернорабочихъ“, т. е. людей, несущихъ только свою физическую силу, но не имѣющихъ почти никакой настоящей подготовки къ ожидающей ихъ работѣ. Такой рабочей элементъ приходится нанимать въ двойномъ и тройномъ противъ Западной Европы количествѣ, чтобы онъ, по неумѣнью и несамостоятельности, могъ кое-какъ справиться съ работой въ назначенный срокъ, а потому и весь нашъ го-

¹⁾ Воейковъ, А. И. Распредѣленіе населенія земли и пр., стр. 664.

родской трудъ, и все наше городское благоустройство значительно ниже западно-европейскаго. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ Западной Европѣ города растутъ скорѣе отъ зажиточности населенія, у насъ въ коренной Россіи они быстро увеличиваются едва ли не отъ его необеспеченности.

Подтвержденіемъ этому можетъ служить то обстоятельство, что степень торгово-промышленной бойкости¹⁾ отдѣльных мѣстностей далеко не всегда совпадаетъ съ интенсивностью въ нихъ неземледѣльческой дѣятельности, каковое совпаденіе справедливо замѣтилъ А. И. Воейковъ для сѣверной половины Западной Европы²⁾. Какъ примѣръ такого несовпаденія у насъ можно указать Польшу, гдѣ % населенія, живущаго отъ несельскихъ занятій, обычно колеблется между 28 и 41, тогда какъ торгово-промышленная бойкость (т. е. годового оборота, приходящійся на 1 жителя) колеблется всего между 12 и 26 рублями. (см. картограмму № 10). Конечно бываютъ и почти полныя совпаденія, какъ напр. на правомъ берегу Волги между Саратовомъ и Царицыномъ, но они рѣдки. Въ общемъ принципъ сгущенія торгово-промышленной жизни очень близокъ къ принципу сгущенія несельскихъ занятій: торгово-промышленная жизнь Европейской Россіи, такъ же какъ и несельскія занятія, достигаетъ своего максимума во-первыхъ въ Московскомъ (Волжско-Окскомъ) междурѣчьи, затѣмъ въ Польшѣ, на Уралѣ и въ Донецкомъ бассейнѣ, наконецъ у морей Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго и Каспійскаго. Но особенность сгущенія торгово-промышленной жизни заключается въ томъ, что она, имѣя тѣ же центры распространенія, захватываетъ всегда большія площади вокругъ, населеніе которыхъ большею частью предано сельскимъ занятіямъ. Наконецъ многіе виды промышленности, какъ напр. лѣсная, сахарная, обрабатывающая разныя другія питательныя вещества, вовсе не требуютъ сгущенія вокругъ себя несельскаго населенія, какъ это мы видимъ для мануфактурной и горной промышленности. Въ

¹⁾ Бойкость представляется количествомъ торгово-промышленнаго оборота на 1 жителя. Обороты за 1900 г. взяты изъ труда «Торговля и промышленность Европейской Россіи по районамъ», изд. М-ства Торговли и Промышленности 1903—1910, а количество жителей по уѣздамъ—изъ изд. Центр. Статистическаго Комитета «Урская 1900 года. I. оазныя дѣла и стмо.

²⁾ Воейковъ. Л. с., стр. 664.

этомъ отношеніи типичны Сѣверъ съ его довольно бойкой торгово-промышленной жизнью, благодаря лѣсопромышленности, и со слабымъ въ то-же время % несельскихъ занятій, а также Юго-Западный край съ сильной сахарной промышленностью и съ незначительнымъ въ общемъ % несельскихъ занятій въ населеніи. При такой общей сложности сравненія необходимо сдѣлать выборку всѣхъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ бойкость торгово-промышленной жизни совпадаетъ съ болѣе или менѣе высокимъ % несельскихъ занятій въ населеніи, такъ какъ въ нихъ-то уже вполне очевидно населеніе проявило наибольшую склонность къ развитію городской жизни.

I. Сѣверный долинный типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торго-пром. бойкость (годовой обор. на 1 жит.).	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торго-пром. бойкость (годовой обор. на 1 жит.).
Архангельскій . . .	30	340	Петрозаводскій . . .	28	52
Новгородскій . . .	35	80	Слободскій	30	42

Ясно, что въ Сѣверномъ долинномъ типѣ наиболѣе способствуютъ развитію городской жизни главные историческіе центры торговли и судоходства, а затѣмъ—развитіе горнаго дѣла.

II. Центральный и Сѣв.-Западный водораздѣльный типъ.

а) Моренный подтипъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торго-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торго-пром. бойкость.
Петербургскій . . .	94	809	Витебскій	48	94
Рязанскій	75	636	Двинскій	85	82
Гродненскій	68	403	Виланскій	36	78
Ревельскій	57	221	Псковской	31	76
Царскосельскій . . .	54	206	Ковенскій	47	68
Петергофскій	62	163	Юрьевскій	37	63
Виландскій	48	403	Илаукскій	48	44
Вендзибергскій . . .	44	160	Вейсенштейнскій . .	30	40
Выбургскій	37	157	Гальцигенскій	33	39
Добленскій	45	135	Тумунскій	31	33
Перновскій	32	104	Тальсенскій	33	32

Въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія наибольшую склонность къ развитію городской жизни обнаруживаютъ прежде всего уѣзды съ крупнѣйшими портами Балтійскаго моря, затѣмъ подстоличная мѣстность. Далѣе идутъ попеременно уѣзды съ важнѣйшими историческими пунктами, второстепенными балтійскими портами, нѣкоторыми крупными желѣзнодорожно-водными узлами и наконецъ все заключаетъ мѣстность, тянущая съ запада къ Ригѣ.

б) Увалистый подтипъ.

Московская часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій изъ на- селенія.	Торг- пром. бюджетъ.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій изъ на- селенія.	Торг- пром. бюджетъ.
— Московскій	93	1.015	Ростовскій	31	97
— Шуевскій	69	621	Веревскій	33	96
— Богородскій	83	375	Каленскій	32	94
— Нижегородскій	48	367	Рылевскій	30	90
— Коломенскій	58	324	Калужскій	53	86
— Рыбинскій	52	306	Горбатовскій	57	80
— Ярославскій	54	285	Мелеховскій	42	80
— Покровскій	59	249	Муромскій	57	78
— Серпуховскій	51	246	Роман.-Борис	59	77
— Тверской	41	209	Ардатовскій Н.	30	73
— Балохинскій	46	200	Рязанскій	35	71
— Вязниковскій	42	181	Заравскій	29	69
— Тульскій	65	179	Судоговскій	34	58
— Костромской	33	156	Медвскій	36	54
— Владимирскій	39	153	Мелокскій	29	51
— Переяславскій	33	139	Касимовскій	30	43
— Александровскій В.	36	133	Семлевоускій	44	40
— Ковровскій	39	131	Звенигородскій М.	42	40
— Бронницкій	51	128	Бѣлевскій	31	39
— Егорьевскій	41	119	Рузскій	29	38
— Подольскій	33	115	Карачевскій	31	32
— Брянскій	46	112	Сѣвскій	32	30
— Дмитровскій М.	46	105			

Наибольшую способность къ городской жизни въ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія обнаруживаютъ тѣ уѣзды, гдѣ наиболее сильно и крупно развита мануфактурная промышленность. Съ ними пытаются спорить тѣ, гдѣ, хотя мануфактурная дѣятельность и слабѣе,

но зато къ ней присоединяется весьма крупное машиностроительное дѣло, какъ то показываетъ Коломенскій районъ, наконецъ тѣ уѣзды, гдѣ находятся крупнѣйшіе внутренние рѣчные порты, какъ Нижній и Рыбинскъ. Всѣ же тѣ уѣзды, гдѣ нѣтъ такой крупной мануфактурной промышленности, всѣ тѣ, гдѣ промышленность имѣетъ менѣе определенный и болѣе смѣшанный характеръ, наконецъ всѣ уѣзды, имѣющіе только металлическую и стеклянную промышленность—уступаютъ въ своей способности къ городской жизни.

Вятская часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій изъ населенія.	Торг- пром. бюджетъ.
Сіранульскій	31	44

Это единственный уѣздъ въ восточной трети Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, гдѣ благодаря металлической промышленности есть сколько-нибудь достойная замѣчанія склонность къ городской жизни.

Бѣлорусско-Полтвская часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій изъ на- селенія.	Торг- пром. бюджетъ.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій изъ на- селенія.	Торг- пром. бюджетъ.
Кіевскій	55	257	Гомельскій	31	54
Минскій	41	97	Житомирскій	31	47
Бѣлостокскій	58	89	Могилевскій	35	43
Смоленскій	45	67	Ровенскій	41	37
Брестскій	42	61	Новозыбковскій	39	32
Гродненскій	42	54	Рославльскій	33	32

При слабомъ вообще развитіи промышленности въ Бѣлорусско-Полтвской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія способность къ городской жизни обнаруживается преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сосредоточены главные торговые пункты, являющіеся обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе или менѣе значительными желѣзнодорожными или желѣзнодорожно-водными узлами.

Польская часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.
Лодзинскій	89	469	Сохачевскій	51	54
Варшавскій	93	309	Цѣхановскій	37	50
Ченстоховскій	52	190	Н.-Александрійск.,	41	49
Бялоскій	67	145	Петровскій	43	43
Кутновскій	73	131	Кѣлецкій	40	43
Лясскій	47	111	Пултускій	57	41
Свентокситскій	42	99	Ловичскій	38	41
Люблинскій	46	93	Грубешовскій	46	40
Влоцлавскій	64	90	Сандомирскій	39	40
Брестскій	47	82	Ново-Рядомскій	38	36
Гостинскій	63	80	Замостскій	37	35
Конскій	41	73	Красноставскій	32	32
Калишскій	51	71	Ломжинскій	47	32
Ленчицкій	32	63	Плонскій	59	31
Плоцкій	46	61	Литовскій	43	31
Страдскій	42	61	Холмскій	40	30
Радомскій	41	60	Мѣховскій	28	30

Въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія склонность къ городской жизни зависитъ отъ степени развитія фабрично-заводской дѣятельности; а такъ какъ послѣдняя наиболѣе развита въ западной половинѣ Польши, по лѣвую сторону Вислы, то здѣсь и замѣчается наибольшая склонность къ городской жизни. Въ частности можно замѣтить, что уѣзды, ближайшіе къ Варшавѣ, также показывают усиленную склонность къ городской жизни.

III. Южный долинный типъ.

а) Долинно-овражный подтипъ.

Центральная часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.
Воронежскій	38	136	Глуховскій	29	78
Орловскій	46	88	Елецкій	32	63
Курскій	38	81			

Въ Центральной части Долинно-овражного подтипа долинаго заселенія наибольшую способность къ городской жизни обнаруживаютъ уѣзды, въ которыхъ приходится значительные города, являющиеся главными центрами торговли земледѣльческими продуктами, а также Глуховскій уѣздъ съ развитой промышленной обработкой земледѣльческихъ продуктовъ.

Восточная часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.
Казанскій	46	225	Сызранскій	42	62
Саратовскій	48	197	Кузнецкій	32	49
Самарскій	35	105	Балаховскій	43	47
Пензенскій	37	85	Самаркандскій	37	34
Уфимскій	32	69	Корсунскій	40	30

Въ Восточной части Долинно-овражного подтипа долинаго заселенія способность къ городской жизни прежде всего проявляется главными центрами Средняго и Нижняго Поволжья въ порядкѣ исторической давности ихъ возникновенія, затѣмъ къ нимъ присоединяются два центральныхъ пункта—одинъ Предволжья, если можно такъ выразиться, и другой—Заволжья и наконецъ порядокъ замыкаютъ болѣе второстепенные центры населенія, среди которыхъ видную роль играютъ уѣзды Симбирской и отчасти Саратовской губерніи съ развитой суконной промышленностью.

Западная часть.

Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.	Уѣзды.	% не- сельскихъ занятій въ на- селеніи.	Торг- пром. близость.
Харьковскій	63	350	Кишиневскій	28	72
Ахтырскій	30	259	Полтавскій	29	63
Сумскій	36	142	Тарнопольскій	38	43
Бердичевскій	67	96	Звенигородскій К.	33	37
Кременчугскій	33	92	Заславскій	30	37
Винницкій	28	83			

Въ Западной части Долинно-овражного подтипа долинаго заселенія крупные сахаропромышленные уѣзды спорятъ за

первенство въ способности къ городской жизни съ тѣми уѣздами, гдѣ находятся самые крупные города, причѣмъ въ % несельскихъ занятій они имѣ всетаки уступаютъ, но зато нерѣдко превосходятъ ихъ въ бойкости торгово-промышленной жизни.

б) Чисто долинный подтипъ.

Западная часть.					
Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Одесскій	69	422	Березанскій	32	71
Ростовскій н/Д	54	368	Александровскій Е.	30	56
Екатеринославскій	50	267	Мелитопольскій	30	52
Таврическій	36	156	Новомировскій	38	44
Херсонскій	35	112	Днѣпровскій	30	33
Черкасскій Д	42	91			

Впереди всего въ Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія по способности къ городской жизни идутъ уѣзды съ крупнѣйшими портами Чернаго моря и уѣздъ съ самымъ крупнымъ городскимъ центромъ на южномъ Днѣпрѣ (Екатеринославскій). Во второмъ ряду слѣдуютъ уѣзды со второстепенными портами, а также сосѣдніе съ нѣкоторыми уѣздами перваго ряда, въ которые перешла часть ихъ бойкой жизни.

Восточная часть.

(Съ преобладаніемъ пустыни и съ сильнѣе распространеніемъ рыболовнаго типа заселенія).

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Астраханскій	55	380	Кавказскій	31	57
Царицкскій	52	204	Черноморскій	29	31
Оренбургскій	31	65			

Въ Восточной части Чисто долиннаго подтипа заселенія способность къ городской жизни сосредоточена на нижней Волгѣ и въ главномъ центрѣ средняго теченія р. Урала.

Южная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Екатеринославскій	29	111	Ставропольскій	47	51
Владимирскій	52	63	Баталинскій	28	31

Въ Южной части Чисто долиннаго подтипа заселенія впереди всѣхъ по способности къ городской жизни идутъ тѣ уѣзды, гдѣ находятся главные жилищные центры Предкавказья.

IV. Южный садоводческій типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Новороссійскій	84	746	Ялтинскій	34	85
Белогорскій	36	153	Севастопольскій	29	41
Симферопольскій	63	128			

Главные порты показываютъ въ Южномъ садоводческомъ типѣ заселенія наибольшую склонность въ своихъ уѣздахъ къ городской жизни; затѣмъ идутъ, по давности и густотѣ современнаго заселенія, горный Крымъ и наиболѣе оживленная часть, послѣ Новороссійска, Кавказскаго побережья.

V. Горнозаводскій типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Уральская часть.					
Верхоурскій	52	150	Верхнеуральскій	31	56
Пермскій	50	148	Красноуральскій	36	34
Екатеринбургскій	57	143	Златоустовскій	38	30
Солнцкскій	31	67			

Донецкая часть.

Славянскскій	40	311	Бахмутскій	40	280
------------------------	----	-----	----------------------	----	-----

Польская часть.

Бендскій	72	360	Ольхувскій	34	46
--------------------	----	-----	----------------------	----	----

Въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія способность къ городской жизни стоитъ въ прямой зависимости отъ интенсивности горнопромышленной дѣятельности.

Разобравъ по типамъ и подтипамъ заселенія тѣ условія, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ способность въ нихъ къ городской жизни, перейдемъ къ самымъ пунктамъ, удовлетворяющимъ экономическому понятію города.

Въ Европейской Россіи съ ея территоріальной пестротой экономической жизни едвали можно строго установить одинъ общій критерій для минимальнаго количества населенія, образующаго истинный городъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Западной Европѣ. Наиболее промышленный, напр., и бойкій Московскій (Волжско-Окскій) центръ приходится въ мѣстности съ небольшою средней людностью населенныхъ пунктовъ, а бойкость его торгово-промышленной жизни значительно превосходитъ сосѣднія непромышленные мѣстности. Следовательно здѣсь большіе обороты на жителя не рѣдкость у массы населенныхъ пунктовъ и можно было бы нѣсколько повысить критерій для ихъ городского минимума, понизивъ его въ то же время для минимальнаго количества городского населенія¹⁾. Въ болѣе южныхъ же, чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, обладающихъ въ среднемъ крупными селеніями и сравнительно небольшимъ торгово-промышленнымъ оборотомъ на жителя, наоборотъ, не мѣшало бы повысить критерій для минимума населенія, способнаго образовать истинный городъ, понизивъ его въ то же время для минимума оборотовъ. Но

¹⁾ Фактически этого разсужденія прѣдѣлать однако не пришлось, такъ какъ было много, такъ какъ почти всѣ пункты со сравнительно скромной абсолютной цифрой торгово-промышленнаго оборота оказались или официально признанными городскими населеніями, или настолько явно промышленными въ обширномъ смыслѣ этого слова (согласно указаніямъ экономической литературы) пунктами, хотя бы и не принадлежавшимъ къ категоріи официальныхъ „городовъ“, въ которыхъ большая часть населенія получаетъ основныя средства безъ сомнѣнія не отъ земледѣлія. Взаимно этого пришлось исключить изъ категоріи экономическихъ городовъ много, верѣдно лихихъ пунктовъ съ крупнымъ оборотомъ, имѣющихъ слѣдующія спеціальныя характеры фабричныхъ усадебъ, въ которыхъ, при малочисленности промышленности, представляющей одну-двѣя крупными предприятиями, почти совсѣтъ имѣть развитія торговой дѣятельности (всего одна-двѣя потребительныхъ лавки), которыя, обслуживая не только фабрично-заводскихъ рабочихъ, указывала бы на то, что вокругъ данныхъ фабрикъ дѣйствительно образовался городъ, имѣющій связи съ окружающею мѣстностью.

такъ какъ все-таки какой-нибудь общій минимумъ необходимо, то мы, хотя и не безъ нѣкоторой условности, примемъ за общее правило, что нигдѣ абсолютная цифра населенія пункта, достойнаго быть признаннымъ городомъ, не должна быть ниже 1.000 душъ обоего пола и нигдѣ абсолютная цифра годового торгово-промышленнаго оборота для такого пункта не можетъ быть ниже 100.000 рублей.

По населенности истинные города Европейской Россіи могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія характерныя категоріи:

1) 1.000.000 жителей и свыше	столичные города.
2) 100.000 — 1 милл. жителей	крупные „
3) 40.000 — 100 тыс.	большіе „
4) 10.000 — 40 тыс.	средніе „
5) 5.000 — 10 тыс.	малые „
6) 1.000 — 5 тыс.	городки.

По бойкости торгово-промышленной жизни населенные пункты располагаются въ слѣдующія категоріи:

Годовой торгово-промышленный оборотъ на жителя:

1) отъ 800 р. и свыше	весьма бойкіе
2) отъ 500 до 800 р.	бойкіе
3) отъ 100 до 500 р.	средніе
4) отъ 50 до 100 р.	слабые
5) ниже 50 р.	весьма слабые.

Двѣ послѣднія категоріи не должны встрѣчаться въ истинныхъ экономическихъ городахъ, такъ какъ оборотъ ниже 100 руб. на одного жителя въ годъ, т. е. ниже 8—9 руб. въ мѣсяцъ уже явно уступаетъ покупательной способности средней домашней прислуги и рабочаго, т. е. наиболее многочисленнаго класса городского населенія²⁾.

²⁾ А. И. Воеиновъ въ своемъ изслѣдованіи „Распределеніе населенія землѣ въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человека“ (стр. 156) устанавливаетъ общій минимумъ для настоящихъ городовъ земного шара въ 20 тыс. жителей. Нельзя не сказать, что выборъ этого минимума въ приложеніи къ Европейской Россіи въ общемъ удаченъ, хотя конечно и очень схематиченъ: дѣйствительно у пунктовъ, имѣющихъ 20 тысячъ жителей и болѣе, за исключеніемъ юго-запада и юга Россіи, почти никогда не встрѣчается показатель торгово-промышленной бойкости ниже 100 р. на жителя, и у пунктовъ, имѣющихъ менее 20 тыс. жителей, сплошь до рѣдкости бываютъ показатели и ниже, заставляющіе сомнѣваться въ отдельныхъ случаяхъ въ

По степени участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ города можно расчленить на такія группы:

Промышленность составляетъ:

40 и свыше % всего торг.-пром. оборота	стало промышленный
25 — 40% " " " "	промышленный
20 — 25% " " " "	умѣренно промышленный
менѣе 20% " " " "	торговый (слабо промышленный).

При томъ разнообразіи условий, въ которыхъ вырастаютъ въ Россіи истинные экономическіе города, само собою разумѣется, получается значительный комплекс *формъ, переходныхъ отъ города къ деревнѣ*. Этотъ комплексъ складывается изъ двухъ основныхъ группъ: 1) Забракерованныхъ съ экономической точки зрѣнія официальныхъ городскихъ поселеній, въ которыхъ имѣются соответствующія казенныя учреждения, дѣйствуетъ городское положеніе и пр. Такіе населенные пункты мы будемъ называть просто *административными пунктами*. 2) Сель, по всѣмъ экономическимъ признакамъ въ недалекомъ будущемъ способныхъ обратиться въ настоящіе города, но въ данный моментъ еще не вполне удовлетворяющихъ всѣмъ экономическимъ признакамъ города. Такія села мы будемъ называть *будущими городами*.

Единственные твердыя данныя о населеніи всѣхъ городскихъ и полугородскихъ пунктовъ имѣются лишь въ обработанныхъ матеріалахъ переписи 1897 года, и слѣдовательно имъ уже истекла 13-лѣтняя давность. Изданіе же Центрального Статистическаго Комитета „Города Россіи въ 1904 году“, давность которому всего около 6 лѣтъ, къ сожалѣнію совершенно не даетъ даже сколько-нибудь достоверныхъ цифръ населенія каждого отдѣльнаго города: во многихъ случаяхъ онѣ даже ниже цифръ переписи 1897 г., иногда почти вдвое. Центральный Статистическій Комитетъ очевидно даже не потрудился сравнить полученныя имъ съ мѣстъ цифры населенія городовъ съ данными переписи 1897 г. Въ матеріалѣ же

ихъ характерѣ истинныхъ экономическихъ городовъ. Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи я удался между прочимъ сильно прослѣдить и всѣ пункты хотя бы имѣюще менѣе 20 тыс. жителей, но заслуживающіе включенія ихъ въ категорію истинныхъ экономическихъ городовъ, и указать на тѣ, которые не заслуживаютъ этого, хотя официально и признаются городами.

переписи, какъ мнѣ близко извѣстно, еще при предварительномъ подсчетѣ была разъ произведена подъ руководствомъ В. О. Струве тщательная провѣрка всѣхъ официально признаваемыхъ городскихъ поселеній и къ нимъ присоединены цифры всѣхъ слившихся съ ними воедино пригородныхъ населенныхъ пунктовъ, причемъ фактъ слитія для каждого отдѣльнаго случая удостовѣрялся по военно-топографическимъ картамъ крупнаго масштаба. Затѣмъ вторая такая же провѣрка была произведена при окончаніи разработки переписи и при этомъ исправлены незначительныя неточности въ цифрахъ, явившіеся результатомъ спѣшности работы при предварительномъ подсчетѣ, производившемся по поселеннымъ обложкамъ переписныхъ листовъ, а не по спискамъ листовъ. Въ этомъ, окончательно устанавливающимъ цифры населенія городовъ выпускѣ приведены и цифры слившихся съ нимъ пригородовъ, и цифры предварительнаго подсчета ¹⁾. Черезъ годъ, когда выпускались „Города Россіи въ 1904 г.“, Центральный Статистическій Комитетъ по неопытной причинѣ уже совершенно забылъ про существованіе своего же изданія. Поразительныя разницы въ цифрахъ нельзя оправдывать невключеніемъ пригородовъ въ 1904 г.: напр. въ Новочеркасскѣ показано въ 1904 г. 31.354 жителя, когда въ 1897 г. ихъ было 51.963 и при томъ въ пригородахъ всего 1.899. Нельзя объяснить это и незамѣченной опечаткой, такъ какъ на этой явно недостоверной цифрѣ построена, ничто же сумняшея, и относительная цифра людности жилого дома (напр. нелѣпая цифра людности жилого дома въ Новочеркасскѣ въ 2 жителя). Если же объяснить это явленіе тѣмъ, что, положимъ, изъ Новочеркасска въ 1904 г. ушло бы 20^{1/2} тысячъ казаковъ на войну, то зачѣмъ же уменьшеніе почти вдвое населенія имѣетъ мѣсто въ такихъ городахъ, какъ напр. Холмогоры, не имѣющемъ вовсе пригородовъ и никого не посылавшемъ на войну, или во многихъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ? Да наконецъ многіе города, заведомо посылавшіе войска на войну, имѣютъ въ этомъ изданіи цифры населенія даже нѣсколько большія, чѣмъ въ 1897 г., или же

¹⁾ Окончательно установленное при разработкѣ переписи настоящее населеніе городовъ. Первыя всеобщія переписи населенія Россійской Имперіи, вып. 5, 1905.

взяты для нихъ точки въ точку цифры 1897 г. (Кронштадтъ, Либава), списанныя на мѣстахъ изъ данныхъ переписи для того, чтобы не затруднять себя лишней работой, и тѣмъ не менѣе выдаваемые за цифры 1904 г. Если объяснить подобную недобросовѣстность тѣмъ, что во время войны всѣмъ вообще было не до статистики, то лучше было бы просто не пускать упомянутого изданія. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести и еще массу, но это слишкомъ завело бы насъ в сторону. Разъ основные цифры населенія городовъ въ только-что приведенномъ изданіи такъ недостоверны, то понятно, что и всѣ другія данныя, помещенныя здѣсь, не могутъ внушить большого довѣрія. Поэтому пользоваться ими приходится съ большою осторожностью: ихъ никакъ нельзя включать въ какія-либо таблицы, а можно только, при постоянномъ повтореніи близкихъ цифръ на значительныхъ территорияхъ, принимать ихъ во вниманіе въ текстѣ для самыхъ общихъ сравненій. Извиняюсь на невольное отступленіе отъ прямой темы и за впаданіе въ критику, но его нельзя было избѣжать для правильного пониманія того, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи количество признаковъ городской жизни, принятыхъ въ основаніе, весьма ограничено, и можетъ получиться впечатлѣніе скудости въ пользованіи ими.

Прежде чѣмъ охарактеризовать по отдѣльнымъ типамъ и подтипамъ заселенія городскую жизнь Европейской Россіи, что составитъ конецъ настоящаго изслѣдованія, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые общіе добытые нами результаты % городского населенія и сравнить ихъ съ официальнымъ исчисленіемъ.

Сравнивая общее количество официально признанныхъ городовъ Европейской Россіи (съ Предкавказьемъ, но безъ Зауральскихъ уѣздовъ и Финляндіи) съ найденнымъ нами общимъ количествомъ экономическихъ городовъ на этой территоріи ¹⁾, мы видимъ, что послѣднее (1.237) болѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ (1,6) раза превышаетъ первое (761). Да иначе и не могло быть, такъ какъ официальная регистрація городовъ сильно отстала отъ жизни. Съ другой стороны около 30% общаго количества всѣхъ официально признанныхъ городовъ (227) найдено нами не соответствующимъ экономическимъ

¹⁾ Для этого розыска потребовалось произвести до 14 тысячъ вычисленій.

признакамъ города. Значитъ, только 534 официальныхъ города суть въ то-же время и настоящіе экономическіе города, т. е. официальная регистрація улавливаетъ менѣе половины всѣхъ истинныхъ городовъ. Больше всего вновь установленныхъ экономическихъ городовъ приходится, разумѣется, на самую бойкія въ торгово-промышленномъ отношеніи мѣстности, а наибольшее количество забракованныхъ официальныхъ городовъ—на самую захолустную въ торгово-промышленномъ отношеніи мѣстности. Сверхъ того установлено 594 пункта, пока еще не признаваемыхъ и нами за города, но имѣющихъ всѣ шансы сдѣлаться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ таковыми по экономическимъ признакамъ. Городское населеніе въ указанныхъ территоріальныхъ предѣлахъ официально считается достигшимъ въ 1897 г. 14.638 тыс. душъ или 13% всего населенія, нами же установлено въ 16.257 тыс. душъ или 15% всего населенія. Въ настоящее же время можно считать, что оно достигло вѣроятно уже не менѣе 20% миллионѣвъ для Европейской Россіи. Въ 1897 г. все городское населеніе Имперіи (включая и Финляндію) официально исчислялось въ 17.136 тысячъ душъ; на самомъ же дѣлѣ оно повидимому тогда уже достигало немного болѣе 19 милл. человекъ, нынѣ же для всей Имперіи (со включеніемъ Финляндіи) должно быть исчислено въ сумму до 24 милл. человекъ. Средняя лодность города въ Европейской Россіи вообще опредѣляется нынѣ въ $16\frac{1}{2}$ тыс. жителей. Если же разсматривать среднюю лодность города въ Европейской Россіи по двумъ ея половинамъ въ отдѣльности—сѣверной нечерноземной и южной черноземной, то въ первой, за вычетомъ столицъ, средняя лодность города должна быть исчислена въ $14\frac{1}{2}$ тыс. душъ на городъ, тогда какъ во второй она повышается до $16\frac{1}{2}$ тысячъ. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе среднюю лодность населенныхъ пунктовъ вообще въ той и другой половинѣ Европейской Россіи, такъ какъ вѣдь изъ нихъ же и образуются города. Недохватъ же до $16\frac{1}{2}$ тысячъ въ среднемъ на городъ покрывается въ сѣверной, нечерноземной половинѣ Европейской Россіи наличностью тамъ двухъ столицъ.

Что же касается роста за послѣднее сорокалѣтіе XIX вѣка признаваемыхъ нами городскими поселеній, то для такового немного болѣе чѣмъ въ трети (37%) всѣхъ случаевъ поста-

влены вопросительные знаки. Дѣло все въ томъ, что исчисления, бывшія ранѣе всеобщей переписи 1897 г., не отличались точностью и единообразиемъ приемовъ исчисления, и судить по нимъ, какъ то дѣлаютъ некоторые статистическія изслѣдованія¹⁾, объ убываніи во многихъ пунктахъ городского населенія, представляется намъ слишкомъ рискованнымъ и недостаточно обоснованнымъ, конечно если рѣчь идетъ только объ истинныхъ экономическихъ городахъ, а не о некоторыхъ пунктахъ, официально считаемахъ городами, но не признаваемыхъ за таковые нами на основаніи экономическихъ признаковъ: такіе могли и дѣйствительно убавить населеніе, задержать экономически. Затѣмъ несомнѣнно, что ростъ истинныхъ экономическихъ городовъ за этотъ періодъ совершался неряшливо, скачками²⁾, и ближайшіе сосѣдніе населенные пункты срослись съ городами воедино, составляя ихъ нераздѣльные пригороды, тоже въ разные годы за этотъ періодъ. Поэтому цифры, поставленныя въ графѣ роста, слѣдуетъ считать лишь весьма грубыми приближеніями къ истинѣ. Но тѣмъ не менѣе некоторые, самыя общія наблюденія здѣсь довольно характерны. Такъ, сѣверные города въ общемъ имѣютъ очень скромный ростъ, который постепенно увеличивается къ средней полосѣ Европейской Россіи, и здѣсь многія промышленныя мѣстности обнаруживаютъ значительный ростъ городского населенія; далѣе сѣверная половина черноземной полосы снова имѣетъ въ общемъ скромный ростъ городовъ, который опять-таки увеличивается къ югу и достигаетъ значительныхъ величинъ на южныхъ окраинахъ Европейской Россіи. Такимъ образомъ объ половине Европейской Россіи — сѣверная нечерноземная и южная черноземная обнаруживаютъ склонность къ наибольшему росту городской жизни около своихъ южныхъ окраинъ и какъ-бы показываютъ этимъ, что въ каждой изъ нихъ, въ своихъ условіяхъ, усовершенствованная форма жизни имѣетъ стихійное стремленіе къ югу.

¹⁾ Напр., статья В. И. Покровскаго и Д. И. Рихтера въ журналь «Россія» Энциклопедическаго словаря Брокгауза-Ефрона, подъ заглавіемъ «Населеніе», стр. 82, а также статьи В. И. Покровскаго «Населеніе» въ сборникѣ «Россія въ концѣ XIX вѣка», стр. 62.

²⁾ Крылья, обнаруживающія скачки въ ростѣ многихъ городовъ, можно видеть, напр., въ атласахъ названія «Россія — полное географическое описаніе нашего отечества», томы I, II, III, VI, VII, IX, XIV.

Разсмотримъ теперь истинные города по типамъ ^{3а} расселенія, сдѣлавъ предварительную оговорку, что, если указаные въ I главѣ (стр. 26) естественныя границы для типовъ и подтиповъ сельскаго заселенія мѣстами уже расплываются и нарушаются по мѣстнымъ причинамъ, то тѣмъ болѣе города, какъ менѣе зависящіе непосредственно отъ земли, могутъ слѣдовать границамъ типовъ и подтиповъ заселенія лишь очень приблизительно.

1. Сѣверный долинный типъ (городское населеніе составляетъ 7% всего населенія).

4) Средніе города (46% всего городского населенія).

Города.	Численность городского населения по переписи 1897 г. въ тыс. душъ ³⁾ .	Численность городского населения въ 1897 г. въ тыс. душъ ³⁾ .	% населения городского.	Предположительный ростъ въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в. % ⁴⁾ .	Численность городского населения въ 1850 г. въ тыс. душъ ⁵⁾ .	% городского населения въ 1850 г. въ тыс. душъ ⁵⁾ .
Вологда	32,0	27,7	1,7	1,7	479	11
Новгородъ Великій	30,0	25,7	8,1	1,0	219	14
Архангельскъ	25,0 (7)	20,0	—	(7) ⁶⁾	636	23
Сарая Русса	18,0	15,2	1,7	2,0	244	5
Петрозаводскъ	13,8	12,0	—	1,0	222	33
Устюгъ Великій	13,0	11,1	11,6	2,0	458	13
Свободскъ	11,2	10,0	39,4	1,7	338	48

³⁾ Цифры этой графы конечно весьма гадательны: они, за немногими болѣе точныхъ данными, въ общемъ построены на томъ лишь предположеніи, что замѣчательный во второй половинѣ XIX в. ростъ даннаго города непрерывно продолжался въ томъ же духѣ и въ первое десятилѣтіе XX в., хотя вѣдь, гдѣ только позволяли обстоящія данныя, внесены поправки на ускореніе или замедленіе роста. На нихъ, разумѣется, нельзя строить какихъ-либо точныхъ выводовъ и единственное ихъ назначеніе — быть отдаленной (по крайней мѣрѣ грубой), указывающей, къ какой категоріи городовъ (старинныхъ, крутихъ, большихъ, среднихъ, малыхъ, городковъ) наибъ принадлежатъ, по мнѣнію автора настоящаго изслѣдованія, тотъ или другой пунктъ. Въ этомъ порядкѣ города и расположены одинъ за другимъ.

⁴⁾ Цифры въ этой графѣ не всегда совпадаютъ съ цифрами для тѣхъ же пунктовъ, приведенными въ изданіи Центр. Стат. Комитета «Населеніе мѣста Россійской Имперіи въ 1850 и болѣе жителей по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г.», въ особенности для пунктовъ, официально не признаваемыхъ городами. Происходитъ это потому, что въ означенномъ изданіи подсчетъ производился исключительно по описанію переписнаго матеріала, состоявъ безъ справокъ съ крупными топографическими картами относительно смежности или слитія тѣхъ или иныхъ поселковъ въ одну населенную пунктъ, такъ что, напр., очень часто крупныя заводы и фабрики, являвшіяся въ опредѣленномъ населенномъ пунктѣ, въ этомъ

Сред. Доли

При полномъ отсутствіи въ Сѣверномъ долинномъ типѣ заселенія крупныхъ и большихъ городовъ немногочисленные средніе города выросли по преимуществу въ главнѣйшихъ водныхъ узлахъ, какъ центрахъ наиболее удобнаго здѣшняго сообщения. Очень поучителенъ въ этомъ смыслѣ ростъ Великаго Устюга, расположеннаго вблизи главнаго внутренняго Двинскаго узла и какъ-бы направляющагося въ губернскіе города. Ростъ Устюга совсѣмъ забилъ ростъ сосѣднихъ Сольвычегодска и Красноборска, и только ростъ не-

изданы показаны въ видѣ отдѣльнаго населеннаго пункта по имени заводы фабрики или завода. Для официально признанныхъ городовъ у составителей этого изданія имѣлся подѣ руками еще черновой матеріалъ перваго предварительнаго подсчета, произведеннаго ранее подъ руководствомъ В. О. Струве, гдѣ были сведены водно слившіеся населенные пункты, а для официально не признанныхъ городовъ населенныхъ пунктовъ составители созначеннаго изданія не потрудились произвести по картамъ подобной же работы. Въ повсюду изслѣдованія всѣ эти поправки введены куда нужно.

7) Получены дѣленіемъ количества населенія въ 1900 г. на количество населенія въ 1860 г. Точкой способъ предпочтѣнъ изъ данныхъ случаевъ болѣе точному вычисленію роста въ процентахъ потому, что данныя 1860 г. настолько приближенны, что не заслуживаютъ болѣе точныхъ манипуляцій.

8) Получена дѣленіемъ торгово-промышленнаго оборота отдѣльныхъ пунктовъ въ 1900 г. на точную цифру населенія 1897 г. по переписи. Оборота 1900 г. намѣрено не раздѣлять на болѣе гадательную цифру населенія пунктовъ въ 1900 г. по слѣдующимъ соображеніямъ. Статистика промышленнаго облаженія не регистрируетъ самыхъ мелкихъ предпріятій, да и обороты болѣе крупныхъ предпріятій показываются владѣльцами ихъ всегда нѣсколько ниже действительности по понятнымъ причинамъ—желанію платить поменьше налога, хотя казенныя учрежденія и стараются всѣми мѣрами добиться показанія истиннаго оборота. Такимъ образомъ констатируется преувеличенный показатель богатства на самомъ дѣлѣ болѣе въ истинѣ, чѣмъ если бы обороты были раздѣлены на вычисленную цифру населенія 1900 г., и во всякомъ случаѣ не выше действительности.

9) Оборота промышленности по отношенію ко всему торгово-промышленному обороту, принятому за 100.

9) Вопросительные знаки въ этомъ столбцѣ поставлены вездѣ, гдѣ только явилось сомнѣніе въ правильности исчисленія населенія пункта, бывшаго раньше переписи 1897 г. Во многихъ изъ такихъ сомнительныхъ случаяхъ оказываются уменьшенія населенія въ данныхъ пунктахъ въ 1897 г. противъ 1860 г. Но съ такимъ кажущимся уменьшеніемъ слѣдуетъ быть очень осторожнымъ: слово исчисленію 1860 года совпадаетъ съ какою-либо случайностью, применением вальсомъ населенія въ данный пунктъ, напр. во время пролога, или съ временнымъ расквартированіемъ тамъ новыхъ войскъ, и вотъ уже достаточная причина для кажущагося уменьшенія населенія въ 1897 году. Поэтому лучше ставить во всѣхъ такихъ случаяхъ вопросительные знаки вмѣсто цифръ.

давно народившагося желѣзнодорожно-воднаго узла Котласа ирронтно явится для него опаснымъ конкурентомъ, могущимъ отнять у него въ свою пользу стремленіе попасть въ губернскіе города. Къ сожалѣнію о Котласѣ не имѣется пока цифровыхъ данныхъ.

5) Малые города (25% всего городского населенія).

Города.	Промышлен- ный оборотъ въ 1900 г. на душу населения въ 1897 г. въ % къ 1860 г.	Колѣчество на- селенія въ 1897 г. въ % къ 1860 г.	% индустри- ального въ культурномъ.	Присоедине- ные ростъ въ населеніи въ 1897 г. къ 1860 г.	Торгово-про- мышленнаго бо- лѣе въ 1900 г. къ 1860 г.	% промышле- нности въ про- мышленно-го- родномъ на- селеніи.
Череповецъ	8,0	6,0	0,8	3,8	168	12
Тихвинъ	7,0	6,4	20,8	1,2	260	10
Маварьевъ и/У.	7,0	6,0	14,0	1,8	146	6
Главный Холунци- ный зав., Сло- бодск. у.	7,0 (?)	6,0 (?) ¹⁾	—	1,0 (?)	211 (?)	79
Холмъ Псковской	6,4	5,0	—	1,8	98 ²⁾	7
Вепуга	6,0	5,2	3,1	2,1	175	14
Устюжна	6,0 (?)	5,1	10,0	(?)	195	13
Тотьма	5,8	4,0	14,1	1,5	177	< 1
Омутнинскій зав., Глаз. у.	5,4	4,1	—	1,7	129	37
Вязьмерскъ	5,3	5,0	93,8	1,2	165	4
Вятка	5,2	4,8	—	1,9	211	25
Усть-Сысольскъ	5,0	4,4	53,7	1,8	150	< 1

Малые города опять-таки приурочены здѣсь по преимуществу къ значительнымъ воднымъ путямъ. Въ малыхъ городахъ замѣчается наибольшее развитіе пригородовъ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ. Выдающийся ростъ Череповца объясняется повидимому заботами его городского самоуправленія во главѣ съ долговременнымъ дѣятелемъ купцомъ Милотинимъ. Особнякомъ стоятъ два горнозаводскихъ города, принадлежащіе къ такъ называемому Холунциному округу и являющіеся отщепенцами Урала. Холмъ Псковской едва лишь можетъ быть признанъ экономическимъ городомъ по отно-

¹⁾ Пропущены въ названіи «Населенные мѣста Россійской Имперіи въ 300 и болѣе душъ по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г.».

²⁾ Включенъ условно, въ предположеніи, что не всѣ его торгово-промышленная дѣятельность имѣла регистрацию.

нительной слабости своей торгово-промышленной дѣятельности.

б) Городки (29% всего городского населения).

Города.	Въсѣленіе при- дѣленнаго за- воднаго за- воднаго въ за- воднаго при- дѣленнаго въ 1877 г. въ по- сѣленіи дѣ- лать.	Въсѣленіе по- сѣленнаго въ 1877 г. въ по- сѣленіи дѣ- лать.	% посѣлен- наго въ посѣленіи дѣ- лать.	Въсѣленіе въ дѣлѣ въ посѣленіи дѣ- лать XIX в.	Торгово-промы- шленнаго бо- льшого въ по- сѣленіи дѣ- лать XIX в.	% промышлен- наго въ по- сѣленіи дѣ- лать.
✓ Кирилловъ	4,8	4,3	22,4	1,4	167	13
Кирилловскій зав., Слоб. у.	4,8	4,0	—	2,4	150	83
Нов. Ладога	4,2 (?)	3,0	—	(?)	218	3
✓ Пошехонье	4,2	4,0	—	1,1	327	26
Волховъ (съ Со- ницкой пристанью), Новгор. у.	4,2	3,3	—	2,0	526	51
✓ Каргополь	3,4	3,0	—	1,7	214	11
Нижельскъ	3,0	2,5	1,6	1,0	126	4
Онега	3,0	2,5	—	1,3	547	70
✓ Кемь	3,0	2,5	—	1,4	135	< 1
✓ Колосовъ	3,0	2,5	23,9	2,1	91 ¹⁾	32
Черно-Холунинскій зав., Слоб. у.	2,0	2,3	—	1,5	311	57
Кадниковъ	2,5 (?)	2,4	11,0	(?)	368	2
Вельскъ	2,4	1,9	—	2,2	268	< 1
Любань, Новгор. у. Ильма, Печорск. у.	2,5	2,1	—	3,0 (?)	460	4
Ильма, Печорск. у.	2,5	2,1	—	1,3	154	< 1
Мезень	2,2	1,8	—	1,3	264	< 1
Мельдь, Новгор. у. Шенкурскъ	2,1	1,8	—	2,0	365	13
Шенкурскъ	2,0	1,3	—	1,1	154	2
Чудово, Новгор. у. Кемьскій зав., Слоб. у.	1,8	1,3	—	3,0 (?)	601	56
Слоб. у.	2,5	2,0	—	1,4	170	90
Сорика Поморская, Кемьск. у.	1,8	1,3	—	2,0	583	82
Грузино, Новгор. у. (съ Холмогорями). Новый Петокъ, Слоб. у.	1,4	1,3	—	3,6	558	59
Новый Петокъ, Слоб. у.	1,8 (?)	1,6	—	(?)	100	< 1
Варнавино	1,7	1,4	11,4	1,4	181	< 1
Пудосъ	1,6	1,4	—	1,3	151	3
Лодейное Поле	1,4	1,4	—	1,3	213	3

¹⁾ Отмѣсь сюда условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Въсѣленіе при- дѣленнаго за- воднаго въ за- воднаго при- дѣленнаго въ 1877 г. въ по- сѣленіи дѣ- лать.	Въсѣленіе по- сѣленнаго въ 1877 г. въ по- сѣленіи дѣ- лать.	% посѣлен- наго въ посѣленіи дѣ- лать.	Въсѣленіе въ дѣлѣ въ посѣленіи дѣ- лать XIX в.	Торгово-промы- шленнаго бо- льшого въ по- сѣленіи дѣ- лать XIX в.	% промышлен- наго въ по- сѣленіи дѣ- лать.
Довбиновъ	1,6	1,3	—	2,5	250	< 1
Дальскъ, В. Устюж. у. Сума, Кемьск. у.	1,5	1,1	—	2,2	195	< 1
Сума, Кемьск. у.	1,5	1,3	—	1,3	110	< 1
Бани, Варнавино, у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	128	41
✓ Парфентьевъ, Ко- лосовъ у.	1,5	1,2	—	1,9	144	8
Олонекъ	1,4	1,2	—	1,2	213	< 1
Сомно, Устюж. у.	1,4	1,1	—	3,4	124	< 1
Слесскіе Рязань, Но- воладокск. у.	1,4	1,2	—	1,4	157	< 1
Вознесенскъ (Намо- нскіе Пески), Ло- дейск. у.	1,3 (?)	1,1	—	(?)	486	3
Бронницы Новго- родскія, Новг. у.	1,3	1,1	—	1,6	113	7
✓ Холмогоры	1,3 (?)	1,1	—	(?)	190	< 1
Шуя Поморская, Кемьск. у.	1,2	1,0	—	1,4	245	< 1
Коваринно Костр. г., Манаг. у.	1,2 (?)	1,1	—	(?)	481	< 1
Пинега	1,1	1,0	—	1,3	813	28
Кубенское, Волог. у. Яренскъ	1,1 (?)	1,0	—	(?)	403	1
Яренскъ	1,0 (?)	0,9	—	(?)	106	< 1

Для городковъ Сѣвернаго долиннаго типа характерно отсутствіе пригородовъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые болѣе южные городки, подвергшіеся московскому влиянію. Отсутствіе пригородовъ при городкахъ понятно, если мы вспомнимъ ихъ происхожденіе, о которомъ говорилъ еще въ 1870-хъ годахъ историкъ А. К. Ильинскій¹⁾. Именно онъ утверждалъ, что въ Новгородской Руси городки возникли изъ „рядковъ“, т. е. постоянныхъ или временныхъ складовъ товаровъ на главныхъ, по преимуществу водныхъ путяхъ, посредствомъ приселенія къ нимъ земледѣльческихъ или промышленныхъ дворовъ, и ничего подобнаго южнымъ полувоеннымъ служилымъ слободамъ здѣсь не было. Инте-

¹⁾ Ильинскій, А. К. Городское населеніе Новгородской области въ XVI в. Журн. Мин. Нар. Просв., CLXXXV, № 6, стр. 210—278.

ресно, что крупныя аракчеевскія военныя поселенія въ Новгородскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ Грузина и Медвѣдя, такъ и не создали здѣсь торговыхъ городовъ, но зато ихъ создала при своихъ главныхъ станціяхъ Николаевская желѣзная дорога, являвшаяся преемницей древнихъ водныхъ новгородскихъ путей изъ центра Россіи къ Балтійскому морю. Вообще же въ расположеніи городковъ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ замѣчается уже меньшая зависимость отъ большихъ водныхъ путей сообщенія, чѣмъ въ расположеніи малыхъ и среднихъ городковъ.

Говоря о городкахъ Сѣвернаго долиннаго типа заселенія нельзя не коснуться съ одной стороны тѣхъ официально признаваемыхъ «городковъ» пунктовъ, которые на самомъ дѣлѣ еще не достигли до степени истинныхъ экономическxъ городковъ, а иногда и вовсе не имѣютъ шансовъ на такое развитіе, съ другой же стороны — тѣхъ поселеній, которыя въ близкомъ или болѣе отдаленномъ будущемъ могутъ превратиться въ настоящіе экономическіе городки. Прежде всего не можетъ быть признанъ экономическимъ городкомъ Сольвычегодскъ, несмотря на свое малѣе почти 2-тысячное население, въ относительной слабости торгово-промышленной жизни. Превышаясь 1 тысячу жителей, но слишкомъ слабы еще въ торгово-промышленномъ отношеніи Утка Гостр. г. Макарь. у. (до 1.400 жит.) и Кавалъ Гостр. г. Макарь. у. (до 1.200 жит.). Къ категоріи недостигающаго тысячнаго населенія относятся Красноборскъ Сольвычегод. у. (до 800 жит.), Александровскъ Архангельскій (до 700 жит.) и Кола Арханг. г. Александр. у. (не болѣе 700 жит.) изъ нихъ два послѣднихъ пункта довольно болѣе въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Наконецъ въ ближайшемъ будущемъ могутъ стать настоящими экономическими городками по своей торгово-промышленной дѣятельности Усть-Цильма Печорск. у. (до 2½ тыс. жит.), Урень Вирнав. у. (до 1½ тыс. жит.), Калемское Усть-Сысол. у. (до 1 тыс. жит.), Большой Покосъ Слободск. у. (до 1 тыс. жит.), Воскресенское-Вакрушево Слободск. у. (до 1 тыс. жит.), Шимскъ Новгород. у. (около 1 тыс. жит.) и Оскунъ Новгород. у. (около 900 жит.), а въ болѣе отдаленномъ будущемъ — Заамтисскій дѣл. Глаз. у. (справа 3¼ т. ж.), Мохма Печорск. у. (до 2½ тыс. жит.), Сланскъ Печорскаго у. (съ Бакуринскимъ и Бракотъ до 3½ тыс. жит.), Нюхта Вемск. у. (до 2 тыс. жит.), Лелента Тотем. у. (до 1½ тыс. жит.) и Невдино Усть-Сысол. у. (до 1 тыс. жит.). Нельзя не упомянуть также о Коласѣ В. Устюжскаго у. — конечномъ пунктѣ желѣзной дороги на Сѣверной Двинѣ, о Няздомѣ Каргол. у. — центральной желѣзнодорожной станціи въ восточной части Олонекской губ. и Званскѣ Новоладож. у. *) — мѣстѣ пересѣченія р. Волховъ Петербурго-Вологодской ж. д., являющаго замѣную въ упадкѣ древнюю новгородскую Гостиниольскую пристань у мотовскихъ пороговъ. Все эти пункты уже навѣрное приобретаютъ нѣкѣйшій характеръ быстро растущихъ городскихъ поселеній, но статистическихъ свѣдѣній о нихъ пока еще не имѣется.

*) Не слѣдуетъ отличать отъ извѣстнаго державинскаго мѣстца Званскъ Новгород. у., расположеннаго на томъ же Волховѣ, но около Николаевской ж. д.

Въ Сѣверномъ долинномъ типѣ заселенія мы встрѣтимся только съ тремя низшими категоріями городовъ. Переходя къ слѣдующему — Водораздѣльному типу заселенія, мы въ обихъ его подтипахъ — Моренномъ и Увалистомъ — впервые сразу встрѣтимся, кромѣ указанныхъ уже категорій, также и съ остальными тремя высшими категоріями городовъ — большихъ, крупныхъ и столичныхъ. Поэтому уместно будетъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній, освѣщающихъ ихъ особенности среди той сѣрой общей массы сравнительно мелкихъ городскихъ поселеній, которую мы въ сущности пока только и имѣли передъ глазами.

Въ настоящее время наши столицы (Москва и Петербургъ) лежатъ наполовину внѣ главной колонизаціонной оси, тогда какъ въ старой Руси обѣ столицы (Кіевъ и Москва) лежали внутри ея. Это обстоятельство дорого стоило черноземной Россіи, нарушивъ равновѣсіе главной колонизаціонной оси въ сѣверо-западную сторону, въ то время какъ колонизаціонное движеніе наиболѣе шло къ юго-востоку, и устроивъ первый тормазъ къ дальнѣйшему экономическому и культурному росту нашего черноземнаго пространства, такъ какъ возможность кочевыхъ набѣговъ была ко времени основанія Петербурга уже устранена окончательно. Это же обстоятельство и создало невольную продолжительную отчужденность новой столицы отъ главной колонизаціонной оси и хроническое непониманіе петербургскими правящими классами истинныхъ нуждъ послѣдней, которое стало уменьшаться только послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ и болѣе или менѣе окончательно должно сгладиться послѣ недавняго введенія народнаго представительства.

Относительно роста и вліянія крупныхъ городскихъ центровъ слѣдуетъ сдѣлать такое замѣчаніе. Главной особенностью роста экономическаго города вообще является та свобода, съ которой онъ распространяется во всѣ стороны. Въ военномъ городѣ препятствіе этому кладутъ цѣли укрѣпленій, а въ административномъ — цѣли административныхъ ограниченій и стѣсненій, вслѣдствіе чего городъ въ обихъ случаяхъ болѣе или менѣе рѣдко, даже чисто внѣшнимъ образомъ, отдѣляется отъ окружающихъ деревень. Экономическій же городъ въ своемъ безконечномъ свободномъ развитіи, постепенно поглощая деревни, теоретически можетъ охватить хоть пло-

щадь цѣлаго уѣзда или даже болѣе, причѣмъ городская жизнь будетъ стучаться по мѣрѣ приближенія къ центру и расплываться незамѣтно въ сельскую къ окраинамъ уѣзда или даже далѣе. Однимъ словомъ, если изобразить такой городъ графически, то къ нему всего болѣе подойдетъ изображеніе туманностей въ созвѣздіяхъ, тогда какъ военный и административный города должны быть отмѣчены отдѣльными звѣздами. На планахъ главнѣйшихъ столицъ Западной Европы—Лондона, Парижа, Берлина съ окрестностями и при проѣздѣ черезъ нихъ по желѣзной дорогѣ это чувствуется весьма ясно ¹⁾. Хорошимъ барометромъ при ростѣ экономическаго города можетъ служить также измѣнчивость понятія о дачныхъ мѣстностяхъ, этихъ мѣстахъ исканія природы для горожанъ. Напр. въ Петербургѣ въ 1870-хъ годахъ, т. е. около 35 лѣтъ тому назадъ, большая часть состоятельной интеллигенціи довольствовалась Островами и Лѣснымъ, какъ ближайшими къ городу прекрасными дачными мѣстностями, а для мало обезпеченныхъ горожанъ такимъ эльдорадо были Старая и Новая Деревни. Петергофъ, Ораніенбаумъ, Стрѣльна, Царское Село и Павловскъ считались уже довольно отдаленными дачными пунктами, равно-сильными теперешнему 100-верстному разстоянію, Гатчина считалась скучнѣйшимъ мѣстомъ и захолустьемъ, на Поклонной горѣ и въ Парголовѣ строились дачи въ чисто сельской обстановкѣ и т. д. Теперь же Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльна, Царское Село, Павловскъ и Гатчина считаются уже тѣмъ, чѣмъ тогда были Острова и Лѣсной, и къ нимъ еще присоединились Сестрорѣцскъ, Теріоки, Куоккала, Сивер-

¹⁾ Разница съ Россіей здѣсь только въ деталяхъ. Въ западно-европейскихъ разрастающихся городахъ вокругъ главнаго городского ядра обыкновенно возникаютъ сразу отдѣльные небольшіе городки съ пятиэтажными домами, мощеными асфальтомъ улицами и электрическимъ освѣщеніемъ, въ первые годы еще отдаленные отъ своей метрополиа небольшими участками полей или огородовъ, а затѣмъ быстро сдвигаются съ ней воедино, у всей же, при общей бѣдности, разрастающейся столица или крупный городъ обыкновенно постепенно, но непрерывно переходить въ деревню, оканчиваясь жалкими деревенскими домишками, немощеными и неосвѣщенными улицами, среди которыхъ постепенно вырастаютъ изъ одиночку каменные дома, участки мостовыхъ и освѣщеніе, чаще изъ оконъ и дверей магазиновъ.

ска; Новая и Старая Деревни переѣхали на Поклонную гору и въ Парголово, а мѣста Петергофа и Царскаго въ понятіяхъ горожанъ заняли окрестности Нарвы, Луги, Выборга, находящіяся на болѣе чѣмъ 100-верстномъ разстояніи отъ Петербурга. Точно то-же произошло и въ Москвѣ, и, когда-то ограниченная Камеръ-Коллежскимъ валомъ, первопрестольная столица ко времени первой всеобщей переписи населенія представляли уже такое туманное пятно, что было очень трудно разобрать, гдѣ кончается городъ и начинаются такъ называемыя „Подмосковныя“ мѣстности. Поэтому болѣе чѣмъ своевременно было включеніе въ исчисленіе городского населенія при разработкѣ переписи всѣхъ дѣйствительно смежныхъ съ городами населенныхъ пунктовъ. Но это-то обстоятельство значительно и затрудняетъ сравненіе роста городского населенія съ прежними исчисленіями, основанными исключительно на административныхъ признакахъ.

Къ непосредственной сферѣ роста столичнаго и крупнаго города примыкаетъ еще сфера его сильнѣйшаго экономическаго вліянія. Поэтому около крупнѣйшихъ экономическихъ городовъ быстро вырастаютъ вспомогательные, болѣе или менѣе значительные города, располагаясь концентрическими кольцами, причѣмъ радіусы ихъ разстояній отъ главнаго центра, вокругъ котораго они выросли, выражаются для каждаго случая какимъ-либо характернымъ соотношеніемъ. Напр. у Петербурга три такихъ кольца и соотношеніе разстояній между ними выражается приблизительно какъ 1 къ 2 къ 6. Такъ, первый кругъ городовъ около Петербурга находится въ 20—30 верстномъ отъ него разстояніи и представляетъ Колпинскъ—Царское Село—Петергофомъ—Кронштадтомъ—Сестрорѣцкомъ, прикакаясь только въ Парголовѣ до 15-верснаго разстоянія. Второй кругъ составляетъ на 40—60-верстномъ разстояніи Шлиссельбургъ—Тосна—Гатчина—Теріоки. Третій, самый дальній кругъ на 120—150-верстномъ разстояніи представляетъ Малой Вишерой—Лугой—Нарвой—Выборгомъ. Далѣе за этимъ кругомъ непосредственная экономическая зависимость пунктовъ отъ Петербурга уже прекращается. Интересно, что въ промежуткахъ между этими кругами особенно быстро растущихъ и бойкихъ городскихъ поселеній не возникаетъ. Москва имѣетъ пять колецъ такихъ

городовъ вокругъ себя на соотношеніи разстояній прибли- зительно какъ 1 къ 2 къ 2½ къ 3 къ 5. Первое кольцо во- кругъ Москвы составляютъ на 30—40-верстномъ разстояніи Пушкино—Щелково—Раменское—Подольскъ, второе кольцо на 60—65-верстномъ разстояніи—Подсолнечная—Дмитровъ—Сергіевъ посадъ—Богородскъ—Павловскій посадъ (Вохна)— Фаустово—Нара—Кубинка, третье кольцо на 80—85-верст- номъ разстояніи—Клинъ—Бараново—Орѣхово-Зуево— Егорьевскъ, четвертое кольцо на 90—110-верстномъ разстоя- ніи—Александровъ—Киржачъ—Коломна—Кашира—Серпу- ковъ—Можайскъ, наконецъ послѣднее, пятое кольцо на 155—185-верстномъ разстояніи—Тверь—Переяславль-Залѣс- ской—Владимиръ-Залѣсскій—Мальцевскій Гусь—Рязань— Тула—Калуга. Имѣются подобныя же кольца у Варшавы и т. д. Эти явленія можно уподобить планетнымъ системамъ.

Переходя къ разсмотрѣнію городовъ Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія нельзя не отмѣтить, что здѣсь по культурно-историческому генезису имѣется три группы горо- довъ—Русская, Нѣмецкая и Литовская. Особенности ихъ ска- зываются главнымъ образомъ во внѣшнемъ видѣ этихъ го- родовъ, въ степени ихъ культурности и благоустройства и потому подраздѣленія на эти три группы можетъ быть умѣ- стно при разсмотрѣніи соответственныхъ вопросовъ; эконо- мическія же условія ихъ возникновенія и развитія лежатъ главнымъ образомъ въ природныхъ особенностяхъ мѣстно- сти, а эти послѣднія по различнымъ частямъ Моренной по- лосы мало отличаются другъ отъ друга. Поэтому разсмотрѣ- ніе городовъ съ чисто экономической точки зрѣнія мо- жетъ быть проведено сразу по всему Моренному подтипу водораздѣльнаго заселенія при томъ условіи, что исто- рическія наслоенія, отразившіяся на характерѣ нѣкото- рыхъ группъ (напр. Литовской), будутъ своевременно отмѣ- чены въ этомъ обзорѣ. Въ Увалистомъ же подтипѣ, а также во всемъ Долинномъ типѣ, при огромномъ ихъ протя- женіи съ запада на востокъ, сами природныя условія въ отдѣльныхъ частяхъ этихъ территорій настолько разнятся другъ отъ друга, что тамъ придется уже прибѣгнуть къ раз- смотрѣнію городовъ и съ чисто экономической стороны по отдѣльнымъ частямъ территорій и сравнивать ихъ между собою.

II. Центральный и сѣверо-западный водораздѣльный типъ (городское населеніе составляетъ около 19% всего населенія).

a) Моренный подтипъ (городское населеніе составляетъ около 25% всего населенія).

1) Столичные города (43% всего городского населенія).

Города.	Численность на- селенія въ 1880 г. по переписи.	Численность на- селенія въ 1900 г. по переписи.	% населенія, занятые въ торговлѣ.	Численность на- селенія въ 1880 г. по переписи.	Численность на- селенія въ 1900 г. по переписи.	% населенія, занятые въ тор- говлѣ.
Петербургъ	2,000,0	1,264,0	10,7	2,7	985	30

2) Крупные города (17% всего городского населенія).

Рига	355,0	282,2	17,2	5,0	858	42
Вильна	185,0	154,2	38,2	2,7	312	19

3) Большіе города (19% всего городского населенія).

Ковна	88,0	70,2	24,2	3,7	200	36
Двинскъ	85,0	69,2	19,2	2,2	237	16
Либавя	84,0	64,2	7,2	13,2	688	38
Ревель	80,0	64,2	2,2	3,0	533	46
Витебскъ	78,0	65,0	1,2	2,2	229	14
Кроунштадтъ	65,0	59,2	—	1,2	226	33
Юрьевъ (Дерпт)	52,0	42,2	—	3,2	219	15
Нарва (съ Іоханнес- талемъ, Крен- големомъ и Нарв- скимъ замкомъ), Вез- нъ и Ямбургск. у.	41,0	33,2	50,2	5,0	758	79
Митва	40,0	35,2	7,2	1,2	321	34

Въ трехъ высшихъ категоріяхъ городовъ Мореннаго под- типа водораздѣльнаго заселенія обращаетъ на себя вниманіе присутствіе почти всюду пригородовъ, подчасъ значитель- ныхъ. Ровно половина общаго числа городовъ этихъ катего- рій приходится на порты Балтійскаго моря. Изъ послѣднихъ опять-таки половина развилась у морскихъ устьевъ главнѣй- шихъ рѣкъ, орошающихъ Моренный подтипъ водораздѣль- наго заселенія.

4) Средние города (10% всего городского населения).

Города.	Внутреннее торговое движение по количеству населения из расчета на одного жителя въ тыс. душ.	Внутреннее торговое движение по количеству населения въ 1887 г. из расчета на одного жителя.	% населения, занятых въ торговле.	Величина торговли въ 1887 г. по отношению къ 1860 г.	Торгово-промышленная деятельность въ началу XX в.	% промышленной деятельности по отношению къ началу XIX в.
✓ Псковъ	37,0	30,5	17,5	2,4	438	10
Нарское Село	28,0	22,5	1,0	3,4	354	11
Сувалки	25,0	22,4	3,0	1,1	90 ¹⁾	16
Полоцкъ	22,5	20,3	1,4	1,4	94 ¹⁾	6
✓ Высшій Волочокъ (съ Забороньскъ).	20,0	18,4	45,2	1,8	388	40
Шани	20,0	16,1	6,4	3,0	324	26
Гатчина	17,0	14,8	9,1	1,0	229	17
Перновъ	15,1	12,9	86,9	2,0	635	6
Колпино Царск. у.	15,0	12,2	—	2,7	873	77
Поневѣжъ	15,0	12,2	7,0	4,2	200	30
Валка	13,5	10,9	31,8	4,8	244	4
✓ Велижъ	13,5	12,2	—	1,4	106	<1
Петергофъ	13,0	11,8	1,5	1,7	219	18
Рѣвниа	12,2	10,8	4,9	1,7	234	4
Гольдингенъ	11,2	9,7	5,5	1,9	184	34
Сморгонь, Ошмянск. у.	10,7	8,9	—	4,1	406	65
✓ Осташковъ	10,4	10,4	15,2	1,1	229	46
Невель	10,6	9,8	13,5	1,4	184	6
Сестрорѣцк. Петербургск. у.	10,0 (?)	8,2	—	(?)	322	79
Борисовъ	10,0 (?)	9,4	—	(?)	318	28

Почти все средние города приходится въ Моревномъ подтигъ заселенія на внутреннія, не приморскія части территоріи. Въ эту категорію городовъ два, а именно Сувалки и Полоцкъ, включено условно какъ экономическіе города; это скорѣе только административные пункты, изъ нихъ второй— съ громкимъ историческимъ прошлымъ; въ уваженіе къ этому значенію Полоцка и къ губернской роли Сувалокъ они и оставлены въ этомъ списокѣ. Экономическая недоразвитость Полоцка объясняется тѣмъ, что онъ былъ забитъ своими бойкими узловыми конкурентами на той же Западной Двинѣ—

¹⁾ Отнесены сюда условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Двинскомъ и Витебскомъ, расположенными при пересѣченіяхъ ея желѣзными путями; послѣ недавняго пересѣченія въ Полоцкъ Западной Двины Волковысской (Бологово-Сѣдлецкой) линіей Николаевской желѣзной дороги, надо надѣяться, онъ уже успѣлъ доразвиться въ экономическомъ отношеніи, хотя объ этомъ данныхъ пока еще не имѣется. Экономическое недоразвитіе Сувалокъ объясняется конкуренціей расположенныхъ при Вержоловской вѣтви Петербурго-Варшавской желѣзной дороги Ковни и Вержолова; но такъ какъ Сувалки недавно получили свой желѣзный путь, то можно ожидать также скорого ихъ доразвитія въ экономическомъ отношеніи.

5) Малые города (6% всего городского населения).

Города.	Внутреннее торговое движение по количеству населения из расчета на одного жителя въ тыс. душ.	Внутреннее торговое движение по количеству населения въ 1887 г. из расчета на одного жителя.	% населения, занятых въ торговле.	Величина торговли въ 1887 г. по отношению къ 1860 г.	Торгово-промышленная деятельность въ началу XX в.	% промышленной деятельности по отношению къ началу XIX в.
Феллишь	9,0	7,7	44,8	4,0	235	14
Великія Луки	9,0	8,5	7,2	1,1	162	16
Креславль, Двинск. у.	9,0	7,8	—	1,9	126	25
Тукузь	9,0	7,5	7,8	2,0	166	8
Россиена	9,0 (?)	7,4	5,2	(?)	118	3
Юрбургъ, Россиенскаго у.	9,0	7,4	—	2,7	143	3
Вержолово (съ Кибартами и Довгелитшино), Волковысск. у.	9,0 (?)	7,2	34,4	(?)	148	16
Вондава	8,5	7,1	—	1,7	431	18
✓ Торосенъ	8,5	7,4	1,2	1,1	178	11
Остронъ	8,5	7,9	13,1	2,0	953	1
Ошьяны	8,5	7,2	9,1	2,1	135	62
Блускъ	8,0	6,5	—	2,0	301	12
Таурогенъ, Россиенскаго у.	8,0	6,6	—	1,2	158	11
Марьямполъ	8,0 (?)	6,7	—	(?)	127	2
Вещень	7,8	6,2	15,2	3,4	287	7
Везенбергъ	7,8	5,9	22,5	4,0	297	6
Луга	7,2	5,9	—	5,9	375	11
Кендана, Ковенск. у.	7,0	6,1	—	1,8	118	15
Волковышани	7,0 (?)	5,8	—	(?)	175	33
✓ Бологое, Валдайск. у.	6,5 (?)	5,0	—	(?)	158	12

Города.	Промысло- образова- тельное ко- личество на столица въ среднемъ вре- мени въ тыс. душъ.	Количество на столица въ 1807 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населения, занятого въ промыслахъ.	Промысло- образова- тельное ко- личество на столица въ 1807 г. въ ты- сячахъ душъ.	Торгово-промы- словная до- ля въ населеніи XX в.	% промышле- ности въ тор- говомъ оборотѣ населенія.
Ораниенбургъ, Пе- тергофск. у.	6,6	5,4	2,9	1,5	282	24
Опочка.	6,5	5,7	—	1,4	255	20
Перховъ	6,5	5,7	—	1,4	359	21
Якобштадтъ, Фрид- рихштадт. у.	6,5	5,8	10,4	1,4	181	5
Н. Жагоры, Шав- ельск. у.	6,5	5,4	—	1,3	109	9
Вольмаръ	6,5	5,6	7,4	4,4	234	1
Фридрихштадтъ	6,5	5,1	—	2,0	364	2
Шлиссельбургъ	6,5 (?)	5,3	—	(?)	1.382	87
Павловскъ, Петер- бургскій, Царск. у.	6,0	5,1	1,1	1,8	264	5
Владиславовъ	5,8 (?)	4,6	—	(?)	115	31
Лыцки	5,8	5,1	22,3	1,5	162	1
Ямбургъ	5,7	4,6	8,3	2,4	134	38
Шадовъ, Шавель. у.	5,6	4,5	—	2,8	135	15
Малая Вишера, Кре- стн. у.	5,3 (?)	4,8	—	(?)	225	58
Ямшанъ, Шавель. у.	5,5	4,7	—	1,8	163	4
Городокъ, Витеб- скій	5,5	5,0	—	1,2	110	2
Тальсень	5,2	4,2	—	3,5	158	1
Крейцбургъ, Двин- скаго у.	5,1	4,1	—	3,6	150	<1
Сольцы (съ Мус- цани), Порх. у.	5,0 (?)	4,4	13,3	(?)	306	25
Въшазновичи, Ле- пельск. у.	5,0 (?)	4,4	—	(?)	131	6
Себенск.	5,0	4,4	2,1	1,7	211	<1
Дрисса	5,0	4,2	—	2,2	118	1
Аренбургъ	5,0	4,8	4,1	1,2	263	43
Верро	5,0	4,1	—	1,2	269	27

Количество малыхъ городовъ превышаетъ количество среднихъ въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія немного болѣе чѣмъ вдвое, т. е. ихъ пропорція по отношенію къ среднимъ городамъ близка къ той, какая существуетъ между количествомъ среднихъ и крупныхъ городовъ. Пригорода сопровождаютъ малые города рѣже, чѣмъ въ категоріи среднихъ городовъ.

6) Городки (5% всего городского населенія).

Города.	Промысло- образова- тельное ко- личество на столица въ среднемъ вре- мени въ тыс. душъ.	Количество на столица въ 1807 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населения, занятого въ промыслахъ.	Промысло- образова- тельное ко- личество на столица въ 1807 г. въ ты- сячахъ душъ.	Торгово-промы- словная до- ля въ населеніи XX в.	% промышле- ности въ тор- говомъ оборотѣ населенія.
Кельмы, Россіен. у.	4,8	3,8	—	3,1	104	9
Фризенбургъ, Голъ- ланд. у.	4,6	3,6	—	14,6	136	11
Ново-Вилейскъ, Ви- тебск. у.	4,2 (?)	3,8	—	(?)	346	74
Курелы, Шавель. у.	4,1	3,2	—	13,1	167	7
Шувалово (съ 1-мъ Парголомъ), Пе- тербургск. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	185	4
Гисель	3,7	3,2	52,4	1,1	116	<1
Прены, Мариин. у.	3,7	2,5	—	(?)	108	25
Гиселювъ	3,6	3,2	1,3	1,2	225	8
Вашанъ	3,5 (?)	2,9	16,2	(?)	352	6
Красное Село, Цар- скоесел. у.	3,5	3,1	—	1,2	953	52
Усть-Ижора, Петер- бургск. у.	3,5	2,9	—	2,2	694	82
Рашани, Н.-Алек- сандровск. у.	3,5	2,7	—	5,2	192	<1
Русна, Вольмар. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	146	3
Видани, Шавель. у.	3,4 (?)	2,9	—	(?)	181	2
Новоржева	3,2	2,8	—	1,9	241	<1
Баль-оерманни, Ма- рининск. у.	3,1 (?)	2,8	—	(?)	164	17
Крестны	3,0 (?)	2,6	35,4	(?)	115	40
Тосна, Царское. у.	3,0	2,2	—	1,2	129	17
Ливенгофъ, Двин. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	227	27
Вейсенштейнъ	3,0	2,5	10,9	2,6	185	9
Гуншенбургъ (Усть- Нарова), Везен- бергск. у.	3,0 (?)	2,2	—	(?)	183	23
Леззаль, Волы. у.	3,0	2,4	—	2,4	201	15
Старые Жагоры, Шавельск. у.	3,0	2,8	—	4,0	361	9
Александрин (Нов. Мѣсто), Россіен. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	144	<1
Шанъ, Рижск. у.	2,7	2,1	4,3	5,4	384	73
Политень, Греб. у.	2,6	2,1	—	1,7	122	53
Путылово, Шлис- сельбургск. у.	2,5	2,2	—	1,1	252	42

Города.	Върхнее предельное количество жителей по оценке 1858 г. въ тыс. душ.	Количество жителей въ 1877 г. въ тыс. душ.	№ населенных пунктов въ уезде.	Привычное върхнее количество жителей въ 1858 г. въ тыс. душ.	Урожай-грамотныхъ въ 1877 г. въ тыс. душ.	№ приписанныхъ къ торговымъ и промышленнымъ заводамъ.
Гдовъ	2,8 (?)	2,1	1,0	(?)	153	< 1
Яновичи, Витебск. у.	2,3	2,8	—	1,9	118	3
Гламанка, Двинск. у.	2,8 (?)	2,3	—	(?)	175	< 1
Прези, Двинск. у.	2,3	2,1	—	2,8	104	6
Усть-Двинскъ, Рижскаго у.	2,3 (?)	2,0	—	(?)	247	71
Большераз, Двин. у.	2,5 (?)	2,0	—	(?)	1.000	74
Можейки (Муравьево), Шавел. у.	2,8 (?)	1,9	—	(?)	328	1
Липскъ, Август. у.	2,8 (?)	1,5	—	(?)	117	< 1
Ширинцы, Витебскаго у.	2,3	1,0	—	2,5	191	40
Повелыя, Шавел. у.	2,1	1,0	—	8,0	173	< 1
Швенци, Россіенскаго у.	2,1	1,8	—	2,3	112	< 1
Деминскъ	2,0 (?)	1,6	91,1	(?)	152	< 1
Кертель, Гатсинаскаго у.	2,0 (?)	1,3	—	(?)	481	92
Маворенгофъ, Рижскаго у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	134	< 1
Саснакель, Тальс. у.	2,0	1,6	—	1,3	101	< 1
Добленъ, Доблен. у.	2,0	1,3	—	6,3	157	1
Куренецъ, Виленскаго у.	2,0	1,8	—	1,1	103	< 1
Цабелья, Тальс. у.	1,0	1,6	—	2,1	110	< 1
Дуббелья, Рижскаго у.	1,8 (?)	1,4	—	(?)	221	< 1
Дагда, Двинск. у.	1,8	1,8	—	3,3	131	< 1
Ильино, Великск. у.	1,8	1,4	—	5,8	120	< 1
Борсала (съ Долгитскъ), Вышнепольск. у.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	176	33
Колычки, Витебскаго у.	1,7	1,6	—	2,8	128	1
Хвельны (Константиново), Россіенскаго у.	1,5	1,8	—	6,6	113	< 1
Шилелъ, Россіенскаго у.	1,6	1,8	—	1,4	138	< 1
Сявилья, Россіенскаго у.	1,6	1,4	—	2,0	125	< 1
Жейнеи, Повеяоскаго у.	1,6	1,8	—	8,0	117	< 1

Города.	Върхнее предельное количество жителей по оценке 1858 г. въ тыс. душ.	Количество жителей въ 1877 г. въ тыс. душ.	№ населенных пунктов въ уезде.	Привычное върхнее количество жителей въ 1858 г. въ тыс. душ.	Урожай-грамотныхъ въ 1877 г. въ тыс. душ.	№ приписанныхъ къ торговымъ и промышленнымъ заводамъ.
Саркентъ (со Скаркентъ) Везенб. и Гдов. у.	1,8 (?)	1,4	—	(?)	110	13
Парголово (2-е и 3-е), Петерб. у.	1,0 (?)	1,4	—	(?)	254	< 1
Гребинь	1,4	1,5	16,0	1,1	174	5
Семогорыя, Осташковск. у.	1,5	1,8	—	1,3	320	< 1
Србляна, Петерб. у.	1,5	1,4	—	1,1	490	21
Печора, Псковск. у.	1,5 (?)	1,4	—	(?)	378	1
Курсока, Литван. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	393	< 1
Шинцы, Россіенскаго у.	1,5	1,2	—	2,8	113	< 1
Груди, Шавел. у.	1,5	1,3	—	5,3	115	8
Никольское, Шинсбургск. у.	1,3 (?)	1,2	—	(?)	1.501	96
Людмановъ, Калварійск. у.	1,3 (?)	1,1	—	(?)	100	48
Терва, Феллин. у.	1,2 (?)	1,0	—	(?)	173	< 1
Алекота, Марианпольск. у.	1,2 (?)	1,1	—	(?)	314	19
Торонечи, Лужскаго у.	1,1 (?)	1,0	—	(?)	957	89
Изборскъ, Пек. у.	1,1	0,9	—	2,8	384	41
Гаггінскій портъ, Ревельск. у.	1,1	0,9	—	2,3	287	2
Веленецъ, Дрис. у.	1,1	1,0	—	1,1	124	< 1
Шавианы, Шавельскаго у.	1,1	1,0	—	1,4	102	< 1

Численность городковъ превышаетъ въ 1 1/2 раза численность малыхъ городовъ въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія. Около половины этихъ городковъ носить исключительно торговый характеръ и около трети—явно промышленный.

Литовская часть Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія цѣликомъ входитъ въ такъ называемую „черту еврейской осѣдлости“. Изобиліе еврейской бѣдности, приписанной къ тисъ называемымъ „жѣстечкамъ“ и составляющей въ нихъ зачастую болѣе половины всего населенія, въ общемъ показываетъ здѣсь сильно показатель торгово-промышленной

бойкости ихъ и значительную ихъ часть, притомъ нѣрѣдко весьма многочисленныхъ, держать на столь низкой экономической ступени, что признать ихъ за городскія поселенія не представляется возможнымъ; точно также даже и нѣкоторые официальные „города“ являются по той же причинѣ недостойными носить это названіе, несмотря на свою сравнительную людность, какъ будетъ сейчасъ видно.

Къ административнымъ пунктамъ только относятся, въѣздные слабости своей экономической дѣятельности, 18 официальныхъ «городовъ»: Вилькомиръ (до 16 тыс. жит. въ настоящее время), Августовъ (до 14 т. ж.), Кальварія (до 11 т. ж.), Дисна (съ Дисно-Николевской слободой—до 9 т. ж.), Лепель (до 7.700 ж.), Свенцьяны (до 7½ т. ж.), Тельши (до 7 т. ж.), Ново-Александровскъ (до 7 т. ж.), Друя Дисненск. у. (съ Придурьевскою—до 6½ т. ж.), Видзы Н. Александр. у. (до 5.600 ж.), Сейны (до 5 т. ж.), Вилейка (до 4½ тыс. жит.), Илукста (до 4.100 ж.), Трокы (до 4 т. ж.), Радзивиловичи Вилейск. у. (до 3½ т. ж.), Шаки Вилейск. у. (до 3½ т. ж.), Суражъ Витебскія (до 3.200 ж.) и Пильцель Видавскаго у. (до 1.600 ж.).

Къ будущимъ городамъ, т. е. къ такимъ поселеньямъ, которые при благоприятныхъ обстоятельствахъ могутъ въ недалекомъ будущемъ обратиться въ настоящие города, относятся 62 пункта: изъ нихъ 46, т. е. около трехъ четвертей характерно приходится на Литовскую часть Мореннаго подтипа заселенія въ предѣлахъ черты еврейской осѣдлости. Вотъ порядкомъ этихъ будущихъ городовъ: Грина Илукст. у. (до 9 т. ж.), Гауболок Дисненск. у. (до 6½ т. ж.), Яновъ Ковенск. у. (до 6 т. ж.), Воложинъ Ошмян. у. (до 5½ т. ж.), Радзивиловичи Шавельск. у. (до 5.100 ж.), Борки Поневѣжск. у. (до 5 т. ж.), Чашники Лепельск. у. (до 5 т. ж.), Плунгина Тельшевск. у. (до 4.800 ж.), Ошкиты Вилькомирск. у. (до 4½ т. ж.), Кунишки Вилькомирск. у. (до 4½ т. ж.), Крестинскъ Тельшевск. у. (до 4.100 ж.), Уцены Вилькомирск. у. (до 4 т. ж.), Олты Трокск. и Кальварійск. уу. (до 4 т. ж.), Ворны Тельшевск. у. (до 3.900 ж.), Солонки Август. у. (до 3.800 ж.), Пильвичаны Маріамн. у. (до 3.600 ж.), Черный Юрьевск. у. (до 3½ т. ж.), Поставы Поневѣжск. у. (до 3½ т. ж.), Орши Трокск. у. (до 3½ т. ж.), Поставы Дисненск. у. (до 3½ т. ж.), Малины Вилейск. у. (до 3½ т. ж.), Молодечно Вилейск. у. (до 3½ т. ж.), Осен Дрисск. у. (до 3.400 ж.), Финашты Суражск. у. (до 3.300 ж.), Пулково Царскот. у. (до 3 т. ж.), Усвяты Велижск. у. (до 3 т. ж.), Узда Лепельск. у. (до 3 т. ж.), Вобзея Феллинск. у. (до 3 т. ж.), Рачин Август. у. (до 3 т. ж.), Сашаны Тельш. у. (до 2.800 ж.), Эйрагола Ковенск. у. (до 2.800 ж.), Вобольница Поневѣжск. у. (до 2.800 ж.), Крайново Поневѣжск. у. (до 2.700 ж.), Лисковъ Поневѣжск. у. (до 2½ т. ж.), Сиротино Поневѣжск. у. (до 2½ т. ж.), Жоски Трокск. у. (до 2½ т. ж.), Душловичи Вилейск. у. (до 2½ т. ж.), Городокъ Вилейск. у. (до 2½ т. ж.), Новые Свенцьяны Свенцьянск. у. (до 2½ т. ж.), Суббаты Илукст. у. (до 2.400 ж.), В. Кузьмино Царскот. у. (до 2.300 ж.), Виланъ Ковенск. у. (до 2.300 ж.), Тринка Шавельск. у. (до 2.300 ж.), Паркованы Рѣя. у. (до 2.200 ж.), Роговъ Вилькомирск. у. (до 2.200 ж.), Княдла Тельшевск. у. (до 2.100 ж.), Снай Тельш. у. (до 2.100 ж.), Луквини Шавельск. у. (до 2.100 ж.), Средники Ковенск. у. (до 2 т. ж.), Ретовъ Россійск. у. (до 2 т. ж.), Шапа Вильком. у. (до 1.900 ж.).

(Кварскъ Вилькомирск. у. (до 1.900 ж.), Пожрой Пелѣжск. у. (до 1.900 ж.), Кроже Россійск. у. (до 1.900 ж.), Нустато Юрьевск. у. (до 1.800 ж.), Пошныны Поневѣжск. у. (до 1.700 ж.), Овеченскія посалы Боровнск. у. (съ Овеченскою Рижскою—до 1.600 ж.), Бейнагола Шавельск. у. (до 1½ т. ж.), Янелбицы Валдаиск. у. (до 1.200 ж.), Лене Везенбергск. у. (до 900 ж.), Красный пригородъ Опочка. у. (до 900 ж.), и Дю Порхонск. у. (до 800 ж.). Въ болѣе отдаленномъ будущемъ можно ожидать обращенія въ экономическіе города слѣдующихъ населенныхъ пунктовъ: Шкуды Шельш. у. (до 4.800 ж.), Долгиново Вилейск. у. (до 4½ т. ж.), Серед Сейск. у. (до 4 т. ж.), Выштыны Волковышск. у. (до 3.700 ж.), Вышнея Ошмянск. у. (до 3½ т. ж.), Ольшеникъ Трокск. у. (до 3½ т. ж.), Талыски Псковск. у. (до 3½ т. ж.), Горжскъ Тельшевск. у. (до 3.100 ж.), Лебелена Вилейск. у. (до 3 т. ж.), наконецъ станція Ново-Соколышкова Великолукск. у., относительно количества населенія которой свѣдѣній не имѣется. Всѣ остальные многочисленныя «мѣстечки» Литовской части, хотя бы и достигавшіе нѣсколько тысячъ жителей, носятъ уже чисто сельскій характеръ.

Оканчивая обзоръ городовъ Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія нетрудно замѣтить, что въ Литовской части его мы имѣемъ дѣло съ жалкими пережитками юридическаго города. Насколько роль этихъ историческихъ недомосковъ, полученныхъ нами въ наслѣдіе отъ Польско-Литовскаго государства и принадлежащихъ болѣею частью отдельнымъ магнатамъ, разнится отъ свободнаго развитія города въ коренной Россіи, хотя и въ послѣдней массу городовъ первоначально искусственно насадила правительственная власть! Тогда какъ въ Русской части Мореннаго подтипа заселенія торговля, сосредоточиваясь въ крупныхъ разнѣрахъ въ небольшомъ сравнительно числѣ населенныхъ пунктовъ чисто городского характера, въ мелкомъ своемъ видѣ разномѣрно и свободно разлита по многочисленнымъ селамъ и деревнямъ, въ Литовской части она почти вся искусственно пришта къ извѣстнымъ пунктамъ, имѣвшимъ право на торгъ, и находясь притомъ главнымъ образомъ въ рукахъ той части населенія, которая имѣетъ право осѣдлости только въ этихъ пунктахъ. Такимъ образомъ получается здѣсь большая сѣрая, однообразная промежуточная масса пунктовъ, не достигшихъ степени экономического города, но превышающихъ въ то же время по своей бойкости нормальную торговлю сель и деревень. И все это на фонѣ общей слабости торгово-промышленной жизни по сравненію съ коренной Россіей.

Переходя къ Увалыстому подтипу водораздѣльнаго заселенія, слѣдуетъ отмѣтить, что здѣсь по характеру образованія

городскихъ поселеній намѣчается четыре части. Изъ нихъ двѣ—Московская (т. е. Волжско-Окское междурѣчье) и Польская отличаются бойкимъ характеромъ торгово-промышленной жизни и соответственно этому интенсивнымъ развитіемъ экономическихъ городовъ, а двѣ другія—Витская и Бѣлорусско-Польская—имѣютъ сравнительно болѣе слабое развитіе торгово-промышленной дѣятельности и городской жизни. Чередуются онѣ въ правильномъ шахматномъ порядкѣ. Московская часть развила свою городскую жизнь такимъ образомъ: на фонѣ земледѣльческо-ремесленныхъ селъ, приобрѣвшихъ свой ремесленный характеръ еще въ эпоху собирания Руси Москвою по надобностямъ экономической политики, наслонлась со времени Петра Великаго крупная фабричная дѣятельность; соединеніе фабричнаго поселка съ ремесленно-земледѣльческимъ селомъ и дало здѣсь современный экономическій городъ. При этомъ экономическій ростъ такихъ поселковъ шелъ болѣе или менѣе непрерывно, и періодовъ упадка ихъ почти не было. Военный и административный города данно и незамѣтно растворились здѣсь въ массѣ фабрично-ремесленного города, и отъ военного города остались кое-гдѣ только одни внѣшнія напоминанія въ видѣ бѣлокаменныхъ стѣнъ съ бойницами. Въ Польшѣ же на юридическо-ремесленный городъ, пришедшій въ полнейшій упадокъ уже ко времени ея раздѣловъ, значительно поздиѣе, послѣ длиннаго періода упадка, сталъ наслаиваться фабрично-заводскій городъ. Въ Витской части современный экономическій городъ произошелъ также изъ земледѣльческо-ремесленныхъ селъ, но наслонія фабричнаго поселка здѣсь почти не было. Здѣшнія ремесла, со значительнымъ участіемъ кожаныхъ производствъ, во многихъ своихъ отрасляхъ имѣютъ пошлѣдному корню еще въ древней Камской Булгаріи, про жителей которой св. Добриня говорилъ св. Владиміру: „они всѣ въ сапогахъ“, противопоставляя ихъ русскимъ „лапотникамъ“. Ремесленная жизнь Витской части Увалистаго подтипа заселенія стоитъ по видимому въ такихъ же отношеніяхъ къ Горнозаводскому типу заселенія Урала, въ какихъ московская ремесленность стоитъ къ своей южной Окско-Деснинской горнозаводской части: тутъ и тамъ въ тылу горнозаводской промышленности выдѣлывались ручнымъ способомъ предметы домашняго обихода для горнозаводскаго населенія, у котораго было слишкомъ мало времени для этихъ мелкихъ подѣлокъ; разница только въ

томъ, что Московская часть приобрѣла своими ремеслами всероссийскій сбытъ и соответственный масштаб развитія вслѣдствіе своего центрального положенія, а Витская его не имѣла по своей окраинности. Бѣлорусско-Польская часть имѣетъ основаніемъ чисто земледѣльческіе поселки съ жалкими пережитками юридическаго, искусственно насажденнаго польско-литовскимъ правительствомъ города въ своей западной половинѣ; поэтому картина городской экономической жизни здѣсь крайне сѣра и блѣдна, и масса официально признанныхъ „городовъ“ и „мѣстечекъ“ на самомъ дѣлѣ удерживается все еще на степени полугородовъ, т. е. административныхъ пунктовъ или же будущихъ городовъ. Здѣсь нѣкоторые изъ такихъ пунктовъ имѣютъ лишь населеніе между 10 и 20 тысячами жителей и слѣдовательно ихъ пребываніе на этой промежуточной стадіи обусловлено исключительно ихъ экономической отсталостью.

Общей особенностью Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія является большое количество довольно людныхъ селеній во всей южной его части, развивающихъ еще настолько слабую торгово-промышленную дѣятельность, что очевидной основой ихъ благосостоянія является донинѣ земледѣліе. Эти пункты, не упоминаемые мною въ отдѣльности, расположены по преимуществу въ полосѣ уѣздовъ со средней людностью селеній между 200—300 жителей, обозначенной на приложенной выше (стр. 50) картограммѣ людности селеній кривой штриховкой и представляющей уже несомнѣнный переходъ къ Долинно-овражному подтипу долиннаго заселенія. Затѣмъ въ мѣстахъ особаго стущенія фабричной жизни въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія замѣчается весьма малое количество также не упоминаемыхъ мною въ отдѣльности такъ сказать „фабричныхъ усадебъ“, нѣрѣдко съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ, почти исключительно фабрично-заводскихъ рабочихъ, имѣющихъ всего одну—двѣ потребительныхъ лавки и по крайне однообразному характеру своихъ занятій и исключительной зависимости отъ одной—двухъ крупныхъ фабрикъ не составляющихъ еще типичнаго городского населенія; такіе пункты не включены мною въ категорию истинныхъ экономическихъ городовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію экономическихъ городовъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія.

б) Увалистый подтипъ (городское население составляетъ около 17% всего населенія).

Московская часть (городское население составляетъ около 23% всего населенія).

1) Столичные города (39% всего городского населенія Московской части, 17% всего городского населенія Увалистаго подтипа).

Города.	Видовое при- бавленіе населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в. въ тыс. душъ.	Видовое при- бавленіе въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Процентъ населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в.	Торгово-промы- шленная фабри- канская об- щность въ 1897 г. въ тыс.	% промышлен- ности въ тор- гово-промыш- ленной фаб- риканской об- щности.
+√ Москва	1.500,0	1.038,0	5,7	3,9	1.146	27

Сравнивая Москву съ Петербургомъ слѣдуетъ отмѣтить, что она росла за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. быстрее Петербурга и притомъ повидимому болѣе въ высоту (насчетъ многоэтажности домовъ), чѣмъ въ ширину, такъ какъ ея пригороды нынѣ почти вдвое меньше по % ихъ населенія ко всему населенію столицы, чѣмъ въ Петербургѣ; въ послѣднемъ многоэтажныхъ домовъ еще въ серединѣ XIX в. было замѣтно больше, чѣмъ въ Москвѣ и потому естественно, что его ростъ шелъ больше въ стороны, тогда какъ въ Москвѣ было надъ чѣмъ надстраиваться. Затѣмъ торгово-промышленная бойкость и % промышленности въ ней ясно показываютъ, что Москва нынѣ болѣе бойкій экономической центръ, чѣмъ Петербургъ, причемъ торговля въ ней играетъ нѣсколько болѣе роль по сравненію съ промышленностью, чѣмъ въ Петербургѣ; послѣдній же есть болѣе умственно-административный центръ съ относительно болѣею ролью промышленности въ своей экономической дѣятельности.

2) Крупные города (8% всего городского населенія Московской части).

Города.	Видовое при- бавленіе населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в. въ тыс. душъ.	Видовое при- бавленіе въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Процентъ населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в.	Торгово-промы- шленная фабри- канская об- щность въ 1897 г. въ тыс.	% промышлен- ности въ тор- гово-промыш- ленной фаб- риканской об- щности.
+√ Тула	140,0	114,7	15,1	3,2	309	46
+√ Нижний Новгородъ	118,0	96,2	16,6	3,4	836	20

Небезинтересно, что въ обоихъ крупныхъ городахъ условія ихъ роста и населенности пригородовъ повидимому имѣли кое-что общее за вторую половину XIX вѣка: цифры той и другой графы очень близки другъ къ другу въ обоихъ городахъ.

3) Большіе города (14% всего городского населенія Московской части).

Города.	Видовое при- бавленіе населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в. въ тыс. душъ.	Видовое при- бавленіе въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Процентъ населенія въ послѣдн. 40- лѣтіяхъ XIX в.	Торгово-промы- шленная фабри- канская об- щность въ 1897 г. въ тыс.	% промышлен- ности въ тор- гово-промыш- ленной фаб- риканской об- щности.
+√ Ярославль	93,0	71,6	5,4	2,3	718	52
+√ Иваново - Вознесенскіи, Шуйскіи	62,0	54,2	37,7	1,8	1.304	82
+√ Тверь	60,0	53,5	39,8	1,5	663	68
+√ Рязань	56,8	46,1	29,0	2,1	275	25
+√ Орѣхово - Зуево, Богородскіи и Погор. Тульскіи	55,0	49,0 *)	65,1	7,0	621	89
+√ Калуга	53,8	49,5	2,6	1,3	186	15
+√ Коломна	52,0	43,7	14,0	2,3	599	48

За исключеніемъ двухъ чисто фабрично-заводскихъ центровъ—Иваново-Вознесенска и Орѣхова-Зуева—всѣ остальные большіе города Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія располагаются, вмѣстѣ съ крупными городами—Нижнимъ и Тулой,—по окраинамъ ея и притомъ почти исключительно на Волгѣ и Окѣ (за исключеніемъ Тулы), являясь какъ-бы экономическими бастионами на ея границахъ съ Мореннымъ подтипомъ водораздѣльнаго заселенія, съ Сѣвернымъ долиннымъ типомъ и съ Долиново-овражнымъ подтипомъ южнаго долиннаго заселенія. Для большей части большіихъ городовъ здѣсь характерны значительные пригороды. Для Иваново-Вознесенска и Орѣхова-Зуева характерно огром-

*) Согласно численію П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго, на основаніи подлиннаго рукописнаго матеріала переписи 1897 г. включившаго сюда всѣ сдвинувшіяся съ этимъ пунктомъ фабричныя поселки.

ное процентное отношеніе промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ. При этомъ усиленный ростъ Иваново-Вознесенска очевидно относился къ первой половинѣ XIX в., а во второй половинѣ столѣтія принялъ болѣе скромные размѣры, тогда какъ усиленный ростъ Орѣхова-Зуева какъ разъ пришелся на вторую половину XIX в. Большая часть большихъ городовъ южной грани (со включеніемъ крупнаго города Тулы) имѣетъ болѣе слабое торгово-промышленное значеніе и меньшій % промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ, чѣмъ города сѣверной грани: здѣсь какъ бы наглядно сказывается болѣе скромная роль Окскаго бассейна по сравнению съ Волжскимъ.

4) Средніе города (19% всего городского населенія Московской части).

Города.	Процентъ промышленности въ оборотѣ въ 1807 г. по даннымъ Држк.	Процентъ промышленности въ оборотѣ въ 1897 г. по даннымъ Држк.	% населения городского.	Промышленн. угод. въ оборотѣ въ 1897 г.	Торгов.-промышленн. оборотъ въ 1897 г.	% промышленн. оборотъ въ торг.-промышленн. оборотѣ.
+ Серпуховъ	38,0	31,2	38,1	3,2	687	70
+√√ Валдайскій Завѣ- скій	35,0	29,8	7,0	2,8	334	10
+ Рыбинскъ	30,0	25,8	5,2	2,8	771	9
+ Радина (съ Блажен- цевъ или Бранск. у.	30,0	26,6	—	38,5	567	98
+√ Бранскъ	28,5	24,8	19,4	2,0	197	21
+√ Коломна	28,2	25,4	32,8	1,0	798	58
+√ Бородавскъ Мо- сковскій (съ Глу- ховымъ)	26,3	20,4	47,2	10,2	988	85
+ Ржевъ	25,0	21,2	2,8	1,1	413	19
+ Шумъ	24,0	19,0	—	3,0	941	70
+√ Егорьевскъ	23,0	19,2	19,8	4,1	812	62
+√ Болховъ	22,2	21,4	23,4	1,1	163	32
+ Сергиевъ посадъ, Моск. г., Дмитр. у.	20,0(?)	15,1	—	(?)	122	15
+√ Муромъ (съ Карач- евымъ)	19,0	17,0	26,4	1,4	366	42

Города.	Процентъ промышленности въ оборотѣ въ 1807 г. по даннымъ Држк.	Процентъ промышленности въ оборотѣ въ 1897 г. по даннымъ Држк.	% населения городского.	Промышленн. угод. въ оборотѣ въ 1897 г.	Торгов.-промышленн. оборотъ въ 1897 г.	% промышленн. оборотъ въ торг.-промышленн. оборотѣ.
+√ Ковровъ	18,0	14,0	18,5	7,5	649	35
+√ Ростовъ Великій	17,0	13,1	7,5	1,2	417	62
+√ Сорново (съ Дарин- скимъ) Балахи. у.	17,0(?)	14,0	33,8	(?)	1,311	46
+√ Карачевъ	16,8	15,8	9,1	1,4	249	31
+√ Торжокъ	15,0(?)	12,7	—	(?)	373	25
+√ Гусь Мильевскій, Мелек. у.	15,0	12,0	—	3,0	616	94
+√ Борово (съ Соко- ловымъ), Влади- г., Александр. у.	15,0(?)	13,9	45,0	(?)	351	99
+√ Касимовъ	14,5	13,5	32,8	1,2	384	40
+ Павлово Нижегород- ское Горбат. у.	14,0	12,4	—	1,5	411	11
+√ Бородавское Ни- жегородское, Гор- бат. у.	14,0	12,1	—	2,1	262	60
+√ Озеры Москов- скіе, Колом. у.	13,0(?)	11,2	—	(?)	833	84
+√ Кинешма	12,5	10,0	33,7	4,2	530	29
+√ Переяславль За- вѣскій	12,2	10,0	16,1	1,0	909	68
+ Павловскій посадъ (Волж.), Бого- ровск. у.	12,0	10,0	—	2,5	742	69
+√ Бѣжецкъ	11,0	9,4	5,1	1,5	837	13
+√ Рязанское, Бро- винск. у.	11,0	8,5	—	10,3	844	86
+√ Мелекы	10,5	8,9	1,6	2,0	294	66
+√√ Бѣлостъ	10,1	9,2	8,0	1,2	235	11
+√√ Вязники	10,0	8,8	25,7	1,7	567	45
+√ Угличъ	10,0(?)	9,1	—	(?)	325	26

Большое количество среднихъ городовъ въ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія сразу бросается въ глаза. При этомъ средніе города съ большимъ % промышленности расположены въ центральныхъ мѣстностяхъ ея и обязаны здѣсь по преимуществу мануфактурной дѣятельности; къ окраинамъ количество бойныхъ по промышленности среднихъ городовъ замѣтно убываетъ.

5) Малые города (9% всего населения Московской части).

Города.	Видовое пре- доставлено владельцу по судам в по- стоянно время в т.ч. дук.	Владельцы по судам в 1897 г. в т.ч. в т.ч. дук.	% жалованья получают из пригородов.	Принадлеж- ный ростъ за послѣднее 40- лѣтіе XIX в.	Урожай-про- мышленн. об- ществу в т.ч. дук. XIX в.	% промыш- ленн. в т.ч. торг.-про- мыслов. дѣ- ятельности
+ Стрелка	9,8	9,4	33,0	1,0	229	19
+ Середи-Ушино, Не- рех. у.	9,7	7,4	80,6	14,4	1.251	94
+ Боровскъ	9,0	8,4	8,8	1,3	152	29
+ Удолье (Собино), Влад. у.	9,0	7,2	—	2,8	1.547	98
+ Зарайскъ	8,8	8,0	7,7	1,5	506	26
+ Трубчевскъ	8,8	7,4	—	1,4	303	37
+ Камера, Корчевск. у.	8,8	7,0	—	2,4	453	8
+ Кашинъ	8,7(?)	7,3	—	(?)	669	7
+ Кулебаки, Ник. г., Ард. у.	8,0(?)	6,7	—	(?)	465	82
+ Городецъ, Балахи, у.	7,4	6,8	—	2,8	472	50
+ Романовъ-Борисо- славскъ	7,2	6,7	3,8	1,8	435	49
+ Александровъ Вла- димирид	7,2	6,8	—	1,1	304	21
+ Тейково, Шуиск. у.	7,1	5,8	—	3,0	383	93
+ Стрени	7,0	6,4	28,5	1,8	318	<1
+ Суздаль	6,8(?)	6,4	5,6	(?)	248	1
+ Жидара	6,5(?)	6,0	—	(?)	126	3
+ Давыдовъ, Брисск. у.	6,5	5,0	—	1,9	141	63
+ Белоомуты, Зарайск. у.	6,4(?)	5,8	—	(?)	140	42
+ Галичъ	6,3(?)	6,2	29,8	(?)	252	10
+ Юрьевецъ Псковскій	6,2(?)	4,0	—	(?)	418	36
+ Юрьевъ Псковскій	6,8	5,7	—	1,8	535	70
+ Калужскъ	6,4(?)	5,5	0,8	(?)	838	21
+ Сухиничи, Козельск. у.	6,4(?)	5,4	1,1	(?)	333	9
+ Козельскъ	6,0(?)	5,6	19,7	(?)	190	14
+ Гусь-Жуковский, Меленк. и Калуж. уу.	5,8	4,8	—	2,8	101	56
+ Темниковъ	5,4(?)	5,4	0,8	(?)	143	15
+ Куржачъ, Покр. у.	5,3	4,8	—	1,8	768	83

Города.	Видовое пре- доставлено владельцу по судам в по- стоянно время в т.ч. дук.	Владельцы по судам в 1897 г. в т.ч. в т.ч. дук.	% жалованья получают из пригородов.	Принадлеж- ный ростъ за послѣднее 40- лѣтіе XIX в.	Урожай-про- мышленн. об- ществу в т.ч. дук. XIX в.	% промыш- ленн. в т.ч. торг.-про- мыслов. дѣ- ятельности
Шенково (съ Собо- левскимъ), Богор. у.	5,5	4,8	54,7	2,5	2.215	95
+ Балашиха	5,4	5,1	2,5	1,8	91 ¹⁾	45
+ Наръ Фининская, Верейск. у.	5,4	4,6	—	2,2	823	95
+ Вичуга, Кашинск. у.	5,4	4,2	75,8	8,5	2.740	90
+ Дмитровскъ	5,4	5,8	—	1,1	200	11
+ Кинь	5,3	5,2	20,2	1,1	406	22
+ Обуховскій слобод- да (съ Истопни- цкимъ и Шало- новымъ), Богор. у.	5,3	4,2	63,1	4,2	1.089	88
+ Спасскъ Рязанскій	5,2	4,7	5,0	1,4	178	8
+ Горбатый	5,1	4,6	26,0	1,0	201	52
+ Ворса, Горбат. у.	5,0	4,7	—	1,2	167	64

Малые города, которые обычно бываютъ замѣтно многочисленнѣе среднихъ, въ Московской части Увалюстаго под-
типа водораздѣльнаго заселенія лишь едва превышаютъ по
своему количеству средніе города. Только менѣе половины
всѣхъ малыхъ городовъ обязаны своимъ развитіемъ ману-
фактурной промышленности; въ этомъ отношеніи они похожи
на средніе города.

6) Городки (11% всего городского населенія Московской части).

Города.	Видовое пре- доставлено владельцу по судам в по- стоянно время в т.ч. дук.	Владельцы по судам в 1897 г. в т.ч. в т.ч. дук.	% жалованья получают из пригородов.	Принадлеж- ный ростъ за послѣднее 40- лѣтіе XIX в.	Урожай-про- мышленн. об- ществу в т.ч. дук. XIX в.	% промыш- ленн. в т.ч. торг.-про- мыслов. дѣ- ятельности
+ Дмитровъ Моск.	4,8(?)	4,5	—	(?)	243	9
+ Великое, Ярослав. у.	4,8	4,5	—	1,8	208	13
+ Норовскій посадь, Ярославск. у.	4,7	4,8	74,8	1,5	671	93
+ Метра, Вязников. у.	4,7	4,1	—	1,6	208	32

¹⁾ Включена условно, въ предположеніи, что не все ее торгово-промы-
шленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Урбанизмъ при балтійскомъ владычествѣ	Урбанизмъ при польскомъ вл- дѣннѣ въ 1797 г. въ пе- реломъ XVIII вѣка.	% урбанизма въ 1797 г. въ пе- реломъ XVIII вѣка.	Урбанизмъ при русскомъ вл- дѣннѣ въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.	Урбанизмъ при русскомъ вл- дѣннѣ въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.	% урбанизма въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.
+√ Москва	4,5	4,2	—	1,3	364	5
+√ Смоленскъ	4,5	4,2	20,3	1,1	136	3
+√ Кашиня	4,5 (?)	4,0	24,9	(?)	257	7
+√ Мещинскъ	4,5 (?)	4,4	—	(?)	149	36
+√ Давыдовъ	4,5 (?)	4,8	—	(?)	266	6
+√ Можайскъ	4,5 (?)	3,9	—	(?)	347	2
Южа, Вязникъ у.	4,8 (?)	4,0	—	(?)	1.192	58
+√ Бронницы Моск.	4,2	3,9	9,3	1,3	406	4
+ Семеновъ	4,2	3,7	12,2	1,3	246	53
Писцово, Нерех. у.	4,2	3,8	29,6	1,6	486	89
+√ Кожина, Шуйск. у.	4,1	3,3	—	4,3	1.848	93
Родники, Нерех. у.	4,0 (?)	3,9	—	(?)	1.621	90
Половинный заводъ (Земляно), Ме- двенскаго у.	4,0	3,7	—	1,4	281	40
+√ Мещинскъ	4,0 (?)	3,6	—	(?)	109	5
+√ Вельегонскъ	4,0 (?)	3,4	—	(?)	214	<1
+√ Верейскъ	4,0 (?)	3,7	—	(?)	143	11
+√ Подольскъ	4,0 (?)	3,8	1,4	(?)	532	19
+√ Вознесенскій за- водъ, Темникъ у.	4,0	3,8	—	1,5	392	93
105 Илевскій заводъ, Ниж. г., Арханг. у.	3,9	3,8	—	1,2	147	85
Яковлевское, Не- рехотск. у.	3,7	2,8	76,1	8,7	1.073	94
Пушкино, Моск. у.	3,7	3,1	—	2,0	356	71
Безлодное, Нижегород. у.	3,6	3,8	—	1,4	206	45
Солгалецъ	3,6	3,4	6,3	1,1	216	12
Алексиинскъ	3,6	3,4	39,8	1,1	251	12
Павлово, Жидар. у.	3,6	3,0	—	2,3	205	<1
Суздаль	3,6	3,2	—	1,6	447	71
Грязовецъ	3,5	3,3	3,0	1,3	365	1
Зубовъ	3,5 (?)	2,9	5,1	(?)	377	2
Купава, Богор. у.	3,5	3,2	—	1,3	1.036	97
Руза	3,5 (?)	2,3	—	(?)	357	3
Нерехта	3,3	3,1	4,1	1,3	486	43
Волоколамскъ	3,3	3,1	—	1,3	273	23
Темно, Ковшен- скаго у.	3,3	2,5	28,7	5,4	236	97
Любинскъ	3,3 (?)	3,0	—	(?)	132	2
Выкса, Нижегород. г., Арханг. у.	3,0 (?)	2,0	—	(?)	1.227	88

Города.	Урбанизмъ при балтійскомъ владычествѣ	Урбанизмъ при польскомъ вл- дѣннѣ въ 1797 г. въ пе- реломъ XVIII вѣка.	% урбанизма въ 1797 г. въ пе- реломъ XVIII вѣка.	Урбанизмъ при русскомъ вл- дѣннѣ въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.	Урбанизмъ при русскомъ вл- дѣннѣ въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.	% урбанизма въ 1897 г. въ пе- реломъ XX вѣ- ка.
Красног. Костр. у.	3,8	2,3	—	1,6	141	<1
Буй	3,0	2,3	37,6	1,6	201	7
Демидово, Копроя- скаго у.	3,0	2,7	—	1,3	1.543	81
Покровъ	3,0 (?)	2,8	26,3	(?)	472	6
Мосальскъ	2,8	2,3	—	1,1	297	9
Пучекъ, Юрьевен- скаго у.	2,8	2,3	—	1,3	877	55
Клязьма-Заводъ, Бо- гор. у.	2,8	2,3	—	1,6	447	85
Красный Холмъ, Вельег. у.	2,7	2,5	—	1,4	611	2
Мазыриславскъ	2,6 (?)	2,6	—	(?)	228	4
Звенигородъ	2,6	2,4	74,0	1,4	152	<1
Дабель, Нерех. у.	2,5 (?)	2,3	—	(?)	370	39
Корчева	2,5 (?)	2,4	—	(?)	245	<1
Мытнинъ	2,5 (?)	2,3	9,0	(?)	311	1
Порфино Ярослав- скаго у.	2,5 (?)	2,2	—	(?)	119	20
Гороховецъ	2,5 (?)	2,3	9,3	(?)	212	22
Мичково, Бронн. у.	2,5 (?)	2,1	—	(?)	140	27
Думиничи, Жидар. у.	2,5 (?)	2,3	—	(?)	648	73
Чухлома	2,4	2,2	4,4	1,3	319	3
Лемтоскъ, Копр. у.	2,3 (?)	2,0	—	(?)	765	94
Холуй, Вязник. у.	2,3 (?)	2,2	—	(?)	100	26
Таруса	2,3 (?)	2,0	1,3	(?)	131	8
Абакумово, Рыбин- скаго у.	2,3 (?)	2,1	—	(?)	817	92
Гавриловъ Яръ, Яросл. у.	2,2 (?)	2,1	—	(?)	934	93
Засосерье, Угличск. у.	2,2 (?)	2,1	—	(?)	246	18
Гавриловъ посадъ, Сузд. у.	2,2	2,1	—	1,3	681	49
Лухъ, Юрьевск. у.	2,1	1,9	1,4	1,1	213	10
Ольбланово, Мур- омск. у.	2,1	1,8	—	2,1	233	11
Жуковка, Брянск. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	350	27
Погорѣе Горю- лице, Зубов. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	147	19
Келлерово, Покров- скаго у.	2,0 (?)	1,8	—	(?)	3.452	98
Мотиха, Суздаль- скаго у.	2,0	1,8	—	1,3	111	5

Города.	Върхнее при- балтийское показаніе въ 1807 г. въ по- слѣднемъ году въ тыс. душъ.	Показаніе въ 1897 г. въ по- слѣднемъ году въ тыс. душъ.	Во сколько увеличилось число жителей.	Приростъ числа жителей въ тысячѣ душъ за 100 л. XIX в.	Торгово-про- мышленная об- оротъ въ 1897 году въ тысячу рубл. XIX в.	Во сколько увеличилось число въ 1897 году фабрично- заводской про- мышленности.
Борь, Семеновск. у.	1,8	1,8	—	1,8	323	10
Ставропо, Влади- мирск. у.	1,9	1,7	—	1,1	466	53
Перемишля.	1,9 (?)	1,7	—	(?)	191	7
Лихвинь	1,9 (?)	1,6	—	(?)	116	3
Дмитріевскій по- гостъ, Егор. у. . . .	1,7 (?)	1,8	—	(?)	214	12
Масолово Ряз. г., Спасск. у.	1,7 (?)	1,8	—	(?)	143	78
Петропавл. Яросла- вскій, Рост. у. . . .	1,5 (?)	1,8	—	(?)	545	17
Полосинское, Кли- нск. у.	1,7 (?)	1,8	—	(?)	651	74
Всехсвятское, Мо- сковск. у.	1,7	1,4	—	3,4	431	67
Пестники, Горохо- вск. у.	1,7	1,8	—	1,1	364	3
Дугна, Калуж. у.	1,6	1,4	—	1,8	181	71
Борисоглебскія Сло- боды, Ярослав. г., Ро- стовск. у.	1,8	1,4	—	1,1	432	4
Апьяково, Владим. г., Юрьевск. у.	1,4 (?)	1,8	—	(?)	311	10
Боголюбское, Вла- димирск. у.	1,8	1,4	—	1,4	108	32
Рогачево, Дмитр. у.	1,4	1,8	—	1,2	309	7
Катуни, Балахи. у.	1,5 (?)	1,8	—	(?)	97	21
Молитовка, Балах. у.	1,5 (?)	1,8	—	(?)	949	93
Молитино, Буевск. у.	1,8	1,4	—	1,1	346	10
Судиславль, Ко- стремск. у.	1,8 (?)	1,4	—	(?)	544	11
Спасъ-Клепиков, Ри- завск. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	700	3
Кесова Гора, Ка- шинск. у.	1,8 (?)	1,1	—	(?)	195	< 1
Иванское-Хован- ское, Яр. г., Рост. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	488	8
Досчатый Заводъ, Мур. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	353	56
Малыя, Колож. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	151	< 1
Лопастя (съ Са- ланомъ и Балье- ваномъ), Серпух. у.	1,8 (?)	1,8	52,1	(?)	483	7

Города.	Върхнее при- балтийское показаніе въ 1807 г. въ по- слѣднемъ году въ тыс. душъ.	Показаніе въ 1897 г. въ по- слѣднемъ году въ тыс. душъ.	Во сколько увеличилось число жителей въ тысячѣ душъ.	Приростъ числа жителей въ тысячѣ душъ за 100 л. XIX в.	Торгово-про- мышленная об- оротъ въ 1897 году въ тысячу рубл. XIX в.	Во сколько увеличилось число въ 1897 году фабрично- заводской про- мышленности.
Хатуны, Серпух. у. . .	1,8 (?)	1,4	—	(?)	146	35
Петровское, Моск. г., Рузск. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	108	23
Фоминя, Горохо- вск. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	297	< 1
Палежъ, Вязнск. у. . .	1,8	1,4	—	1,2	293	56
Пегушки, Покров- скаго у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	391	44
Большія Сопы, Ко- стремск. у.	1,4	1,8	—	1,1	410	11
Хмелно, Лихв. у. . . .	1,4	1,1	—	2,1	219	73
Талдомъ, Калуж. у. . .	1,4	1,8	—	1,1	319	2
Игнатъево (съ Ту- рагановымъ), Бо- городск. у.	1,4 (?)	1,8	49,4	(?)	412	50
Кубинка, Веревск. у.	1,8 (?)	1,1	—	(?)	312	62
Гавани (съ Корту- саки), Богор. у. . . .	1,8	1,8	47,7	3,8	2973	92
Новоселки, Муром- скаго у.	1,8 (?)	1,1	—	(?)	190	44
Василена слобода, Балахи. у.	1,8	1,8	—	2,4	178	< 1
Спасъ-Деметровск., Мисальск. у.	1,8 (?)	1,8 (?)	—	(?)	523 (?)	6
Елани, Ржевск. у. . . .	1,8	1,8	—	1,8	149	< 1
Васильевское, Шуя- скаго у.	1,8	1,1	—	1,1	466	28
Колобъево, Бронн. у.	1,8 (?)	1,8	—	(?)	263	< 1
Кудиново, Богор. у.	1,8	1,8	—	2,8	419	62
Никологоры, Вяз- нск. у.	1,8	1,1	—	1,4	1.074	80
Щеланово, Мещов- скаго у.	1,8	1,8	—	1,1	115	< 1
Туно, Касим. у.	1,8 (?)	0,8	—	(?)	531	< 1
Пурехъ, Балахи. у.	1,1	0,8	—	1,6	162	31
Давыдовское, Роман- Борисоглебск. у.	1,1 (?)	1,8	—	(?)	181	11
Журба, Ярослав. у. . .	1,1	1,8	—	1,4	156	< 1
Черкутино, Влади- мирск. у.	1,1 (?)	0,8	—	(?)	209	< 1

¹⁾ Пропущено въ названіи «Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жит. по переписи 1897 г.».

Города.	Върастъ пр-ва областнаго възлѣтѣ въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Колѣство въ 1897 г. въ тыс. душъ.	По населенію заключаетъ въ пригороды.	Приблизитель- ная цифра въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Тоталитетъ населенія въ 1897 г. въ тыс. душъ.	По промышлен- ности въ тыс. душъ.
Мятлево, Медв. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	1,379	24
Троица-Нерль, Ка- ляз. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	506	< 1
Некоузъ, Молож- скаго у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	1,164	2
Вошнянково, Яр. г., Ростовск. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	314	4
Вятское, Данин. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	312	< 1
Фаустово, Бронн. у.	1,0	0,8	—	1,4	161	< 1
Баново, Бронн. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	572	1
Второво, Владим. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	130	< 1
Филипповское, По- кровск. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	253	56

Болѣе половины всѣхъ многочисленныхъ городковъ Москов-
ской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія
носятъ явно промышленный характеръ, и выдающуюся роль
въ этомъ характерѣ играетъ мануфактурная дѣятельность.
Численность городковъ превышаетъ здѣсь численность ма-
лыхъ городовъ болѣе чѣмъ въ 3½ раза, указывая этихъ, какъ
сравнительно легко и свободно они образуются здѣсь изъ
фабричныхъ усадебъ и ремесленныхъ селъ.

Къ административнымъ пунктамъ только, отставшимъ отъ общаго роста
экономической жизни Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго
заселенія, относятся сравнительно небольшое количество пунктовъ, носившихъ
официальную кличку «городовъ». Это будутъ Кадомь Темник. у. (нынѣ
выходящій приблизительно до 6½ тыс. жит.), Елтыня (до 4.800 ж.), Младарьскъ
Нижегородскій (до 1.600 ж.), Сергейскъ Мещовск. у. (до 1.200 ж.) и Воро-
панскъ Перемышльск. у. (до 900 ж.).

Зато довольно многочисленъ классъ будущихъ городовъ. Сюда слѣдуетъ от-
нести Лядиново Жидр. у. (нынѣ приблизительно выходящее до 8 т. ж.), Песочню
Жидр. у. (до 5.200 ж.), Ижевское Ряз. г., Славск. у. (до 5 т. ж.), Дѣдиново
Зарайск. у. (до 4 т. ж.), Кузьминское Рязанск. у. (до 3.200 ж.), Сосновское
Горбатовск. у. (до 3 т. ж.), Теньгушевское Темниковск. у. (до 3½ тыс. ж.),
Кветрусь Ряз. г., Славск. у. (до 3.700 ж.), Копырово Мещанск. у. (до 3 т. ж.), Хе-
твичи Богородск. у. (до 2.700 ж.), Кузнецово Корчевск. у. (свыше 2.600 ж.),
Душилово Шуяск. у. (съ Горещами до 2½ т. ж.), Хвастовичи Жидр. у. (до
2¼ т. ж.), Ловцы Зарайск. у. (до 2.700 ж.), Ильотъ Броннск. у. (до 2.400 ж.),
Луховицы Зарайск. у. (до 2.200 ж.), Брянскъ Жидр. у. (до 2¼ т. ж.), Лю-
бовну Брянск. у. (свыше 2 т. ж.), Уршскъ Влад. у. (до 2 т. ж.), Уго-
личи Яр. г., Ростовск. у. (до 2 т. ж.), Старъ Броннск. у. (до 1.700 ж.), Ашатново

(Алешино) Броннск. у. (до 1.600 ж.), Афанасово Жидр. у. (до 1.400 ж.),
Ому Юрьевско-Польскій у. (до 1.300 ж.), Воскресенскъ Коломенскій (около
1 т. ж.), Гусляны (Иванскій погостъ) Богор. у. (около 1 т. ж.), Канешное
Новоторжск. у. (менѣе 1 т. ж.), Карбатово Влад. г., Александровск. у. (около
900 ж.), Теряну слобода Волокол. у. (до 900 ж.), Лихославль Новоторжск. у.
до 900 ж.), Передвѣль Мединск. у. (до 900 ж.) и Царыново Моск. у. (свыше
700 ж.).

Вятская часть (городское население составляетъ около 6% всего населенія).

3) Большіе города (21% всего городского населенія Вятской части).

Города.	Върастъ пр-ва областнаго възлѣтѣ въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Колѣство въ 1897 г. въ тыс. душъ.	По населенію заключаетъ въ пригороды.	Приблизитель- ная цифра въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Тоталитетъ населенія въ 1897 г. въ тыс. душъ.	По промышлен- ности въ тыс. душъ.
Ижевскій заводъ,						
Саранулск. у.	47,8	41,1	—	1,8	143	63

4) Средніе города (42% всего городского населенія Вятской части).

Вятка	28,2	25,0	4,2	1,7	324	25
Сарануль	27,1	21,4	20,6	5,4	293	29
Воткинскій заводъ,						
Саранулск. у.	23,6	21,6	—	1,4	176	55
Кунгуръ	15,2	14,8	1,2	1,2	418	22

Близость Урала сказывается въ Вятской части Увалистаго
подтипа водораздѣльнаго заселенія тѣмъ, что почти половина
большихъ и среднихъ городовъ здѣсь образовалась изъ
крупныхъ горно-оружейныхъ заводовъ. Видный % промыш-
ленности вообще сопровождаетъ здѣсь всѣ большіе и сред-
ніе города. При этомъ торгово-промышленная бойкость двухъ
городовъ, произошедшихъ изъ горно-оружейныхъ заводовъ,
замѣтно уступаетъ бойкости стальныхъ городовъ, несмотря
на лѣдность первыхъ. Это указываетъ на полуказанный, еще
не вполне свободный характеръ указанныхъ двухъ городовъ,
отличающихся притомъ полнымъ отсутствіемъ пригородовъ.
Выдающийся ростъ Саранула объясняется чисто географиче-
скимъ—его положеніемъ на полупути по Камѣ между устьями
рр. Вятки и Чусовой (г. Пермью)—этихъ двухъ, оживленныхъ
въ грузовомъ отношеніи промышленныхъ притоковъ Камы.

5) Малые города (15% всего городского населения Вятской части).

Города.	Видеюмо пре- длагаемое количество на- селенія въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Колѣство на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія находящагося въ пределахъ.	Предполага- емая рѣзка въ населеніи въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Урбанизиро- ванность об- ществу въ началѣ XX в.	% урбанизи- рован- ности въ ур- банизиро- ванности въ пределахъ.
Оса	6,2	5,0	3,4	3,2	195	10
Кукарка, Яранск. у.	5,4	5,2	—	1,5	540	1
Нолыскъ	5,6	4,8	—	2,1	582	13
Козьмодемьянскъ .	5,2	5,3	—	1,1	235	15
Яранскъ	5,3	4,8	1,5	1,4	623	3
Чебоксары	5,0	4,1	7,1	1,1	379	26

Количество малыхъ городовъ превышаетъ въ $1\frac{1}{2}$ раза количество среднихъ. Здѣсь % промышленности замѣтно слабѣе, чѣмъ въ среднихъ городахъ, но общая торгово-промышленная бойкость зато значительнѣе и очевидно получается вслѣдствіе выдающагося развитія торговли въ малыхъ городахъ, которые, за исключеніемъ Яранска, расположены всѣ на бойкихъ водныхъ путяхъ.

6) Городки (22% всего городского населения Вятской части).

Города.	Видеюмо пре- длагаемое количество на- селенія въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Колѣство на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія находящагося въ пределахъ.	Предполага- емая рѣзка въ населеніи въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Урбанизиро- ванность об- ществу въ началѣ XX в.	% урбанизи- рован- ности въ ур- банизиро- ванности въ пределахъ.
Уржумъ	4,0	4,4	1,0	1,1	303	10
Котельничъ	4,6	4,2	—	1,1	533	3
Глазовъ	4,0	3,5	—	1,0	418	1
Маринскій посадъ, Чебокс. у.	3,2	3,2	—	1,1	156	< 1
Орловъ	3,2 (?)	3,2	10,2	(?)	283	3
Малмыжъ	3,9	3,1	1,0	1,1	391	21
Каравузино, Сара- пульск. у.	2,5 (?)	2,2	—	(?)	227	1
Юрино, Васильсур- ского у.	2,2 (?)	2,2	—	(?)	219	68
Турекъ, Уржумск. у.	2,2 (?)	1,9	—	(?)	119	60
Оханскъ	2,1	1,9	—	1,4	133	< 1
Дебесы, Сарап. у. .	2,0 (?)	1,9	—	(?)	152	< 1
Царевославскій . .	1,0	1,6	6,6	1,2	153	23
Воскресенское, Ни- жегор. г., Макару.	1,2	1,2	—	1,2	259	< 1

Города.	Видеюмо пре- длагаемое количество на- селенія въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Колѣство на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населенія находящагося въ пределахъ.	Предполага- емая рѣзка въ населеніи въ середне вѣка въ тыс. душъ.	Урбанизиро- ванность об- ществу въ началѣ XX в.	% урбанизи- рован- ности въ ур- банизиро- ванности въ пределахъ.
Шуръ, Уржумск. у.	1,4 (?)	1,4	—	(?)	117	12
Черновское, Охан- ского у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	304	< 1
Историческое, Ор- ловск. у.	1,2 (?)	1,2	—	(?)	123	< 1
Царевославскій, Яранск. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	1371	10
Ижоба, Сарап. у.	1,4 (?)	1,2	—	(?)	154	< 1
Байбаринскій за- водъ, Осинск. у. . .	1,2	0,9	—	7,2	130	50
Ежово, Осинск. у. .	1,1 (?)	0,9	—	(?)	219	14
Шарианъ, Сарап. у.	1,0 (?)	0,9	—	(?)	141	13

Количество городковъ превышаетъ количество малыхъ городовъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Здѣсь наблюдается болѣе пестрая картина степени участія промышленности въ общей торгово-промышленной дѣятельности. Ростъ городковъ въ общемъ здѣсь незначителенъ.

Такъ какъ Вятская часть Увалыстаго подтипа водораздѣльнаго заселенія составляетъ едва ли не самый свободный по своему историко-экономическому ходу развитія уголокъ Европейской Россіи, то понятно, что здѣсь не оказалось ни одного населеннаго мѣста, которое считалось бы официально «городкомъ», а на самомъ дѣлѣ, съ экономической точки зрѣнія, представляло бы только административный пунктъ и ничего болѣе, какъ то нерѣдко случается въ другихъ частяхъ Европейской Россіи.

По той же причинѣ здѣсь и сравнительно мало «будущихъ городовъ», такъ какъ почти ничто важное не мѣшало свободному доразвитію многихъ пунктовъ въ настоящіе экономическіе города. Къ будущимъ городамъ здѣсь можно отнести Камбарскій заводъ Осинскаго у. (плотъ до $5\frac{1}{2}$ тыс. жит.) Усть-Кюшертъ Кунгурскаго у. (плотъ до $1\frac{1}{2}$ т. ж.), Дубровское Оханскаго у. (плотъ 1 т. ж.) и Частые Оханскаго у. (плотъ 1 т. ж.). Количество подобныхъ, не удовлетворяющихъ признакамъ экономическаго города и очевидно посидныхъ, чисто сельскій характеръ, въ Вятской части Увалыстаго подтипа водораздѣльнаго заселенія довольно велико, что объясняется явственно въ болышинствѣ таковыхъ селеній значительнаго количества вторичнаго значения, находящагося еще въ первобытныхъ стадіяхъ развитія.

Въ общемъ расположеніи экономическихъ городовъ Вятской части Увалыстаго подтипа водораздѣльнаго заселенія еще ясно чувствуется ихъ притяженіе къ теченіямъ Камы, Вятки и Волги (хотя они далеко не всегда располагаются на самихъ этихъ рѣкахъ); наиболѣе сельскій и первобытный

характеръ сохраняетъ здѣсь обширный Вятско-Камскій водораздѣль, гдѣ между прочимъ находится известное по своимъ остаткамъ язычества село Мултань.

Въ Бѣлорусско-Полѣвской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія городская жизнь по преимуществу сосредоточивается близъ сѣвернаго и южнаго краевъ, т. е. на границахъ съ одной стороны съ черноземомъ, а съ другой — близъ конечной моренной гряды. Болотистая же и низменная середина имѣетъ очень слабо развитую городскую жизнь.

Бѣлорусско-Полѣвская часть (городского населенія составляетъ 11% всего населенія).

2) Крупные города (27% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣвской части).

Города.	Численное количество населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Численное количество населенія въ 1917 г. въ тысячахъ душъ.	% населения, живущаго въ пригородахъ.	Проблужденіе въ процентѣ отъ населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Торгово-промышленная бойкость въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	% промышленнаго населенія въ пригородахъ.
Кіевъ	300,0	247,7	11,4	4,3	568	25
Минскъ	112,0	90,0	11,4	4,0	287	14

Ростъ обонхъ представителей крупныхъ городовъ Бѣлорусско-Полѣвской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія и ростъ пригородовъ въ ихъ населеніи поразительно совпадаютъ, несмотря на большую разницу въ ихъ торгово-промышленной бойкости и въ степени участія въ ней промышленности.

3) Большіе города (28% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣвской части).

Города.	Численное количество населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Численное количество населенія въ 1917 г. въ тысячахъ душъ.	% населения, живущаго въ пригородахъ.	Проблужденіе въ процентѣ отъ населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Торгово-промышленная бойкость въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	% промышленнаго населенія въ пригородахъ.
Бѣлостокъ	82,0	66,0	1,4	4,3	219	36
Житомиръ	74,0	65,0	18,8	1,7	142	15
Гродна	55,6	46,2	15,9	2,3	189	33
Смоленскъ	55,6	46,7	9,0	2,5	274	20
Брестъ-Литовскъ	55,4	46,5	19,1	2,5	254	5
Могилевъ и/Дл.	46,0	43,1	19,1	1,3	123	14
Гомель (съ Новобѣланцѣй)	44,0	36,0	9,3	2,8	252	12

Въ этой категоріи городовъ ясно выступаетъ замедленіе роста населенія и торгово-промышленной бойкости въ двухъ губернскихъ городахъ, долгое время лишенныхъ желѣзныхъ путей, именно въ Житомирѣ и Могилевѣ и/Дл., тогда какъ всѣ остальные издавна уже пользовались этимъ усовершенствованнымъ способомъ сообщенія.

4) Средніе города (27% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣвской части).

Города.	Численное количество населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Численное количество населенія въ 1917 г. въ тысячахъ душъ.	% населения, живущаго въ пригородахъ.	Проблужденіе въ процентѣ отъ населенія въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	Торгово-промышленная бойкость въ 1887 г. въ тысячахъ душъ.	% промышленнаго населенія въ пригородахъ.
Бобруйскъ	37,4	34,3	16,7	1,4	73 ¹⁾	27
Пинскъ	34,1	28,3	0,2	2,0	150	29
Ровно	31,0 (?)	24,5	21,0	9,0	205	2
Черниговъ	30,0 (?)	27,7	24,3	(?)	106	17
Ковель	22,0	17,7	8,1	7,8	96 ¹⁾	25
Рославль	21,3	17,7	7,7	4,0	227	34
Луцкъ	19,7	15,8	4,0	4,0	99 ¹⁾	6
Слободка	18,1	15,8	11,0	2,0	124	20
Борисполь	17,6	15,0	7,7	3,0	111	45
Вильна	17,4	15,6	5,0	1,5	607	39
Новозыбковъ	16,8	15,2	12,0	1,4	182	47
Дубно	16,0	14,2	41,0	1,8	102	6
Орша	15,6	13,0	2,0	2,5	115	8
Камышъ, Чернинъ г., Суражскаго у.	15,2	13,2	—	1,0	402	77
Слуцкъ	15,0 (?)	14,3	13,0	(?)	95 ¹⁾	5
Радомысль	13,0	10,9	10,7	2,4	134	30
Стародубъ	12,8	12,4	13,4	1,1	110	14
Льва	12,0	9,3	6,7	7,4	186	18
Кобринъ	11,3	10,4	0,6	1,3	102	8
Почаевъ, Мглинск. у.	11,3	9,7	—	1,5	164	16
Могилевъ Сѣверскій	10,4	9,2	24,7	1,7	101	6

Четыре города включены условно въ эту категорію: изъ нихъ въ Бобруйскѣ торгово-промышленная бойкость показана очевидно ниже дѣйствительности, потому что льбная торговля тамъ далеко не вся учтена официальными данными; въ трехъ

¹⁾ Высвены сюда условно, такъ какъ по характеру торговли и промышленности является предположеніе, что не всѣ ихъ отрасли зарегистрированы полностью.

другихъ городахъ незначительный недостатокъ въ показателѣ торгово-промышленной бойкости повидимому произошелъ отъ недостаточной регистраціи мелкихъ предприятий. Вообще въ Бѣлорусско-Полѣской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія замѣчается правильная прогрессія въ увеличеніи числа городовъ приблизительно вдвое отъ крупныхъ черезъ большіе къ среднимъ въ каждой категоріи.

5) Малые города (10% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣской части).

Города.	Приростъ городского населения въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Валовый доходъ въ 1897 г. въ тысячахъ руб.	% валового дохода въ торговле и промышленности.	Приростъ городского населенія въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ 1900 г.	% промышленной деятельности въ торговле и промышленности.
Сожскія	9,1	7,2	—	2,7	137	19
Мозырь	8,9	8,0	12,2	1,5	193	39
Бѣльскъ	8,8	7,4	—	2,2	112	12
Свручь	8,2	7,4	30,5	1,5	100	< 1
Радзивиловъ, Кре- менецк. у.	8,2 (?)	7,2	—	(?)	153	17
Шкловъ, Могилев- скаго у.	7,5 (?)	6,9	—	(?)	107	22
√ Бѣлай	7,4	6,9	3,2	1,2	186	3
√ Гомельскъ	7,0	6,9	—	1,4	579	5
Ярцево, Духовн. у.	7,0 (?)	6,4	—	(?)	722	93
√ Дорогобужъ	6,6 (?)	6,5	6,0	(?)	208	3
Рожниче (съ Вол- нянскою), Луцк. у.	6,5	5,1	—	5,7	167	20
√ Порѣчье Смолен- скаго	6,5	5,7	0,5	1,4	138	2
Березино, Игумен. у.	6,1	4,9	—	4,7	176	70
Цѣхловещъ, Гродн.- г., Бѣльскаго у.	6,0 (?)	5,5	—	(?)	156	27
√ Злынка, Новосо- лонецк. у.	5,9	5,4	—	1,4	189	67
Янушполь, Жито- мирск. у.	5,9	5,0	—	2,0	201	84
Степань, Роп. у.	5,7	5,1	—	1,5	244	85
Кринокъ Гродн. у.	5,7	4,9	—	2,0	119	55
Забобуново, Ост- рожскаго у.	5,5 (?)	4,7	—	(?)	172	51
Малынь, Радзвиль- скаго у.	5,4	4,2	—	4,5	138	55

Общее число малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ. Во многихъ изъ малыхъ городовъ замѣчается зна-

чительный % промышленности. Пригороды встрѣчаются здѣсь сравнительно рѣдко.

6) Городки (8% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣской части).

Города.	Валовый доходъ въ 1897 г. въ тысячахъ руб.	Валовый доходъ въ 1897 г. въ торговле и промышленности.	% валового дохода въ торговле и промышленности.	Приростъ городского населенія въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ 1900 г.	% промышленной деятельности въ торговле и промышленности.
Сичевка	4,9	4,8	—	1,4	772	4
√ Суражъ Чернигов- скаго	4,6	4,0	37,0	1,1	195	55
Городня	4,6	4,0	3,2	1,9	99 ¹⁾	9
Клевань, Ровенск. у.	4,2	3,7	—	1,5	95 ¹⁾	3
Бровары, Остерск. у.	4,2	3,8	—	2,2	140	25
Высоко-Литовскъ, Брестск. у.	4,1	3,4	—	2,7	115	3
Эйшишки, Лидск. у.	4,0	3,2	—	4,2	121	4
√ Толочинъ, Орш. и Стан. уу.	4,0	3,4	—	1,9	125	3
√ Воронокъ, Старо- дубск. у.	4,0(?)	3,7	—	(?)	140	41
Хоростъ, Бѣлосток- скаго у.	3,7(?)	3,2	—	(?)	383	91
Копысь, Горецк. у.	3,6	3,4	—	1,1	120	58
√ Руляжъ, Орш. у.	3,6	2,9	—	2,9	100	7
Незабудка-Михай- лово, Бѣлост. у.	3,5(?)	3,1	—	(?)	109	72
Почаевъ, Кременец- каго у.	3,4	2,8	68,1	2,9	114	< 1
Скидель, Гродн. у.	3,5	2,8	—	4,1	122	45
√ Духовица	3,4(?)	3,1	—	(?)	183	3
Городище (Мин- ского), Новогруд- скаго у.	3,2	2,9	—	5,5	108	1
Андрушево, Жито- мирск. у.	3,2(?)	2,7	—	(?)	1.113	96
Мизочъ, Дубельск. у.	3,1	2,6	—	2,1	385	83
√ Красная	3,0(?)	2,7	8,4	(?)	169	< 1
Лѣзно, Орш. у.	3,0	2,5	—	3,7	123	5
Добрушъ, Гомель- скаго у.	3,0(?)	2,5	—	(?)	615	93

¹⁾ Внесены условно, такъ какъ повидимому не вся часть торгово-промышленной деятельности подверглась регистраціи.

Города.	Всего численности населения в 1900 г. по переписи.	Число жителей в 1800 г. по переписи.	Число жителей в 1850 г. по переписи.	Число жителей в 1800 г. по переписи.	Число жителей в 1850 г. по переписи.	Число жителей в 1900 г. по переписи.
Супрасль, Бѣлост. у.	3,0(?)	2,4	—	(?)	177	87
Емельчичи, Новогр-Вол. у.	3,0(?)	2,8	—	(?)	96	42
Ельня,	2,7(?)	2,4	22,1	(?)	276	< 1
Юхновск.,	2,4	2,2	—	1,1	260	< 1
Бѣльнич, Могил. у.	2,3	2,2	—	1,1	139	60
Желудокъ, Лидск. у.	2,3	1,8	—	2,5	103	5
Луниа, Гродн. у.	2,2	1,8	—	2,5	443	< 1
Костюковъ, Ровенскаго у.	2,1	1,3	—	3,7	123	18
Еленка, Стародубскаго у.	2,0(?)	1,9	—	(?)	252	82
Роспѣдино, Рославльск. у.	1,9	1,7	—	1,7	170	21
Крупна, Сѣнск. у.	1,8	1,6	—	2,4	113	21
Поддобринка, Гомельск. у.	1,8	1,5	—	2,4	148	20
Татарск., Мстисл. у.	1,8	1,5	—	2,7	146	7
Баклань, Мглин. у.	1,8(?)	1,6	—	(?)	117	57
Петровичи, Климовичск. у.	1,7	1,4	—	2,5	115	18
Друскеники, Гродненск. у.	1,6(?)	1,3	—	(?)	206	< 1
Боярка, Киевск. у.	1,5(?)	1,3	—	(?)	115	< 1
Житковичи, Мозырскаго у.	1,5(?)	1,2	—	(?)	156	9
Калено, Мстисл. у.	1,5	1,1	—	1,4	103	10
Млановъ, Дубенскаго у.	1,3	1,1	—	2,2	139	62
Нароля, Рѣчицк. у.	1,3	1,1	—	2,2	105	17
Грозно, Сауцк. у.	1,1	0,9	—	4,6	132	< 1

Число городковъ превышаетъ вдвое число малыхъ городовъ въ Бѣлорусско-Полѣвской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія. Здѣсь почти отсутствуютъ пригороды. Приблизительно около половины всѣхъ городковъ имѣютъ развитую промышленность.

Но разъ она неравна, то города сравнительно рѣдко достигаютъ возможности называться действительными экономическими городами и потому съчетъ много официально признанныхъ за «города» населенныхъ пунктовъ, часто имѣющихъ по своей населенности даже размеры среднихъ городовъ, должны тѣмъ не менѣе считаться, какъ и въ Литовской части сосѣднаго

Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, лишь административными пунктами. Сюда относятся Новоградъ-Волынской (нынѣшній пунктъ до 19.900 жителей), Кременецъ (до 19 т. ж.), Острозъ (до 17.200 ж.), Владимиръ-Волынской (до 11½ т. ж.), Волковыскъ (до 11½ т. ж.), Ковелевъ (до 11½ т. ж.), Березина Черныг. у. (до 10½ т. ж.), Рогачевъ (до 10.200 ж.), Рѣчица (до 9½ т. ж.), Песичи, Сауцк. у. (до 9.400 ж.), Мстиславъ (до 9.200 ж.), Мглинъ (до 8½ т. ж.), Новоградъ (до 8.400 ж.), Пружаны (до 8.400 ж.), Горки (до 7½ т. ж.), Коростъ Ковельск. у. (до 6.700 ж.), Старый Выховъ (до 6½ т. ж.), Остеръ (до 6.200 ж.), Чериковъ (до 5.900 ж.), Погаръ Стародубск. у. (до 5.400 ж.), Климовичи (до 5.700), Игумень (до 5½ т. ж.), Чаусы (до 5.300 ж.), Брискъ Бѣльскій (до 4.900 ж.), Сѣно (до 4.800 ж.), Васильковъ Гродненскій Бѣлосток. у. (до 4.700 ж.), Кнышинъ Бѣлосток. у. (до 4.300 ж.), Говиондъ Бѣлосток. у. (до 4 т. ж.), Донинъ Борис. у. (до 4 т. ж.), Сухополя Сокольск. у. (до 3.600 ж.), Туріискъ Ковельск. у. (до 3½ т. ж.), Яновъ Гродненскій Сокольск. у. (до 2½ т. ж.), Клешица Бѣльск. у. (до 2.300 ж.), Добрава Гродненская Сокольск. у. (до 2.200 ж.), Дрогичинъ Бѣльск. у. (до 2 т. ж.), Мельница Бѣльск. у. (до 1.700 ж.), Суражъ Гродненскій Бѣлосток. у. (до 1.700 ж.), Одельскъ Сокольск. у. (до 1.600), Наревъ Бѣльск. у. (до 1.600 ж.), Новое Мѣсто Новозыбковск. у. (до 1.600 ж.), Новый Дворъ Сокольск. у. (до 1½ т. ж.), Кузница Сокольск. у. (до 1½ т. ж.), Бабисевичи Оршанск. у. (до 1.300 ж.), и Корничи Сокольск. у. (около 800 ж.).

Къ будущимъ городамъ принадлежатъ значительное количество такъ называемыхъ «мѣстечекъ». Сюда относятся Полоцкое Новогр.-Вол. у. (до 18.100 ж. въ настоящее время), Семеновка Новозыбковск. у. (до 15 т. ж.), Любаръ Новогр.-Вол. у. (до 14.300 ж.), Черныбыль Радомысльск. у. (до 10.300 ж.), Коростышевъ Радомысльск. у. (до 9.200 ж.), Давидъ-Городокъ Мозырск. у. (до 9.200 ж.), Коростъ Новогр.-Вол. у. (до 9 т. ж.), Чудновъ Житомирск. у. (до 8.600 ж.), Острополь Новогр.-Вол. у. (до 8.400 ж.), Дубровна Горещк. у. (до 8.300 ж.), Вѣжа Гомельск. у. (до 8.200 ж.), Каргуль-Берега Пружанск. у. (до 7.700 ж.), Кричевъ Чериковск. у. (до 7.600 ж.), Светичи Гродн. г. Бѣльск. у. (до 7.200 ж.), Брусилонъ Радомысльск. у. (до 7.100 ж.), Добрава Ровенск. у. (до 6.900 ж.), Вышневецъ Кременецк. у. (до 6.700 ж.), Романовъ Новогр.-Вол. у. (до 6.700 ж.), Ляховичи Острожск. у. (до 6½ т. ж.), Петриковъ Мозырск. у. (до 6½ т. ж.), Ружаны Слонимск. у. (до 6.200 ж.), Добрянка Городн. у. (до 6.200 ж.), Радуль Городак. у. (до 6.100 ж.), Ляховичи Слуцк. у. (до 6.100 ж.), Глускъ Бобруйск. у. (до 6 т. ж.), Кременецъ-Литовскъ Брест. у. (до 5.900 ж.), Миръ Новогрудск. у. (до 5.800 ж.), Койданово Минск. у. (до 5.700 ж.), Хославичи Мстисл. у. (до 5.600 ж.), Лосевъ Рѣчицк. у. (до 5.600 ж.), Берестечко Дубенск. у. (до 5.600 ж.), Черныховъ Житомирск. у. (до 5.600 ж.), Климовъ Новозыбковск. у. (до 5½ т. ж.), Гороховъ Вл.-Вол. у. (до 5½ т. ж.), Народичи Овручск. у. (до 5½ т. ж.), Пропойскъ Бых. у. (до 5.400 ж.), Клейскъ Слуцк. у. (до 5.400 ж.), Мирополь Новогр.-Вол. у. (до 5.400 ж.), Копыль Слуцк. у. (до 5.400 ж.), Брагинъ Рѣчицк. у. (до 5.200 ж.), Торчинъ Луцк. у. (до 5.100 ж.), Ляды Горещк. у. (до 5 т. ж.), Турочка Мозырск. у. (до 5 т. ж.), Березно Ровенск. у. (до 5 т. ж.), Коны Луцк. у. (до 5 т. ж.), Любомль Вл.-Вол. у. (до 5 т. ж.), Горещки Житомирск. у. (до 5 т. ж.), Барановка Новогр.-Вол. у. (до 4.600 ж.), Олимпъ Дубенск. у. (до 4.600 ж.), Антополь Кобр. у. (до 4.600 ж.), Млиновъ Ковельск. у. (до 4½ т. ж.), Дятлово Слонимск. у. (до

4½ т. ж.), Шумячи Каминовск. у. (до 4½ т. ж.), Заблудово Бѣлост. у. (до 4.400 ж.), Раковъ Минск. у. (до 4.400 ж.), Жлобичъ Рослачевск. у. (до 4.300 ж.), Столбы Минск. у. (до 4 т. ж.), Пушье Житом. у. (до 4 т. ж.), Костюковичи Каминовск. у. (до 3.900 ж.), Геростайполь Радомыльск. у. (до 3.900 ж.), Дымеръ Кіевск. у. (до 3.900 ж.), Александрія Ровенск. у. (до 3.900 ж.), Столица Пинск. у. (до 3.900 ж.), Смиловичи Игул. у. (до 3.900 ж.), Телеханы Пинск. у. (до 3.900 ж.), Городок Гродненскій Бѣлостол. у. (до 3.800 ж.), Чуровичи Новозыбковск. у. (до 3.800 ж.), Новы Мышъ Новогрудск. у. (до 3.700 ж.), Хотинскъ Каминовск. у. (до 3.700 ж.), Краснополе Чериковск. у. (до 3.600 ж.), Косово Слонимск. у. (до 3.600 ж.), Озера Гродненскій Гродненск. у. (до 3.600 ж.), Мажаричи Ров. у. (до 3.600 ж.), Ивашполь Радомыльск. у. (до 3.600 ж.), Лунинецъ Пинск. у. (до 3½ т. ж.), Смиловичи Борис. у. (до 3½ т. ж.), Острино Лидск. у. (до 3½ т. ж.), Иванково Кобр. у. (до 3½ т. ж.), Пуховичи Игул. у. (до 3½ т. ж.), Черевъ Сѣн. у. (до 3.400 ж.), Свислочь Волковыск. у. (до 3.400 ж.), Березинца Луцк. у. (до 3.400 ж.), Кувель Острожск. у. (до 3.400 ж.), Узля Игул. у. (до 3.300 ж.), Зелья Волковыск. у. (до 3.300 ж.), Бѣгеля Слонимск. у. (до 3.200 ж.), Деречинъ Слонимск. у. (до 3.200 ж.), Хойники Рѣчицк. у. (до 3.200 ж.), Любашевъ Пинск. у. (до 3.100 ж.), Искорость Овручск. у. (до 3.100 ж.), Хабное Радомыльск. у. (до 3 т. ж.), Мельничка Конельск. у. (до 3 т. ж.), Кореличи Новогрудск. у. (до 3 т. ж.), Лукичи Стародубск. у. (до 3 т. ж.), Тинковичи Слуцк. у. (до 2.900 ж.), Копаткевичи Мозырк. у. (до 2.900 ж.), Бобръ Сѣн. у. (до 2.900 ж.), Ямполь Волынской Кременецк. у. (до 2.800 ж.), Лосквичи Влад.-Вол. у. (до 2.700 ж.), Лугини Овручск. у. (до 2.700 ж.), Холмечъ Рѣчицк. у. (до 2.700 ж.), Дрогичинъ Кобринскій (до 2.700 ж.), Смолыны Орш. у. (до 2.600 ж.), Черевскъ Рогач. у. (до 2½ т. ж.), Никольскан Слободка Остерк. у. (до 2½ т. ж.), Шучинъ Лидск. у. (до 2½ т. ж.), Гостомль Кіевск. у. (до 2½ т. ж.), Аниополь Острожск. у. (до 2.300 ж.), Вышгородокъ Кременецк. у. (до 2.300 ж.), Олевскъ Овручск. у. (до 2.300 ж.), Варковичи Дубенск. у. (до 2.100 ж.), Берестовица Великая Гродненск. у. (до 1.800 ж.), Деражан Ров. у. (до 1.600 ж.), Дружкополь Влад.-Вол. у. (до 1½ т. ж.), Красна Порѣчк. у. (до 1 т. ж.), Городея Новогрудск. у. (около 900 ж.), Воскресенское Сичевск. у. (около 900 ж.), Починскъ Ельк. у. (около 800 ж.), Дубровка Рославлск. у. (около 800 ж.), Барановичи Новогрудск. у. (болѣе 700 ж.), и Клямовъ Знодь Юхнов. у. (болѣе 700 ж.). Всѣ остальные многочисленная такъ называемая «мѣстечки» Бѣлорусско-Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія носить чисто сельскій характеръ.

Переходя къ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь наибольшее развитіе городской жизни наблюдается въ западной половинѣ, по лѣвую сторону Вислы, несмотря на то, что тамъ желѣзнодорожная сѣть наименѣе развита. Между тѣмъ въ восточной половинѣ, по правую сторону Вислы несмотря на гораздо болѣе густую желѣзнодорожную сѣть, городская жизнь развита значительно слабѣе, а центральная здѣшняя

губернія—Сѣдлецкая—даже почти совсѣмъ лишена настоящихъ экономическихъ городовъ. Происходить это потому, что западная половина съ одной стороны обладаетъ гораздо большими естественными богатствами (полезными ископаемыми, лучшими почвами и пр.), а съ другой—находится въ ближайшемъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ Германіей и Австріей, и потому условія экономической жизни этой половины Польши

ближе всего подходятъ къ западно-европейскимъ. Въ то же время восточная половина представляетъ переходъ къ бѣдному Полѣсью, и даже густая сѣть желѣзныхъ дорогъ (построенная со стратегическими цѣлями) не можетъ здѣсь вызвать оживленія городской жизни. Во всей Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія замѣчается, какъ и въ сосѣднихъ частяхъ—Литовской Мореннаго под-

типа и Бѣлорусско-Полѣсской Увалистаго подтипа, значительное количество недоразвившихся изъ бывшаго юридическаго города экономических полугородскихъ поселеній (административныхъ пунктовъ и будущихъ городовъ), носящихъ здѣсь болѣею частью официальное наименованіе „посадовъ“ и соответствующихъ западно-русскимъ „мѣстечкамъ“. Количество этихъ недоносковъ, уменьшаясь къ западу, значительно прогрессируетъ къ востоку, какъ наиболѣе бѣдной экономической половиной Польши. Фабричныхъ усадебъ, исключенныхъ изъ подсчетовъ, въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, было замѣчено меньше, чѣмъ въ Московской.

Польская часть (городское населеніе составляетъ около 22% всего населенія).

2) Крупные города (53% всего городского населенія Польской части).

Города.	Число при- бавившихся населенію въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число вхо- дильцевъ въ 1897 г. въ сравненіи съ 1857 г.	% населенія въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Прогрессив- ный ростъ въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число фабри- чныхъ фаб- ричекъ въ 1897 г.	% фабрично- го роста въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.
Варшава	850,0	683,7	15,8	1,8	487	28
Лодзь	358,9	314,0	18,0	10,8	610	68

Ростъ Лодзи за послѣднее 40-лѣтіе XIX в., какъ извѣстно, былъ поразителенъ и всецѣло обоснованъ на развитіи тамъ крупной мануфактурной промышленности. Зато ростъ Варшавы за тотъ же періодъ былъ скромнѣе, и можно смѣло

*) Это вычисленіе для Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія произведено согласно даннымъ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, XXIII. 1906, подъ ред. В. Есимова, «Состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 янв. 1905 г.», предположая, что замѣнявшійся съ 1897 по 1905 г. ростъ городовъ шель въ томъ же духѣ и по настоящее время. Всѣ случаи, когда вычисленіе пришлось поноволѣ построить на цифрахъ этого изданія, означены знакомъ въ ихъ правильности, отмѣнены вопросительными знаками. Многіе сомнительные случаи вѣроятію должны быть объяснены какъ переиздѣніемъ войскъ, такъ и временной эмиграціей во время смуты 1904—5 гг. (ср. вышеуказанный трудъ, стр. 14).

назвать, что, не будь у Варшавы такого вновь выросшаго конкурента, какъ Лодзь, и обоснуйся въ Варшавѣ лодзинская промышленность, — Варшава была бы нынѣ уже городомъ съ миллионнымъ населеніемъ. Обращаютъ на себя вниманіе близкія относительныя цифры пригородовъ у обоихъ городовъ.

3) Большіе города (5% всего городского населенія Польской части).

Города.	Число при- бавившихся населенія въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число вхо- дильцевъ въ 1897 г. въ сравненіи съ 1857 г.	% населенія въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Прогрессив- ный ростъ въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число фабри- чныхъ фаб- ричекъ въ 1897 г.	% фабрично- го роста въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.
Ченстоховъ	68,4	45,0	5,1	(?)	578	74
Люблинъ	68,5	50,4	13,1	2,7	227	27

Характерно, что количество большихъ городовъ въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія не превышаетъ количества крупныхъ городовъ и является очень незначительнымъ по сравненію съ количествомъ среднихъ, малыхъ городовъ и городковъ. Этого не наблюдалось ни въ Московской и Бѣлорусско-Полѣсской частяхъ Увалистаго подтипа, ни въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія и указанное явленіе можетъ найти себѣ объясненіе развѣ лишь въ относительной молодости польскаго промышленнаго развитія.

4) Средніе города (27% всего городского населенія Польской части).

Города.	Число при- бавившихся населенія въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число вхо- дильцевъ въ 1897 г. въ сравненіи съ 1857 г.	% населенія въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Прогрессив- ный ростъ въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.	Число фабри- чныхъ фаб- ричекъ въ 1897 г.	% фабрично- го роста въ послѣдніе 40 лѣтъ XIX в.
Пабяница, Ласк. у.	38,5	26,7	—	(?)	473	84
Радомъ	35,0 (?)	29,0	0,5	3,1	206	22
Петроковъ	34,8	31,2	2,5	2,0	131	34
Влоцлавскъ	32,0	22,9	25,5	(?)	319	45
Плоцкъ	30,6	26,9	3,2	2,1	168	7
Калишь	30,8	24,4	14,2	2,0	276	36

Города.	Въ процентѣ отъ общаго количества въ губерніи въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Количество на одного въ 1897 г. въ тыс. душъ.	% населения, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за последние 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ процентѣ къ 1897 г.	% промышленнаго въ торговле-промышленной дѣятельности.
Ломжа	30,6 (?)	26,0	15,6	4,7	95 ¹⁾	5
Сѣдлецъ	28,6 (?)	26,2	12,9	(?)	57 ¹⁾	10
Кѣльцы	25,6 (?)	23,2	8,0	(?)	178	19
Згерскъ, Лодз. у.	25,6 (?)	19,1	—	(?)	398	85
Томашовъ, Брестско-го у.	25,0 (?)	21,0	—	(?)	266	79
Здунская Воля, Сѣрадзкого у.	24,6 (?)	15,0	—	(?)	392	91
Холмъ, Люблинскій	21,0 (?)	18,4	6,4	(?)	97 ¹⁾	20
Новорадомскъ	18,2 (?)	12,4	—	(?)	239	52
Пултускъ	18,0 (?)	15,0	—	(?)	97 ¹⁾	6
Закостье	17,6 (?)	14,7	34,0	(?)	134	4
Кутино	16,2	11,2	0,2	(?)	189	9
Ловича	15,0	12,2	8,2	(?)	202	48
Озерновъ, Ленч. у.	15,0 (?)	11,5	—	(?)	212	79
Млава	14,4	13,4	8,2	(?)	123	2
Островецъ, Опат. у.	12,2	9,7	10,4	(?)	311	4
Левинка	12,4	8,0	6,0	(?)	202	9
Цѣханскъ	12,0 (?)	10,0	6,0	(?)	101	5
Плонскъ	11,6 (?)	7,0	—	(?)	137 ²⁾	2
Праснышъ	11,1	9,1	13,7	(?)	184	1
Коло	11,0	9,2	14,6	(?)	202	22
Новая Александрія	10,2 (?)	8,0	—	(?)	168	3
Ковно	10,0	8,5	2,7	(?)	120	5
Сероцеъ	10,0 (?)	8,0	23,2	(?)	97 ¹⁾	2
Сташевъ, Сандом. у.	10,0 (?)	8,7	8,6	(?)	135	15

Въ среднихъ городахъ обращаетъ на себя вниманіе довольно значительное развитіе пригородовъ. Приблизительно половина среднихъ городовъ обязана своимъ развитіемъ мѣ-

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

²⁾ Включены въ число экономическихъ городовъ весьма условно, только потому, что они являются главными культурными и административными центрами цѣлой губерніи, почти не выходящей экономическихъ городовъ. Вообще для восточной половины Польши включены въ довольно значительное количество, въ виду ея слабого экономического развитія, въ число экономическихъ городовъ также пункты, у которыхъ обнаруживается небольшой недостатокъ до 100 въ показателѣ торгово-промышленной бойкости, въ томъ предположеніи, что здѣсь могла повліять случайно недостаточно полная регистрація торговли и промышленности.

стной промышленности, играющей въ ихъ экономической жизни видную роль. Весьма слабое экономическое развитіе Сѣдлеца объясняется его неспособностью конкурировать съ очень близкой къ нему Варшавой. Нужно полагать, что послѣ недавняго скрещенія въ Сѣдлецѣ двухъ новыхъ желѣзныхъ путей со старыми экономическое развитіе этого города пошло значительно далѣе того, что здѣсь представлено. Къ сожалѣнію цифровыхъ данныхъ на этотъ счетъ пока не имѣется.

5) Малые города (9% всего городского населенія Польской части).

Города.	Въ процентѣ отъ общаго количества въ губерніи въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Количество на одного въ 1897 г. въ тыс. душъ.	% населения, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за последние 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ процентѣ къ 1897 г.	% промышленнаго въ торговле-промышленной дѣятельности.
Томашовъ, Люблинскій	9,6(?)	6,2	—	(?)	91 ¹⁾	7
Турскъ	9,6	8,1	8,0	(?)	129	19
Копскъ	9,5	8,1	2,2	(?)	150	15
Любартовъ	9,1(?)	5,2	—	(?)	90 ¹⁾	3
Новый Дворъ, Варшавск. у.	9,0(?)	7,2	40,0	(?)	95 ¹⁾	24
Хмѣльница Кѣлецкій, Стоп. у.	8,0	6,0	1,0	(?)	126	4
Шидловецъ, Коецкаго у.	8,5	7,4	6,6	(?)	118	13
Маржа, Варш. у.	8,4(?)	5,2	—	(?)	578	95
Константиновъ, Лодзинск. у.	8,2	6,1	—	(?)	137	77
Жирардовъ, Бѣлоскаго у.	8,0(?)	5,6	—	(?)	1.389	95
Радомскъ, Лодз. у.	8,0(?)	5,0	—	(?)	174	79
Бѣлгорай	7,7	5,8	—	(?)	140	1
Литво	7,4	6,8	22,6	(?)	146	< 1
Сохачевъ	7,2(?)	6,0	—	(?)	129	< 1
Новое Брудно, Варшавск. у.	7,0(?)	4,0	—	(?)	102	56
Рожанъ, Лодз. у.	7,0(?)	5,2	—	(?)	102	67
Опочно	7,0	6,0	22,2	(?)	211	42
Опатовъ	6,8	6,6	15,2	(?)	139	4
Добржанъ Рытвицкій	6,8(?)	3,7	—	(?)	139	1
Жиханъ, Кути. у.	6,5(?)	4,8	—	(?)	153	43

Города.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, выходящаго изъ пригородовъ.	Пробавленіе населенія въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная болѣе или менѣе значительная въ началѣ XX в.	% промышленнаго населенія въ торговомъ-промышленномъ населеніи.
Вышковъ, Пултускаго у.	6,5(2)	5,0	—	(?)	137	32
Андреевъ	6,5	4,7	—	(?)	107	8
Давлошны, Пинч. у.	5,9	4,8	1,0	(?)	115	1
Комаровъ, Любл. г., Томаш. у.	5,7(?)	3,8	—	(?)	124	< 1
Заврошны, Плонскаго у.	5,5	4,5	7,8	(?)	112	< 1
Яблонна, Варш. у.	5,5	4,0	—	(?)	123	55
Куровъ, Н.-Александрійск. у.	5,4	3,0	—	(?)	111	24
Казимиръ, Н.-Александрійскаго у.	5,3	3,4	—	(?)	117	20
Нешава	5,0(?)	2,6	—	(?)	128	6
Белхатовъ, Петроковск. у.	5,3	3,0	—	(?)	94 ¹⁾	60
Ирена, Н.-Александрійск. у.	5,0(?)	3,4	—	(?)	219	< 1
Лемча, Любаря. у.	5,0(?)	3,7	5,1	(?)	96	3

Интересно, что количество малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ и что половина ихъ, какъ и въ среднихъ городахъ, обзана своимъ развитіемъ мѣстной промышленности. Только пригороды здѣсь встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ среднихъ городахъ.

б) Городки (6% всего городского населенія Польской части).

Города.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, выходящаго изъ пригородовъ.	Пробавленіе населенія въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная болѣе или менѣе значительная въ началѣ XX в.	% промышленнаго населенія въ торговомъ-промышленномъ населеніи.
Камютовъ, Сандом. у.	4,0	3,4	—	(?)	103	6
Юзефовъ, Н.-Александрійск. у.	4,0(?)	2,6	—	(?)	93 ¹⁾	< 1
Домброва, Лодз. у.	4,8(?)	3,5	—	(?)	1.155	98
Подлебница, Лелч. у.	4,8	2,7	—	(?)	136	1

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Города.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	Всего населенія по переписи въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, выходящаго изъ пригородовъ.	Пробавленіе населенія въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная болѣе или менѣе значительная въ началѣ XX в.	% промышленнаго населенія въ торговомъ-промышленномъ населеніи.
Мѣхосъ	4,8(?)	4,2	—	(?)	160	6
Конскія Воля, Н.-Александрійск. у.	4,7(?)	2,8	—	(?)	97 ¹⁾	29
Вышегородъ, Плоцкаго у.	4,6	4,1	—	(?)	131	3
Сломины, Мѣхос. у.	4,4	3,7	—	(?)	105	< 1
Хоржеле, Праснышскаго у.	4,4	3,1	—	(?)	154	2
Каменная, Конск. у.	4,3(?)	2,9	—	(?)	460	88
Парисовъ, Гарволинск. у.	4,2	3,1	—	(?)	121	< 1
Набина, Красноставск. у.	4,1	3,0	—	(?)	93 ¹⁾	< 1
Писечно, Варш. у.	4,0	2,7	—	(?)	148	< 1
Помежскъ, Ленч. у.	3,9	2,8	—	(?)	136	< 1
Рейсонецъ, Холмск. у.	3,8	2,8	—	(?)	323	81
Ставишны, Калишскаго у.	3,7	2,2	—	(?)	158	43
Присуха, Опоч. у.	3,7	2,0	—	(?)	124	1
Александрово-Трояново, Нешав. у.	3,5(?)	2,9	—	(?)	212	36
Брестъ-Кувяскъ, Влоцлавск. у.	3,5	2,7	6,1	(?)	755	93
Гродзискъ, Блонск. у.	3,5	2,8	—	(?)	240	25
Руда Гузевская (Подлясье), Блонскаго у.	3,5(?)	2,8	—	(?)	266	47
Набина, Колек. у.	3,5(?)	2,6	—	(?)	100	< 1
Каменскъ, Петроку.	3,4(?)	1,8	—	(?)	120	78
Жарковъ, Опоч. у.	3,3	2,0	—	(?)	97 ¹⁾	< 1
Добрынь, Липовскій	3,2	2,5	4,0	(?)	136	< 1
Жолкелла, Красноствлск. у.	3,2	2,1	—	(?)	96 ¹⁾	9
Лышковны, Ловниц. у.	3,0	2,8	—	(?)	326	89
Цызелевъ, Опоч. у.	3,0(?)	1,9	—	(?)	149	55
Краснобродъ, Земост. у.	2,8	1,8	—	(?)	107	< 1

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Населеніе въ Калужской области въ 1887 г. въ уездѣ въ тис. душъ.	Населеніе въ 1887 г. въ уездѣ въ тис. душъ.	%, населенія находящагося въ пригородахъ.	Пригородный районъ въ пределахъ 40- миль XIX в.	Торгово-про- мышленное хозяйство въ началу XIX в.	%, проживающаго въ при- городномъ районѣ въ настоящее время
Веркинино, Ил- жецк. у.	2,6	1,8	—	(?)	129	28
Сохошинъ, Плов. у.	2,6 (?)	1,3	—	(?)	100	32
Зарембы Костель- ские, Ломж. г., Островск. у.	2,4 (?)	1,2	—	(?)	98 ¹⁾	1
Прушковъ, Варш. у.	2,3 (?)	1,7	—	(?)	757	77
Служило, Нещан. у.	2,3 (?)	1,8	—	(?)	132	< 1
Торгуновъ, Варш. у.	2,6 (?)	1,4	—	(?)	445	83
Отатовскъ, Ка- ляинск. у.	2,5 (?)	1,8	—	(?)	319	87
Бускъ, Стопн. у. . .	2,5 (?)	2,1	—	(?)	107	< 1
Камширова Велика, Пинч. у.	2,5 (?)	1,6	—	(?)	845	91
Чюкевъ, Ломж. г., Остров. у.	2,6 (?)	1,8	—	(?)	93 ¹⁾	5
Камелица Польская, Ченстох. у.	2,4 (?)	1,3	—	(?)	244	83
Гавниши, Радом. у.	2,4	2,0	—	(?)	348	94
Глопачевъ, Козе- вичск. у.	2,3	1,8	—	(?)	96 ¹⁾	< 1
Маркушовъ, Н. Александр. у. . .	2,3	1,7	—	(?)	151	< 1
Гроховъ II, Варш. у.	2,3 (?)	1,3	—	(?)	519	82
Бѣльскъ Пляскинъ .	2,1 (?)	1,0	—	(?)	97 ¹⁾	< 1
Тарногуръ, Красно- ставск. у.	2,1	1,3	—	(?)	423	69
Аннополь, Янов. у.	2,1	1,3	—	(?)	102	< 1
Облаче, Холмск. у.	2,0 (?)	1,3	—	(?)	100	19
Савники, Гостын. у.	2,0 (?)	1,4	—	(?)	1.324	94
Цѣхошинскъ, Не- шан. у.	2,0 (?)	1,2	—	(?)	281	19
Кощица, Пинч. у.	1,8 (?)	1,0	—	(?)	100	29
Махалоничи, Мѣх. у.	1,8 (?)	1,0	—	(?)	321	1
Грабовъ, Лелочинск. у.	1,8 (?)	1,0	—	(?)	120	11
Милинъ, Ломж. г., Остров. у.	1,8 (?)	1,0	—	(?)	114	< 1
Скала-мерца, Пинч. у.	1,5	1,3	—	(?)	91 ¹⁾	< 1
Любичъ, Липн. у. . .	1,0 (?)	0,8	—	(?)	578	24

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Пригородовъ въ городкахъ Польской части Увалнистаго рудника водораздѣльнаго заселенія уже почти совсѣмъ не дѣлается. Опять-таки половина городковъ имѣетъ развитую промышленность.

Къ административнымъ пунктамъ только въ Польской части Увалнистаго рудника водораздѣльнаго заселенія слѣдуетъ отнести немало пунктовъ, зачисленную доволно значительныхъ, какъ-то: Калужинъ Ново-Минскаго у. (въ настоящее время до 15.200? жит.), Остроленку (до 15? т. ж.), Мемжирыне Радвинск. у. (до 15 т. ж.), Бѣлу (до 14? т. ж.), Грубешовъ (до 13.700 ж.), Островъ Ломжинскій (до 13? т. ж.), Венгровъ (до 12.000? ж.), Сперленичи (до 12? т. ж.), Новогеоргиевскъ Привлечинскій Парск. у. (до 12? т. ж.), Красноватъ (до 12? т. ж.), Владану (до 11.300? ж.), Ново-Минскъ (до 11 т. ж.), Лукомъ (до 10.700 ж.), Парчевъ Вадавск. у. (до 10.700? ж.), Соколовъ Сѣдлецкій (до 10½? т. ж.), Яновъ Люблинскій (до 10? т. ж.), Краснень Яновск. у. (до 10? т. ж.), Пинчовъ (до 9.900 ж.), Рату (до 9.600? ж.), Пржедборскъ Конск. у. (до 9.600? ж.), Мишинъ Бѣльск. у. (до 8.900? ж.), Лубешку Грубеш. у. (до 8.900? ж.), Щебрешинъ Замост. у. (до 8.700? ж.), Брезанъ (до 8.600 ж.), Страдъ (до 8.600 ж.), Мяснъ (до 8½? т. ж.), Веломъ (до 8.200 ж.), Гостынинъ (до 8? т. ж.), Коленичи (до 8? т. ж.), Ивангородъ Н. Александрійск. у. (до 8? т. ж.), Хемпны Кѣлецк. у. (до 7.900 ж.), Гройшы (до 7½? т. ж.), Сандомиръ (до 7½? т. ж.), Влощовъ (до 7.400? ж.), Желехотъ Гарнов. у. (до 7.300 ж.), Варку Гроецк. у. (до 7.300? ж.), Гомбичъ Гостын. у. (до 7.100 ж.), Раданъ (до 7? т. ж.), Рыпинъ (до 7? т. ж.), Шучинъ (до 7? т. ж.), Гарполинь (до 6.900? ж.), Варку Страдъ. у. (до 6.700? ж.), Наку (до 6.400? ж.), Яновъ Сѣдлецкій Кинст. у. (до 6.300? ж.), Стопину (до 6.100 ж.), Насельскъ Пултуск. у. (до 6 т. ж.), Ласкъ (до 5.800 ж.), Кально (до 5.700 ж.), Тышковъ Мазовещ. у. (до 5.600 ж.), Раданнъ (до 5½? т. ж.), Блашки Калужск. у. (до 5 т. ж.), Блоня (до 4.800 ж.), Слупцы (до 4.800 ж.), Домбе Кольск. у. (до 4.400 ж.), Геретомъ Сѣд. г. Бѣльск. у. (до 4.300 ж.), Мазовещъ (до 4? т. ж.) и Константинъ Сѣдлецкій (до 3½? т. ж.).

Къ будущимъ городамъ въ Польской части Увалнистаго рудника водораздѣльнаго заселенія относятся Замбровъ Ломж. у. (до 13? т. ж.), Мариамполь (Рудъ Гузювскій) Бѣльск. у. (до 12? т. ж.), Грасно Шуч. у. (до 9? т. ж.), Верушовъ Велювск. у. (до 8.300? ж.), Александровъ Лодз. у. (до 8.300? ж.), Теклинскъ Бѣльск. у. (до 8? т. ж.), Ливонинъ Велювск. у. (до 8? т. ж.), Тышковъ (съ Дубиновъ) Любл. г. Томаш. у. (до 8? т. ж.), Хотны Лодз. у. (до 8? т. ж.), Коморово Ломж. г. Островск. у. (до 7½? т. ж.), Тарноградъ Бѣльск. у. (до 7½? т. ж.), Коняль Вадавск. у. (до 7.400? ж.), Островъ Вадавск. у. (до 7.100 ж.), Оголе Н. Александрійск. у. (до 7 т. ж.), Завязость Сандом. у. (до 6.900? ж.), Клобуцьскъ Ченстох. у. (до 6.800 ж.), Зволень Козе-вичск. у. (до 6.700 ж.), Гора Камиларія Гроецк. у. (до 6½? т. ж.), Раданнъ Конск. у. (до 6.300? ж.), Пыздры Слупецк. у. (до 6.100 ж.), Туробинъ Красноватск. у. (до 6.100? ж.), Радонинъ Серпецк. у. (до 6? т. ж.), Ожаровъ Опл. у. (до 5.700? ж.), Лосицы Конск. у. (до 5.600? ж.), Велница Пинч. у. (до 5½? т. ж.), Нолой Корчанъ Стопн. у. (до 5.400 ж.), Мотельничъ Гроецк. у. (до 5.400 ж.), Сулесъ Петрок. у. (до 5.300 ж.), Новое Мѣсто Гавск. у. (до 5.300 ж.), Волыславъ Анд. у. (до 5.200 ж.), Сероцьскъ Пултуск. у. (до

5100 ж.), Загуровъ Слупецк. у. (до 5.100 ж.), Полянскъ Сандом. у. (до 5.1000 ж.), Кокошъ Луковск. у. (до 5.100 ж.), Станскъ Кольненск. у. (до 5 т. ж.), Соколы Маловецк. у. (до 5 т. ж.), Кисела Кольск. у. (до 4.900 ж.), Блажинскъ Любл. у. (до 4.800 ж.), Баранскъ Н. Александрійск. у. (до 4.800 ж.), Грабовскъ Грубеш. у. (до 4½ т. ж.), Угтевъ Турек. у. (до 4½ т. ж.), Роканъ Мановск. у. (до 4½ т. ж.), Стрыковъ Брез. у. (до 4½ т. ж.), Морды Сѣдл. у. (до 4½ т. ж.), Щерновъ Ласск. у. (до 4.400 ж.), Заклинскъ Яновск. у. (до 4.400 ж.), Придечъ Виславск. у. (до 4.300 ж.), Везина Любарт. у. (до 4.300 ж.), Лагошь Опат. у. (до 4.200 ж.), Виситинъ Бловск. у. (до 4.200 ж.), Засчетъ Стрипск. у. (до 4.100 ж.), Пашановъ Стопн. у. (до 4.100 ж.), Щеношаны Баведовск. у. (до 4 т. ж.), Войславцы Холмск. у. (до 4 т. ж.), Журиновъ Серпецк. у. (до 4 т. ж.), Липско Илжеск. у. (до 4 т. ж.), Славатино Сѣдл. г. Бѣзск. у. (до 4 т. ж.), Нвашисла Опат. у. (до 3.900 ж.), Добра Турек. у. (до 3.900 ж.), Кржишицы Ченстох. у. (до 3.900 ж.), Бяландъ Грошк. у. (до 3.800 ж.), Райгровъ Щуч. у. (до 3.800 ж.), Миховъ Любарт. у. (до 3.800 ж.), Косржишисла Сандом. у. (до 3.700 ж.), Рацбейъ Нешавск. у. (до 3.600 ж.), Прашка Велюск. у. (до 3.600 ж.), Клечскъ Слуп. у. (до 3.600 ж.), Сомтошко Кольск. у. (до 3.600 ж.), Болдентинъ Кѣлцк. у. (до 3.600 ж.), Промовица Мѣх. у. (до 3.600 ж.), Бѣжувъ Серпецк. у. (до 3½ т. ж.), Дробинъ Плоцк. у. (до 3½ т. ж.), Раконъ Опат. у. (до 3½ т. ж.), Прионикъ Радомск. у. (до 3½ т. ж.), Любравецъ Влацл. у. (до 3.400 ж.), Венювалыша Н. Александрійск. у. (до 3.400 ж.), Шидловъ Стопн. у. (до 3.300 ж.), Крымовъ Грубеш. у. (до 3.300 ж.), Куповъ Опат. у. (до 3.300 ж.), Бреськъ Ломж. г. Островск. у. (до 3.200 ж.), Мышинскъ Острелевск. у. (до 3.200 ж.), Кросненцы Кути. у. (до 3 т. ж.), Тарновъ Грошк. у. (до 3 т. ж.), Тарновъ Илж. у. (до 2.400 ж.), Рыки Гарвож. у. (до 3 т. ж.), Галино Брез. у. (до 3 т. ж.), Сѣлонице Холмск. у. (до 2.900 ж.), Козминскъ Калышк. у. (до 2.800 ж.), Быхова Любл. у. (до 2.800 ж.), Евабша Кольн. у. (до 2.800 ж.), Држевица Опоченск. у. (до 2.800 ж.), Говорово Острелевск. (до 2.700 ж.), Балобрижеги Радомск. у. (до 2.600 ж.), Красноселскъ Мак. у. (до 2½ т. ж.), Лашовъ Любл. г. Томаш. у. (до 2½ т. ж.), Медлиборжица Любл. г. Яновск. у. (до 2.400 ж.), Войхосицъ Илж. у. (до 2.400 ж.), Станю Илж. у. (до 2.400 ж.), Крешовъ Вѣлгорайск. у. (до 2.100 ж.), Конциславъ Новерал. у. (до 2.100 ж.), Сточекъ Лук. у. (до 2.100 ж.), Смерзевка (съ Новой Улицей) Смерзевск. у. (до 2 т. ж.), Ядовъ Радом. у. (до 2 т. ж.), Великій Добрижегъ Калышк. у. (до 2 т. ж.), Лютуголь Велюск. у. (до 2 т. ж.), Лазы-Барники Ломж. у. (до 2 т. ж.), Болдзеновъ Плоцк. у. (до 2 т. ж.), Зелонъ Млавск. у. (до 2 т. ж.), Скеша Липн. у. (до 2 т. ж.), Нови Слупнъ Кѣлцк. у. (до 1.899 ж.), Чернишскъ Паровск. у. (до 1.800 ж.) и Косовъ Сѣдл. г. Соколовск. у. (до 1½ т. ж.)

Обозрѣнемъ городовъ Польской части Увалистаго подтипа мы заканчиваемъ Водораздѣльный типъ заселения и переходимъ впервые къ Долинному типу. Мы уже имѣли случай (стр. 99), высказать, что въ южныхъ частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселения, тамъ, гдѣ средняя людность селеній все чаще и чаще колеблется между 200 и 300 жителей,—многіе людные населенные пункты носятъ уже чисто

сельскій характеръ и не подходятъ по экономическимъ признакамъ къ городскимъ поселеніямъ. Въ Долинномъ типѣ заселения, который почти сплошь состоитъ изъ территорій со средней людностью селеній свыше 300 жителей, это явление выражено еще рѣзче и потому, если для Водораздѣльнаго типа заселения мы брали за минимумъ для признанія поселенія городскимъ (при наличности всѣхъ остальныхъ необходимыхъ экономическихъ условій) пункты въ 1.000 жителей, то въ Долинномъ типѣ заселения за таковые могутъ быть взяты безъ особой погрѣшности только пункты, имѣющіе отъ 3.000 жителей и выше. Исключение можно сдѣлать лишь для пунктовъ, официально считающихся городскими поселеніями, въ которыхъ, какъ-никакъ, а всеже, хотя бы и въ высшемъ образомъ была насажена городская жизнь, равно какъ для промышленныхъ пунктовъ, въ которыхъ видную роль играютъ металлическая или мануфактурная отрасли промышленности, и крупныхъ желѣзнодорожныхъ станцій, население которыхъ болѣею частью предано несельскому занятіямъ. Ко всѣмъ такимъ пунктамъ можно подойти и съ сѣвернымъ масштабомъ, т. е. при надлежащей бойкости торгово-промышленной жизни считать ихъ городами и въ томъ случаѣ, если они имѣютъ население отъ 1.000 жителей.

Характерной особенностью городовъ Долиннаго типа заселения является широкое развитіе въ нихъ пригородовъ—такъ называемыхъ „пригородныхъ слободъ“ полусельскаго характера, въ настоящее время уже территориально болѣею частью неотдѣлимыхъ отъ городовъ. Наличие такихъ пригородовъ значительно повышаетъ % сельскихъ занятій въ здѣшнемъ городскомъ населеніи и вліяетъ весьма часто на относительное количество мужчинъ и женщинъ въ смыслѣ даже преобладанія количества женщинъ надъ количествомъ мужчинъ, если только данный городъ не принадлежитъ къ числу особенно бойкихъ.

Долинный типъ заселения, отличающійся вообще отъ предыдущаго Водораздѣльнаго типа значительно болѣе слабымъ развитіемъ городской жизни, начинается Долинно-овражнымъ подтипомъ. Здѣсь, какъ и въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселения, правильно чередуются мѣстности, обладающія сравнительно болѣею развитіемъ истинной городской жизни, съ мѣстностями, обнаруживающими слабое ея

разантіе. При этомъ болѣе слабыя въ городскомъ отношеніи мѣстности какъ разъ приходятся къ югу отъ наиболѣе бойкихъ въ этомъ отношеніи мѣстностей Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, а сравнительно болѣе бойкія — къ югу отъ болѣе слабыхъ Увалистаго подтипа, т. е. интенсивность городской жизни располагается какъ на шахматной доскѣ. Это расположеніе не представляетъ собою случайности, а скорѣе является какъ-бы экономической компенсацией одной мѣстности засчетъ ея ближайшей сосѣдки, съ которой поддерживаются наиболѣе тѣсныя связи. Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что изображенная нами на картѣ разселенія и городовъ граница чернозема, имѣющая весьма извилистый (лопастной) характеръ, не всюду является строгимъ предѣломъ между Долинно-овражнымъ и Увалистымъ подтипами заселенія. Поэтому узкія нечерноземныя полосы по Мокишъ съ Цной и Сурѣ причислены нами въ послѣдующемъ обзорѣ на города къ Долинно-овражному подтипу заселенія.

III. Южный долинный типъ (городское населеніе составляетъ около 11% всего населенія).

а) Долинно-овражный подтипъ (городское населеніе составляетъ около 10% всего населенія).

Центральная часть (городское населеніе составляетъ около 10% всего населенія).

3) Большіе города (39% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ 1887 г. въ долине и въ долино-овражныхъ частяхъ.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1907 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1910 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1913 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1916 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1919 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1922 г.
Воронежъ √	94,0	80,0	20,7	2,1	453	21	
Курскъ √	92,0	75,7	30,2	3,0	231	18	
Орелъ √	83,5	69,7	17,2	1,0	237	10	
Тамбовъ √	60,0	48,0	8,8	2,1	255	37	
Елецъ √	54,0	46,9	21,9	1,5	314	31	
Козловъ	45,0	40,0	37,7	1,4	313	16	

Всѣ большіе города Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія являются болѣе или менѣе значительными

желѣзнодорожными узлами съ преобладаніемъ торговаго характера надъ промышленнымъ, и послѣдній въ нихъ направляетъ главнымъ образомъ на обработку сельскохозяйственныхъ произведеній.

4) Средніе города (40% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1887 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1907 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1910 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1913 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1916 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1919 г.	Въ процентѣ отъ всего населенія въ долино-овражныхъ частяхъ въ 1922 г.
Бѣлгородъ	31,0	26,0	55,7	2,4	224	20	
Моршанскъ	30,0	26,0	52,5	1,4	278	33	
Борисоглебскъ	26,0	22,0	7,2	2,0	448	23	
Острогожскъ	24,0	20,0	68,7	2,0	165	30	
Липецкъ	23,0	20,0	30,7	1,7	205	25	
Ливны	21,0	20,0	50,0	1,0	178	19	
Раненбургъ	17,0	15,0	66,0	1,0	98 ¹⁾	4	
Ряжскъ	17,0	14,0	75,7	3,0	148	5	
Глуховъ	16,0	14,0	33,0	1,0	130	7	
Старый Осколъ	16,0	15,0	59,0	1,1	188	29	
Урзово, Валуйск. у.	15,0 (?)	12,0	—	(?)	112	6	
Скотинъ	15,0	13,0	—	1,0	233	8	
Александровск. Воро- нежск. у.	15,0 (?)	12,0	—	(?)	113	49	
Лебедянъ	14,1	12,7	67,0	1,0	145	6	
Оболенъ	14,0	11,0	46,0	3,0	96 ¹⁾	< 1	
Рыльскъ	13,0	10,0	48,0	1,0	145	7	
Разказово (съ Б. Богословкой и Бѣлой Полной), Тамб. у.	12,0	10,0	24,0	1,0	344	75	
Уварово, Борисогл. у.	12,0	10,0	—	1,0	128	26	
Короца	11,0	10,0	48,0	1,0	145	9	
Усмань	11,0	9,0	33,0	1,7	221	11	
Путятина	11,0	9,0	19,0	1,5	146	12	
Киреевскъ	10,0	9,0	8,0	1,7	994	9	
Михайловъ	10,0	9,0	63,0	1,0	222	7	
Давыдовъ	10,0	9,0	68,0	1,4	183	4	
Мценскъ	10,0 (?)	9,0	9,0	(?)	203	26	
Коротоякъ	10,0	9,0	85,0	1,0	116	87	
Ефремовъ	10,0 (?)	9,0	—	(?)	564	14	

¹⁾ Показатели торгово-промышленной бойкости гѣхколько ниже дѣйстви- тельности вследствие несовершенія полной регистраціи предпріятій.

Въ настоящее время всѣ средніе города Центральной части Должно-ображанаго подтипа заселенія лежатъ при желѣзныхъ дорогахъ.

Б) Малые города (14% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Число жителей по переписи 1887 г. въ тыс. душъ.	Число жителей по переписи 1897 г. въ тыс. душъ.	% жителей, переписаныхъ въ городахъ.	Число жителей въ 1887 г. въ тыс. душъ.	Число жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	% городского населенія въ 1897 г.
Новый Оснѣвъ (съ пригородами)	9,6	8,2	80,2	1,9	111	3
Фатскъ (съ Миленинцями)	8,0	7,2	52,2	1,7	196	12
Милосархангельскъ	8,2	7,7	39,8	1,2	311	12
Суджа	8,0 (?)	7,4	53,8	(?)	294	15
Валуяки	7,2	6,7	41,1	2,2	162	37
Задонскъ	7,7	7,2	—	1,1	104	1
Дмитриевъ	7,2	6,6	35,2	3,0	175	14
Спаскъ Тамбовскій	7,0	6,4	23,7	1,2	210	16
Кранива	7,0	6,1	61,1	2,0	157	43
Сасово, Елат. у.	6,2 (?)	5,5	—	(?)	174	25
Саран (съ Кристинскъ и Вераск.), Савоуж. у.	6,2 (?)	5,2	31,2	(?)	173	58
Щегры	6,2	6,0	55,2	1,2	244	9
Черныя, Н. Оск. у.	6,2 (?)	5,2	—	(?)	153	72
Воронскъ Черниговскій, Глух. у.	6,2	5,7	—	1,0	104	60
Бондари, Тамб. у.	6,0	5,4	—	1,1	150	80
Кривы	6,0	5,2	56,2	1,1	204	< 1
Убелетъ	5,5 (?)	5,1	38,6	(?)	221	8
Гризи, Липецк. у.	5,0 (?)	4,2	54,6	(?)	596	71
Земчино, Морш. у.	5,0 (?)	4,0	10,1	(?)	316	80
Бурнакъ, Борисогл. у.	5,0	4,0	—	1,1	257	< 1
Богородицкъ	5,0 (?)	4,7	—	(?)	401	22
Коренево, Рыльск. у.	5,0	4,2	—	1,7	289	21

Количество малыхъ городовъ въ Центральной части Должно-ображанаго подтипа заселенія уступаетъ количеству среднихъ городовъ.

б) Городки (7% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Число жителей по переписи 1887 г. въ тыс. душъ.	Число жителей по переписи 1897 г. въ тыс. душъ.	% городского населенія въ 1897 г.	Число жителей по переписи 1887 г. въ тыс. душъ.	Число жителей по переписи 1897 г. въ тыс. душъ.	% городского населенія въ 1897 г.
Михайловка, Дмитровск. у.	4,7	4,4	—	1,2	153	37
Шостка, Глух. у.	4,7	4,4	—	1,2	506	91
Лыговъ	4,6	4,2	22,2	1,2	160	24
Горлово (Милосархангельск. у., Скоп. у.)	4,5	3,0	—	1,0	152	< 1
Елифата	4,5	4,1	5,7	1,2	158	21
Сергеево, Крапив. у.	4,5	3,5	—	1,0	1.341	29
Бобровъ	4,5 (?)	3,2	—	(?)	348	24
Ижманинскъ, Курск. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	186	4
Уховино, Рязск. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	309	1
Чернь	4,0	3,0	39,2	1,4	109	3
Добрынка, Усм. у.	3,5 (?)	3,1	58,4	(?)	380	< 1
Ржевскъ, Курск. у.	3,5	3,0	—	1,0	153	< 1
Новоселье	3,5 (?)	2,9	—	(?)	168	11
Черныя, Елецк. у.	3,5 (?)	3,0	—	(?)	163	89
Токаревка, Тамб. у.	3,0	2,5	—	(?)	422	< 1
Касторскъ, Землинск. у.	3,0 (?)	2,1	—	(?)	362	23
Анна, Бобровск. у.	3,0	2,2	—	1,5	134	20
Якимскъ (Александровъ-Невскій), Рязск. у.	3,0 (?)	2,2 (?)	—	(?)	639(?)	8
Нижнедлинскъ	2,6	2,4	—	1,2	248	27

Къ административнымъ пунктамъ въ Центральной части Должно-ображанаго подтипа заселенія относятся Щацкъ (числѣ до 16.700 жителей), Бирючь (до 15 т. ж.), Землинскъ (до 10½ т. ж.), Мирополье Судж. у. (до 10½ т. ж.), Савоужскъ (до 10 т. ж.), Тимъ (до 3.400 ж.), Пронскъ (до 8½ т. ж.), Грайворонъ (до 7 т. ж.), Хотмыжскъ Грайворонск. у. (до 3.200 ж.) и Богатый Обоянск. у. (до 600 ж.).

Будущіе города представлены Борисовкой Грайворонск. у. (до 197 т. ж.), Великой Михайловкой Н.-Оск. у. (до 13 т. ж.), Лисками Острогожск. и

) Промысленный пунктъ въ изданіи «Населенныя мѣста Росс. Имп. въ 500 и болѣе жителей по переписи 1897 г.».

Бобринск. у. (до 12 т. ж.), Тамаринской Блатгородск. у. (до 10? т. ж.), Морло-
вской Усманск. у. (до 8.700 ж.), Пошаринской Фатежск. у. (до 7.200 ж.), Бен-
нидиорф-Сосновкой Моршанск. у. (до 7.200 ж.), Рыльевой Коротовск. у.
(до 7 т. ж.), Тетюшинской Рыльск. у. (до 5½ т. ж.), Ревитинской Грайворонск. у.
(до 5.200 ж.), Головинской Грайворонск. у. (до 5.200 ж.), Серебрянских Пруд-
ских Веневск. у. (до 4½ т. ж.), Путивльскомъ Снопки. у. (свыше 4 т. ж.),
Красной Яругой Грайворонск. у. (до 3.700 ж.), Михайловскомъ Богородицк.
у. (до 3¼ т. ж.), Оруженной Курейковск. у. (до 3 т. ж.), Елехозинской Елѣф.
у. (до 2¾ т. ж.), Боровицкомъ Коляновск. у. (до 2? т. ж.) и Узловомъ Бо-
городицк. у. (до 2? т. ж.). Интересно отметить, что въ Грайворонскомъ и
сосѣднихъ частяхъ Суджанскаго и Обоянскаго уѣздовъ Курской губ. наблю-
дается новое административнаго пунктовъ и будущихъ городовъ, и въ то же
время нѣтъ ни одного настоящаго экономическаго города: очевидно здѣсь стре-
мясь къ истинной городской жизни, такъ сказать, развивались по мелочамъ.
Эти тѣмъ болѣе бросаются въ глаза, что въ общемъ въ Центральной части
Долинно-овражнаго подтипа заселенія жизнь, распредѣляя истинные городские
центры и кандидатство на нихъ довольно равномерно по территории.

Восточная часть (городское население составляетъ около 9% всего
населенія).

2) Крупные города (35% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Всѣмъ пре- дшлагаю- щему на- селенію въ уѣздѣ въ 1897 г. въ тысячъ душъ.	Всѣмъ пре- дшлагаю- щему на- селенію въ уѣздѣ въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Въ процентѣ населенія въ пригородныхъ районахъ.	Продолженіе населенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Торгово-промы- шленнаго на- селенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Въ процентѣ населенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.
Саратовъ	138,0	137,1	0,7	2,1	476	44
Казань	154,0	129,0	23,0	2,4	598	23
Самара	108,0	89,0	12,0	2,0	483	30

Всѣ три крупныхъ города Восточной части Долинно-овраж-
наго подтипа долиннаго заселенія расположены на Волгѣ и
притомъ цѣлью почти на равныхъ сосѣднихъ разстояніяхъ
(Казань-Самара-Саратовъ); ростъ ихъ за послѣднее 40-лѣтіе
XIX вѣка былъ тоже почти одинаковъ; очевидно развитіе
всѣхъ трехъ стоитъ въ зависимости отъ однихъ и тѣхъ же
географическо-экономическихъ условий. Торгово-промышлен-
ная бойкость въ нихъ падаетъ съ сѣвера на югъ, тогда какъ
участіе промышленности въ нихъ падаетъ, наоборотъ, — съ юга
на сѣверъ. Развитіе пригородовъ въ нихъ наибольшее на
сѣверѣ и наименьшее на югѣ. Въ этомъ сказались историче-

ская жизнь трехъ городовъ, такъ какъ Казань изъ нихъ—
древнѣйшій, а Самара и Саратовъ, хотя и возникли повиди-
мому одновременно въ концѣ XVI в., но Самара была ближе
къ постоянной русской осѣдлости и слѣдовательно имѣла бо-
лѣе старый типъ заселенія, чѣмъ Саратовъ; послѣдній былъ
перенесенъ въ концѣ третьей четверти XVII в., послѣ бунта
Стеньки Разина, съ лѣваго берега Волги на правый, тогда
какъ Самара и понинѣ лежитъ, съ самаго своего основанія,
на лѣвомъ берегу; Самара вначалѣ была менѣе захудалымъ
городомъ, чѣмъ Саратовъ; послѣдній же обнаружилъ усилен-
ный ростъ лишь во второй половинѣ XVIII в. съ заселеніемъ
южныхъ степей, когда города вновь уже не строились по бо-
лѣе старому типу города и пригородовъ.

3) Большіе города (15% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Всѣмъ пре- дшлагаю- щему на- селенію въ уѣздѣ въ 1897 г. въ тысячъ душъ.	Всѣмъ пре- дшлагаю- щему на- селенію въ уѣздѣ въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Въ процентѣ населенія въ пригородныхъ районахъ.	Продолженіе населенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Торгово-промы- шленнаго на- селенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.	Въ процентѣ населенія въ пригородіи въ 1927 г. въ тысячъ душъ.
Пенза	72,0	59,0	9,0	2,0	208	24
Уфа	67,0 (?)	49,0	—	(?)	367	9
Самарскъ	48,5	41,0	12,0	2,1	207	14

Большіе города Восточной части Долинно-овражнаго под-
типа заселенія являются прямымъ продолженіемъ большихъ
городовъ Центральной части Долинно-овражнаго заселенія по
своему общему характеру; разница только въ томъ, что здѣсь
они всѣ являются желѣзнодорожно-водными узлами, тогда какъ
тамъ были по преимуществу чисто желѣзнодорожные, да кромѣ
того у здѣшнихъ городовъ, какъ у развившихся позднѣе, при-
городы въ общемъ гораздо меньше, чѣмъ у большихъ горо-
довъ Центральной части Долинно-овражнаго заселенія. Общее
количество наиболѣе значительныхъ городовъ въ Восточной
и Центральной частяхъ Долинно-овражнаго заселенія одно и
то-же, но Волга превратила въ Восточной части половину ихъ
въ крупные, тогда какъ отсутствіе такой большой рѣки оста-
вило въ Центральной части всѣ эти города въ категоріи
только большихъ.

4) Средние города (29% всего городского населения Восточной части).

Города.	Всего городского населения по переписи 1897 г. въ тыс. душ.	Доля городского населения въ 1897 г. въ общемъ населеніи уездовъ.	% городского населения въ 1897 г. къ числу душъ.	Преобладающій родъ занятій въ городахъ.	Торгово-промышленная обстановка въ 1897 г. къ началу XX в.	% городского населения въ торговле, промышленности и ремеслахъ.
Сызрань	37,6	32,2	7,2	2,6	307	31
Вольскъ	28,1	27,0	0,8	1,1	240	56
Чистополь	23,2	20,1	1,1	2,0	359	6
Кумисскъ Саратовскій	23,0	20,4	—	1,0	218	19
Стерлитамакъ	19,2	15,5	—	5,0	143	15
Хвалыноскъ	16,4	15,1	21,5	1,2	127	1
Саранскъ	16,0	14,5	21,2	1,1	275	26
Армавиръ (съ Выдвальной слоб.)	15,0 (?)	13,2	23,0	(?)	217	20
Петровскъ Саратовскій	14,4	13,2	9,0	1,4	383	33
Елаза, Аткарск. у.	14,2	12,2	—	1,0	190	<1
Бугурусланъ	14,1	12,1	12,2	2,1	153	5
Сердобскъ (съ Сердобской слоб.)	13,5	12,1	44,9	1,1	115	11
Алтырь	13,1	12,2	14,4	1,3	152	40
Самойловка (При Острове), Балаш. у.	12,5	11,2	—	1,3	149	<1
Аткарскъ (съ Аткарской слоб.)	12,2	10,6	40,1	1,1	228	13
Балашиха	11,1	10,2	1,2	1,2	606	35
Елабуга	11,0	9,1	—	1,1	523	17
Бирскъ	10,2	8,2	—	3,4	212	<1
Починки, Лукоянов. у.	10,2	9,2	32,2	1,2	112	8
Мелекесъ, Сам. г., Ставроп. у.	10,2	8,4	—	4,2	432	40
Новый Ломовъ	10,2 (?)	9,0	54,1	(?)	170	55

Количество средних городов въ семь разъ превышаетъ количество какъ крупныхъ, такъ и большихъ городовъ. Треть среднихъ городовъ обладаетъ большими пригородами, треть имѣеть малые пригороды и треть не имѣеть ихъ вовсе. Ростъ среднихъ городовъ въ общемъ явственно уступаетъ росту большихъ и крупныхъ городовъ. Исключительно выдающийся ростъ Стерлитамака слѣдуетъ объяснить повидимому тѣми же причинами, которыя приведены ниже, для объясненія роста южныхъ горнозаводскихъ поселеній Урала.

Совершенно аналогично пригородамъ, только не у однихъ и тѣхъ же пунтовъ, треть общаго количества среднихъ городовъ Восточной части Долино-овражного заселенія обладаетъ значительно развитой промышленностью, треть—среднимъ ея развитіемъ и треть—слабымъ.

5) Малые города (12% всего городского населения Восточной части).

Города.	Всего городского населения по переписи 1897 г. въ тыс. душъ.	Доля городского населения въ 1897 г. въ общемъ населеніи уездовъ.	% городского населения въ 1897 г. къ числу душъ.	Преобладающій родъ занятій въ городахъ.	Торгово-промышленная обстановка въ 1897 г. къ началу XX в.	% городского населения въ торговле, промышленности и ремеслахъ.
Лысково, Ниж. г., Макарь. у.	9,2	8,4	—	1,2	225	16
Балашия, Аткарск. у.	9,2	8,4	—	1,2	194	7
Бугульма	8,4	7,5	1,2	1,2	155	3
Миньеловскъ	8,2	7,5	—	1,4	129	2
Тураи, Балаш. у.	8,2	7,2	—	1,2	213	30
Новый, Чембарск. у.	8,2	7,1	—	1,1	109	4
Панцырь (Голый Карамышъ), Камыш. у.	8,1	7,2	—	1,0	215	76
Романовка, Балаш. у.	7,2	7,0	—	1,2	144	20
Рудня, Камыш. у.	7,2 (?)	6,4	—	(?)	192	2
Белебей	6,9	5,8	—	2,0	135	<1
Ставрополь, Самарскій	6,8	5,2	3,2	1,2	226	<1
Челнас, Мезел. у.	6,7	5,1	—	2,1	387	<1
Сенгилей	6,6	5,1	22,2	2,0	299	64
Б. Мурашино, Кинг. у.	5,2	5,2	—	1,2	128	62
Чембарь	5,0	5,2	14,2	1,1	139	1
Ардатовъ, Симбирскій	5,2 (?)	4,2	5,2	(?)	155	1
Тепловъ	5,2	4,7	2,2	1,1	292	8
Прозвино, Городище, Алаш. у.	5,1	4,0	—	1,1	104	2
Спасское, Васильсурск. у.	5,1	4,2	—	1,1	198	42
Наровчатъ	5,0	4,7	54,2	1,2	161	<1

Количество малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ. Не болѣе четверти малыхъ городовъ обладаетъ развитой промышленностью. Ростъ малыхъ городовъ болѣею частью медленъ и около двухъ третей ихъ общаго количества не имѣють пригородовъ.

б) Городки (9% всего городского населения Восточной части).

Городок	Включено при составлении списков въ ма- стерскихъ пред- приятий въ 1907 г. по по- казкамъ домо- владельцевъ	Включено въ списки въ 1907 г. по по- казкамъ домо- владельцевъ	въ исключеніи, исключено изъ списковъ	Предположи- тельн. роста въ исключеніи въ 1907 г. по по- казкамъ домо- владельцевъ	Торгово-промы- шленная фак- тура въ 1907 г. по показу XX г.	въ исключеніи, исключено изъ списковъ
Старая Майна						
Сам. г., Стар. у.	4,8	4,4	—	1,6	437	3
Зависка, Менз. у.	4,2	4,0	—	2,1	95 ¹⁾	<1
Пикалка Саратов. г.						
Кузн. у.	4,7	4,0	—	2,1	155	92
Буинск	4,6	4,2	9,0	1,8	150	<1
Мамдыши	4,5	4,2	—	1,2	290	22
Исарь	4,4	4,2	—	1,2	139	<1
Васильсурск	4,2	3,8	30,1	1,8	178	48
Карсун	4,0	3,8	22,1	1,1	126	2
Абдулло, Бугу- руск. у.	4,0 (?)	3,7	—	(?)	136	9
Воейково (Камежка), Н. Лом. у.	3,9	3,4	—	1,8	569	29
Ардатов Нижегородскій.	3,8	3,8	25,8	1,2	167	2
Екатериновка, Са- марск. у.	3,8	3,7	—	2,4	197	31
Киркуль (Александр- ское), Лип. у.	3,7	3,5	—	1,1	103	1
Курмышь	3,6	3,1	34,3	1,7	95 ¹⁾	<1
Муллавка, Сам. г., Стар. у.	3,6	3,1	—	1,7	265	90
Аркалык, Балаш. у.	3,6	3,1	—	1,7	315	39
Спасск Казанскій.	3,5 (?)	2,7	0,0	(?)	363	10
Жаловка, Карсун. у.	3,4	2,9	—	2,2	124	1
Головинщина, Н. Лом. у.	3,2	2,2	—	1,8	105	2
Кумьорь, Мамд. у.	3,2	2,7	—	2,4	250	87
Бекovo, Сердобск. у.	3,1	2,7	—	1,2	151	19
Ртищево, Сердобск. у.	3,0	2,8	—	2,2	138	<1
Шугалы, Менз. у.	3,0	2,4	—	3,8	110	<1
Байка, Барск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	99 ¹⁾	5
Лушино, Мокш. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	272	9
Ядринь	2,6 (?)	2,4	—	(?)	312	84
Цивильск	2,5	2,8	—	1,4	285	1
Луковное	2,5	2,1	—	(?)	343	1
Арск	1,8 (?)	1,2	—	(?)	190	<1

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не всѣ ихъ торгово-промышленныя предприятия подверглись регистраціи промышленнаго обложения.

Общее количество городковъ въ Восточной части Долинно-овражного подтипа заселенія превышаетъ почти на одну треть количество малыхъ городовъ. Пригороды имѣются только у пятой части всѣхъ городковъ. Ростъ городковъ отличается большею частью скромными размѣрами. Треть городковъ обладаетъ развитой промышленностью.

Къ административнымъ пунктамъ въ Восточной части Долинно-овражного подтипа заселенія относятся Мешань (имѣющая числ. до 10% т. ж.), Краснослободскъ (до 8 т. ж.), Верхний Ломовъ Нижне-Лом. у. (до 6½? т. ж.), Троицкъ Пензенскій Краснослоб. у. (до 6 т. ж.), Канадей Самар. у. (до 4.900 ж.), Сергачъ (до 4.800 ж.), Керенскъ (до 4½? т. ж.), Городище Пензенское (до 4.100 ж.), Липовый (до 4? т. ж.), Шеметевъ Исарск. у. (до 4? т. ж.), Сергеевскъ Бугуруск. у. (до 3½? т. ж.), Киншамы (до 3 т. ж.), Спасскскъ (до 2½? т. ж.) и Пьяный Перевозъ Киншам. у. (около 850 ж.).

Будущіе города, въ противоположность Центральной части Долинно-овражного подтипа заселенія, имѣютъ въ Восточной части большое количество представителей. Это объясняется значительно болѣе оживленной дѣльной экономической жизнью. Сюда относятся Кинель Черкасскій Бугуруск. у. (имѣющая числ. до 14.400 ж.), Батраки (со Стар. Костычаной) Самар. у. (до 9 т. ж.), Красный Яръ Саратовскій Камыш. у. (до 7.100 ж.), Хрищева Сам. г. Ставроп. у. (до 6.800 ж.), Благоуздъ заводъ Уф. у. (до 6? т. ж.), Порфирикъ Алаш. у. (до 5.800 ж.), Золотое Камыш. у. (до 5.700 ж.), Пьяный Яръ Сам. г. Ставроп. у. (до 5½ т. ж.), Старое Тимошино Сенгил. у. (до 5.200 ж.), Иса Исарск. у. (до 4.600 ж.), Новодачинъ Сенгил. у. (до 4½ т. ж.), Бураново Барск. у. (до 4½ т. ж.), Б. Березники Карс. у. (до 3.900 ж.), Усть-Залка (Мессеръ) Камыш. у. (до 3.700? ж.), Сосновка Сердобская (Вертушанка) Сердобск. у. (до 3.600 ж.), Атынь Н. Лом. у. (до 3.600 ж.), Сосновка Камышинская Камыш. у. (до 3.600 ж.), Елховка Самарск. у. (до 3½ т. ж.), Голыцаново Н. Лом. у. (до 3½? т. ж.), Нижний Шкафть Городищ. у. (до 3½? т. ж.), Кучукъ-Норъ Пенз. у. (до 3½? т. ж.), Теренга Сенгил. у. (до 3.200 ж.), Монастырскій Вятскъ Васильсурск. у. (до 3.200 ж.), Б. Атыя Каз. у. (до 3.100 ж.), Кармаскалы Стерлитау. у. (до 3 т. ж.), Теньки Свияжск. у. (до 3 т. ж.), Спасскій Затонъ Каз. г. Спасск. у. (до 3? т. ж.), Тимошино Бугуруск. у. (до 3? т. ж.), Новый Пьяный Боръ Елабужск. у. (до 3? т. ж.), Красный Яръ Самарскій Самарск. у. (до 2.900 ж.), Асмань Барск. у. (до 2.800 ж.), Студенцы Н. Лом. у. (до 2.800? ж.), Воротиновъ Васильсурск. у. (до 2.700 ж.), Василы Белеб. у. (до 2.700? ж.), Алатырево Бугульм. у. (до 2.600 ж.), Верхний Услонъ Свияжск. у. (до 2½ т. ж.), Никольское (Черемшань) Сам. г. Ставроп. у. (до 2½ т. ж.), Пуршево Менз. у. (до 2½? т. ж.), Б. Марестро Луковн. у. (до 2½? т. ж.), Башмаково (Колесовка) Керенск. у. (до 2.300? ж.), Токмарино Уф. у. (до 2.200? ж.), Тубаловка Васильсурск. у. (до 2.100 ж.), Базарный Смаглинъ Карс. у. (до 2.100 ж.), Вертячино Ниж. г. Ардатск. у. (съ Дивеевнъ до 2 т. ж.), Работки Ниж. г. Масар. у. (до 2? т. ж.), Лыское Матюшино Сенгил. у. (до 2? т. ж.), Мордовскій Камелляръ Саратов. г. Кузн. у. (до 1.600 ж.), Аралово (Воскресенская Липши) Наровчатск. у. (до 1.600? ж.), Гигино Сергачск. у. (до 1.600? ж.), Руяничово Карс. у. (до 1½? т. ж.), Чавычки Смиб. г. Ардат. у. (до 1½? т. ж.), Дюртюлли Барск. у.

(до 1½? т. ж.), Гурьевка Карс. у. (до 1.200 ж.), Рузаевка Инсарск. у. (до 1? т. ж.) и Ибresi Бульск. у. (до 900? ж.); заѣмъ сюда не относятся Иза Карсук. у., Кипель Сазарск. у., Ромоданово (Тимирязево) Саранск. у. и Вятскія Пляны Малмажск. у., по количеству населенія въ этихъ пунктахъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется.

Переходя къ Западной части Долинно-овражного подтипа долиннаго заселенія мы должны отмѣтить, что здѣсь наблюдается въ развитіи городской жизни смѣсь многихъ типичныхъ чертъ Западной Россіи (входившей прежде въ составъ Польско-Литовскаго государства) съ типичными чертами, вообще свойственными всей южной черноземной полосѣ Европейской Россіи. Къ первымъ, напр., относятся: 1) изобиліе такъ называемыхъ мѣстечекъ, никакъ не могущихъ дорасти до степени настоящихъ экономическихъ городовъ, равно какъ и большое количество официально признанныхъ „городами“ пунктовъ, не заслуживающихъ однако званія настоящихъ экономическихъ городовъ, и 2) почти равное количество средних и малыхъ экономическихъ городовъ. Южная черноземная черта сказывается въ наличности здѣсь до сихъ поръ во многихъ официально считаемихъ „городами“ пунктахъ той идиллической сельской обстановки, которая такъ картинно описана Гоголемъ для Миргорода въ „Повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“, а также и въ томъ обстоятельствѣ, что здѣсь встрѣчаются до сихъ поръ огромныя слободы, вродѣ, напр., Котельвы Ахтырскаго у., насчитывающей нынѣ болѣе 19 тыс. жителей, не имѣющія ровно никакихъ городскихъ чертъ въ настоящемъ и не подающихъ никакихъ надеждъ на развитіе городскихъ чертъ въ будущемъ. Здѣсь эта южная черноземная черта сказывается гораздо ярче, чѣмъ въ вышеразобранныхъ Центральной и Восточной частяхъ Долинно-овражного подтипа заселенія¹⁾.

¹⁾ Наличность въ Западной половинѣ Долинно-овражного подтипа заселенія пунктовъ, приближающихся нынѣ вплотную, если уже не достигшихъ 20-тысячнаго населенія, и мѣстѣ съ тѣмъ не удовлетворяющихъ экономическимъ признакамъ города, хотя зачастую и признаваемыхъ официально за „города“, нарушаетъ нѣсколько вышеупомянутую (прим. на стр. 73) норму А. И. Воейкова для истинныхъ городовъ земнаго шара, хотя, конечно, такое частное отступленіе въ общій массѣ городовъ нашей планеты не можетъ считаться особенно существеннымъ.

Западная часть (городское населеніе составляетъ около 11% всего населенія).

2) Крупные города (20% всего городского населенія Западной части).

Города.	Всѣмъ числу въ-ключительно въ-ключеніи въ по-стояннѣ пржи-въ тыс. душъ.	Колѣчество на-селенія въ 1897 г. въ ты-сячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Прибавленіе-ной части въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Урбано-инду-стриальная бой-кость въ началу XX в.	% промышлен-ности въ тор-гово-промыш-ленномъ дѣ-лѣ населенія.
Харьковъ	220,0	173,0	14,6	4,0	640	27
Кишиневъ	115,0	108,0	21,8	1,2	179	9

Оба крупныхъ города расположены на противоположныхъ концахъ Западной части Долинно-овражного подтипа заселенія и по всѣмъ своимъ признакамъ рѣзко различаются другъ отъ друга: Харьковъ — быстро растущій промышленный центръ съ меньшимъ развитіемъ пригорода, а Кишиневъ — медленно растущій торговый центръ съ замѣтно болѣе развитымъ пригородомъ.

3) Большіе города (20% всего городского населенія Западной части).

Города.	Всѣмъ числу въ-ключительно въ-ключеніи въ по-стояннѣ пржи-въ тыс. душъ.	Колѣчество на-селенія въ 1897 г. въ ты-сячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Прибавленіе-ной части въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Урбано-инду-стриальная бой-кость въ началу XX в.	% промышлен-ности въ тор-гово-промыш-ленномъ дѣ-лѣ населенія.
Кременчугъ (съ Крюковскою по-садомъ)	75,0	63,0	22,0	2,0	347	35
Бердичевъ	65,0 (?)	53,0	—	(?)	380	12
Полтава	62,0	53,0	6,0	2,0	243	29
Бѣлая Церковь, Киевск. г., Вь-сидла у.	43,0	35,0	—	3,1	149	15
Каменица-По-дольск.	41,0	35,0	22,0	1,0	126	4
Иваница	40,0	32,1	0,1	2,0	135	13

Количество большихъ городовъ въ Западной части Долинно-овражного заселенія втрое превышаетъ количество крупныхъ городовъ. Развитіе въ большихъ городахъ пригородовъ, ростъ этихъ городовъ, ихъ торгово-промышленная бойкость и степень участія промышленности въ экономической ихъ жизни представляютъ здѣсь большую пестроту.

4) Средние города (40% всего городского населения Западной части).

Города.	Включено в- списокъ среднихъ го- родовъ въ 1897 г. въ числѣ уез- довъ.	Включено в- списокъ го- родовъ въ 1907 г. въ числѣ уез- довъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Приблизитель- ная численность населенія въ 1907 г. въ тысячъ.	Торгово-про- мышленная об- оротная ка- питалъ въ тысячъ.	% торговле- вой, промыш- ленной и ремесленной дѣятельности.
Умань	37,8	31,0	24,2	3,4	190	9
Винница	37,0	30,5	39,1	3,1	150	39
Черкассы	36,5	29,6	—	2,6	276	66
Могилевъ н/Днѣ- пръ (съ Атамань), Со- рошск. у.	34,1	29,2	44,2	2,1	170	7
Сумы	33,5	27,5	50,5	3,1	873	63
Балта	27,2	23,0	18,0	1,1	114	7
Прескуня	27,0 (?)	22,0	—	(?)	304	20
Ахтырка	26,0	23,4	0,1	1,5	142	53
Ромны	25,0 (?)	22,8	44,8	(?)	380	15
Ковтово	22,0	18,7	4,2	2,1	101	6
Сыбел, Киевск. г. Черкасск. у.	22,0	19,6	22,5	1,6	439	75
Прилуки	20,1	18,5	27,7	1,8	311	43
Староковстанни- новъ	18,1	16,2	45,0	1,6	130	33
Тулчинь, Брацк. у. Городище, Киевск. г. Черкасск. у.	18,0	16,2	—	1,4	99 ¹⁾	10
Черкасск. у.	17,0	14,6	—	2,2	112	55
Переяславъ Киев- ский	16,0	14,6	—	1,4	107	12
Школа, Киев. г. Звениг. у.	15,8	12,0	7,7	2,4	168	48
Ржищевъ, Киевск. у. Ставище (съ Рос- кошань), Тав- ришск. у.	13,2	11,0	31,4	1,5	319	91
Этампель	12,7	10,4	—	3,2	142	46
Лубны	12,2	10,1	9,7	3,3	211	40
Богуславъ, Киевск. у.	12,2	11,2	—	1,2	129	12
Волчанскъ	12,0	11,0	58,2	1,2	98 ¹⁾	11
Фастивъ (Хвастовъ), Васильск. у.	12,0	10,7	—	1,4	145	27

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не всѣ ихъ торгово-промышленныя предпріятія подверглись регистраціи.

Города.	Включено в- списокъ среднихъ го- родовъ въ 1897 г. въ числѣ уез- довъ.	Включено в- списокъ го- родовъ въ 1907 г. въ числѣ уез- довъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Приблизитель- ная численность населенія въ 1907 г. въ тысячъ.	Торгово-про- мышленная об- оротная ка- питалъ въ тысячъ.	% торговле- вой, промыш- ленной и ремесленной дѣятельности.
Нильшич, Лито- вск. у.	12,0 (?)	10,0	—	(?)	163	70
Тальне, Уманск. у.	11,0	9,6	—	1,8	141	65
Хоболни	10,8	10,4	53,2	1,1	172	19
Бершалъ, Олешк. у.	10,8	8,0	—	2,0	167	53
Беръ, Подол. г., Мо- гил. у.	10,8	9,0	15,7	1,2	171	8
Ягудинскъ, Подол. г., Могил. у.	10,4	8,4	—	3,0	227	90
Монстварище, Ли- вовск. у.	10,2	9,4	—	1,8	137	70
Николаевка, Хот. у.	10,2	8,2	—	4,2	149	56
Брашовъ, Винн. у.	10,1	8,5	—	2,0	208	80
Савута, Засл. у.	10,0	8,4	—	2,1	110	48
Гайсоль	10,0 (?)	9,2	—	(?)	145	73
Городокъ, Подол- ский, Кам.-Под. у.	10,0 (?)	8,0	—	(?)	177	86

Количество среднихъ городовъ превышаетъ въ шесть разъ количество большихъ. Приблизительно у половины ихъ имеются пригороды, опять-таки въ половинѣ случаевъ очень значительные. Четвертая часть среднихъ городовъ обнаруживаетъ очень быстрый ростъ. У четвертой же части, но далеко не всегда совпадая съ быстрымъ ростомъ, обнаруживается выдающаяся бойкость торгово-промышленной жизни и въ половинѣ всѣхъ среднихъ городовъ промышленность играетъ значительную роль.

5) Малые города (16% всего городского населения Западной части).

Города.	Включено в- списокъ малыхъ го- родовъ въ 1897 г. въ числѣ уез- довъ.	Включено в- списокъ го- родовъ въ 1907 г. въ числѣ уез- довъ.	% населенія, находящагося въ городахъ.	Приблизитель- ная численность населенія въ 1907 г. въ тысячъ.	Торгово-про- мышленная об- оротная ка- питалъ въ тысячъ.	% торговле- вой, промыш- ленной и ремесленной дѣятельности.
Щебетова, Засл. у.	9,7	8,0	—	3,0	266	74
Душаньки, Уманск. уѣздъ	9,6	7,2	—	3,5	266	46
Золотоноша	9,4	8,7	—	1,8	97 ¹⁾	< 1

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не всѣ ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Всего городского населения по переписи 1897 г. по числу душ.	Всего городского населения по переписи 1907 г. по числу душ.	% городского населения в пригородах.	Прирост городского населения по переписи 1907 г. к переписи 1897 г.	Торгово-промышленная бойкость всего городского населения XX в.	% промышленной деятельности в торговле.
Чечеманск, Олонецк. у.	9,4	7,0	—	2,4	179	75
Рыбница (съ Рязанью), Балтск. и Орловск. уу.	9,4	7,7	47,8	3,5	98 ¹⁾	16
Паритинь,	9,2	8,0	12,4	1,9	226	42
Красново, Староноск. у.	9,1	7,5	—	2,2	151	74
Хорога	9,0	7,9	28,7	1,7	190	41
Ободовка, Олонецк. у.	8,7	7,7	—	1,4	165	86
Валки	8,2	7,9	62,2	1,4	109	1
Степанца, Киевск. уезда	8,4	7,4	—	1,7	98 ¹⁾	57
Лебединь Киевскій, Чигир. у.	8,2	6,9	—	2,9	930	98
Холерковъ, Свинск. уезда	8,2	6,9	—	2,4	421	86
Шаргородъ, Подольск. г., Могил. у.	8,2	7,4	—	1,5	134	12
Гадячь	8,0	7,7	—	1,1	155	24
Воложинск, Староноск. у.	8,0	6,7	—	2,5	491	2
Терны, Лебешинск. у.	8,0 (?)	7,2	—	(?)	211	90
Кагаринск, Киевск. уезда	7,7	6,7	—	2,0	127	69
Посребляе, Бердич. уезда	7,2	6,2	—	2,0	148	82
Томашполь, Под. г., Ямп. у.	7,0	6,1	—	6,1	295	61
Каменка, Чигир. у.	6,9	6,2	—	1,4	139	44
Стеблева, Киевск. уезда	6,8	5,7	—	2,1	112	80
Соблевица, Галиц. у.	6,6	5,7	—	2,0	209	82
Жашковъ, Тарап. у.	6,3	5,2	—	3,5	177	76
Тростинецъ Харьковскій, Ахтырск. у.	6,2	5,2	—	2,9	1.399	96
Сатановъ, Проскур. уезда	6,0	5,6	—	1,2	272	59
Шинковъ, Брацл. у.	5,9	4,9	—	2,7	168	82

¹⁾ Выданы условно, такъ какъ повидимому не все ихъ торгово-промышленная деятельность зарегистрирована.

Города.	Всего городского населения по переписи 1897 г. по числу душ.	Всего городского населения по переписи 1907 г. по числу душ.	% городского населения в пригородах.	Прирост городского населения по переписи 1907 г. к переписи 1897 г.	Торгово-промышленная бойкость всего городского населения XX в.	% промышленной деятельности в торговле.
Бобринск, Козелецк. у.	5,6	5,1	—	1,8	215	55
Рышковка, Галицк. у.	5,5	5,1	—	1,5	98 ¹⁾	< 1
Александровка, Чигир. у.	5,3	4,3	—	3,2	181	60
Джуринь, Под. г., Ямп. у.	5,2	4,0	—	1,8	150	80
Таточка, Киевск. у.	5,0	4,0	—	1,4	114	76
Болдварка, Свинск. уезда	5,0	4,0	—	1,4	162	27
Спранъ, Сивьяв, Лытинск. у.	5,0	4,0	—	2,0	306	88

Количество малыхъ городовъ въ Западной части Долино-свращаго заселенія почти равно количеству среднихъ городовъ. Пригороды встрѣчаются очень рѣдко, но зато въ каждомъ случаѣ велики. Приблизительно треть общаго количества малыхъ городовъ обнаружила очень быстрый ростъ. Около одной шестой всѣхъ малыхъ городовъ показываетъ значительную торгово-промышленную бойкость и въ двухъ третяхъ малыхъ городовъ промышленность играетъ болѣе выдающуюся роль, чѣмъ торговля.

6) Городки (4% всего городского населения Западной части).

Города.	Всего городского населения по переписи 1897 г. по числу душ.	Всего городского населения по переписи 1907 г. по числу душ.	% городского населения в пригородах.	Прирост городского населения по переписи 1907 г. к переписи 1897 г.	Торгово-промышленная бойкость всего городского населения XX в.	% промышленной деятельности в торговле.
Курлашови Муромское, Ушицк. у.	4,9	4,2	—	1,7	120	76
Тростинецъ Подольскій, Брацл. у.	4,8	4,4	—	1,2	521	93
Новое Семиларя, Кобел. у.	4,8	4,1	—	1,2	188	35

¹⁾ Выданы условно, такъ какъ повидимому не все ихъ торгово-промышленная деятельность зарегистрирована.

Города.	Въ числѣ при- городковъ	Въ числѣ па- радныхъ въ по- стоянн. пром- ыш. утѣх.	Въ числѣ въ- сѣлѣ въ 1897 г. въ чис- лѣхъ дтѣх.	Въ числѣ въ- сѣлѣ въ пределахъ	Приближе- ннѣе всего въ пределахъ 40- адр. XIX в.	Въ числѣ въ- сѣлѣ въ 1897 г. въ чис- лѣхъ въ числѣ XX в.	Въ числѣ въ- сѣлѣ въ пре- делахъ въ чис- лѣхъ въ числѣ XX в.
Мироновка, Ка- невск. у.	4,8	3,0	—	2,1	140	70	
Тетиев, Тараш. у. Бѣлѣйск. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	121	1	
Сумск. у.	3,7	3,5	—	1,7	123	84	
Кориннѣ, Сквирск. уѣздъ	3,7	3,1	—	1,4	350	93	
Драбовъ, Золото- ношск. у.	3,5	3,1	—	1,7	241	89	
Дмитровка, Конотопск. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	107	< 1	
Крыковецъ, Под. г., Ольгон. и Ямп. уу. Вороновицъ, Брацл. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	101	25	
Черный Островъ, Проскур. у.	3,4	3,0	—	1,8	266	84	
Нивы, Сумск. у.	3,2	2,8	—	1,7	188	17	
Нивы, Сумск. у.	3,1	2,6	—	1,4	409	94	
Калюшкы, Винн. у. Новый Бѣлокъ, Ко- зельск. у.	3,0	2,6	—	2,8	455	89	
Унгени, Бѣлѣшк. у.	3,0	2,6	—	1,7	386	90	
Унгени, Бѣлѣшк. у.	2,0 (?)	1,7	—	(?)	117	< 1	

Количество городковъ меньше количества малыхъ и среднихъ городовъ. Замѣчательно, что ни одинъ изъ городковъ не числится среди официально признанныхъ „городовъ“; поэтому пригороды отсутствуютъ. Ростъ городковъ въ общемъ замѣтно меньше, чѣмъ ростъ малыхъ и среднихъ городовъ. Около половины городковъ обнаруживаетъ значительную торгово-промышленную бойкость и приблизительно въ двухъ третяхъ городковъ промышленность сильно преобладаетъ надъ торговлей. Унгени хотя и достигаютъ повидимому только двухтысячнаго населенія, включены тѣмъ не менѣе въ число городковъ Западной части Долинно-овражного заселенія по своему явно пограничному, неземледѣльческому характеру.

Къ административнымъ пунктамъ въ Западной части Долинно-овражного заселенія относятся Сквиря (имѣющая нынѣ до 19½ тыс. жителей), Звенигородка (до 19 т. ж.), Хотинъ (до 19 т. ж.), Бѣлымъ (до 19 т. ж.), Сороки (до 17.800 ж.), Бѣлшолме Сумскаго у. (до 16.300 ж.), Новогеоргиевскъ Херсонскій Александрійск. у. (съ Крыловымъ Чигиринск. у. до 15.300 ж.), Лебедина

Харьковскій (до 15 т. ж.), Орѣвель (до 14.900 ж.), Звенизвѣ (до 14.100 ж.), Васильковъ Киевскій (до 14 т. ж.), Жмеринка Винн. у. (до 14 т. ж.), Борзна (до 13.800 ж.), Чугуевъ Харьковск. у. (до 13.700 ж.), Хмельницк. Подольскій Литвинск. у. (до 13.300 ж.), Богодуховъ (до 12.100 ж.), Тараша (до 12 т. ж.), Литинь (до 10.800 ж.), Миргородъ (до 10½ т. ж.), Чигиринъ (до 10½ т. ж.), Липовецъ (до 10.100 ж.), Гродниск. Кременчугск. у. (до 10 т. ж.), Капелъ (до 9½ т. ж.), Ляховица (до 9.400 ж.), Ольгополь (до 9 т. ж.), Брацлавъ (до 8.800 ж.), Сосница (до 8.200 ж.), Летичевъ (до 8.100 ж.), Ямполь Подольскій (до 7½ т. ж.), Краснокутск. Богодуховск. у. (до 7½ т. ж.), Новая Ушица (до 7.200 ж.), Золочевъ Харьковск. у. (до 7 т. ж.), Недригайловъ Лебединск. у. (до 6.100 ж.), Козелецъ (до 5.300 ж.), Змиевъ (до 4.900 ж.), Старая Ушица Ушицк. у. (до 4.600 ж.), Сальница Литвинск. у. (до 4.200 ж.), Гайсинск. Роменск. у. (до 3.800 ж.) и Вербовецъ Ушицк. у. (до 3½ т. ж.).

Къ будущимъ городамъ Западной части Долинно-овражного подтипа заселенія относятся Нестова Нѣжинск. у. (до 17 т. ж.), Меджибожь Летич. у. (со Стапидей и Требуховицями до 15½ т. ж.), Кривое Озеро Балтск. и Анд. уу. (до 15.100 ж.), Борзна Ахтырск. у. (до 12.700 ж.), Рашковъ Ольгопольск. и Сорок. у. (съ Валь-Рашковомъ до 12½ т. ж.), Ичня Борзенск. у. (до 10.800 ж.), Чернелъ Подольск. г. Ямп. у. (до 10.700 ж.), Немиротъ Брацл. у. (до 10.100 ж.), Бахмачъ Конотопск. у. (до 10 т. ж.), Капелнѣ Бершч. у. (до 10 т. ж.), Головаевск. Балтск. у. (до 9.800 ж.), Корсунъ Каневск. у. (до 9.400 ж.), Печеница Ольгопольск. у. (до 9.200 ж.), Тузора Орѣвельск. у. (до 9 т. ж.), Златоволь Чигир. у. (до 9 т. ж.), Орловецъ Киевск. г. Черкасск. у. (до 8.900 ж.), Новая Водялага Валковск. у. (до 8.700 ж.), Липовица Хотинск. у. (до 8.100 ж.), Брацлавъ Хотинск. у. (до 7.600 ж.), Рѣшетинск. Полт. у. (до 7½ т. ж.), Длбелъ Липовецк. у. (до 7.400 ж.), Нива Сосницк. у. (до 7.200 ж.), Саврань Балтск. у. (6.700 ж.), Ганченцы Кншинецк. у. (до 6 т. ж.), Ярколишия Проскур. у. (до 5.900 ж.), Ротмистровск. Киев. г. Черкасск. у. (до 5.700 ж.), Теофиоловъ Староконст. у. (до 5.300 ж.), Купель Староконст. у. (до 5.100 ж.), Воронба Сумск. у. (до 5 т. ж.), Шамраевка Васильск. у. (до 5 т. ж.), Дервиня Летич. у. (до 5 т. ж.), Ружанъ Сквирск. у. (до 4.800 ж.), Пески (станція Лохвица) Лохвицк. у. (до 4½ т. ж.), Новоконостановъ Литвинск. у. (до 4½ т. ж.), Буки Уманск. у. (до 4.400 ж.), Николаевъ Подольскій Проскур. у. (до 4.200 ж.), Медвѣдка Чигир. у. (до 4.100 ж.), Милковинъ Сосницк. у. (до 3.900 ж.), Рышканы Бѣлѣшк. у. (до 3.900 ж.), Борцагоша Сквирск. у. (до 3.800 ж.), Теленшты Орѣвельск. у. (до 3.800 ж.), Скулины Бѣлѣшк. у. (до 3.800 ж.), Военковцы Ушицк. у. (до 3.800 ж.), Ворошиловка Винн. у. (до 3.600 ж.), Кублець Гайск. у. (до 3½ т. ж.), Калюшъ Ушицк. у. (до 3½ т. ж.), Гуситинъ Кам-Под. у. (до 3.400 ж.), Фельштинъ Проскур. у. (до 3.200 ж.), Кошагородъ Под. г. Ямп. у. (до 3.200 ж.), Христиновка Ум. у. (до 3 т. ж.), Мурафа Под. г. Ямп. у. (до 3 т. ж.), Ошны Балтск. у. (до 3 т. ж.), Буды Харьк. у. (до 3 т. ж.), Улановъ Литвинск. у. (до 2½ т. ж.), Межирокъ Литвинск. у. (до 2½ т. ж.), Згуриня Сорок. у. (до 2½ т. ж.), Ватярка Брацл. и Ямп. уу. (до 2½ т. ж.), Ромоданъ Миргор. у. (до 1 т. ж.) и Кривое Золотоношск. у., о числѣ жителей котораго свѣдѣній не имѣется.

Переходя къ чисто долинному подтипу Долиннаго заселенія, необходимо отмѣтить нѣкоторыя его особенности сверхъ

черть общихъ и Долинно-овражному заселенію. Именно въ Чисто долинномъ подтипѣ мы встрѣчаемъ уже десятки очень людныхъ пунктовъ (съ населеніемъ между 10 и 20 тыс. жителей), которые не обнаруживаютъ ни малѣйшей склонности къ городскому экономическому складу жизни, тогда какъ въ Долинно-овражномъ подтипѣ заселенія такіе пункты насчитывались лишь единицами. Точно также въ Долинно-овражномъ подтипѣ очень сильный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX вѣка обнаруживался лишь у единичныхъ экономическихъ городовъ; здѣсь же, въ Чисто долинномъ подтипѣ заселенія чрезвычайно сильный ростъ наблюдается у цѣлыхъ десятковъ экономическихъ городовъ. Обѣ черты, т. е. весьма устойчивый, чисто сельскій характеръ многихъ людныхъ пунктовъ и весьма быстрый ростъ многихъ экономическихъ городовъ, объясняются, разумѣется, тѣмъ, что чисто долинный подтипъ заселенія есть послѣдній и слѣдовательно новѣйшій этапъ заселенія русской равнины; въ половинѣ случаевъ усиленный ростъ городовъ объясняется ихъ приморскимъ положеніемъ и налаженіемъ вывозной торговли изъ нихъ въ особенно крупныхъ размѣрахъ лишь въ сравнительно недавнее время.

б) Чисто долинный подтипъ (городское населеніе составляетъ около 14% всего населенія).

Западная часть (городское населеніе составляетъ около 17% всего населенія).

Западная часть.

2) Крупные города (46% всего городского населенія Западной части).

Города.	Всѣмъ числу жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Всѣмъ числу жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	% населения городского въ пригородѣхъ.	Прѣдѣльное число жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Тотчасъ-предшлагающій ростъ въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Тотчасъ-предшлагающій ростъ въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	% городского роста въ пригородѣхъ.
Одесса	550,0	403,0	18,0	3,0	645	22	
Ростовъ н.Д. (съ Нахичеванью)	183,0	147,0	38,0	4,0	911	22	
Екатеринославъ	144,0	112,0	27,0	6,0	630	45	
Николаевъ. Херс.	110,0	92,0	7,1	2,0	454	20	

Изъ четырехъ крупныхъ городовъ три приходится на морскіе порты и только одинъ лежитъ внутри Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія, какъ разъ въ ея географическомъ центрѣ и притомъ рядомъ съ Донецкой частью Горнозаводскаго типа заселенія. Этотъ пунктъ—Екатеринославъ—обнаруживаетъ и наибольшій ростъ вслѣдствіе своего наиболѣе сильнаго промышленнаго развитія. Интересно, что развитіе пригородовъ самое сильное у наиболѣе вольно выросшаго Ростова-на-Дону и самое слабое у казеннаго Николаева. У Екатеринослава пригородъ относительно больше, чѣмъ у Одессы, такъ какъ Екатеринославъ росъ тоже вольнѣ Одессы. У Ростова-на-Дону многимъ вѣроятно памятно образованіе знаменитой „Нахаловки“ въ 1870-хъ годахъ, передъ которой въ теченіе десятка лѣтъ становились вступивъ городскія власти, пока наконецъ не признали ея и не включили въ городъ.

3) Большіе города (14% всего городского населенія Западной части).

Города.	Всѣмъ числу жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Всѣмъ числу жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	% городского роста въ пригородѣхъ.	Прѣдѣльное число жителей въ 1897 г. въ тыс. душъ.	Тотчасъ-предшлагающій ростъ въ послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	% городского роста въ пригородѣхъ.
Елисаветградъ	74,0	61,0	34,0	2,0	268	40
Херсонъ	66,0	59,0	44,0	1,0	250	28
Новочеркасскъ	64,0	51,0	3,0	3,0	158	24
Таганрогъ	57,0	51,4	23,0	1,0	835	27

Точно то же относительно пригородовъ замѣчается и у большихъ городовъ: казенный Новочеркасскъ имѣетъ наименьшій пригородъ, а Херсонъ, на который, подъ бокомъ у Николаева, долгое время не обращалось особеннаго административнаго вниманія, обладаетъ наибольшимъ пригородомъ; Елисаветградъ выросъ вольнѣ Таганрога и его пригородъ относительно больше. Николаевъ мѣшалъ расти Херсону, а Ростовъ-на-Дону—Таганрогу, какъ ближайшіе сосѣди; поэтому ростъ Херсона и Таганрога очень невеликъ по сравненію съ

другими двумя большими городами. Ростъ Новочеркаска, также долгое время замедлившійся Ростовомъ-на-Дону, за послѣднее время даже перещеголялъ ростъ всѣхъ другихъ большихъ городовъ, такъ какъ, съ усовершенствованіемъ гражданской жизни донского казачества, Новочеркасскъ сталъ имѣть теперь большее гражданско-административное и культурное значеніе, чѣмъ прежде.

4) Средніе города (27% всего городского населения Западной части).

Города.	Всего городского населения въ 1907 г. въ % отъ 1897 г.	Всего городского населения въ 1907 г. въ % отъ 1897 г. въ % отъ 1897 г.	% населения, занятыхъ въ торговлѣ.	Предельный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная (общая) масса въ 1907 г. XX в.	% промышленной массы въ торговло-промышленной дѣятельности.
Мериуполь	38,7	31,1	50,1	7,2	836	13
Тирасполь	38,2	31,6	34,2	2,0	88 1)	17
Белдери	35,0	31,8	31,0	1,2	70 1)	36
Бердявскъ	32,0	26,2	35,9	2,8	563	7
Ахкерманъ	32,0 (?)	28,2	42,8	(?)	63 1)	21
Бутурлиновка, Бобровскаго у.	25,0	23,4	—	1,1	119	74
Каменское (съ Тригузнымъ), Екатеринославскаго у.	25,0	19,4	—	7,2	1.037	94
Измаиль	25,0 (?)	22,2	9,8	(?)	82 1)	11
Б. Токивскъ, Бердявскаго у.	23,2	19,2	—	3,0	95 1)	40
Александровскъ, Екатеринославскій у.	23,0	18,8	30,0	5,1	484	50
Еваторія	21,0	17,2	4,4	2,7	709	5
Никополь, Екатеринославскаго у.	20,2	17,0	—	2,2	188	9
Азовъ, Ростовскаго окр.	20,4	17,0	—	2,1	203	1

1) Включены весьма условно, только приняты во вниманіе величину ихъ населенія и историческое значеніе; вѣроятно также не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

2) Включены условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Города.	Всего городского населения въ 1907 г. въ % отъ 1897 г.	Всего городского населения въ 1907 г. въ % отъ 1897 г.	% населения, занятыхъ въ торговлѣ.	Предельный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная (общая) масса въ 1907 г. XX в.	% промышленной массы въ торговло-промышленной дѣятельности.
Мелитополь	18,9	15,2	13,1	2,2	418	33
Кривой Рогъ, Херсонскаго у.	18,2 (?)	15,6	—	(?)	510	67
Павлоградъ	18,4	15,8	14,1	2,1	374	44
Вознесенскъ, Елисаветградскаго у.	18,2	15,7	50,6	2,0	234	1
Александрія	16,2	14,0	—	1,9	141	34
Каменскія, Довнск. окр.	15,6	12,2	—	10,7	259	6
Каховка, Днѣпровскаго у.	12,0 (?)	9,8	20,9	(?)	272	23
Гулий Поле, Екатеринослав. Алек. у.	11,7	9,5	—	3,8	165	39
Старобильскъ	11,0 (?)	9,8	57,2	(?)	169	38
Геническскъ, Мелитопольск. у.	10,2	8,0	—	7,0	160	21
Катеміровка (Константиновка), Бугучарскаго у.	10,0	8,7	—	1,8	94 1)	1

Общее количество среднихъ городовъ нормально превышаетъ количество большихъ въ шесть разъ. Около четверти общаго количества среднихъ городовъ приходится на долю портовъ, да около одной шестой обязано своимъ развитіемъ горной промышленности; остальные средніе города представляютъ собою большую частью склады земледѣльческаго сырья и мѣста его переработки при желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ; три пункта изъ нихъ впрочемъ лишены желѣзныхъ путей и являются ранѣе постройки желѣзныхъ дорогъ наладившимися центрами при скрещеніи чумацкихъ грунтовыхъ трактовъ. У трети всѣхъ среднихъ городовъ сильно развиты пригороды. Нѣкоторые портовые города, а также пункты съ развѣвшейся горной промышленностью обнаруживаютъ очень значительный ростъ. Но всѣхъ перещеголяла своимъ ростомъ Каменская станица, расположенная при скрещеніи желѣзнаго пути съ р. Донцомъ въ мѣстѣ начала судоходства по послѣднему и являющаяся въ то же время административнымъ центромъ округа.

1) Включена условно, въ предположеніи, что не вся ее торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

5) Малые города (10% всего городского населения Западной части).

Города.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1807 г. въ тысячахъ душъ.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.	Предположи-мый ростъ по послѣднимъ десяти-лѣтямъ XIX в.	Число горо-жанъ по числу жителей въ 1897 г.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.
Алешин	9,8	9,0	37,8	1,4	96 ¹⁾	2
Гниловская, Рост. окр.	9,2	7,4	—	4,4	191	69
Павловскъ Воро-нежскій.	9,1	7,9	24,4	1,3	211	6
Широкое (со ст. Иг-гульщель), Хер-сонск. у.	9,0	7,7	—	2,1	175	73
Ольховатка, Остро-гомск. у.	9,0 (?)	7,9	—	(?)	147	67
Ольвицкое (Ор-ликъ), Елисавет-градск. у.	8,0	6,8	1,3	1,9	651	30
Купинскъ.	8,0	6,9	—	1,3	68 ¹⁾	< 1
Рени, Измаильск. у.	8,0 (?)	6,9	24,6	(?)	162	31
Богучаръ.	7,9	6,6	58,3	2,0	116	2
Верхнеднѣпровскъ.	7,8	6,7	19,1	2,6	113	11
Константиноградъ.	7,6	6,4	—	2,3	421	45
Голая Пристань, Днѣпровск. у.	7,1	6,1	—	2,1	111	1
Новохоперскъ.	7,0 (?)	5,9	25,0	(?)	138	6
Березовка (Ново-Александровка), Анап. у.	7,0 (?)	6,1	—	(?)	138	2
Амуръ, Новомоск. у.	7,0 (?)	6,0	—	(?)	517	83
Орхановъ, Бердян-скаго у.	6,4	6,0	—	1,5	135	24
Сугуня, Острогом-скаго у.	6,6	5,7	—	2,0	145	< 1
Тарутино (Анчо-кракъ), Ашкерм. у.	6,2	5,1	—	1,8	98 ¹⁾	5
Ново-Воронцовка, Херс. у.	6,3	5,2	—	2,9	138	2
Карловка, Констан-тинерадск. у.	6,0	5,3	—	1,6	200	78
Лозная Павлоград-скаго у.	6,0 (?)	5,1	—	(?)	343	23

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся торгово-промышлен-ная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1807 г. въ тысячахъ душъ.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.	Предположи-мый ростъ по послѣднимъ десяти-лѣтямъ XIX в.	Число горо-жанъ по числу жителей въ 1897 г.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.
Алексѣевка Харь-ковская, Зиневск. у.	6,0 (?)	5,4	—	(?)	166	< 1
Саргана, Мариуп. у.	5,7	4,8	—	2,9	2018	99
Переконь (съ Ар-минскомъ)	5,5	5,2	77,1	1,1	115	2
Мануйловка (со ст. Верхнеднѣпров-скаго), Новомо-сковск. у.	5,5	4,5	—	2,8	1211	80
Ахтыевка, Мелито-польск. у.	5,0	4,2	—	2,8	140	12

Купянскъ включенъ въ эту категорию потому, что тамъ за послѣдніе годы развился узелъ желѣзныхъ дорогъ по четыремъ направленіямъ и очевидно названный пунктъ къ настоящему времени уже успѣлъ доразвиться до степени настоя-щаго экономическаго города. Общее количество малыхъ горо-довъ такимъ образомъ мало чѣмъ уступаетъ количеству сред-нихъ. У четверти общаго количества малыхъ городовъ имѣются значительные пригороды. Ростъ малыхъ городовъ въ общемъ скромнѣе роста среднихъ и большихъ; около двухъ пятыхъ малыхъ городовъ обнаруживаютъ довольно значительный ростъ. Около половины малыхъ городовъ имѣть развитую промышленность.

6) Городки (3% всего городского населения Западной части).

Города.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1807 г. въ тысячахъ душъ.	Возрасто-вое прираще-ние по отношению къ числу жителей въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.	Предположи-мый ростъ по послѣднимъ десяти-лѣтямъ XIX в.	Число горо-жанъ по числу жителей въ 1897 г.	% прироста по отношению къ числу жителей въ 1807 г.
Маяки, Одесск. у.	4,5 (?)	4,5	0,5	(?)	99 ¹⁾	20
Перещепино, Кон-стантиногр. у.	4,5	4,2	—	1,4	256	< 1
Великій Аяцоло (съ Ольвицкимъ), Ма-риупольск. у.	4,5 (?)	4,0	67,1	(?)	109	56

¹⁾ Включены условно, въ предположеніи, что не вся торгово-промышлен-ная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Всего населенія въ 1897 г. по переписи (въ тис. душ.)	Всего населенія въ 1907 г. по переписи (въ тис. душ.)	% населения, занятых въ промышленности.	Прогноз на 1917 г. по переписи 1907 г. (въ тис. душ.)	Торгово-промышленная деятельность въ 1907 г. (въ тис. руб.)	Прогноз на 1917 г. (въ тис. руб.)
Старый Кеременица, Маріуп. у.	4,6	3,4	—	2,0	98 ¹⁾	1
Захарьевка, Тирасп. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	116	< 1
Городище, Екатеринославск. у.	4,0 (?)	3,6	—	(?)	98 ¹⁾	68
Павловка, Маріуп. у.	3,5 (?)	3,1	—	(?)	166	58
Сивельниково, Павлоградск. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	166	< 1
Веселые Терны (съ Ново-Павловкой), Верхнеднѣпр. у.	3,5 (?)	3,0	52,1	(?)	112	44
Карпъ, Маріуп. у.	3,2	2,9	—	1,3	117	9
Гришино, станица Бахм. у.	3,2 (?)	2,8	—	(?)	538	37
Новая Каракуба, Маріуп. у.	3,0	2,4	—	2,3	134	18
Доброе, Херсонск. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	156	< 1
Гальштадтъ (съ Альтъ-Нассау, Гоффенгаймъ и Мунгау), Бердянск. у.	3,0 (?)	2,3	50,9	(?)	762	73
Царедировка, Бердянск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	682	< 1
Хортица, Екатеринославск. у.	2,5 (?)	2,0	—	(?)	420	85
Знаменка, станица Александрійск. у.	1,5 (?)	1,9	—	(?)	121	12
Саж, Евпаторійск. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	307	75
Пришиба (Молочан), Мелитен. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	228	2
Днявкой, Перекопск. у.	1,3 (?)	0,9	—	(?)	410	< 1
Сивторгаль, Павлоградск. у.	1,3 (?)	1,3	—	(?)	181	< 1
Мальцевская, Донецк. окр.	1,3 (?)	1,0	—	(?)	444	< 1
Тарасовка, Донецк. окр.	1,2 (?)	0,9	—	(?)	844	< 1

¹⁾ Включены условно, на предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная деятельность подверглась регистраціи.

Количество городковъ въ таблицѣ немного уступаетъ количеству малыхъ городовъ; впрочемъ, если принять во внимание такіе невошедшіе въ таблицу, повидимому нынѣ городскіе экономическіе пункты, какъ Складовскъ Днѣпровскаго у., Хорлы Днѣпровскаго у., Вечерній Куть В.-Днѣпровскаго у. и Колачевскую В.-Днѣпровскаго у., о количествахъ населенія которыхъ нѣтъ свѣдѣній, то общее количество городковъ въ Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія почти не уступитъ количеству малыхъ городовъ. Значительные пригороды имѣются всего у трехъ городковъ. Ростъ городковъ повидимому еще болѣе скромнѣе, чѣмъ ростъ малыхъ городковъ. Развитая промышленность имѣется менѣе чѣмъ у половины городковъ.

Къ административнымъ пунктамъ въ Западной части Чисто долиннаго заселенія относятся Амишевъ (нынѣшній нынѣ до 18.700 жителей), Бобринскъ Елизаветградскаго у. (до 15.600 ж.), Болградъ Измаильскаго у. (до 15 ? т. ж.), Дубоссары Тираспольскаго у. (до 14.700 ж.), Изюмъ (до 14 т. ж.), Неомосковскъ (до 13.800 ж.), Бериславъ Херсонск. у. (до 13 т. ж.), Килія Измаильскаго у. (до 13 ? т. ж.), Ошакотъ Одесскаго у. (до 12.700 ж.), Новониргородъ Елизаветградскаго у. (до 10.600 ж.), Григоріевка Тираспольскаго у. (до 8 т. ж.), Кагуль Измаильскаго у. (до 8 ? т. ж.), Овчиполь Одесскаго у. (до 5½ т. ж.) и Ногайскъ Бердянскаго у. (до 4.400 ж.).

Будущими городами могутъ называться Калитъ Воронежскій Богучарскаго у. (до 17.700 ж.), Злыжъ (Новоукраинскъ) Елизаветградскаго у. (до 12.200 ж.), Воронцовка Богучарскаго у. (до 10½ т. ж.), Слатова Лучка Купчинскаго у. (до 10½ т. ж.), Петропавловка Павлоградскаго у. (до 10.300 ж.), Висунскъ (Батуринскъ) Херсонскаго у. (до 7 т. ж.), Лево Измаильскаго у. (до 5.300 ж.), Пологи Екатеринослав. г., Александровскаго у. (до 5.200 ж.), Вылковъ Измаильскаго у. (до 5 ? т. ж.), Ново-Псковъ (Ново-Знаменскъ) Старобѣльскаго у. (до 3.300 ж.), Братолобовка (Лисаневичева) Александрійскаго у. (до 2.700 ? ж.), Крыная Коса Таганрогскаго у. (до 2½ ? т. ж.), Огренъ Новоникольскаго у. (до 2.200 ж.), Мигель Елизаветградскаго у. (до 1.800 ? ж.), Колеберда Кременчугскаго у. (до 1.600 ? ж.), Раздольная Тираспольскаго у. (до 800 ? ж.), Долинская Александрійскаго у. (до 800 ? ж.), Чинахово Екатеринослав. г. Александровскаго у. (до 800 ? ж.) и Миллерово Донецкаго окр. (до 800 ? ж.).

Восточная часть (городское населеніе составляетъ около 14% всего населенія).

2) Крупные города (19% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Всего населенія въ 1897 г. по переписи (въ тис. душ.)	Всего населенія въ 1907 г. по переписи (въ тис. душ.)	% населения, занятых въ промышленности.	Прогноз на 1917 г. по переписи 1907 г. (въ тис. руб.)	Торгово-промышленная деятельность въ 1907 г. (въ тис. руб.)	Прогноз на 1917 г. (въ тис. руб.)
Астрахань	135,9	112,9	—	2,4	589	11

Единственный крупный городъ Восточной части Чисто долиниаго подтипа заселения обладаетъ сравнительно довольно скромнымъ ростомъ и скромнымъ % промышленности въ своей экономической дѣятельности.

3) Большіе города (27% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Возрасто-е пре-бывающее население въ числѣ жителей въ числѣ душъ.	Колѣчество на-селе-нія въ 1887 г. въ числѣ душъ.	% населения, занятыхъ въ пригородахъ.	Продолжи-тель-ный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Турно-эконо-мическая бо-лѣзнь въ началѣ XX в.	% промышле-ности въ тур-но-экономиче-ской дѣятельности.
Оренбургъ	86,8	72,4	14,1	2,6	412	21
Царицынъ	71,6	55,2	8,3	8,6	574	35
Уральскъ	43,6	36,4	0,6	3,8	217	16

Во всѣхъ трехъ большихъ городахъ имѣются пригороды. Царицынъ, какъ приволжскій узелъ, выдается среди нихъ своимъ быстрымъ ростомъ и степенью участія промышленности въ торгово-промышленной жизни.

4) Средніе города (35% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Возрасто-е пре-бывающее население въ числѣ жителей въ числѣ душъ.	Колѣчество на-селе-нія въ 1887 г. въ числѣ душъ.	% населения, занятыхъ въ пригородахъ.	Продолжи-тель-ный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Турно-эконо-мическая бо-лѣзнь въ началѣ XX в.	% промышле-ности въ тур-но-экономиче-ской дѣятельности.
Покровская слобо-да, Новоузъ у.	24,8	21,8	—	1,7	200	13
Балаково, Самарск. г., Николаевск. у.	24,8	18,9	—	7,4	655	8
Николаевская сло-бода, Царевск. у.	22,8	20,7	—	1,5	104	3
Камышинъ	18,7	16,3	5,9	1,9	515	30
Орскъ	18,4	14,0	62,6	10,0	172	3
Дубовка, Царев. у.	17,8	16,2	—	1,8	121	36
Бузулукъ	16,8	14,8	2,6	2,0	229	< 1
Илецкъ (Илецкая Защита), Орен-бургск. у.	15,6	11,7	7,5	6,9	144	23
Николаевскъ, Са-марскій.	14,5	12,5	3,5	1,9	370	10
Урюпинскъ	14,1	11,8	—	4,8	219	5

Города.	Возрасто-е пре-бывающее население въ числѣ жителей въ числѣ душъ.	Колѣчество на-селе-нія въ 1887 г. въ числѣ душъ.	% населения, занятыхъ въ пригородахъ.	Продолжи-тель-ный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Турно-эконо-мическая бо-лѣзнь въ началѣ XX в.	% промышле-ности въ тур-но-экономиче-ской дѣятельности.
Екатериневскій (Баронск., Самар. г., Николаевск. у.)	12,1	10,3	—	2,2	659	10
Саркы Самарская, Бузулукъ у.	12,0	9,9	—	3,0	319	49
Константиновская.	12,0	9,2	—	10,7	266	2
Гурьевъ	11,8	9,8	—	4,2	183	< 1
Себряково (съ Ми-хайловской), Усть-Медвѣнск. окр.	11,6	8,8	17,2	4,8	346	65
Сейтовскій (Кара-ла), Оренб. у.	10,0 (?)	8,2	—	(?)	131	30

Количество среднихъ городовъ превышаетъ количество большихъ болѣе чѣмъ въчетверо. Менѣе половины ихъ имѣютъ пригороды и такое же количество имѣетъ развитую промышленность. Три первые средніе города заслуживали бы уже давно быть произведенными изъ официальныхъ „слободъ“ въ уѣздные города съ отдѣленіями у всѣхъ заволажскихъ уѣздовъ южнѣ Самары половины ихъ территорій, прилегающихъ къ Волгѣ, отъ внутреннихъ пространствъ между рр. Волгой и Ураломъ (Янкомъ) и съ подчиненіемъ первыхъ этимъ городамъ. Изъ этихъ трехъ городовъ наиболѣе бойкій ростъ обнаружило Балаково. Очень бойкимъ ростомъ отличались за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в. пограничные съ кизргизской степью Орскъ и Илецкая Защита, а также окружная донская станція Константиновская.

5) Малые города (11% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Возрасто-е пре-бывающее население въ числѣ жителей въ числѣ душъ.	Колѣчество на-селе-нія въ 1887 г. въ числѣ душъ.	% населения, занятыхъ въ пригородахъ.	Продолжи-тель-ный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Турно-эконо-мическая бо-лѣзнь въ началѣ XX в.	% промышле-ности въ тур-но-экономиче-ской дѣятельности.
Владимирова, Ца-ревск. у.	8,8	6,9	—	1,6	161	34
Решное, Новоузъ у.	8,8	6,8	—	3,4	178	3
Каличь Донской, II Донск. окр.	8,8	6,4	—	15,1	107	14

Города.	Возрасто при- близительно опредѣлено по состоянію ка- меннаго фунда- мента древ- няго зданія.	Возрасто по- скольку въ 1897 г. въ че- словахъ дубахъ.	% населения находящаго въ пригородѣ.	Приблизитель- ная росль за послѣднюю де- сятьлѣтнюю ф.- дѣю XIX в.	Торгово-промы- шленная бой- кость въ началу XX в.	% промышлен- ности въ тор- гово-промы- шленной рай- онности.
Борское, Бузул. у.	7,6	6,9	—	1,1	166	< 1
Усть-Медвѣдичинск.	7,1	5,8	—	3,6	108	< 1
Великокняжеская .	7,0 (?)	5,0	—	(?)	104	< 1
Семикамерская, I Донск. окр.	6,4	5,5	—	2,6	307	< 1
Красн. Яр, Астра- ханск. у.	6,3 (?)	5,4	31,7	(?)	110	1
Цимлянская, I Дон- ского окр.	6,2	5,3	—	1,9	427	2
Романовская, I Дон- ского окр.	5,8	4,8	—	4,0	490	< 1
Николаевская ста- ница, I Донск. окр.	5,0	4,4	—	1,8	104	< 1

Количество малыхъ городовъ уступаетъ количеству сред-
нихъ. Пригородъ, и притомъ сильно развитой, имѣется
только у одного малаго города. Огромный ростъ обнаружилъ
только Калачь Донской—это мѣсто перегрузки товаровъ съ
Волги на Донъ и обратно; у прочихъ же пунктовъ ростъ
сравнительно скромный; точно также нѣтъ и особенно боль-
шихъ показателей торгово-промышленной бойкости. Роль
промышленности въ экономической жизни малыхъ городовъ,
за исключеніемъ двухъ пунктовъ,—ничтожна.

6) Городки (8% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Возрасто при- близительно опредѣлено по состоянію ка- меннаго фунда- мента древ- няго зданія.	Возрасто по- скольку въ 1897 г. въ че- словахъ дубахъ.	% населения находящаго въ пригородѣ.	Приблизитель- ная росль за послѣднюю де- сятьлѣтнюю ф.- дѣю XIX в.	Торгово-промы- шленная бой- кость въ началу XX в.	% промышлен- ности въ тор- гово-промы- шленной рай- онности.
Черный Яр	4,7 (?)	4,2	—	(?)	98 ¹⁾	< 1
Риддорская, I Дон- ского окр.	4,5	4,0	—	1,1	103	89
Атаманская, Астра- ханск. у.	4,3 (?)	3,9	—	(?)	1.758	34
Тиньковъ, Астрах. у.	3,5 (?)	3,0	—	(?)	104	< 1
Ханская Ставка . . .	3,2	2,5	—	5,4	266	< 1

¹⁾ Включенъ условно, въ предположеніи, что не всѣ его торгово-промы-
шленныя предприятия были зарегистрированы.

Города.	Возрасто при- близительно опредѣлено по состоянію ка- меннаго фунда- мента древ- няго зданія.	Возрасто по- скольку въ 1897 г. въ че- словахъ дубахъ.	% населения находящаго въ пригородѣ.	Приблизитель- ная росль за послѣднюю де- сятьлѣтнюю ф.- дѣю XIX в.	Торгово-промы- шленная бой- кость въ началу XX в.	% промышлен- ности въ тор- гово-промы- шленной рай- онности.
Енотаевск	3,1	2,0	—	1,4	105	< 1
Усть-Белокалитвен- ская, Донецк. окр.	3,0	2,4	—	1,9	118	24
Екатерининская, I Донского окр.	3,0	2,4	—	1,8	144	33
Кормовое, Черно- ярск. у.	3,0 (?)	2,3	—	(?)	100	< 1
Новая Казанка, Бу- ковской орды	3,0 (?)	2,0	—	(?)	291	< 1
Арчидя, Усть-Мед- вѣдич. окр.	3,0 (?)	2,3	—	(?)	215	< 1
Вешенская, Донецк. окр.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	137	< 1
Покровское, Орен- бургск. у.	2,9	2,1	—	1,6	317	< 1
Казанск., Донецк. окр.	2,8	2,1	—	1,1	413	< 1
Калмыковская, Лби- щенск. у.	2,8	1,9	—	2,1	133	< 1
Сарепта, Цариц. у.	2,2	1,7	—	4,1	301	69
Богатое (Павловна), Бузулукск. у.	2,0 (?)	1,2	—	(?)	1.748	89
Панфилово (съ хут. Привокзальной), Хоперск. окр.	2,0 (?)	1,4	—	(?)	634	2
Таловка, Букеевск. орды	1,7 (?)	1,2	—	(?)	113	< 1
Обнинская, II Дон- ского окр.	1,3 (?)	1,3	—	(?)	103	< 1

Общее количество городковъ почти вдвое превышаетъ
количество малыхъ городовъ. У городковъ отсутствуютъ
пригороды. Ростъ городковъ, за исключеніемъ Ханской Ставки
и Сарепты, незначителенъ. Шесть городковъ имѣютъ разви-
тую промышленность и три—очень большую торгово-про-
мышленную бойкость.

Къ административнымъ пунктамъ въ Восточной части Чисто долиниго
воднаго заселенія относятся лишь пять пунктовъ—Новоузенскъ (имѣющій
еще до 15½ тысячъ жителей), Илекъ Уральскій (Илецкій Городецъ) Урал-
ского у. (до 8.600 жит.), Нижне-Чирская (до 8.300 ж.), Царевъ (до 7½ т. ж.),
и Лбищенскъ (до 3½ т. ж.).

Будущіе города болѣе многочисленны. Сюда относятся Александровъ Гай
Новоуз. у. (до 9½ т. ж.), Большая Глушица Самарск. г. Николаевского у. (до
9 т. ж.), Малоузенскъ Новоуз. у. (до 6½ т. ж.), Ремонтное Черноярск. у.

(до 4½ т. ж.), Куликовъ (со станціей Ярославской) Холерск. окр. (до 4 т. ж.), Филоновская станція Холерск. окр. (до 3.700 т. ж.), Красный Кутъ Новоуз. у. (до 3½ т. ж.) и Олешки Новоуз. у. (до 1.200 ж.). Затѣмъ, весьма вѣроятно, что будущіе города представляли собою Баскунчакъ, Урбахъ Новоуз. у. и Ершовъ Самарск. г. Николаевского у., по обѣмъ изъ населеній сейчасній не имѣется.

Южная часть (городское население составляетъ около 12% всего населенія).

3) Большіе города (41% всего городского населенія Южной части).

Города.	Возрастъ пре-бывающаго населения по переписи въ 1877 г. въ тыс. душъ.	Возрастъ населения въ 1907 г. въ тыс. душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная дѣятельность въ началѣ XX в.	% промышленной дѣятельности въ торговле.
Екатеринодаръ	80,6	65,6	0,1	7,2	381	32
Владикавказъ	55,6	43,7	2,6	12,2	185	23
Ставрополь Кавказ-скій	50,6	41,2	4,2	2,2	155	7
Ейскъ	40,6	35,4	11,2	1,2	370	2

Среди большихъ городовъ два главныхъ центра Предкавказья обнаружили за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. огромный ростъ. Пригороды, за исключеніемъ Ейска, развиты слабо. Бойкость торгово-промышленной жизни значительнѣе въ двухъ западныхъ большихъ городахъ, находящихся въ бассейнѣ Чернаго моря, чѣмъ въ двухъ восточныхъ, находящихся на окраинахъ бассейна Каспійскаго моря. Участіе промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ сильнѣе въ двухъ вышеупомянутыхъ главныхъ центрахъ Предкавказья.

4) Средніе города (41% всего городского населенія Южной части).

Города.	Возрастъ пре-бывающаго населения по переписи въ 1877 г. въ тыс. душъ.	Возрастъ населения въ 1907 г. въ тыс. душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная дѣятельность въ началѣ XX в.	% промышленной дѣятельности въ торговле.
Майкопъ	38,6 (?)	34,2	1,6	(?)	91 ¹⁾	20
Лабинская	25,6	19,2	—	10,2	157	23

¹⁾ Включить условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Возрастъ пре-бывающаго населения по переписи въ 1877 г. въ тыс. душъ.	Возрастъ населения въ 1907 г. въ тыс. душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная дѣятельность въ началѣ XX в.	% промышленной дѣятельности въ торговле.
Кавказскія (съ хут. Романовскими)	24,6	19,6	56,6	7,2	101	6
Армавиръ, Лаб. отд.	23,6 (?)	18,6	—	(?)	1.045	16
Пятигорскъ	22,6	18,2	37,2	2,2	168	6
Грозный	19,6	15,2	3,6	12,2	250	7
Темрюкъ	17,2	14,7	15,7	2,6	127	2
Георгиевскъ, Пятигорск. отд.	15,6	12,1	32,6	3,2	174	3
Песчанокоспское, Медвѣж. у.	12,7	10,6	7,6	2,2	101	<1
Усть-Лабинская, Екатеринод. отд.	11,7	9,2	—	2,2	117	19
Невинномысскій, Баталпаш. отд.	10,2	8,2	—	3,2	432	74
Борзюковское, Медвѣж. у.	10,6 (?)	8,2	—	(?)	157	<1

Количество среднихъ городовъ втрое превышаетъ количество большихъ городовъ. Только у половины среднихъ городовъ имѣются пригороды. Приблизительно треть (считая и Армавиръ) всѣхъ среднихъ городовъ обнаружила огромный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX вѣка. Немногіе изъ среднихъ городовъ обнаруживаютъ замѣтную роль промышленности въ своей торгово-промышленной дѣятельности.

5) Малые города (14% всего городского населенія Южной части).

Города.	Возрастъ пре-бывающаго населения по переписи въ 1877 г. въ тыс. душъ.	Возрастъ населения въ 1907 г. въ тыс. душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтія XIX в.	Торгово-промышленная дѣятельность въ началѣ XX в.	% промышленной дѣятельности въ торговле.
Моздокъ, Пятигорск. отд.	9,2	9,2	7,2	1,2	169	1
Кумская, Ейск. отд.	8,2 (?)	7,6	—	(?)	135	<1
Петровское, Баталпаш. у.	8,6	7,1	—	1,1	115	2
Ново-Григорьевское, Прак. у.	8,6	6,7	—	2,2	200	3
Кизляръ	8,6 (?)	7,2	12,2	(?)	134	3

Города.	Вторичное пре- дательство количество на солдата въ ка- валерійском полку въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	Количество на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	№ населенія жителей въ пригородахъ.	Приростъ на- селенія въ последнихъ 40- лѣтъ XIX в.	Торгово-про- мышленное об- оротъ въ 1897 г. XV в.	№ промыш- ленности въ торгово-про- мышленномъ обороте.
Прохладная, Пятиг. отд.	7,5	6,1	—	3,8	145	< 1
Павловская, Ейск. отд.	7,5 (?)	6,4	—	(?)	121	< 1
Кисловодскъ, Пяти- горск. отд.	6,0	4,8	—	5,1	111	4
Ахтырская, Тем- рюжск. отд.	6,0 (?)	5,8	—	(?)	452	< 1
Хаславъ-Юргъ	5,7	5,8	—	1,1	97 ¹⁾	< 1

Количество малыхъ городовъ уступаетъ количеству среднихъ. Пригороды имѣются только въ двухъ случаяхъ. За исключеніемъ Кисловодска малые города не имѣютъ слишкомъ большого роста. Роль промышленности въ ихъ торгово-промышленной жизни пряма ничтожна.

б) Городки (4% всего городского населенія Южной части).

Города.	Вторичное пре- дательство количество на солдата въ ка- валерійском полку въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	Количество на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	№ населенія жителей въ пригородахъ.	Приростъ на- селенія въ последнихъ 40- лѣтъ XIX в.	Торгово-про- мышленное об- оротъ въ 1897 г. XV в.	№ промыш- ленности въ торгово-про- мышленномъ обороте.
Грозненскаястанция, Грозн. окр.	4,5 (?)	3,7	—	(?)	194	63
Куршавская (Кур- савка), Ставроп. г., Александр. у.	4,5 (?)	4,0	—	(?)	173	1
Незабыта, Пяти- горск. отд.	4,0 (?)	3,8	—	(?)	111	85
СтаницаТихорецкая, Кавк. отд.	3,0 (?)	2,0	—	(?)	130	< 1
Александрійское, Кавк. отд.	2,8 (?)	1,8	—	(?)	106	< 1
Котларевская, Сувиж- отд.	1,8 (?)	1,5	—	(?)	149	16
Желъзноводскъ, Пяти- горск. отд.	1,5	1,9	—	4,8	93 ¹⁾	< 1
Изобильно-Тисше- вскій, Ставроп. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	1.002	< 1
Бринское, Кизлярск. отд.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	401	< 1

¹⁾ Причислены условно, въ предположеніи, что не все ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Количество городковъ на единицу уступаетъ количеству малыхъ городовъ. Пригороды въ нихъ отсутствуютъ. Въ двухъ лишь случаяхъ роль промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности городковъ весьма велика.

Къ административнымъ пунктамъ относятся Медвѣжъ (находящаяся нынѣ до 15 тыс. жителей), Благодарное (до 14.200 ж.), Баталышнинскъ (до 14 т. ж.), Присковскъ (до 13 т. ж.), Александровское (до 12 т. ж.), Городъ Св. Креста (Карабагы) Присковскій у. (до 7½ т. ж.), Нальчикъ (до 5.900 ж.) и Сувижскій (до 47 т. ж.).

Въ Южной части Чисто долинного подтипа заселенія встрѣчается очень много населенныхъ пунктовъ съ количествомъ жителей въ нихъ между 10-20 тыс., оставшихся тѣмъ не менѣе по своему экономическому укладу чистыми селами. Есть даже одинъ пунктъ, по видимому уже превращающійся въ городокъ, который еще нельзя отнести по экономическимъ признакамъ къ городкамъ и приходится причислить къ будущимъ городкамъ, а именно Благотливское Медвѣж. у. (до 217 т. ж.). Къ будущимъ городкамъ кромѣ того относятся Ессентуки Пятиг. отд. (до 12.400 ж.), Арагузъ Благодарн. у. (до 127 т. ж.), Кореповская (Станициня) Кавк. отд. (до 127 т. ж.), Бреховская Кавк. отд. (до 10 т. ж.), Крымская Темрюжск. отд. (до 107 т. ж.), Ново-Александровская (съ Рашеваткой) Лабинск. отд. (до 8.900 ж.), Сотниковское Благодарн. у. (до 8.800 ж.), Бринковская Темрюжск. отд. (до 47 т. ж.), Черный Рынокъ Кизлярск. отд. (до 2½ т. ж.), Владимірское Присковскій у. (до 1.700 ж.), Великоокоевское (Вольдемаровскій) Баталыш. отд. (до 1½ т. ж.), Минеральные Воды Пятигорск. отд. (до 8007 ж.), наконецъ Гулькевичи Лабинск. отд. и Ниранъ Сувиж. отд., о числѣ жителей которыхъ свидѣній къ сожалѣнію не имѣется.

IV. Южный садоводческій типъ (городское населеніе составляетъ около 41% всего населенія).

3) Большіе города (59% всего городского населенія).

Города.	Вторичное пре- дательство количество на солдата въ ка- валерійском полку въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	Количество на- селенія въ 1897 г. въ ты- сячу душъ.	№ населенія жителей въ пригородахъ.	Приростъ на- селенія въ последнихъ 40- лѣтъ XIX в.	Торгово-про- мышленное об- оротъ въ 1897 г. XV в.	№ промыш- ленности въ торгово-про- мышленномъ обороте.
Севастополь	71,0	53,6	47,8	10,5	237	15
Симферополь	63,5	49,0	12,9	9,9	242	16
Новороссійскъ	45,0	16,9	30,1	(?)	1.443	17

Всѣ три большихъ города Южнаго садоводческаго типа заселенія имѣютъ огромный ростъ и во всѣхъ трехъ роль промышленности въ общемъ торгово-промышленномъ оборотѣ почти одинакова.

4) Средніе города (35% всего городского населения).

Города.	Возрастъ пре- обладающій всего городского на- селенія въ пе- рвую половину XIX в. (1800 г.)	Возрастъ пре- обладающій въ 1807 г. въ по- слѣднюю поло- вину XIX в.	% населения, занятаго въ промышленн.	Продвиженіе въ ростѣ за послѣднее по- лѣтіе XIX в.	Торгово-промы- шленнаго на- селенія въ 1807 г.	% промышлен- ности въ 1807 г.
Керчь	36,0	33,8	29,8	3,4	386	33
Феодосія	32,0	24,1	48,9	3,1	465	11
Ялта	25,0	13,1	30,0	13,8	381	11

Число средних городов равно числу больших. У Феодосии наблюдается сходство съ Ялтой по степени участія промышленности въ торгово-промышленной жизни и сходство съ Керчью въ величинѣ роста. Ялта же отличается колоссальнымъ ростомъ. У Ялты есть сходство съ Керчью въ торгово-промышленной бойкости.

5) Малые города (1% всего городского населения).

Города.	Возрастъ пре- обладающій всего городского на- селенія въ пе- рвую половину XIX в. (1800 г.)	Возрастъ пре- обладающій въ 1807 г. въ по- слѣднюю поло- вину XIX в.	% населения, занятаго въ промышленн.	Продвиженіе въ ростѣ за послѣднее по- лѣтіе XIX в.	Торгово-промы- шленнаго на- селенія въ 1807 г.	% промышлен- ности въ 1807 г.
Туапсе	6,0	1,4	—	(?)	185	< 1

6) Городки (5% всего городского населения).

Геленджикъ, Ново- росс. окр.	4,0 (?)	3,1	—	(?)	256	76
Сочи	4,0	1,8	—	(?)	164	< 1
Алушта, Ялт. у.	2,6	2,2	—	2,8	102	7
Гурзуфъ, Ялт. у.	2,0	1,6	—	2,1	118	4
Балаклава, Ялт. у.	1,6	1,2	20,8	3,1	278	35
Алушка, Ялт. у.	1,6	0,9	—	2,6	299	6
Суяцк., Феодос. у.	1,2 (?)	0,9	—	(?)	121	< 1

Количество городковъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ количество большихъ и среднихъ городовъ каждое въ отдѣльности. Въ малыхъ городахъ и городкахъ картина въ общемъ довольно пестра, въ особенности по степени участія промыш-

ленности въ ихъ торгово-промышленной жизни. Въ то время какъ кавказскіе ихъ, болѣе молодые представители обнару- жили за самое послѣднее время очень большой ростъ, не поддающійся впрочемъ точному опредѣленію, крымскіе, болѣе старые, показываютъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. болѣе умеренный ростъ.

Къ административнымъ пунктамъ въ Южнѣмъ словенскомъ типѣ заселе- ния относятся Карсубларъ Симферопольскаго у. (населеніемъ имѣя до 15? тыс. жителей), Бахчисарай Симфероп. у. (до 13½ т. ж.), Алша Темрюжск. отд. (до 8.100 ж.), Старый Крымъ Феодос. у. (до 3.700 ж.), Еникале (до 2? т. ж.), Хаста Сочинск. окр. (до 1½ т. ж.) и Романовскъ Сочинск. окр., о числѣ жителей котораго слѣдствіемъ не имѣется.

Къ будущимъ городамъ въ Южнѣмъ словенскомъ типѣ заселе- ния принадлежатъ Тамань Темрюжскаго отд. (до 6.900 жителей) и Ахалеръ Сочин- скаго окр. (до 800? жит.).

Въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія географическое рас- предѣленіе экономическихъ городовъ всецѣло слѣдуетъ сте- пени богатства и разработки полезныхъ ископаемыхъ. Особенно ясно это на Уралѣ, гдѣ особенно богатый металлами и мине- ралами и наиболее разрабатываемый Средній Уралъ какъ разъ и представляетъ наибольшее сгущеніе городской жизни, а болѣе бѣдные и дикіе Сѣверный и Южный Уралъ имѣютъ сравнительно слабо развитую городскую жизнь. Ростъ эконо- мическихъ городовъ въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія всецѣло отражаетъ въ себѣ ростъ горной промышленности: такъ въ Донецкой и Польской частяхъ Горнозаводскаго типа заселенія, проявившихъ за вторую половину XIX вѣка наи- болѣе энергичную горнопромышленную дѣятельность, они и были наиболее интенсивны, тогда какъ на рутинномъ Уралѣ ростъ городской жизни замѣтно задерживался сравнительной отсталостью этой части Горнозаводскаго типа заселенія въ промышленномъ отношеніи. На Уралѣ довольно значительный ростъ между прочимъ обнаруживаютъ нѣсколько неожиданно южныя горнозаводскія городскія поселенія, лишенная удоб- ныхъ путей сообщенія; это на первый взглядъ странное явле- ніе объясняется повидимому тѣмъ, что общая рѣдкость на- селенія Южнаго горнаго Урала и дикость его природы вы- звала здѣсь, при запутанности земельныхъ отношеній съ баш- юирами, приливъ переселенцевъ изъ равнины Европейской Россіи къ старымъ горнымъ заводамъ безъ особеннаго рас- селенія ихъ по горнымъ долинамъ.

V. Горнозаводеній типъ (городское населеніе составляетъ около 32% всего населенія).

Уральская часть (городское населеніе составляетъ около 29% всего населенія).

3) Большіе города (18% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	% населения, живущаго въ настоящее время.	Промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	Торгово-промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	% промышленн. ремесла въ настоящее время.
Екатеринбургъ (съ В. Исетинск. з.).	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	26,8	2,9	599	17
Пермь (съ Давыдовской).	1725 г. въ настоящее время.	1725 г. въ настоящее время.	15,8	2,7	493	17

Торгово-промышленная жизнь обоихъ большихъ городовъ Урала въ сущности въ общемъ носитъ одинъ и тотъ-же обликъ; нѣсколько болѣе энергичная торгово-промышленная дѣятельность Екатеринбургa отражается и на немного болѣе быстромъ ростѣ этого города по сравненію съ Пермью; это, разумѣется, объясняется болѣе центральнымъ положеніемъ Екатеринбургa по отношенію къ горнозаводскому Уралу.

4) Средніе города (33% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	% населения, живущаго въ настоящее время.	Промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	Торгово-промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	% промышленн. ремесла въ настоящее время.
Новый Тигель,						
Верхотур. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,2	284	36
Златоустъ,	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,4	112	25
Миассъ, Троицк. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	219	30
Мотовиля,						
Периск. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	2,6	224	80
Каслинскій з., Екат. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	141	47
Кыштымъ, Екат. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	12,8	1,2	111	52
Благовѣстскій з., П.-Уральск. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	2,4	136	43

Города.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	% населения, живущаго въ настоящее время.	Промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	Торгово-промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	% промышленн. ремесла въ настоящее время.
Нижне - Салдинскій з., Верхотур. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,2	218	63
Невьянскій з., Екат. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	(?)	153	31
Верхнеуральск. (съ В. Уральской станицей)	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	19,1	2,9	182	13
Сисертскій з., Екат. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	153	64
Кушва (Благодать), Верхотур. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	(?)	337	15

Хотя почти всѣ средніе города Урала происходятъ изъ крупныхъ горныхъ заводовъ, но уже въ 2/3 ихъ общаго числа промышленность не играетъ нынѣ преобладающей роли, т. е. они уже вышли вполнѣ на самостоятельный путь, и городской ихъ характеръ были бы несомнѣненъ даже и въ томъ случаѣ, если бы промышленность прекратила въ нихъ свое существованіе.

5) Малые города (31% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	Въ какомъ году основанъ и въ какомъ году перенесенъ въ настоящее мѣсто.	% населения, живущаго въ настоящее время.	Промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	Торгово-промышленн. видъ ремесла въ настоящее время.	% промышленн. ремесла въ настоящее время.
Михайловскій з., Красноуф. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	170	79
Алапаевскъ, Верхотур. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,7	288	75
Катайскъ - Иваницскій з., Уф. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	163	72
Тирляновскій з., В.-Ур. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	30,1	2,8	138	67
Добрянскій з., Пермск. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	2,8	272	75
Новое Услое, Солинск. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	(?)	167	41
Юрзань, Златоуст. у.	1723 г. въ настоящее время.	1723 г. въ настоящее время.	—	1,8	108	73

Города.	Увеличилось ли количество населения в течение 10 лет (1897 г. к 1887 г.) в % к числу жителей.	Увеличилось ли количество населения в 1897 г. к 1887 г. в % к числу жителей.	% жителей, занятых в промышленности.	Увеличилось ли число жителей в городах в 1897 г. к 1887 г.	Увеличилось ли число жителей в городах в 1897 г. к 1887 г.	% жителей, занятых в промышленности.
Шантланский з.						
Екат. у.	7,8	6,7	—	1,4	183	72
Верхне-Салдинский з.						
Верхотур. у.	7,1	6,2	—	2,1	195	82
Красноуфимск.	7,2	6,3	2,1	2,3	136	18
Каменский з., Камыш. у.	7,0	6,3	—	1,3	282	25
Ржевский з., Екат. у.	7,0	6,0	—	1,3	142	68
Кизель, Солнц. у.	7,0	5,6	—	4,0	412	76
Надеждинский з., Верхотурск. у.	7,0 (?)	5,7	—	(?)	644	85
Черно-Источинский з., Верхотур. у.	6,8	5,8	—	1,4	233	64
Нижне-Туринский з., Верхотур. у.	6,5	5,7	—	1,1	246	35
Черволинский з., Солнц. у.	6,0	5,8	—	1,3	272	78
Катинский з., В.-Ур. у.	6,0	5,8	—	2,3	158	79
Лысьвенский з., Пермск. у.	6,0	5,2	—	1,8	293	58
Очерский з., Оханск. у.	5,5	5,2	—	1,1	116	3
Славянский з., Красноуф. у.	5,5 (?)	4,9	—	(?)	169	73
Симский з., Уф. у.	5,4	4,7	—	1,4	182	67
Миньарь, Уф. у.	5,4	4,8	—	1,5	246	80
Верхне-Нейвинский з., Екат. у.	5,3	4,8	—	1,4	162	84
Кыновский з., Кунгурск. у.	5,1	4,1	—	1,6	190	56
Нытвенский з., Оханск. у.	5,0	4,8	—	1,1	540	90
Богословский з., Верхотур. у.	5,0	4,6	—	1,1	341	75
Усть-Катав, Уф. у.	5,0	4,6	—	1,3	158	50
Чусовской з. (со ст. Чусовской), Пермск. у.	5,0 (?)	4,5	30,4	(?)	393	59

Въ малыхъ городахъ Урала около 5/6 ихъ общаго количества имѣютъ преобладающую роль промышленности надъ торговлей въ своей экономической жизни. При этомъ болѣе чѣмъ въ трети общаго количества малыхъ городовъ торговля

занимаетъ не болѣе четверти всего торгово-промышленнаго оборота.

б) Городки (18% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Увеличилось ли количество населения в течение 10 лет (1897 г. к 1887 г.) в % к числу жителей.	Увеличилось ли количество населения в 1897 г. к 1887 г. в % к числу жителей.	% жителей, занятых в промышленности.	Увеличилось ли число жителей в городах в 1897 г. к 1887 г.	Увеличилось ли число жителей в городах в 1897 г. к 1887 г.	% жителей, занятых в промышленности.
Суксунский з., Красноуф. у.	4,8	4,4	—	1,4	102	23
Васино-Уткинский з., Верхотур. у.	4,6	4,1	—	1,6	365	78
Баричинский з., Верхотур. у.	4,5	4,1	—	1,1	158	73
Солнц. у.	4,5	4,0	6	1,1	194	55
Бобровское (съ Поширней, Выхинной и Донюй), Екат. у.	4,5 (?)	3,9	—	(?)	126	85
Чердын.	4,0	3,6	—	1,1	427	9
Ленин, Солнц. у.	4,0	3,6	—	1,1	118	78
Дедюхинь, Солнц. у.	4,0 (?)	3,8	—	(?)	126	82
Юго-Камский з., Пермск. у.	3,8	3,8	—	1,4	330	82
Съверский з., Екат. у.	3,1	3,3	—	1,6	118	46
Ирбитский з., Ирб. у.	3,5	2,4	—	1,4	219	86
Верхотурье	3,5	3,2	—	1,1	117	< 1
Никитинский з., Солнц. у.	3,0	3,0	—	1,1	362	81
Арамль, Екат. у.	3,5 (?)	3,0	—	(?)	316	91
Пожарский з., Солнц. у.	3,5 (?)	3,2	—	(?)	200	78
Александровский з., Солнц. у.	3,0	2,7	—	1,3	148	84
Бисерь, Пермск. у.	3,0	2,5	—	2,0	234	74
Архангельский з., Стерлит. у.	3,0	2,6	—	1,1	289	78
Преображенский з., Орск. у.	3,0	2,8	—	1,1	150	33
Уткинский з., Екат. у.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	236	53
Исаев, Уфимский, Уф. у.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	152	85
Качкарь, Троицк. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	258	1
Павловский з., Оханск. у.	2,8	2,6	—	1,3	337	85

Города.	Населеніе по переписи 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	Населеніе въ 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	По документамъ, относящимся къ городамъ.	Привозимый рудный металл въ 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	Торгово-промышленная обстановка въ концѣ XIX в.	По переписи 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.
Петропаменскій з., Верхотур. у.	2,7	2,4	—	1,4	188	68
Кузье-Александровскій з., Пермск. у.	2,6	2,4	—	1,4	166	61
Ползванскій з., Пермск. у.	2,5	2,1	—	1,2	336	81
Ильинское, Пермск. у.	2,5 (?)	2,2	—	(?)	331	9
Верхне-Сивинхинскій з., Верхотур. у.	2,6	1,7	—	1,7	230	70
Повна, Чердынск. у.	2,6	1,8	—	1,8	174	< 1
Сосвинскій з., Верхотур. у.	2,6 (?)	1,7	—	(?)	463	83
Кувинскій з., Солянск. у.	2,6 (?)	1,4	—	(?)	336	66
Лувьевка, Салм. у.	2,6 (?)	1,7	—	(?)	182	85
Индерскій з., В.-Ур. у.	2,6 (?)	1,6	—	(?)	884	87
Зигванскій з., В.-Ур. у.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	479	79
Всеполодь - Вилана (Шабурин), Солянск. у.	1,7	1,5	—	1,5	195	73
Верхне-Чусовской Городокъ, Пермск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	232	34
Нижне-Идельское, Верхотур. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	131	< 1
Камышевское, Екат. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	481	92
Крестовоздвиженское, Пермск. у.	1,5 (?)	1,1	—	(?)	537	66
Темисова, Орск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	133	2
Шортань, Екат. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	105	84

Болѣе чѣмъ въ $\frac{3}{4}$ общаго количества городковъ горнаго Урала промышленность играетъ большую роль и болѣе чѣмъ въ половинѣ ихъ она составляетъ болѣе $\frac{3}{4}$ общаго торгово-промышленнаго оборота.

Къ характернымъ особенностямъ Уральской части Горно-заводскаго типа заселенія относится почти полное отсутствіе пригородовъ въ городахъ, а также то обстоятельство, что

здѣсь совсѣмъ нѣтъ такъ называемыхъ „административныхъ пунктовъ“, т. е. официально признанныхъ городскихъ поселеній, не удовлетворяющихъ экономическимъ признакамъ города.

Къ будущимъ городамъ въ горномъ Уралѣ относятся немало дѣльных пунктовъ. Это болѣею частью или слишкомъ спеціально, такъ сказать, руднорудно-заводскія усадьбы со слишкомъ еще слабымъ торговымъ значеніемъ и слишкомъ незначительнымъ развитіемъ земледѣльческихъ занятій или населенія кромѣ горнозаводскихъ работъ, или же отчасти поселки на мѣстѣ давно закрывшихся горныхъ заводовъ, не успѣвшие приобрести принадлежавшей торгово-промышленной бойности и живущіе по преимуществу сельскими занятіями. Къ числу будущихъ городовъ слѣдуетъ здѣсь отнести 35 пунктовъ: Азяно-Петровскій з. В.-Ур. у. (мѣст. до 15 (?) тыс. жит.), Нижне-Петровскій з. Красноуф. у. (до 13 т. ж.), Березовскій з. Екат. у. (до 12 т. ж.), Нижне-Сергинскій з. Красноуф. у. (до 12 т. ж.), Сатку Златоуст. у. (до 10-400 ж.), Кузинскій з. Златоуст. у. (до 10 (?) т. ж.), Верхне-Уфалейскій з. Екат. у. (до 9 т. ж.), Рединскій з. Екат. у. (до 9 (?) т. ж.), Артинскій з. Красноуф. у. (до 8 т. ж.), Верхне-Сергинскій з. Красноуф. у. (до 8 т. ж.), Туринское рудникъ Верхотурск. у. (до 8 (?) т. ж.), Юговскій з. Пермск. у. (до 8 (?) т. ж.), Енисерскій з. Красноуф. у. (до 7 т. ж.), Верхне-Туринскій з. Верхотурск. у. (до 7 т. ж.), Полескскій з. Екат. у. (до 7 (?) т. ж.), Уланскій з. В.-Ур. у. (около 6.700 ж.), Высоко-Шайтанскій з. Верхотурск. у. (до 5.800 ж.), Верхній Тагилъ Екат. у. (до 5.300 ж.), Архангело-Пашинскій з. Пермск. у. (до 5 т. ж.), Серебрянскій з. Красноуф. у. (до 5 т. ж.), Воскресенскій з. Стерлитамак. у. (до 4½ т. ж.), Билимбинскій з. Екат. у. (до 4½ (?) т. ж.), Нижне-Сарнинскій з. Красноуф. у. (до 4.100 ж.), Нижне-Исетскій з. Екат. у. (болѣе 4 (?) т. ж.), станцію Магнитную В.-Ур. у. (до 3.600 ж.), Нейво-Рудинскій з. Екат. у. (до 3.600 ж.), Ачитъ Красноуф. у. (до 3½ т. ж.), Молебскій з. Красноуф. у. (до 3½ (?) т. ж.), Нижне-Иргинскій з. Красноуф. у. (до 3½ (?) т. ж.), Кана-Никольскій з. Орск. у. (до 3 (?) т. ж.), Шайтанку (Павловскую) Верхотурск. у. (до 2½ (?) т. ж.), Месигузово Златоуст. у. (до 2½ (?) т. ж.), Нижнюю Лемзу Уф. у. (до 1½ (?) т. ж.), Лекарскую (Воздвиженскую) Екат. у. (болѣе 900 ж.) и Еману Верхотурск. у. (болѣе 900 ж.).

Донецкая часть (городское населеніе составляетъ около 41% всего населенія).

3) Большіе города (17% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Населеніе по переписи 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	Населеніе въ 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	По документамъ, относящимся къ городамъ.	Привозимый рудный металл въ 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.	Торгово-промышленная обстановка въ концѣ XIX в.	По переписи 1897 г. въ томъ числѣ дѣтв.
Юзовка, Бакм. у.	42,0 (?)	34,7	—	19,0	(?)	716
						77

Этотъ центръ горной промышленности Донецкаго бассейна, основанный англичаниномъ Юзомъ, какъ извѣстно, возникъ лишь въ самомъ началѣ 1870-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ весьма быстро развился какъ горнозаводскій городъ, окруженный многочисленными рудниками.

4) Средніе города (44% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Возрастъ въ годахъ въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Со сколько жителей имѣли въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Торгово-промышленная дѣятельность въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	% промышленнаго населенія въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.
Луганскъ	24,5	20,4	14,0	2,5	917	75
Бахмутъ	22,4	19,8	2,8	1,6	369	29
Александровскъ Грушевскій, Черкасск. окр.	20,0	16,5	—	4,4	466	70
Славянскъ, Изюмск. у.	17,0	15,8	1,4	1,0	230	40
Горловка (съ Корсунью), Бахм. у.	12,6 (?)	10,8	31,1	(?)	632	91
Судакъ, Черкасск. окр.	10,0 (?)	8,0	—	(?)	740	91

Въ среднихъ годахъ быстрѣе всѣхъ выросли Александровскъ Грушевскій и Луганскъ, но зато Горловка, основанная одновременно съ Юзовкой, сильно отстала.

5) Малые города (16% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Возрастъ въ годахъ въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Со сколько жителей имѣли въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Торгово-промышленная дѣятельность въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	% промышленнаго населенія въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.
Дмитриевскій п., Тагир. окр.	6,7	5,0	—	1,6	345	50
Голубовка, Славянск. у.	6,0 (?)	4,8	—	(?)	1.528	98
Кривинка (съ Зелеманъ Полеми и Калиновскій), Тагир. окр.	6,0 (?)	5,2	30,1	(?)	597	92

Города.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Возрастъ въ годахъ въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Со сколько жителей имѣли въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Торгово-промышленная дѣятельность въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	% промышленнаго населенія въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.
Успенское (Ольково), Славянск. у.	5,5	4,9	—	2,1	423	80
Кривинка (Ивановка), Славянск. у.	5,0	4,0	—	1,4	208	15
Шербановка (съ Кривинка Торцомъ), Бахм. у.	5,0	4,2	—	2,5	857	84
Юрьевка, Славянск. у.	5,0 (?)	3,9	—	(?)	3.673	96

Количество малыхъ городовъ немного лишь превышаетъ количество среднихъ. Въ настоящее время здѣсь совсѣмъ нѣтъ малыхъ городовъ приближающихся къ 10-тысячному населенію и всѣ представители малыхъ городовъ являются пунктами, сравнительно недавно перешагнувшими въ эту категорию изъ категоріи городковъ.

6) Городки (23% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Возрастъ въ годахъ въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Со сколько жителей имѣли въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Въ сколько разъ болѣе населенъ въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	Торгово-промышленная дѣятельность въ 1800 г. по сравнению съ началомъ XIX вѣка.	% промышленнаго населенія въ настоящее время по сравнению съ началомъ XIX вѣка.
Александровка (Кременяи, съ Григорьевскій), Бахм. у.	4,1	3,3	28,8	3,3	211	72
Лисичинскъ, Бахм. у.	4,0 (?)	3,0 (?) ¹⁾	—	1,7 (?)	601 (?)	78
Дружковка, Бахм. у.	4,0 (?)	3,3	—	(?)	1.947	98
Никитовка, Бахм. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	1.106	84
Енакиевъ (Петровскіе заводы), Бахм. у.	4,0 (?)	3,1	—	(?)	4.270	98
Харцызскъ, Тагир. окр.	4,0 (?)	3,3	59,8	(?)	871	82
Альмазанъ, Славянск. у.	3,0 (?)	2,0	—	(?)	614	96

¹⁾ Пропущены въ таблицѣ «Населенная масса Росс. Имперіи въ 500 и болѣе жителей по даннымъ переписи 1897 г.».

Города.	Впервые пре- доставлено данные по количеству на- селения в пе- речисленном въ тыс. душъ.	Впервые пре- доставлено въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населения въ пригородахъ	Впервые пре- доставлено въ перечисленномъ въ тыс. душъ въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	Торгово-промы- шленная соб- ражность въ 1897 г. къ концу XX в.	% проживаю- щихъ въ при- городахъ въ перечисленномъ въ тыс. душъ.
Максима, Таганр. окр.	3,0	2,6	—	(?)	946	93
Константиновка (съ Дмитриевскимъ), Бахм. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	1.558	90
Старо-Михайловка, Бахм. у.	2,1 (?)	2,8	—	(?)	154	67
Леонова Павловка, Славяносербск. у.	2,8	2,8	—	(?)	513	36
Дебальцево, Бахм. у.	2,8	2,8	—	(?)	614	89
Новая Крынка, Таганр. окр.	2,8 (?)	2,0	—	(?)	731	96
Домская, Та- ганр. окр.	2,2 (?)	1,8	—	(?)	331	90
Николаевка, Бахм. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	249	54
Авдотьино, Бахм. у.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	602	85
Синтуряновка, Бахм. у.	1,8 (?)	0,9	—	(?)	1.361	92
Вольново (Въ- ронка или Вер- цагино), Бахм. у.	1,8 (?)	1,0	—	(?)	797	40
Ильинская (съ Тро- ицко-Харьковскимъ и Усть-Очеретин- скимъ), Таганр. окр.	1,8 (?)	1,1	—	(?)	308	91
Малань, Изюмск. у.	1,8 (?)	1,2	—	(?)	113	< 1
Еленовка, Мариуп. у.	1,8 (?)	1,2	—	(?)	183	44
Переславовка, Слав- яносербск. у.	1,8 (?)	0,9	—	(?)	122	71
Гавриловка, Бахм. у.	1,0 (?)	0,8	—	(?)	338	< 1
Марьевскій, Таганр. окр.	1,0 (?)	0,8	—	(?)	184	< 1

Количество городковъ превышаетъ болѣе чѣмъ вътрое количество малыхъ городовъ. Большинство ихъ возникло сравнительно недавно, нѣкоторые же, хотя и существовали давно, но долгое время были настолько незначительными и малоизвѣстными пунктами, что на ихъ регистрацію долго не обращалось никакого вниманія; поэтому въ графѣ роста и поставлены почти сплошь вопросительные знаки.

Къ административнымъ пунктамъ въ Донецкой части Горнозаводскаго типа заселенія относятся только одинъ Славяносербскъ (имѣющій тогда около 3½ тысячъ жителей).

Нѣкоторые пункты по всей вѣроятности представляютъ собою уже настоящие экономическіе города, но они возникли настолько недавно, что о ко-

личествъ населенія въ каждомъ изъ нихъ не имѣется свѣдѣній. Поэтому условно ихъ приходится отнести къ будущимъ городамъ. Такими Нам-Юрскъ, Бахмутскаго у., Яковлевка Бахм. у., Рудченково Бахм. у., Мушкетово (съ Широкинымъ) Таганрогскаго окр. и Крайторская Изюмск. у. Къ гдѣ-нибудь будущимъ городамъ слѣдуетъ отнести Яснополие Бахм. у. (наиб. до 6.800 ж.), Селдому Бахм. у. (до 6.600 ж.), Железное Бахм. у. (до 5 т. ж.), Государевъ Байракъ Бахм. у. (до 5 т. ж.), Ровеньки Таганрогскаго у. (до 3.700 ж.) и Попелюгу Бахм. у. (до 700 ж.).

Польская часть (городское населеніе составляетъ около 31% всего населенія).

3) Большіе города (32% всего городского населенія Польской части).

Города.	Впервые пре- доставлено данные по количеству на- селения в пе- речисленном въ тыс. душъ.	Впервые пре- доставлено въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населения въ пригородахъ	Впервые пре- доставлено въ перечисленномъ въ тыс. душъ въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	Торгово-промы- шленная соб- ражность въ 1897 г. къ концу XX в.	% проживаю- щихъ въ при- городахъ въ перечисленномъ въ тыс. душъ.
Сосновица, Бенд. у.	62,0 ¹⁾	12,0	—	(?)	1.395	77
Бендизъ	40,0	23,7	43,7	(?)	194	20

Оба главныхъ центра Польской части Горнозаводскаго типа заселенія обнаружили очень большой ростъ уже послѣ переписи 1897 г. Отчасти, можетъ быть, въ переписи было подсчитано населеніе не всѣхъ смежныхъ съ ними поселковъ, вслѣдствіе чего цифра 1897 г. вышла для этихъ пунктовъ преумьщенной. На такія легко ускользающія отъ подсчетовъ новообразования указываютъ въ Сосновицахъ огромный процентъ населенія, считаемаго официально „непостояннымъ“, а въ Бендизѣ—большое развитіе пригорода.

4) Средніе города (15% всего городского населенія Польской части).

Города.	Впервые пре- доставлено данные по количеству на- селения в пе- речисленном въ тыс. душъ.	Впервые пре- доставлено въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	% населения въ пригородахъ	Впервые пре- доставлено въ перечисленномъ въ тыс. душъ въ 1897 г. въ ты- сячахъ душъ.	Торгово-промы- шленная соб- ражность въ 1897 г. къ концу XX в.	% проживаю- щихъ въ при- городахъ въ перечисленномъ въ тыс. душъ.
Заверямъ, Бенд. у.	19,8 (?)	16,9	—	(?)	551	86

5) Малые города (38% всего городского населенія Польской части).

Пилица, Ольжичск. у.	8,0 (?)	3,9	—	(?)	113	15
Чемдизъ, Бенд. у.	7,8	5,9	—	(?)	621	91

¹⁾ Причисленъ сюда 47 тысячъ „непостояннаго“ населенія, показаннаго въ соч. «Состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго въ 1 мая 1905 г.», табл. VI, стр. 2.

Города.	Въростно-приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Въростно-приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	% прироста, выходящаго за пределы города.	Приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Урбанизированность населения въ 1897 г.	% прироста-приростного отношения въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.
Волынь, Олькушск. у.	7,1 (?)	4,8	—	(?)	175	96
Гута Банкова, Бенд. у.	7,0 (?)	5,4	—	(?)	1.810	96
Суржешинцы, Бенд. у.	7,0 (?)	5,6	—	(?)	233	96
Сельце, Бенд. у.	6,5 (?)	4,0	—	(?)	3.031	94
Олькушъ.	5,8 (?)	3,4	18,4	(?)	207	93
Нива, Бенд. у.	5,5 (?)	3,8	—	(?)	701	93
Жарки, Бенд. у.	5,2	4,0	—	(?)	139	48

Нѣкоторые изъ малыхъ городовъ тоже обнаруживаютъ очень большой ростъ послѣ переписи 1897 г.

б) Городки (15% всего городского населенія Польской части).

Города.	Въростно-приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Въростно-приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	% прироста, выходящаго за пределы города.	Приростное отношение въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Урбанизированность населения въ 1897 г.	% прироста-приростного отношения въ 1897 г. къ 1871 г. въ тѣхъ городахъ, гдѣ.
Константиновъ, Бенд. у.	4,0 (?)	3,1	—	(?)	108	44
Гродзись, Бенд. у.	3,8 (?)	2,6	—	(?)	362	92
Домброва, Бенд. у.	3,8 (?)	2,6	—	(?)	2.005	71
Жарновець, Олькушск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	139	7
Огородзень, Олькушск. у.	2,7	1,6	—	(?)	173	79
Поремба, Бенд. у.	2,6 (?)	1,6	—	(?)	697	94
Зембошань, Бенд. у.	2,0 (?)	1,1	—	(?)	715	85
Загурже, Бенд. у.	2,0 (?)	1,1	—	(?)	1.654	94

Число городковъ почти равно числу малыхъ городовъ. Нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ большой ростъ съ конца XIX вѣка.

Къ чисто административнымъ пунктамъ въ Польской части Горнозаводскаго типа населенія нельзя причислить ни одного населеннаго мѣста.

Будущими городами здѣсь представляются Выгниздовъ Бендзинскаго у. (ширѣ до 7½ т. ж.), Редель Бенд. у. (до 5.200 ж.), Погова Бенд. у. (до 57 т. ж.), Славковъ Олькушск. у. (до 4½ т. ж.), Сидла Олькушск. у. (до 4 т. ж.), Сиверъ Бенд. у. (до 3 т. ж.) и Кромковъ Бенд. у. (до 2½ т. ж.).

Проанализировавъ по типамъ и подтипамъ заселенія всѣ пункты, которые имѣютъ отношеніе къ экономической городской жизни, сопоставимъ добытыя данныя въ одной общей сводной таблицѣ.

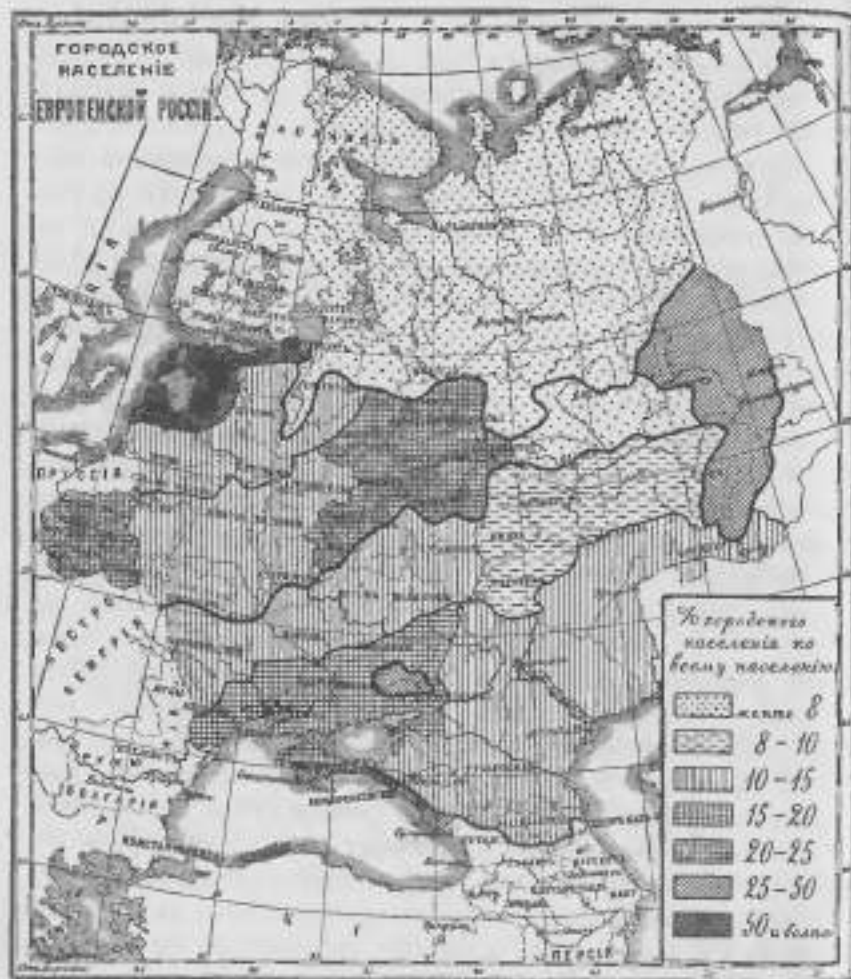
Типы, подтипы и группы населенія.	% по отношению къ общему населенію.		Полугородское въ т. числѣ.		% по всему населенію.		полугородское.		Аван-Буржуазное.		% по отношению къ общему населенію.													
	Городское.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Всѣ.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Всѣ.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Всѣ.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Всѣ.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.	Всѣ.	Въ тѣхъ городахъ, гдѣ.												
1) Старинный долинный типъ	—	—	46	28	29	7	30	59	—	—	45	39												
2) Центр. и сѣв.-зап. возвышенно-ный типъ	30	22	15	30	9	5	19	60	40	39	128													
3) Моренный котловина	43	17	19	10	6	5	35	64	21	33	186													
4) Восточная часть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ: {	—	37	17	15	20	11	12	39	61	0	23	36												
													Пробратиславъ	60	14	11	8	4	3	15	82	35	404	
													Вуцурпала	—	—	36	32	24	8	10	28	72	32	58
5) Ублюдный побителъ	17	26	14	24	9	10	17	41	40	42	109													
6) Восточная часть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ: {	—	39	14	19	9	11	23	17	83	4	48	208												
													Польска	53	5	27	9	6	22	51	48	50	110	
													Веттала	—	—	21	42	15	22	6	—	100	26	27
													Блаурусско-Подвисла часть	—	27	28	10	8	11	35	65	7	31	36

1) Старинный долинный типъ
 2) Центр. и сѣв.-зап. возвышенно-ный типъ
 3) Моренный котловина
 4) Восточная часть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ: {
 Пробратиславъ
 Вуцурпала
 5) Ублюдный побителъ
 6) Восточная часть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ: {
 Польска
 Веттала
 Блаурусско-Подвисла часть

Типы, подгруппы и группы населения.	% по отношению ко всему населению.				Полугородское.		Всё (% ко всему населению).		% к населенію въ т. числѣ: % къ сельскому населенію въ т. числѣ; % къ населенію въ т. числѣ; % къ населенію въ т. числѣ.	Торгово-промышленная близость (оборотъ на жит. сего населенія въ руб.).		
	Городское.				Всё (% ко всему населенію).	полугородское.	Всё (% ко всему населенію).	полугородское.				
	Средн. гор.	Больш. гор.	Средн. гор.	Мал. гор.								
3) Южный долинный тип	—	23	23	23	5	11	49	57	3	25	35	57
4) Долинно-ооруженный тип	—	19	24	37	14	16	46	54	2 1/2	34	37	47
5) Центральная часть	—	—	39	40	14	10	35	65	1 1/2	22	31	43
6) Восточная	—	35	15	20	12	9	27	73	2	25	32	44
7) Западная	—	20	20	40	16	11	55	45	0	25	45	58
8) Южная долинная	—	32	21	31	11	5	74	44	9%	20	37	74
9) Западная часть	—	46	14	27	10	3	65	35	2%	20	41	100
10) Восточная	—	19	27	35	11	8	50	50	1 1/2	23	19	53
11) Южная	—	—	41	41	14	4	44	56	4%	22	17	44
4) Южный садоводческий тип	—	—	69	95	7	5	41	86	4	50	19	174
5) Горнозаводской тип	—	—	16	34	48	19	32	7	99	46	66	161
6) Уральская часть	—	—	18	33	31	18	29	—	100	43	46	99
7) Довская	—	—	17	44	16	23	41	11	89	60	80	317
8) Польская	—	—	32	15	36	15	31	—	100	60	81	245
Всего по зональным типамъ	15	35	18	26	11	7	15	45	55	3 1/2	31	89
Всего по зональным типамъ	—	—	19	34	39	19	32	1	90	46	66	161
Всего по Европейской Россіи безъ Финляндіи и курляндскихъ уѣздовъ	14	21	19	26	10	8	15	42	56	3 1/2	30	97

Таблица ясно показываетъ, что городская жизнь, сосредоточенная мощной рукой Петра Великаго у побережья Балтійскаго моря (т. е. въ Прибалтійской части Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія), до сихъ поръ еще удерживаетъ первенствующее значеніе, приковывая къ себѣ тамъ даже чуть-чуть болѣе половины всего населенія (см. картограмму № 12). Благодатные берега Чернаго моря, именно ихъ части со средиземными флорой и климатомъ (т. е. Южный садоводческий типъ заселенія), до сихъ поръ еще не достигли такого относительнаго % городского населенія, какъ побережья Балтики, хотя и приближаются къ нимъ по относительному развитію городской жизни. Наибольшую же роль городского населенія въ вышепоименованныхъ морскихъ побережьяхъ обнаружилъ Горнозаводскій типъ заселенія. % городского населенія сразу повышается противъ средняго для всей Европейской Россіи немного болѣе чѣмъ вдвое въ азональномъ Горнозаводскомъ типѣ заселенія и приблизительно въ 1 1/2 раза въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развита мануфактурная промышленность (т. е. въ Московской и Польской частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія), сама по себѣ имѣющая также азональный характеръ, хотя и не оказывающая того вліянія на географію заселенія, какъ горная промышленность. Параллельно этому и % полугородского населенія повышается немного болѣе чѣмъ вдвое въ азональномъ Горнозаводскомъ типѣ заселенія по сравненію съ общей массой зональных типовъ. Въ полугородскомъ населеніи сразу выдаются бывшія польско-литовскія владѣнія по роли въ нихъ полугородовъ, % населенія которыхъ здѣсь въ нѣсколько разъ превышаетъ таковой въ русскихъ мѣстностяхъ и очевидно послужилъ поводомъ къ известному поверхностному, но въ сущности несправедливому общераспространенному мнѣнію, будто городская жизнь болѣе всего сосредоточена въ западной половинѣ Европейской Россіи (см. картограмму № 13). При этомъ очень характерно, что въ коренной Польшѣ, какъ авторитѣ юридического города, % полугородовъ во всемъ населеніи повышается до 8, въ бывшемъ польско-литовскомъ восточномъ авангардѣ, т. е. въ Бѣлорусско-Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія % полугородского населенія уже уменьшается до 7, а на обоихъ бывшихъ польско-литовскихъ крыльяхъ—сѣверномъ и южномъ, т. е. въ

Литовской части Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія и въ Юго-Западной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія % полугородского населенія равномерно уменьшается до 6. Замѣчательно также влияние столицъ на умень-

№ 12.

шение относительной роли полугородовъ. Обѣ территоріи, гдѣ находятся наши столицы (т. е. Прибалтійская часть Мореннаго подтипа и Московская часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія) имѣютъ совершенно ничтожный и притомъ одинаковый % полугородского населенія, приближающийся къ

частямъ Европейской Россіи съ наименѣ развитой городской жизнью (т. е. къ Сѣверному долинному типу заселенія и къ Вятской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія). Очевидно противоположности сходятся, и въ первомъ слу-

№ 13.

чаѣ столицы стягиваютъ къ себѣ почти все, что при иныхъ условіяхъ жило бы въ полугородахъ, а во второмъ случаѣ сельская жизнь еще настолько господствуетъ надо всѣмъ, что почти не даетъ возможности образованія полугородовъ.

Небезынтересно также отметить, что Среднее Поволжье и Прикамье (т. е. Вятская часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія и Восточная часть Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія),—эти сравнительно густозаселенные послѣдніе остатки сельской Азии на равнинѣ Средней Россіи, имѣютъ и % городского населенія ниже 10, тогда какъ ихъ чисто русскіе сосѣди въ обоихъ названныхъ типахъ заселенія достигли уже большаго % городского населенія, несмотря на то, что, напр., Центральная часть Долинно-овражнаго подтипа заселенія является несомнѣнно экономически болѣе отсталой, чѣмъ Восточная (средневожская) часть Долинно-овражнаго подтипа, и не имѣетъ ни одного города изъ категоріи крупныхъ, существующихъ на Волгѣ.

Въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія, вообще отличающемся пестротой, по характеру развитія городской жизни особнякомъ стоитъ Московская часть, непохожая на всѣ остальные. Польская часть представляетъ ушедшее ровно вдвое дальшее развитіе и усовершенствованіе характера городской жизни Бѣлорусско-Польской части (общій % городского населенія для Польской части ровно вдвое превышаетъ таковой для Бѣлорусско-Польской части). По категоріямъ городовъ это развитіе также видно очень ясно; средніе города въ обоихъ частяхъ занимаютъ совершенно одинаковый % въ городскомъ населеніи, двѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности близко подходят другъ къ другу, а двѣ высшія категоріи городовъ также въ совокупности близки другъ къ другу, но между ними въ отдѣльности замѣтенъ огромный прогрессъ въ Польской части въ смыслѣ совершившагося уже преобразования большей части большихъ городовъ въ крупные, тогда какъ въ Бѣлорусско-Польской части обѣ эти категоріи городовъ еще почти равны другъ другу. Наконецъ Восточная часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія по характеру развитія городской жизни является какъ-бы нѣкоторымъ усовершенствованіемъ Сѣвернаго долиннаго типа въ смыслѣ существованія въ Вятской части Увалистаго подтипа категоріи большихъ городовъ, отсутствующей еще до сихъ поръ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ. Все городское населеніе представляетъ на обѣихъ названныхъ территорияхъ весьма близкій другъ къ другу %, но Вятская часть Увалистаго подтипа въ этомъ

отношеніи даже чуть-чуть отстала отъ Сѣвернаго долиннаго типа. Совсѣмъ противоположную картину развитія городской жизни имѣетъ непосредственный южный сосѣдь Увалистаго подтипа, составляющій вмѣстѣ съ нимъ главную колонизаціонную ось, именно Долинно-овражный подтипъ долиннаго заселенія. Здѣсь, наоборотъ, вмѣсто пестроты, наблюдается строго выдержанная послѣдовательность въ интенсивности городской жизни, наилучше развитой на юго-западѣ и постепенно падающей къ сѣверо-востоку, совершенно параллельно пониженію густоты населенія. Это такъ и должно быть, ибо Долинно-овражный подтипъ заселенія есть почти единственный сплошной поясъ, гдѣ азональныя причины почти совсѣмъ не дѣйствовали на развитіе экономической жизни. Затѣмъ обѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности во всѣхъ трехъ частяхъ этого подтипа почти равны другъ другу по %, занимаемому ими въ общей картинѣ городской жизни, и въ то же время въ каждой части подтипа въ отдѣльности приблизительно въ четыре раза меньше категоріи крупныхъ, большихъ и среднихъ городовъ въ совокупности, которая такимъ образомъ въ свою очередь во всѣхъ трехъ частяхъ почти равна по своему значенію въ общей массѣ городской жизни. Но здѣсь Западная часть представляетъ прямое усовершенствованіе вдвое наиболѣе отсталой экономической Центральной части, гдѣ пока еще нѣтъ крупныхъ городовъ, тогда какъ Восточная часть, благодаря промышленному значенію Волги, уже является болѣе сложнаго соотношенія по развитію среднихъ, большихъ и крупныхъ городовъ, причемъ роль крупныхъ городовъ перещеголяла здѣсь таковую даже въ Западной части Долинно-овражнаго подтипа. Чисто долинный подтипъ долиннаго заселенія отличается, по сравненію съ Долинно-овражнымъ подтипомъ, болѣе развитымъ городской жизни, которая представлена здѣсь очень пестро, соответственно пестрому экономическому и этнографическому характеру мѣстнаго населенія. Западная часть Чисто долиннаго подтипа заселенія, примыкающая къ сѣверному побережью Чернаго моря, представляетъ наиболѣе сильное развитіе городской жизни и притомъ наиболѣе пестрыя соотношенія между отдѣльными категоріями городовъ: въ то время какъ категоріи городовъ выше средней представляютъ въ совокупности недоразвитую

(въ смыслѣ отсутствія столицы) форму, близкую къ той, какая замѣчалась въ Московской части Увалистаго подтипа, средняя категория городовъ буквально равняется таковой у Польской и Бѣлорусско-Польской частей Увалистаго подтипа заселенія, да и объ низшихъ категоріи городовъ близки къ этимъ частямъ. Южная (Предкавказская) часть Чисто долиннаго подтипа заселенія имѣетъ много общаго съ Восточной частью Чисто долиннаго подтипа заселенія какъ въ трехъ высшихъ (начиная со средней) въ совокупности категоріяхъ городовъ, такъ и въ двухъ низшихъ въ совокупности. Въ высшихъ категоріяхъ городовъ она является, какъ и во всей своей городской жизни, нѣсколько недоразвившейся формой по сравненію съ Восточной частью Долинно-овражнаго подтипа заселенія.

Излюбленный типъ городовъ у населенія Европейской Россіи, по общему количеству живущихъ въ немъ людей,— это очевидно средніе города (имѣющіе среднюю людность на городъ около 16 тыс. чел.), такъ какъ они одни заключаютъ въ себѣ немного болѣе четверти всего населенія. Слѣдующее мѣсто занимаютъ крупные города (имѣющіе среднюю людность до 194 тыс. чел.), включая въ себѣ немного болѣе пятой части всего городского населенія; имъ чуть-чуть уступаютъ большіе города (имѣющіе среднюю людность около 50 тыс. чел.). Столичные города (имѣвшие по переписи 1897 г. среднюю людность около 1.150 тыс. чел.) въ общей массѣ городского населенія Европейской Россіи занимаютъ приблизительно тотъ же процентъ, какой все городское населеніе имѣетъ по отношенію ко всему вообще населенію Европейской Россіи. Подобное соотношеніе обращаетъ вниманіе своей гармоничностью. Двѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности приблизительно равняются каждой въ отдѣльности категоріи большихъ или крупныхъ городовъ. Наименѣе излюбленный по общему количеству проживающаго въ немъ населенія, хотя и наибольшій по абсолютной численности своихъ представителей типъ городовъ въ Европейской Россіи— это городки (имѣющіе среднюю людность немного болѣе 2 тыс. чел.); они удерживаются еще по преимуществу только въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи, вслѣдствіе чего въ малыхъ городахъ (имѣющихъ среднюю людность немного

болѣе 5½ тыс. чел.) оказывается въ общемъ въ полтора раза болѣе населенія, чѣмъ въ городкахъ.

Обращаясь ко второй части нашей таблицы, мы видимъ, что соотношенія развитія городской жизни къ % несельскихъ занятій во всемъ населеніи, къ степени торгово-промышленной бойкости отдѣльныхъ мѣстностей и къ % участія промышленности въ ихъ торгово-промышленной дѣятельности выражаются такъ. Отъ несельскихъ занятій вообще въ Европейской Россіи получаютъ средства существованія вдвое болѣе народа, чѣмъ то количество, которое живетъ въ городахъ. Это и понятно, если принять во вниманіе нашу желѣзнодорожную сѣть, обслуживаемую людьми, не живущими сельскими занятіями, а главное—массу фабрично-заводскаго, горнаго и кустарнаго люда, разбросаннаго въ сравнительно незначительныхъ пунктахъ, населенныхъ по преимуществу еще земледѣльцами. Мѣстности съ сильно развитой фабрично-заводской и горной промышленностью, равно какъ и побережья Балтійскаго и Чернаго морей (Прибалтійская часть Мореннаго подтипа и Южный садоводческій типъ заселенія) повышаютъ % населенія, живущаго отъ несельскихъ промысловъ, до 40—60 противъ 20—25, нормальныхъ для чисто земледѣльческихъ мѣстностей. Въ бывшихъ польско-литовскихъ владѣніяхъ наличность еврейскаго населенія повышаетъ % живущихъ отъ несельскихъ промысловъ процентовъ на 5. Балтійское побережье отвлекаетъ къ себѣ изъ сосѣднихъ чисто земледѣльческихъ частей Мореннаго подтипа заселенія (Литовской и Внутренней) процентовъ 5 общаго количества людей, живущихъ отъ несельскихъ промысловъ и соответственно понижаетъ тамъ этотъ %. Больше всего населенія, существующаго отъ несельскихъ занятій, живетъ не въ городахъ въ Московской и Польской мануфактурныхъ частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, равно какъ и въ Польской части Горнозаводскаго типа заселенія: во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ населеніе съ несельскими занятіями какъ-бы болѣе всего расплылось среди чисто сельскаго. Относительно же соотношеній между % несельскихъ занятій въ населеніи Европейской Россіи и % участія промышленности въ общемъ торгово-промышленномъ оборотѣ, т. е. степенью промышленнаго характера страны, можно замѣтить, что тамъ

гдѣ промышленность носить по преимуществу чисто фабричный характеръ, т. е. состоитъ главнымъ образомъ въ обработкѣ привозныхъ (не мѣстныхъ) произведеній,—тамъ % сельскихъ занятій въ населеніи и % участія промышленности въ общемъ торгово-промышленномъ оборотѣ весьма близки другъ къ другу, какъ это ясно видно на примѣрѣ обонхъ подтиповъ Водораздѣльнаго типа заселенія; тамъ-же, гдѣ промышленность носить скорѣе чисто заводскій характеръ, т. е. по преимуществу обрабатываетъ мѣстныя произведенія природы,—тамъ между обонми % наблюдается большая разница, причемъ % участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ всегда превышаетъ % сельскихъ занятій въ населеніи, какъ это видно на примѣрахъ Южнаго долиннаго, Горнозаводскаго и въ особенности Сѣвернаго долиннаго типа заселенія; исключеніе составляетъ Южный садоводческій типъ заселенія, являющійся совершеннымъ эксцентрикомъ, такъ-какъ въ немъ % сельскихъ занятій значительно превышаетъ % участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ, и такимъ образомъ этотъ типъ заселенія построенъ въ данномъ случаѣ по подобію подтоличныхъ или полу-западноевропейскихъ мѣстностей, какъ Прибалтійская часть Мореннаго подтипа, Московская и Польская части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, гдѣ большой % интеллигентныхъ профессій и сосредоточеніе войскъ и различныхъ административныхъ учрежденій производятъ подобное-же явленіе, хотя и въ значительно менѣе рѣзкой формѣ.

Выше было сказано, что военный городъ, какъ основа градостроительства, просуществовалъ въ Европейской Россіи до XVIII вѣка. Воплотивъ понятію, что таковое его назначеніе легло въ основу распланировки почти всѣхъ нашихъ городовъ, основанныхъ до XVIII в. Эта концентрическая распланировка укрѣпленій съ пересѣкающими ихъ, расходящимися отъ центра къ окраинамъ радиусами улицъ, обращающимися затѣмъ въ главныя дороги, идущія отъ города, была впрочемъ распространена и далеко за предѣлы Россіи и обща весьма многимъ сколько-нибудь значительнымъ историческимъ центрамъ. Недоразвившимся скелетомъ такой распланировки можно считать большинство нашихъ бывшихъ сторожевыхъ городовъ. Здѣсь, какъ напр. въ Рязскѣ, стоящемъ

на Тульской сторожевой чертѣ въ XVI вѣкѣ, середина города, официально только и признававшаяся „городомъ“ въ исчисленіяхъ населенія до конца XIX в. и заключающая не болѣе четверти всего населенія данного пункта, на самомъ дѣлѣ соответствуетъ бывшему военному укрѣпленію, обнесенному когда-то деревянными стѣнами¹⁾. Къ ней непосредственно примыкаютъ такъ называемыя „пригородныя слободы“, т. е. бывшія села, радиально растянувшіяся отъ городского центра въ разныя стороны по направленіямъ главныхъ дорогъ, расходящихся изъ города,—такъ называемыхъ „большаковъ“. Развитие такого города схематически конечно должно было идти въ томъ направленіи, что секторы полей между слободами должны были постепенно заполняться со стороны центра и обноситься въ свою очередь дальнѣйшими концентрическими укрѣпленіями. Но большинство сторожевыхъ городовъ долго не росло, такъ какъ изъ нихъ постоянно перегонялись значительныя массы населенія, присматривающагося къ военному дѣлу, на новыя, болѣе южныя сторожевыя линіи, на что даже подавались населеніемъ неоднократно жалобы въ Москву. Это обстоятельство и сохранило до сихъ поръ первоначальную скелетность формы у многихъ бывшихъ сторожевыхъ городовъ. Послѣ освобожденія крестьянъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, а слѣдовательно съ ростомъ экономическаго города пригородныя слободы стали принимать все болѣе городской характеръ, по направленію отъ центра города къ окраинамъ. Интересно, что тамъ, гдѣ возлѣ пригородной слободы прошла желѣзная дорога,—тамъ болѣе городской характеръ приобрѣтала слобода, примыкающая къ ней, а болѣе сельскій сохраняли слободы, примыкающія къ городу съ противоположной стороны, какъ это и замѣчается, напр., въ Рязскѣ.

Высшей, болѣе полной степени развитія достигъ концентрической военный городъ въ Москвѣ, гдѣ каждый поясъ даже почти до нашихъ дней сохранилъ свое особое названіе—

¹⁾ Эта ошибка въ исчисленіи населенія подобнахъ городамъ повторена и въ изданіи «Города Россіи въ 1904 г.», несмотря на то, что при разработкѣ переписи 1897 г. она была исправлена. Вновь возникла она вследствие крайняго неяснаго отношенія къ дѣлу составителей изданія «Города Россіи въ 1904 г.» и полного отсутствія критики полученныхъ съ мѣстъ матеріаловъ.

Китай-городъ, Земляной городъ и т. д. Города Европейской Россіи, основанные въ XVIII в., когда военное искусство стало у насъ, по западному образцу, гораздо болѣе совершеннымъ и когда въ большинствѣ нашихъ городовъ явно начался внутренний административный (гражданскій) ростъ насчетъ военного, казалось бы, должны были во всѣхъ случаяхъ имѣть въ своемъ основаніи совсѣмъ иную распланировку. Но это имѣло мѣсто далеко не всегда, такъ какъ даже такой центръ, какъ Петербургъ, имѣлъ въ своемъ первоначальномъ планѣ идею концентрическаго города, несмотря на всѣ затрудненія, которыя представляла въ этомъ случаѣ вѣтвящаяся дельта Невы. Достаточно для этого припомнить первоначальный планъ постройки Петербурга, составленный Лебловымъ по порученію Петра Великаго¹⁾. Слѣды первоначальной идеи распланировки сохранились и до сихъ поръ, если внимательно присмотрѣться къ расположенію нѣкоторыхъ петербургскихъ улицъ и зданій, несмотря на то, что дальнѣйшая жизнь настолько въ общемъ нарушила первоначальный планъ, что при первомъ взглядѣ на современный планъ Петербурга трудно сказать, какая общая идея лежитъ въ его распланировкѣ, за исключеніемъ Петропавловской крѣпости. А идея эта въ сущности ясна и исходитъ все изъ того-же военного типа городовъ. Въ центрѣ на маленькомъ острову—военная твердыня—Петропавловская крѣпость. Наискось черезъ рѣку любимое дѣтище Петра и залогъ „окна въ Европу“—Адмиралтейство, съ одного бока котораго расположена зимняя царская резиденція—Зимній дворецъ, а съ другой—„государственные корабли“—Сенатъ и Синодъ. Напротивъ нихъ и Адмиралтейства на Васильевскомъ Острову—зданіе Двѣнадцати коллегій,

¹⁾ Плану Леблова (1717 г.) предшествовалъ планъ Трезини (1716 г.), по которому проектировалось сдѣлать центромъ Петербурга Васильевскій Островъ, предварительно изрѣзавъ его стѣною каналовъ наподобіе любимыхъ Петромъ Амстердама или Венеціи. Дороговизна исполненія и неудобство суровыхъ климатическихъ условій заставили однако искорѣ отказаться отъ этого намѣренія (хотя работы уже были начаты). Планъ Леблова еще оставилъ на Васильевскомъ Островѣ, но уже видимо возвращался къ первоначальному плану, по которому важнѣйшія центральныя монументальныя зданія уже были вѣнчая съ 1704 г. воздвигнуты близъ расхожденія Большой и Малой Невы, въ виду Петропавловской крѣпости.

т. е. главнаго административнаго механизма Россіи. Съ другой стороны крѣпости—домикъ основателя города и самая старая церковь—Троицкій соборъ. Вотъ первый центральный кругъ, ограниченный съ юга полукольцами Морской улицы и Мойки, а съ сѣвера—полукольцомъ нынѣшняго Кронверкскаго проспекта, къ которому примыкалъ военный пригородъ съ характерными названіями улицъ вродѣ Пушкарской, Ружейной, Гребенской, Посадской, Мопетной, Разночинной, Сѣвѣжинской, и др. Отъ Адмиралтейства, которое Петръ несомнѣнно считалъ истиннымъ жизненнымъ центромъ своего „Парадиза“, радиусами идутъ главныя „перспективы“—дороги: 1) къ святынь Петербурга Александро-Невской лаврѣ (Невскій пр.), 2) на Москву и Новгородъ (Гороховая ул.) и 3) на Псковъ и Ригу (Вознесенскій пр.). Недалеко отъ внѣшнихъ концовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ „перспективъ“, вѣрнѣе близъ внѣшнихъ дугъ секторовъ между ними, до сихъ поръ сохранились характерныя названія улицъ вродѣ Кузнечнаго, Ямской и пр. остатковъ пригородныхъ слободъ, специальностью которыхъ было дорожное дѣло. Интересно, что въ самомъ своемъ началѣ всѣ три вышеупомянутыя „перспективы“ повнѣ сохранили почти одинаковую ширину и только за Мойкой одиѣ изъ нихъ впоследствии сузились, а другія расширились. Известно, что въ старинныхъ почтовыхъ дорожникахъ разстоянія по почтовымъ дорогамъ на Москву и Ригу всегда считались именно отъ Адмиралтейства, да недалеко отъ него расположенъ и главный почтамтъ. Но уже при Петрѣ Великомъ эгоизмъ вельможъ повидимому пробовалъ, и вѣрнѣе иногда не безъ успѣха, нарушить планъ въ частностяхъ. Известенъ вѣдь разсказъ, будто Петръ собственноручно побилъ Меншикова за то, что послѣдній въ его отсутствіе заложилъ зданіе Двѣнадцати коллегій не фасадомъ къ Невѣ, какъ того желалъ Петръ, а перпендикулярно¹⁾, съ той цѣлью, чтобы оно не затмило его собственнаго дома, считавшагося красивѣйшимъ зданіемъ на васильевскомъ берегу Большой Невы²⁾.

¹⁾ Телерешнй Университетъ, зданіе уже по смерти Петра оконченое постройкой въ 1736 г., по плану Трезини.

²⁾ Постр. въ 1710 г., нынѣ часть зданія Кадетскаго корпуса, выходящая на Б. Неву.

Понятно, что при слабыхъ преемникахъ Петра Великаго и при тогдашнемъ фаворитизмѣ первоначальная идея распланировки Петербурга была быстро забыта, и дальнѣйшее строительство не имѣло въ сущности уже никакого строгаго плана, завися отъ случайностей, несмотря на то, что въ 1738 г. и былъ утвержденъ „общій планъ“ столицы ¹⁾. Жизнь же сама передвинула впоследствии истинный центръ города къ Гостиному Двору, хотя геометрической центръ и понынѣ остался у петровскаго Адмиралтейства, несмотря на неравномерный въ общемъ ростъ столицы ²⁾. Характеренъ для способовъ обращенія съ общественными зданіями въ XVIII в. слѣдующій извѣстный разсказъ. Императрица Елизавета, озабоченная тѣмъ, что во время семилѣтней войны на улицахъ Петербурга нерѣдко происходили кровопролитныя драки между петербургскими нѣмцами и русскими на политической почвѣ, пригрозила нѣмцамъ, что она велитъ „убрать всѣ кирхи съ Невскаго“, послѣ чего драки быстро прекратились. Въ Москвѣ-же, гдѣ въ XVIII в. не было сколько-нибудь продолжительнаго пребыванія центрального правительства и двора, старинная планировка города сохранилась сравнительно въ неприкосновенности даже послѣ пожара 1812 года, когда, казалось бы, ничто не мѣшало перепланировать городъ иначе.

Административные города, болышею частью вновь отстроенные на югѣ или преобразованные изъ селъ въ другихъ частяхъ Европейской Россіи, всюду планировались по одному шаблону. Въ центрѣ города—соборъ на пустынной, пыльной площади, кругомъ—присутственныя мѣста, по близости—домъ главнаго представителя администраціи, затѣмъ прямая, одно-

¹⁾ Центромъ города, согласно этому плану, считался Зимній дворецъ.

²⁾ Нарушенная правильность планировки Петербурга особенно чувствительно сказывается теперь, послѣ проведенія транзалъ, когда вмѣсто правильной сѣти, состоящей изъ радиусовъ и окружностей, почти всѣ линіи уперлись въ одну главную Невскій стволъ, не возмущая, разумеется, выдержку всей интенсивности движенія, вследствие чего оно совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ публики. Такое подневольное расположеніе, дающее себя чувствовать ежедневно многочисленнымъ неудобствами, можетъ быть окончательно исправлено только гигантскими затратами на перепланировку многихъ улицъ, или же проведеніемъ вспомогательной сѣти желѣзныхъ дорогъ по крышамъ домовъ, или поъ земли.

образныя улицы, болышею частью взаимно перестѣкающіяся подъ прямыми углами; главныя улицы обыкновенно посвяты характерныя, часто повторяющіяся названія вродѣ Дворянской, Московской, Садовой и пр. Одни изъ виднѣвшихся мѣстъ въ городѣ заняты обязательно тюрьмой и казармами. Этотъ административный типъ распланировки значительно усовершенствовался и сдѣлался болѣе живымъ и привлекательнымъ въ основанныхъ нашей администраціей русскихъ городахъ Туркестана, утопающихъ въ роскошныхъ садахъ, съ широкими улицами и особняками, а потому и гораздо болѣе гигиеническихъ.

Довольно близокъ къ административному по однообразію планировки и типъ фабричнаго города, вродѣ Иваново-Вознесенска или Егорьевска, возникшихъ изъ промышленныхъ селъ. Въ общемъ нужно сказать, что старинныя планировки военнаго типа у насъ сохранились весьма мало сравнительно съ Западной Европой, преимущественно только въ такихъ крупныхъ историческихъ центрахъ, какъ Москва и пр., тогда какъ въ Западной Европѣ старинныя планировки, наоборотъ, болѣе всего сохранились именно въ мелкихъ городахъ. Произошло это во-первыхъ отъ легко уничтожаемаго и переносимаго преобладающаго деревяннаго матеріала нашихъ городскихъ построекъ, а во-вторыхъ—отъ слишкомъ полуторасполѣтняго исключительно административнаго владычества въ городскомъ хозяйствѣ, стремившагося подогнать распланировку подъ одинъ строго установленный шаблонъ. Значительно лучше сохранилась средневѣковая планировка городовъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ, ближе стоявшихъ къ западно-европейскимъ условіямъ. Однимъ словомъ XVIII вѣкъ,—этотъ поэтический нѣтъ роскошныхъ царскихъ загородныхъ резиденцій и барскихъ усадебъ,—наложилъ на лицо главной массы русскихъ городовъ скучную, тяжелую печать, къ которой во второй половинѣ XIX вѣка едва прикоснулась разбуженная экономическая жизнь Россіи и сорвать которую, надо надѣяться, удастся XX вѣку.

Но и въ этомъ своемъ, еще до сихъ поръ очень мало оживленномъ видѣ городъ въ Европейской Россіи имѣлъ гораздо болышую духовную связь съ деревней, чѣмъ то было въ Сибири, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Г. Н. По-

тапши, описывая культурную жизнь сибирских городов¹⁾. Вот его подлинные слова на этот счетъ: „Города Сибири—это точки на общественномъ тѣлѣ Сибири, которыми оно воспринимаетъ лучи свѣта, идущіе съ Запада. Въ городахъ исключительно сосредоточены всѣ интеллигентныя силы этого края. Въ Европейской Россіи города не состоятъ въ такомъ привилегированномъ положеніи относительно деревень, какъ въ Сибири. Земство въ Европейской Россіи обогатило деревенскую среду интеллигенціей; оно усыяло эту среду учителями, докторами и техниками. Въ Сибири, вслѣдствіе отсутствія земскихъ учреждений, деревня живетъ безъ интеллигенціи. Поэтому вся умственная и культурная жизнь въ Сибири ограничивается городами, въ деревняхъ же сплошная умственная пустыня“. Къ этимъ глубоко вѣрнымъ словамъ можно только прибавить, что въ Европейской Россіи дѣйствительно всегда было меньше разницы въ культурности между городомъ и деревней, такъ какъ и до освобожденія крестьянъ большая часть помѣщичьей интеллигенціи жила круглый годъ въ деревняхъ.

Обратимся теперь къ благоустройству и культурности городовъ Европейской Россіи²⁾. Изъ признаковъ благоустройства беремъ только тѣ, которые непосредственно относятся къ человѣческимъ жилищамъ и дорогамъ между ними, изъ признаковъ культурности—только тѣ, которые непосредственно относятся къ умственному развитію жителей, такъ какъ, при общемъ низкомъ уровнѣ нашей культуры,—это наиболѣе выпуклые показатели.

¹⁾ Потанинъ, Г. Н. Города Сибири. Сборникъ подъ ред. Мельникова «Сибирь, ея современное состояніе и нужды», изд. Девриена, 1908, стр. 234.

²⁾ Для цифровыхъ данныхъ по этимъ частямъ приходилось, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ ничего другого, преимущественно пользоваться мало надежными изданіемъ «Города Россіи въ 1904 г.». Поэтому цифры, приводимыя ниже въ сильно округленномъ видѣ, являются лишь очень грубыми приближеніями къ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что о многихъ населенныхъ пунктахъ (въ особенности мелкихъ), признаваемыхъ мною экономическими городами, въ этомъ изданіи не было никакихъ свѣдѣній. Между прочимъ, какъ курьезъ, можно отмѣтить, что въ этомъ изданіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Петербургѣ. Единственныя надежныя данныя о городахъ постройки и кровли заключаются въ подлинныхъ поселенныхъ обложкахъ всеобщей переписи 1897 г., хранящихся въ И. Р. Г. О., но они къ сожалѣнію пока не разработаны.

Типы и подлѣны заселеній.	Благоустройство городовъ.			Культурность.			
	Средняя площадь	Материальныя постройки	% индустриальныхъ построекъ	% индустриальныхъ построекъ	% индустриальныхъ построекъ	Обслуживаемое число жителей (оценки)	
	въ кв. верстахъ	% жилищъ строенныхъ	% кровельныхъ	% индустриальныхъ построекъ	% индустриальныхъ построекъ	или число прикомандированныхъ интеллигентовъ.	
2) Ц. и с.-з. подоразд. типъ	43	38%	67%	(?)	(?)	3.000	2.500
3) Ц. и с.-з. подоразд. типъ (Петербургъ)	41	41	59	(?)	(?)	4.000	2.600
4) Ц. и с.-з. подоразд. типъ (Москва)	49	34%	65%	(?)	(?)	15.000	6.900
1) Столичные города (свыше 1 милл. жит.).							
а) Моренск. подлѣна (Петербургъ)	59	35	63	—	—	17.500	10.000
б) Уманск. подлѣна (Москва)	29	62	37	(?)	(?)	14.000	10.000
в) Уманск. подлѣна (Москва)	29	32	68	—	—	18.900	10.000
г) Уманск. подлѣна (Москва)	9	21	79	—	—	6.800	36.400
д) Уманск. подлѣна (Москва)	16	28	72	—	—	18.800	9.100
е) Уманск. подлѣна (Москва)	90	77	23	(?)	(?)	3.000	8.300
ж) Уманск. подлѣна (Москва)							
з) Уманск. подлѣна (Москва)							
и) Уманск. подлѣна (Москва)							
к) Уманск. подлѣна (Москва)							
л) Уманск. подлѣна (Москва)							
м) Уманск. подлѣна (Москва)							
н) Уманск. подлѣна (Москва)							
о) Уманск. подлѣна (Москва)							
п) Уманск. подлѣна (Москва)							
р) Уманск. подлѣна (Москва)							
с) Уманск. подлѣна (Москва)							
т) Уманск. подлѣна (Москва)							
у) Уманск. подлѣна (Москва)							
ф) Уманск. подлѣна (Москва)							
х) Уманск. подлѣна (Москва)							
ц) Уманск. подлѣна (Москва)							
ч) Уманск. подлѣна (Москва)							
ш) Уманск. подлѣна (Москва)							
щ) Уманск. подлѣна (Москва)							
ъ) Уманск. подлѣна (Москва)							
ы) Уманск. подлѣна (Москва)							
ь) Уманск. подлѣна (Москва)							
э) Уманск. подлѣна (Москва)							
ю) Уманск. подлѣна (Москва)							
я) Уманск. подлѣна (Москва)							

Культурность.

Типы и подтипы заселенія	Благоустройство		Жилая застройка		% жилая застройка	% жилая застройка	Обслуживающее число жителей (один или двое приходится на жителей)
	Материалъ жилищъ построены	% кирпича	Ка-Дере-Глино-клин-бату-нахъ, пашъ, пашъ, пашъ, пашъ.	Же-Дере-Дере-Солом.-пашъ, пашъ, пашъ, пашъ, пашъ.			
3) Юный долиный типъ	10	42	9	54	53	6	2,300
а) Долгино-огради. под-типъ	10	38	51	38	47	6	14,500
б) Восточная часть	11	83	—	83	67	—	13,200
в) Западная часть	9	25	20	44	28	14	13,700
4) Чисто долиный под-типъ	9	36	8	70	20	6	16,600
а) Западная часть	10	66	34	70	30	8	11,700
б) Восточная часть	7	11	89	—	(?)	(?)	20,200
в) Южные города	13	45	46	7	56	33	19,900
							21,600
							22,800

3) Больше города (40—100 тыс. жит.)

2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ	13	88	77	—	34	80	13 ¹⁾	—	47	8,500	22,100	3,500
а) Моренный подтипъ	14	23	77	—	13	73	14	—	55	7,800	17,800	3,300
б) Удельск. подтипъ	13	23	77	—	42	42	12 ²⁾	—	44	9,400	25,200	4,300
в) Московск. часть	14	21	79	—	60	40	—	—	50	8,100	17,500	4,800
Валевск. часть	9	1	99	—	7	93	—	—	1	10,300	—	6,800
Благодурска - Подешан. часть	10	24	76	—	28	42	30	—	43	10,000	36,100	3,800
Пальская часть	23	86	14	—	26	19	5 ³⁾	—	85	6,400	23,800	9,800

1) Кровь того 3% толщину крыши.
2) Кровь того 4% толщину крыши.
3) Кровь того 50% толщину крыши.

Культурность.

Типы и подтипы заселенія	Благоустройство		Жилая застройка		% жилая застройка	% жилая застройка	Обслуживающее число жителей (один или двое приходится на жителей)					
	Материалъ жилищъ построены	% кирпича	Ка-Дере-Глино-клин-бату-нахъ, пашъ, пашъ, пашъ, пашъ.	Же-Дере-Дере-Солом.-пашъ, пашъ, пашъ, пашъ, пашъ.								
3) Юный долиный типъ	8	27	65	5	54	27	2	34	34	6,700	23,500	4,000
а) Долгино - оградный подтипъ	10	24	76	—	61	29	—	10	23	8,700	22,400	4,100
б) Центральная часть	12	34	66	—	63	25	—	7	33	11,300	13,000	4,400
в) Восточная часть	10	12	88	—	49	51	—	—	54	5,600	16,600	4,100
Западная часть	9	20	80	—	63	21	—	16	18	9,100	45,500	3,700
4) Чисто долиный под-типъ	6	30	61	9	49	26	3	22	28	8,700	26,100	3,900
а) Западная часть	6	32	45	23	55	18	3	24	38	8,200	32,000	4,000
б) Восточная часть	7	21	79	—	81	69	—	—	15	10,200	13,200	4,100
Удельск.	6	32	67	1	53	5	6	36	25	8,100	31,000	3,800
5) Юный садоводческй типъ	10	73	—	25	13	(?)	—	87	(?)	14,900	17,600	3,600
а) Горнозаводскй типъ	11	32	53	10	(?)	(?)	(?)	(?)	36	19,100	21,600	3,500
б) Удельскй часть	10	29	71	—	(?)	(?)	(?)	(?)	31	25,500	17,000	3,600
в) Денецкая часть	16	8	20	72	40	35	20 ¹⁾	—	25	9,400	—	3,800
г) Пальская часть	12	87	13	—	24	9 ²⁾	—	—	37	35,700	17,800	3,000
д) Южный городъ	10	28	68	4	46	35	7	10 ³⁾	33	3,300	21,800	3,600

1) Кровь того 50% толщину крыши.
2) Кровь того 67% толщину крыши.
3) Кровь того 2% толщину крыши.

Типы и подтипы заселенія	Б л а г о у с т р о й с т в о		К у л т у р н о с т ь		Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходящее на жителей)								
	Средняя доля	Материалъ жилищъ построекъ	%	%									
						Кл. Дерев. Глино-зем. или кирпич. или изъ камня	Книго-храненіе						
1) Старый долинный типъ	20	6	68	—	39	4,500	11,300	3,200	680				
2) Ц. и с.-в. догорядъ типъ	21	20	50	—	35	7,200	62,000	5,000	1,300				
а) Морская часть	10	20	80	—	31	70	9	—	35	6,400	40,700	3,100	1,100
б) Уманский подтипъ	12	20	80	—	38	52	5	1	40	7,300	76,700	3,700	1,600
Молдавская часть	10	17	83	—	45	52	1	—	36	6,000	96,300	4,000	1,300
Ватканъ	8	12	88	—	20	90	—	—	8	4,100	27,400	4,300	1,000
Българск.-Полеск. ч.	9	13	87	—	28	66	2	4	37	6,900	111,600	3,200	2,000
Полеская часть	22	54	46	—	97	21	23	1	71	0,600	69,000	0,800	1,800
3) Южный долинный типъ	7	29	71	9	52	36	6	83	12	8,300	184,000	4,200	1,600
4) Долино-овражная подтипъ	8	11	88	1	35	27	4	34	18	7,300	378,000	4,000	1,700
Центральная часть	10	18	80	2	52	16	—	30	26	9,200	170,700	5,100	1,600
Восточная	7	8	92	—	28	61	—	11	17	6,100	268,900	3,900	1,300
Западная	7	9	90	1	31	12	9	40	16	8,300	—	3,000	2,200

- 1) Кромъ того 3% земляныхъ крышъ.
- 2) Кромъ того 4% земляныхъ крышъ.
- 3) Кромъ того 18% земляныхъ крышъ.
- 4) Кромъ того 3% земляныхъ и 3% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія	Б л а г о у с т р о й с т в о		К у л т у р н о с т ь		Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходящее на жителей)								
	Средняя доля	Материалъ жилищъ построекъ	%	%									
						Кл. Дерев. Глино-зем. или кирпич. или изъ камня	Книго-храненіе						
6) Чисто долинный подтипъ	6	33	48	19	21	25	21	31	9	9,100	101,600	4,700	1,400
Западная часть	7	44	29	27	20	7	30	40	13	9,500	—	3,100	1,300
Восточная	6	13	82	5	13	72	8	6	6	7,500	158,200	3,800	1,500
Ватканъ	5	25	57	16	33	20	13	32	4	9,400	23,400	4,000	1,800
4) Южный долинно-овражный типъ	7	109	—	—	16	—	—	—	59	3,700	79,000	2,600	1,100
5) Германодонский типъ	6	67	73	4	12	63	8	11	6	11,400	332,300	6,500	2,300
Уральская часть	5	6	94	—	12	88	—	—	1	11,000	—	14,300	2,500
Долинная	5	55	51	14	26	11	22	94	9	9,000	72,000	3,100	1,800
Полеская	12	33	67	—	2	23	15	4	63	(?)	—	5,600	2,400
Всѣ средніе города	8	22	73	5	39	43	10	16	23	7,200	49,700	5,200	1,600

- 1) Кромъ того 1% земляныхъ и 1% земляныхъ крышъ.
- 2) Кромъ того 2% земляныхъ и 1% земляныхъ крышъ.
- 3) Кромъ того 4% земляныхъ крышъ.
- 4) Кромъ того 2% земляныхъ и 2% земляныхъ крышъ.
- 5) Кромъ того 5% земляныхъ крышъ.
- 6) Кромъ того 56% земляныхъ крышъ.
- 7) Кромъ того 1% земляныхъ и 1% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы застройки.	Средняя доля:		Материалъ жилищъ построены.		% материаловъ строений.		% материаловъ жилищъ построены.		Обслуживающее число жителей (оно или одно приходится на жителей).	
	доля.	% жилищъ заселены.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.		
1) Старый доменный типъ	6	3	07	—	11	69	—	22	2,400	
2) Ц. и с.-з. подвала, типъ	9	17	83	—	25	63	6	11	32	4,200
а) Моремный подтипъ	9	15	85	—	15	66	13	31	39	3,100
б) Увалыстый подтипъ	9	19	81	—	30	61	3	21	27	4,200
Моремская часть	7	12	88	—	42	55	1	2	28	3,400
Датская	7	29	71	—	13	87	—	7	6,100	
Данбургск.-Полевск. ч.	8	7	92	1	18	82	3	2	22	3,700
Полевская часть	16	35	45	—	25	50	13	11	41	3,400
3) Юный доменный типъ	6	12	73	15	20	53	4	46	29	5,400
а) Долинно-опроки. подтипъ	7	7	86	7	25	28	2	45	22	3,200
Центральная часть	10	12	87	1	37	19	7	37	23	3,900
Поздняя	6	6	91	3	25	63	—	9	6	2,400
Земляная	4	4	93	16	13	5	2	80	22	3,400

- 1) Кромъ того 4% толевыхъ крышъ.
- 2) Кромъ того 3% толевыхъ крышъ.
- 3) Кромъ того 4% толевыхъ крышъ.
- 4) Кромъ того 22% толевыхъ крышъ.
- 5) Кромъ того 5% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы застройки.	Средняя доля:		Материалъ жилищъ построены.		% материаловъ строений.		% материаловъ жилищъ построены.		Обслуживающее число жителей (оно или одно приходится на жителей).	
	доля.	% жилищъ заселены.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.	Ка-деревяно-битумн. или пл. или мши.	Дерево-Солом. или пл. или мши.		
4) Юный садоводскій типъ	4	4	95	45	17	61	45	4	—	3,700
5) Горнозаводскій типъ	11	11	71	19	87	—	33	67	—	3,400
а) Уральская часть	9	7	13	87	—	96	64	—	—	2,800 (?)
Долинная	7	7	91	—	—	—	—	—	—	—
Полевая	17	17	64	36	—	11	59	—	—	—
Всѣ малые города	8	14	79	7	22	48	5	27	43	3,700
6) Городки (1—5 тыс. жит.)	6	2	95	—	10	90	—	—	6	1,700
а) Моремный подтипъ	7	9	97	—	29	62	6	31	23	1,600
б) Увалыстый подтипъ	8	15	85	—	12	65	23	—	38	1,700
в) Увалыстый подтипъ	6	8	92	—	31	61	2	31	19	1,800

- 1) Кромъ того 13% земляныхъ крышъ.
- 2) Кромъ того 4% толевыхъ крышъ.
- 3) Кромъ того 36% толевыхъ крышъ.
- 4) Кромъ того 26% толевыхъ и 2% земляныхъ крышъ.
- 5) Кромъ того 16% толевыхъ крышъ.
- 6) Кромъ того 16% толевыхъ крышъ.

Типы и подтипы населенія.	Възгоустройство.				% материаловъ построекъ.		% материаловъ построекъ.		Обслуживающее число жителей (одна или два прихода за лугажи).	Культурность.
	% жилыхъ строений.				% проема.		% материаловъ.			
	Ка-мень.	Дерево.	Железо.	Черепица.	Дерево.	Черепица.	Солома.	Угли.		
Москва, вся часть	6	95	—	39	60	—	1	20	1,500	Периодическая полиграфическая фабрика; папачная фабрика.
Вятская *	7	85	—	16	84	—	—	6	1,200	—
Белозерская-Полвока. *	6	95	—	10	85	11	15	1	1,800	—
Польская часть	17	55	35	10	8	24	33	6	5,500	—
3) Южный долинный типъ	6	5	96	9	17	50	—	33	1,700	—
а) Долинно-овражный подтипъ	6	5	91	4	20	48	—	32	1,600	—
Центральная часть	5	7	85	8	29	6	—	65	1,800	—
Восточная *	6	4	96	—	13	80	—	7	1,500	—
Западная *	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)
б) Чисто долинный подтипъ	5	3	59	38	3	58	1	38	2,300	—
Западная часть	5	2(?)	—	96(?)	2(?)	—	2(?)	98(?)	(?)	—
Восточная *	5	3(?)	97(?)	—	4(?)	96(?)	—	(?)	1,400(?)	—
Южная *	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)
4) Южный садоводческой типъ	(?)	56	50	—	16	47	37	—	509(?)	—
б) Горнозаводской типъ	6(?)	2(?)	98(?)	—	9(?)	91(?)	(?)	(?)	7,000(?)	—
Уральский типъ	6	2	98	—	9(?)	91	—	(?)	7,000	—
Долинный *	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)
Польская *	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)
Все города	6	10	88	8	24	53	4	9	2,000	374,000

*) Южная часть 20% полесныхъ крышъ.

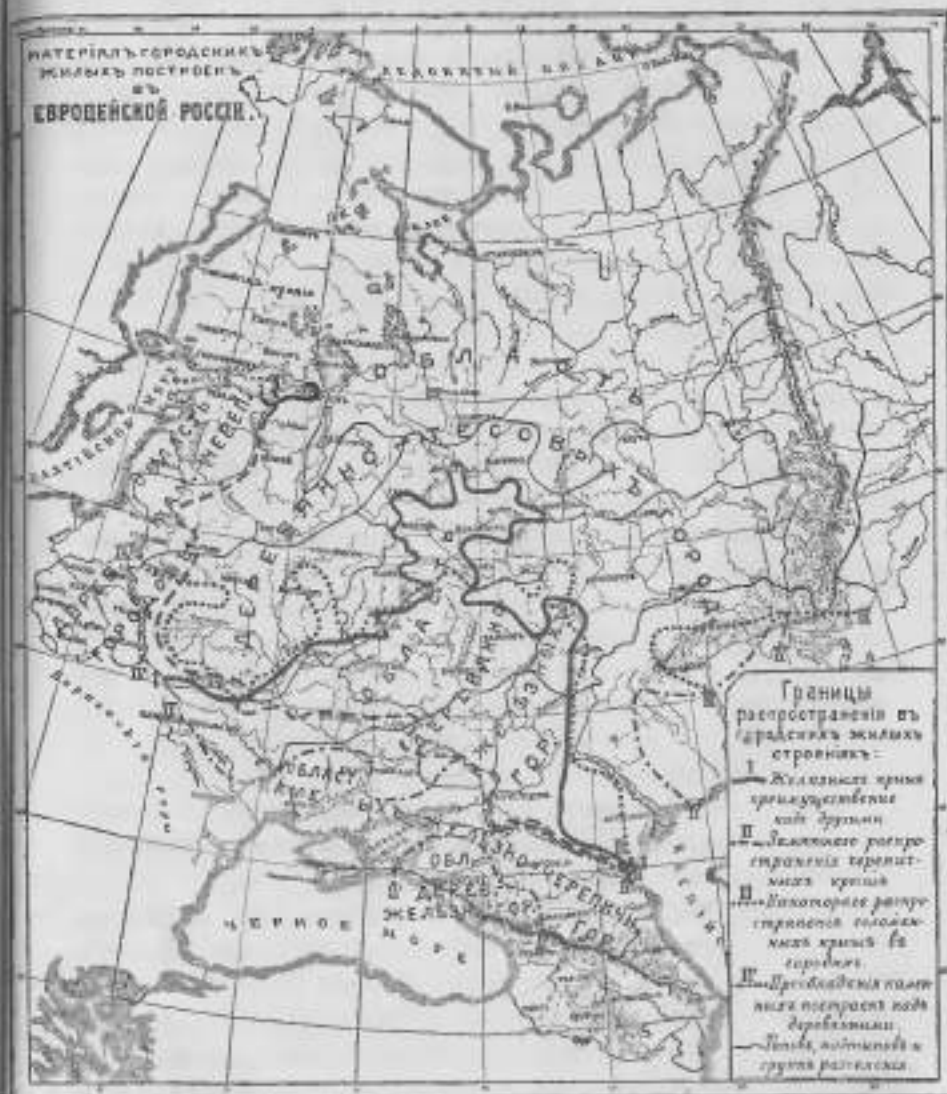
Обращая вниманіе на столичные города, нельзя не замѣтить, что изобиліе сравнительно рѣдко населенныхъ казенныхъ зданій въ Петербургѣ понижаетъ въ немъ среднюю людность жилого дома по сравненію съ Москвою, хотя въ Москвѣ зданія въ общемъ ниже, чѣмъ въ Петербургѣ. Деревянные жилые строения въ обоихъ столицахъ все еще составляютъ немного болѣе половины всѣхъ жилыхъ домовъ вслѣдствіе того, что ихъ окраины и пригороды до сихъ поръ почти сплошь деревянные. Характерной чертой Петербурга является большее относительное количество чисто каменныхъ жилыхъ зданій по сравненію съ Москвою.

Характерной особенностью Москвы является изобиліе полукаменныхъ-полудеревянныхъ строеній (до 17% общаго количества жилыхъ домовъ) по сравненію съ Петербургомъ (гдѣ полукаменныя-полудеревянные жилые строения составляютъ всего 4% общаго количества жилыхъ домовъ). Относительно материала кровель для обоихъ столицъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется. Свыше 90% всѣхъ улицъ въ обоихъ столицахъ мощены. Переходя къ культурнымъ признакамъ обоихъ столицъ слѣдуетъ отмѣтить, что лучшее обслуживаніе населенія книгохранилищами въ Петербургѣ по сравненію съ Москвою находится въ зависимости отъ изобилія въ первомъ казенныхъ учреждений. Точно то же слѣдуетъ сказать и про лучшее обслуживаніе населенія въ Петербургѣ по сравненію съ Москвою періодическими изданіями и полиграфическими заведеніями, существованіе которыхъ въ значительной степени вызвано казенными надобностями. Что же касается обслуживанія столичнаго населенія учебными заведеніями, то и здѣсь первенство сохраняется за Петербургомъ благодаря изобилію въ немъ военныхъ и техническихъ казенныхъ учебныхъ заведеній.

Обращаясь къ прочимъ городамъ можно видѣть, согласно приложенной картѣ № 14, что по характеру городскихъ жилыхъ построекъ въ Европейской Россіи замѣчаются слѣдующія области. Древняя Русь въ своей сѣверной половинѣ, богатой лѣсами, равно какъ и Камская Булгарія, представляли всегда область развитія деревянно-тесовыхъ городовъ; характеръ этотъ сохранился здѣсь и понынѣ. Древняя черноземная Русь, сравнительно бѣдная лѣсами, вначалѣ была областью распространенія деревянно-соломеннаго города, который здѣсь

съ XVIII вѣка замѣнился деревянно-железнымъ; этотъ деревянно-железный городъ смѣнили тогда же деревянно-тесовый городъ во всей наиболѣе фабричной части Московскаго (Волжско-Окского) междурѣчья. Въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ на основныя деревянно-тесовыя городскія постройки, подъ влияніемъ непосредственнаго сосѣдства съ Западной Европой, рано наслонились кирпично-черепичныя средневѣковой нѣмецкой архитектуры, причемъ въ Польшѣ настолько сильно, что нынѣ тамъ каменные постройки въ городахъ преобладаютъ надъ деревянными. Въ безлѣсномъ Черноморѣ господство каменныхъ городскихъ построекъ ведетъ свое начало еще отъ грековъ и итальянцевъ. Подъ итальянскимъ же влияніемъ вѣроятно сюда проникла и черепица. Этотъ типъ распространился, послѣ покоренія нами Предкавказья, и на степныя его части, тогда какъ лѣсистыя, западныя, полугорныя части Кавказа, покоренныя позднѣе, усвоили больше русскій деревянно-железный типъ городскихъ построекъ. Интересно отмѣтить, что Волга, какъ наиболѣе широкій путь для сплава на югъ лѣсныхъ богатствъ Верхняго Поволжья и Прикамья, до самаго своего совершенно безлѣснаго устья относится къ области деревянно-тесоваго города. Въ Самарскихъ степяхъ всякаго новаго путника обыкновенно поражаютъ обширныя села, сплошь состоящія изъ привознаго съ Волги деревянно-тесоваго матеріала, тогда какъ кругомъ на сотни верстѣ нѣтъ ни одного дерева. Въ коренной Польшѣ, подъ влияніемъ сосѣдства съ Западной Европой, сильно распространились въ городахъ толковыя крыши. Черноземная Россія имѣетъ вообще болѣе сельскій внѣшній обликъ городовъ, чѣмъ нечерноземная, такъ какъ въ нихъ здѣсь распространены соломенные крыши, начиная съ пояса лѣсостепи, а въ чистой степи въ городахъ нѣрѣдки глинобитныя постройки и даже земляныя крыши. % мощныхъ улицъ замѣтно падаетъ съ сѣвера на югъ. Чисто городскія черты, въ видѣ большей величины средней людности жилого дома и слѣдовательно многоэтажности, наиболѣе рѣзко выражены въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, въ особенности въ послѣдней. Разумѣется, вся вышеприведенная схема касается по преимуществу городовъ, начиная со средней по людности категоріи и ниже; города же выше среднихъ по людности зачастую отступаютъ отъ схемы, въ

значительной мѣрѣ уже освободившись отъ чисто мѣстныхъ условий.

№ 14.

По степени благоустройства можно сравнивать города Европейской Россіи развѣ только цѣлыми категоріями и весьма затруднительно сравнивать между собою отдѣльныя

города, такъ-какъ почти въ каждомъ городѣ совершенно неожиданно плохъ то тотъ, то другой важѣйшій признакъ благоустройства: одинъ городъ, напр., можетъ имѣть сплошное или почти сплошное электрическое освѣщеніе и рядомъ съ этимъ въ немъ отсутствуютъ или канализация, или водопроводъ, или мощенныя улицы, или трамвай и наоборотъ. Получается такая пестрота, что общіе критеріи для сужденія о степени благоустройства, при сравненіи между собою отдѣльныхъ городовъ, совершенно исчезаютъ. Понятно, почему происходитъ эта пестрота: исторія развитія нашихъ городовъ была полна такихъ случайностей, что никогда не было никакой общей плановѣрности въ развитіи городского благоустройства; стоялъ случайно гдѣ-нибудь во главѣ городского дѣла нѣкоторое время выдающійся человѣкъ, — онъ дѣлалъ очень много для благоустройства, но когда сходилъ со сцены, обыкновенно не успѣвъ закончить исполненія своей программы, то его начинанія большею частью такъ и не продолжались, рушились, забывались, а не то чтобы развивались традиціонно дальше, а вмѣсто того совершенно неожиданно, подъ какимъ-либо случайнымъ вліяніемъ, разрабатывалась не въ мѣру, безъ масштаба, какая-нибудь третьестепенная отрасль благоустройства и т. д. Поэтому подчеркнуть на картѣ со спокойной совѣстью названія относительно благоустроенныхъ городовъ, оставивъ остальные неподчеркнутыми, что напередъ кажется такимъ легкимъ дѣломъ, на практикѣ оказывается невыполнимымъ.

Точно то-же слѣдуетъ сказать и о культурности нашихъ городовъ, которая наследовалась изъ цѣлаго ряда случайностей и изобилуетъ такими-же неожиданными прорѣхами, какъ и благоустройство. Напр., города Западнаго края и Польши отличаются, по сравненію съ городами остальной Европейской Россіи, тѣмъ, что въ первыхъ одно учебное заведеніе обслуживаетъ большее количество городского населенія, чѣмъ во вторыхъ. Эту относительную бѣдность школами городовъ Польши и Западнаго края едва ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, какъ только случайной причиной, именно неохотой, съ которой основывались правительствомъ школы въ чертѣ еврейской осѣлости. Точно также, напр., Воронежъ по всѣмъ научнымъ признакамъ выходитъ культурнѣе Саратова и болѣе нуждающимся въ университетѣ, и тѣмъ не ме-

нѣе университетъ, по случайнымъ соображеніямъ, основанъ въ Саратовѣ, несмотря на то, что ученая коммисія, разсматривавшая этотъ вопросъ, высказалась за Воронежъ; Воронежъ же, безъ сомнѣнія, черезъ нѣкоторое время преподнесутъ суррогатъ—въ видѣ какого-нибудь спеціальнаго высшаго училища и т. д. Почти всѣ наши значительные города, не имѣющіе высшихъ школъ, тѣмъ самымъ лишены и крупныхъ публичныхъ библиотекъ; между тѣмъ, чѣмъ же, какъ не

№ 15.

случайностью слѣдуетъ объяснить то, что изъ большого количества экземпляровъ книгъ, доставляемыхъ обязательно каждому издателю въ цензуру, кромѣ Петербургской публичной библиотеки и библиотеки Гельсингфорскаго университета, не сумѣли устроить больше ни одной крупной публичной библиотеки въ провинціи?

Какой же общій географическій выводъ можно сдѣлать относительно распредѣленія городской жизни въ предѣлахъ

Европейской Россіи, развившейся подъ сложнымъ вліяніемъ физико-географическихъ, историческихъ и экономическихъ причинъ? Позволю намѣтить его помѣщенной на стр. 207 краткой географической схемой (№ 15).

Схема ясно показываетъ, что въ сущности сгущеніе городской жизни во всей Европейской Россіи слѣдуетъ тому же принципу кольцеобразности вокругъ главнаго центра, который мы указывали выше (стр. 87) для Петербурга и Москвы, но что полному смыканію кольца въ сѣверо-восточномъ и въ юго-восточномъ квадрантахъ мѣшаютъ неблагоприятныя физико-географическія условія. Сгущенія городского населенія на Западѣ и на Востокѣ—на сухопутныхъ граняхъ съ Западной Европой и Сибирью—явленіе не случайное, обусловленное только чисто мѣстными причинами (горнозаводской жизнью на Уралѣ и центромъ Польши на Западѣ); его причины лежатъ гораздо глубже и заключаются въ томъ, что какъ разъ здѣсь находятся точки соприкосновенія „Средняго міра“, въ предѣлахъ главной колонизаціонной оси, съ болѣе чѣмъ онъ культурными (европейскими) территориями на Западѣ и съ менѣе культурными чѣмъ онъ (сибирскими) территориями на Востокѣ. Вѣдь если всмотрѣться въ Московскую Русь, собиравшую вокругъ себя страну, но еще не достигшую Польши и Урала, то и у ней также сгущалась городская жизнь въ центрѣ, а вокругъ него несомкнутымъ кольцомъ, восточную часть котораго временно составляла Волга, западную—Днѣпръ¹⁾; въ сѣверо-западномъ квадрантѣ, не достигшемъ еще тогда Балтійскаго моря, она временно налаживалась около Новгорода, въ юго-западномъ,

¹⁾ Замѣченное нами большее количество жилищъ въ городахъ съ одной стороны въ Западномъ краѣ (въ бассейнахъ Днѣпра, Нѣмана и Зап. Двины), а съ другой стороны въ восточной части Европейской Россіи (въ бассейнѣ Волги), тогда какъ въ центральныхъ частяхъ, за исключеніемъ Московской фабричной мѣстности, ихъ мало, помимо прочихъ причинъ, можетъ быть объяснено и тѣмъ, что сѣвѣльнейшій этнографическій характеръ населенія въ Западномъ краѣ и въ Поволжьи порождаетъ большее разнообразіе занятій, а слѣдовательно и число населенныхъ пунктовъ, отличающихся по своему экономическому характеру отъ чисто сельскихъ, въ этихъ частяхъ Европейской Россіи должно быть болѣе, чѣмъ въ тѣхъ центральныхъ частяхъ, къ которымъ еще не пришла на помощь фабричная промышленность и населеніе которыхъ представляло почти сплошное распространеніе одного великорусскаго племени.

не достигшемъ еще Чернаго моря,—около стороженныхъ линій, а сѣверо-восточный и юго-восточный квадранты и тогда не проявляли стремленія къ развитію въ нихъ городской жизни. Даже самую эксцентричность сгущенія городской жизни вокругъ Москвы, нѣсколько вытянутого въ сѣверо-восточный и юго-восточный квадранты и сѣзаннаго по направленію къ сѣверо-западному и юго-западному квадрантамъ, можно объяснить отсутствіемъ замыкающихъ частей окраиннаго кольца въ двухъ восточныхъ квадрантахъ и какъ-бы стремленіемъ компенсировать этотъ недостатокъ посредствомъ удлиненія въ нихъ центрального ядра.

Такъ какъ центр тяжести экономической жизни Европейской Россіи, временно затанувъ борьбой съ кочевниками и мусульманами въ два сѣверные квадранта, нынѣ, съ замиреніемъ этой борьбы, естественно передвинулся въ оба южные квадранта, находящіеся въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, то дальнѣйшая судьба экономической жизни и тѣсно связаннаго съ ней развитія городовъ находится всецѣло въ зависимости отъ разрѣшенія здѣшняго экономического кризиса, а также отъ судьбы нашихъ сосѣдей—балканскихъ и малоазіатскихъ странъ. Слѣдовательно предсказать теперь ихъ дальнѣйшую эволюцію такъ же трудно, какъ разрѣшить аграрный и балканско-малоазіатскій вопросы. Точно то же можно сказать и относительно нашихъ азіатскихъ владѣній, гдѣ развитіе экономической жизни вообще и городской въ частности еще болѣе и даже всецѣло зависитъ отъ экономической эволюціи южныхъ ихъ частей и отъ судебъ сосѣднихъ съ ними монгольскихъ и иранскихъ странъ. Изъ этого одинъ общій выводъ: мы болѣе чѣмъ кто-либо заинтересованы въ мирномъ разрѣшеніи нашего земледѣльческаго кризиса и въ мирномъ развитіи всѣхъ безъ исключенія нашихъ сосѣдей—европейскихъ и азіатскихъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить одно осложняющее обстоятельство, именно то, что вулканизмъ внѣшнихъ колонизаціонныхъ движеній даже въ самой Европѣ нельзя считать пока окончательно погасшимъ; онъ еще тлѣется и готовъ ежеминутно вспыхнуть въ видѣ воинствующаго германизма.

Вообще всѣ человѣческія миграціи можно уподобить сейсмическимъ волнамъ, сдвиговымъ и складчатымъ процессамъ земной коры. Движенія, въ основѣ которыхъ лежалъ или

лежитъ, такъ сказать, вертикальный колонизационный ударъ аристократическаго завоевательнаго характера ¹⁾, какъ напр. германское, скандинавское, французское, несмотря на свою зачастую огромную силу въ эпицентрѣ, оставляли и оставляютъ въ исторіи размѣщенія человѣчества, а слѣдовательно, при достаточно высокомъ уровнѣ культуры, и въ пространственномъ распространении даннаго типа ся въ концѣ концовъ меньшіе слѣды, чѣмъ тѣ, которые основаны, такъ сказать, на горизонтальной колонизационной демократической стихійно-переселенческой волнѣ ²⁾, какъ напр. древне-греческое, восточно-славянское, тюрко-монгольское, арабское, испанское, англійское перваго, американско-австралійскаго періода и др. ³⁾ Но территориальная протяженность, при малѣйшихъ застояхъ культуры въ центрѣ колонизационной волны, есть злѣйшій внутренней врагъ ея политической цѣлости и соблазнъ для болѣе культурныхъ сосѣдей. Объ этомъ нельзя забывать ни на минуту.

Въ частности относительно русскаго колонизационнаго движенія нужно замѣтить слѣдующее. Это, какъ мы видѣли въ началѣ настоящаго изслѣдованія (стр. 1—8) ⁴⁾, вторичная (отра-

¹⁾ Природно болѣе склонная къ Eingeborenenkolonien Зупана.

²⁾ Природно болѣе склонная къ Mischkolonien и Einwandererkolonien Зупана.

³⁾ Одной изъ причинъ этого явленія служить то обстоятельство, что нація съ вертикальностью, такъ сказать, колонизационнымъ ударомъ впервые выступила на мировую колонизационную арену уже въ немолодомъ возрастѣ, когда отъ уже стояли по степени своей культуры въ первомъ ряду націй міра, тогда какъ нація съ горизонтальностью, такъ сказать, колонизационнымъ ударомъ впервые выступила на эту арену въ сравнительно болѣе молодомъ возрастѣ, когда отъ по степени своей культуры еще находились никакъ не выше тогдашняго втораго ряда націй. Это и понятно, такъ какъ ассимиляція съ туземцами совершается во второмъ случаѣ легче, чѣмъ въ первомъ. При нашествіи же культурныхъ націй перваго ряда на націю втораго ряда ассимиляція значительно ~~слабѣе~~ ^{слабѣе}. Вотъ почему нація, не достигши еще перваго ряда въ своей культурѣ, истинно болѣе всего боится нашествія на нихъ націй перваго ряда.

⁴⁾ Къ сказанному тамъ слѣдуетъ добавить, что и у средиземнаго человѣчества были и есть свои кочевники, но активная ихъ роль въ исторіи окончилась ранѣе, чѣмъ у кочевниковъ азиатскаго человѣчества, по слѣдующимъ причинамъ. Кочевники, въ зависимости отъ положенія степныхъ пространствъ, располагавших у средиземнаго человѣчества двумя сравнительно узкими, разрозненными осѣдой массой полосами — по сѣверному фронту въ видѣ сар-

женная) сухопутная сѣверная волна, происходящая изъ атлантическаго міра человѣчества. Наивно думать, чтобы она въ періодъ своего стремленія и докатыванія до восточнаго предѣла могла произвести внутри себя самобытную культурную цѣнность, равносильную той западной массѣ, отъ которой она начала свое движеніе. Въѣдъ погибшій въ XV вѣкѣ послѣдній оплотъ древней средиземной культуры—Византія немедленно далъ же своей трагической гибелью толчокъ къ основанію новой западно-европейской культуры и, находясь географически ближе къ намъ, въ то же время не далъ никакого толчка къ развитію сколько-нибудь равносильной, самобытной и новой культуры въ Россіи, несмотря на то, что какъ разъ въ этомъ вѣкѣ спадало татарское владычество, да татары, вообще говоря, были и вѣротерпимы, и не были гонителями чуждыхъ себѣ культурныхъ начинаній. Это и толкнуло насъ при Петрѣ Великомъ на единственно полезныя для насъ заимствованія съ запада, какъ единственно укрѣпляющія наши атлантическіе корни. Когда же наша волна окончательно закрѣпится на своемъ восточномъ концѣ, наша почва успеетъ претворить въ новыя виды пересаженные изъ атлантическаго міра растенія и наши крѣпкіе дубы, произшедшіе изъ самобытной даровитости даны отъ всего міра и выдержать какія угодно бури своими вѣчными заслуженной славою главами и какое угодно соперничество съ восходящими отъ Тихаго океана хризантемами и двойными драконами. Но тогда наша культура будетъ называться уже маститой и почтенной, а не молодой и во многихъ отношеніяхъ незрѣлой, какъ теперь.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить мою искреннюю признательность А. Е. Прѣснякову за любезный просмотръ исторической части настоящаго изслѣдованія и указанія, которыми я воспользовался, а также высказать, что я далекъ

есть и сарматовъ и по южному фронту въ видѣ кочевыхъ племенъ Аравія и Сѣверной Африки, тогда какъ у азиатскаго человѣчества, омытаго въ зависимости отъ положенія степей, кочевники перекатывались все время огромной спящей лавиной на западномъ и юго-западномъ фронтахъ; кромѣ того средиземное осѣдой человѣчество отличалось весьма гораздо болѣе быстрымъ территориальнымъ распространениемъ, чѣмъ азиатское, что также повліяло на болѣе раннее обузданіе кочевыхъ передвижекъ своей расы.

отъ мысли считать мою попытку чѣмъ-либо совершеннымъ, мнѣ просто хотѣлось поставить вопросъ о городѣ и деревнѣ въ Россіи на болѣе серьезную и, главное, болѣе систематическую почву, чѣмъ та, на которой онъ до сихъ поръ находится, и освѣтить этотъ вопросъ съ такихъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ, насколько мнѣ извѣстно изъ литературы, его почти не пытались освѣщать.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
23	2 снизу	трубы	дружбы
47	10 сверху	поселцами	поселцами
58	1 снизу	въ	на
121	подъ картой	—	№ 11.